

СТУДЕНТКА ДВУХ МИРОВ

Академия Печатей | Тайна Печатей
Власть Печатей | Трон Печатей

АДА НИКОЛАЕВА

Ада Николаева

Студентка двух миров. Тетралогия

<https://litres.ru/74450769>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цикл «Студентка двух миров» Ады Николаевой в формате омнибуса – тетралогия под одной обложкой.

В цикл входят:

«Академия Печатей»

«Тайна Печатей»

«Власть Печатей»

«Трон Печатей»

Романтическое фэнтези о 17-летней девушке Полине, у которой не всё гладко в школе. После выпускного она попадает в другой мир на обучение в академию магии, где начинается её новая насыщенная жизнь. Однако героине ещё только предстоит доказать, что она достойна места в Академии Печатей.

На её пути встретится множество испытаний, а также новых друзей и чувств, к которым Полина не готова. Чего только стоит красноглазый Кай Ван дер Гравт, держащийся в стороне от остальных студентов. Он ведь явно что-то скрывает и следит за Полиной. Но зачем?..

Содержание

Академия Печатей	5
Пролог	6
Глава 1	25
Глава 2	40
Глава 3	49
Глава 4	68
Глава 5	88
Глава 6	98
Глава 7	114
Глава 8	127
Глава 9	151
Глава 10	159
Глава 11	169
Глава 12	184
Глава 13	198
Глава 14	213
Глава 15	223
Глава 16	235
Глава 17	250
Глава 18	263
Глава 19	279
Глава 20	296
Глава 21	321

Эпилог	351
Тайна Печатей	357
Пролог	358
Глава 1	376
Конец ознакомительного фрагмента.	380

Ада Николаева Студентка двух миров. Тетралогия

Академия Печатей

Пролог

«Ещё неделя, и всё закончится», — утешала саму себя.

Никогда не любила школу. Здесь я — как белая ворона: слишком молчаливая и замкнутая на фоне моих одноклассников, о чём они не забывают ежедневно напоминать. Но как бы они ни старались вывести меня из себя — у них ничего не вышло. До конца учебного года осталась всего неделя, а я так и не сорвалась ни на одну прилюдную истерику.

Никогда не понимала подросткового желания самоутвердиться за счёт других. Наверное, я просто быстрее повзрослела.

В дверь учебного класса постучали. Учительница тотчас отложила в сторону мел и направилась встречать незваного гостя.

Математика последним уроком в понедельник — что может быть хуже? Разве что внезапный приход университетского представителя, желающего задержать класс после звонка.

Усатый мужчина долго распинался о плюсах своего университета. Рассказывал нам о популярных факультетах и об «увлекательной» практике.

— Если выберете юрфак, — вещал он, — то будете проходить практику в городском суде! А студенты журфака попадут на отработку в газету «Звезда»!

Вот это, я понимаю, «увлекательное» будущее... Может быть, школа не так уж и плоха? В любом случае до её окончания осталось совсем недолго, а я ещё даже не решила, кем хочу стать. Хорошо хоть средний балл у меня высокий, и проблем с поступлением не возникнет: могу выбрать любой вуз, возможно, даже этот. Так что когда университетский представитель раздал классу листовки, я заглянула в свою:

«Высшая Школа Печатей рада сообщить, что вы получили возможность побороться за учебное место!».

«Что за бред?!» — тут же подумала я, нахмутив брови.

Я перевернула плотную бумагу, но с другой стороны ничего не было. Однако никто из одноклассников не возмущался, так что и я решила промолчать. Тем более что усатый мужчина уже закончил свою презентацию и прощался с классом, пока сверстники наперегонки заталкивали учебники в рюкзаки, чтобы поскорее убежать домой.

Я последовала их примеру.

Дома, конечно, лучше, чем в школе, но не когда брат приводит в гости своего друга Никиту. Они старше меня всего на два года, но ведут себя так, словно я глупый ребёнок. И если брат только хихикает, то его друг непременно надо мной подшучивает.

Вот и сейчас я приготовилась к очередной порции плоского юмора по поводу моих сальных чёрных волос и густых, как у Брежнева, бровей. А как-то раз он сказал, что усы у меня растут лучше, чем у брата.

— Полина-а! — окликнул меня Никита из комнаты брата.

Я продолжила молча разуваться, но, не получив ответа, друг Лёши сам вышел ко мне в коридор. Видимо, настолько не терпелось меня поддеть.

— Что? — я подняла на него недовольный взгляд.

Никита предсказуемо попытался шлёпнуть меня по лбу, но я ловко перехватила и оттолкнула его руку. Парень от неожиданности даже остолбенел, но спустя несколько мгновений всё же выпалил:

— Да вот хотел сказать... — он подозрительно замялся, а я уже приготовилась к издевательской шуточке. — Ты сегодня отлично выглядишь.

«Что?!» — у меня от удивления округлились глаза.

И не у меня одной! Лёша, вышедший в коридор вслед за другом, аж рот приоткрыл.

— Э-э... спасибо, наверное, — настороженно пробормотала, убегая к себе в комнату.

Закрывшись на защёлку, подождала у двери ещё минуту, чтобы переварить услышанное. Никита за все два года учёбы с моим братом в институте не сказал мне ничего приятного, так почему сейчас расщедрился на комплимент? Что-то тут нечисто.

Но уже через пять минут я благополучно забыла об этом инциденте, переоделась и сфокусировалась на домашнем задании. Мои одноклассники успели забить на уроки и перестали к ним готовиться, но только не я. Не ради пустой голо-

вы я одиннадцать лет посещала дурдом под названием школы.

Пока выкладывала на стол учебники, нашла в рюкзаке листовку, выданную мне усатым дядечкой, и ещё раз перечитала написанное в ней:

«Высшая Школа Печатей рада сообщить, что вы получили возможность побороться за учебное место!».

Бессмысленный текст, нанесённый золотыми чернилами на плотную белую бумагу. На мгновение я даже задумалась: не очередной ли это розыгрыш одноклассников? Но не смогла поверить в то, что взрослый человек согласился бы им подыграть.

— Быть такого не может, — пробубнила себе под нос на выдохе и швырнула листовку на стол.

В полёте она перевернулась, упав вверх обратной стороной. Я отчётливо помнила, что там ничего не было, однако сейчас заметила в центре небольшую золотистую надпись:

«До начала набора осталось 17 дней...».

— Бред какой-то, — озвучила мысль, пришедшую мне в голову ещё в школе.

Затолкала бумажку под обложку дневника и сосредоточилась на домашнем задании. На носу экзамены, мне некогда думать о всяких глупостях.

* * *

В школе об учёбе все позабыли, и мои выполненные домашние задания остались непроверенными. Даже учителя забросили свои предметы, обсуждая с классом предстоящие экзамены и выпускной.

На первом же уроке классный руководитель спрашивала всех о поступлении. Две девочки, сидящие за мной, рассказали, что присматриваются к университету, чьи листовки с факультетами раздали нам вчера. Одна собирается стать филологом, другая — журналистом.

Я нахмурилась. Выходит, мне действительно дали не тот флаер? Может, по ошибке?

— А ты, Полина, куда собираешься поступать? — спросила меня Лариса Юрьевна.

— Я ещё не решила, — ответила тихо.

— Неделя до конца школы! — возмутилась классная руководительница. — Пора бы определиться, ЕГЭ уже на носу.

Я промолчала, и она принялась за расспрос следующего ученика. И пока весь класс болтал с учительницей, повернулась к девочкам, сидевшим за мной, чтобы спросить их о листовке:

— Так вы собираетесь поступать в этот универ?

— Подумываем, — ответила одна из подружек.

— А мне не тот флаер дали, — я поднесла к глазам листовку, зачитывая вслух текст: — Высшая Школа Печатей рада сообщить, что вы получили возможность побороться за учебное место!

Затем перевернула его и проморгалась, поскольку надпись на обратной стороне изменилась и гласила краткое:

«Замолчи!»

— Серьёзно?! — захихикала одноклассница. — Дай посмотреть.

Я неуверенно передала ей бумажку, и обе девочки тут же принялись её разглядывать. Их лица скривились, наверное, от удивления. Однако уже через секунду одна из них выпалила:

— Тупой прикол.

А вторая швырнула мне в лицо флаер, добавив:

— Обхохочешься.

Поймав бумагу прямо в полёте, я так и не поняла, что это было, но разговор решила не продолжать, просто отвернулась.

Лариса Юрьевна так и не начала занятие, общаясь с классом до самого звонка на перемену.

Подготовившись ко второму уроку, я отошла на минуту в туалет, а когда вернулась, то не увидела на парте своих вещей. На столе не было ни дневника, ни учебника, ни пенала.

— Как смешно, — я принялась озираться по сторонам, глазами разыскивая принадлежности.

Их я не нашла, но заметила у двери хихикающих девчонок и довольного рыжего одноклассника. Парень явно гордился собой, осуществив пакость, на которую его подговорили подруги.

Я не стала ничего им говорить и просто продолжила поиски. Терпеть всё равно осталось недолго. К тому же школьные принадлежности быстро нашлись: их сунули в стол преподавателя — не слишком оригинально.

Пока я сгребала в охапку свои вещи, прозвенел звонок и в класс вернулся учитель. Не успела отойти от его стола, как он прорычал:

— Бронина, что ты себе позволяешь?

— Я...

— И часто ты в чужих столах шарисься?

— Но...

— Вон из кабинета!

Весь класс зашёлся смехом, а я не видела дальше смысла в попытках объясниться, поэтому быстро забрала свой рюкзак и пулей вылетела в коридор. Слезы подступили к глазам из-за такой несправедливости, но я сдержала порыв и не позволила себе разреветься. Ведь стоит мне дать слабину — потом час не смогу остановиться, пока не вылью все слёзы.

Обида внутри говорила, чтобы я шла домой, но врождённая ответственность твердила дожидаться третьего урока и как ни в чём не бывало вернуться в класс. Вот будет хохма для одноклассников...

В раздумьях прошло пол-урока, и идти домой уже не было смысла. Стоило найти себе занятие на оставшиеся двадцать минут. Поэтому я отрыла в рюкзаке листовку, из-за которой на меня обозлились одноклассницы, хотя я и не поняла, что

они там увидели. Собиралась выбросить бумагу, как вдруг заметила на обратной стороне вновь изменившуюся надпись: *«До начала набора осталось 16 дней...»*.

Шестнадцать? Вчера я точно видела число семнадцать. Какой-то отсчёт? С ума сойти!

В глубине души я всегда верила в мистику, но чтобы вот так столкнуться с чем-то потусторонним — это впервой. Ну, если не считать вчерашнего необычного поведения Никиты — это та ещё магия.

Внезапно флаер приобрёл для меня ценность, и вместо того, чтобы выбросить, я сунула его обратно во внутренний карман рюкзака и застегнула на замок.

Листовка не только помогла мне скоротать время, но и отвлекла от слёз. «Они не видят! — поняла я. — Вот почему они себя так повели!».

На душе стало намного легче. И вовсе не из-за того, что разгадала тайну поведения своих одноклассниц. Но потому что стала обладательницей чего-то недоступного им.

Весь оставшийся день в школе я провела, не обращая внимания на колкости одноклассников. Им и раньше не удавалось меня достать, а теперь и подавно.

* * *

Наконец школа подошла к концу, а впереди остались только экзамены и... выпускной.

Не хочу на него идти, но объяснять маме причины отказа не хочется ещё больше. И так оказалось непросто уговорить её не присутствовать на мероприятии. Некоторые родители вызвались стать дежурными и следить за нами, вот и моя мама очень хотела увидеть столь важный, по её мнению, момент в жизни дочери.

Наверное, мне бы стоило поделиться с ней школьными проблемами и переживаниями, вот только зачем её расстраивать? Уверена: мои неприятности задела бы её сильнее, чем меня саму. К тому же такие любящие матери, как моя, начинают вмешиваться в жизни детей, чтобы помочь, но на деле только делают хуже. Расскажи я ей, как мне непросто приходится в школе, и мама тут же побежит к классному руководителю, а та, в свою очередь, проведёт беседу с классом. А одноклассники уже на следующей перемене начнут травить меня плаксой и маменькиной дочкой. Проще оставить всё как есть.

Да и школа уже закончилась. Осталось только подготовиться к экзаменам, отбыть выпускной и получить высший балл на ЕГЭ. Так что всё свободное время я отдаю учёбе, повторяя темы столько раз, сколько нужно, чтобы они отлетали от зубов.

Листовка с отсчётом заняла почётное место на стене над моим рабочим местом. Каждый день я не забываю проверять, изменилось ли на ней число. Оно стабильно обновляется каждую полночь, и на данный момент осталось *13 дней*.

Уже всю голову сломала в раздумьях о том, что произойдёт, когда счётчик дойдёт до нуля.

Я даже брату показала, а он, как и мои одноклассницы, не увидел ничего. Более того, зачитал мне список университетских специальностей вроде юрфака и журналистики, о которых говорили все остальные, я же в упор вижу совершенно другое! Захватывающая вещь. И только моя.

Больше её я никому не показывала. Не видела смысла и чуть-чуть побаивалась, что кто-то сможет прочесть истинное послание, что тогда? Мне бы не хотелось, чтобы у меня отняли эту странную бумажку, — во всяком случае пока она не обнулится.

* * *

Вот и экзамены остались позади. Как и ожидалось, результаты у меня лучшие в параллели, о чём мне не забыли напомнить одноклассники, обозвав ботаншей. Но всё это неважно и меркнет на фоне отсчёта, на котором остался всего один день. Вдруг после нуля мои бывшие школьные товарищи исчезнут или хотя бы поумнеют? Вряд ли. Всё-таки текст с лицевой стороны гласил:

«Высшая Школа Печатей рада сообщить, что вы получили возможность побороться за учебное место!».

А на обратной сообщалось:

«До начала набора остался 1 день...».

Я уже бросила попытки разгадать послание, лишь пришла к выводу, что написанное непременно связано с некой тайной школой. Так что мысленно уже приготовилась, что после нуля меня заберут туда. Может, это какое-то правительственное заведение, набирающее лучших учеников страны, и мне больше не придётся учиться с дураками и хулиганами? В любом случае я скоро это выясню, ведь уже сегодня в полночь начнётся тот самый «набор»...

Для родителей буду выглядеть взволнованной школьницей, не спящей в ночь перед выпускным, а на деле стану дожидаться чего-то более интригующего.

Последний час я места себе не находила. Пыталась что-нибудь посмотреть или почитать, но не смогла усидеть и принялась ходить туда-сюда по дому. Будь у меня подруги, то излила бы на них эмоции, но пришлось держать всё в себе, отчего меня прямо-таки распирало.

Родители предсказуемо решили, что я волнуюсь перед выпускным и не могу его дождаться, поэтому ушли спать с улыбками на лицах. Вот и славно: люблю, когда мама с папой радуются.

До полуночи оставалось ещё пятнадцать минут, а я уже прилипла к листовке. Взяла её в руки и уткнулась в отсчёт глазами, стараясь реже моргать.

Минуты шли как часы. Я почувствовала напряжение в плечах, а глаза начали болеть от пристальной слежки, но я не сдавалась. Не хочу пропустить этот миг, тем более он уже

так близко.

10 минут...

5 минут...

1 минута...

И-и...

«До начала набора осталось 0 дней...» — гласила листовка, но больше ничего не изменилось.

Я сидела всё на том же месте с бумажкой перед глазами. Провернула её в руках и ничего нового не заметила. Осмотрелась по сторонам, проверила мобильный телефон на звонки и так же пусто. Ничего в моей жизни не поменялось, всё осталось по-старому.

Нахлынувшее разочарование не передать словами, это надо прочувствовать. От досады я даже пожалела, что брата нет дома, а родители уже спят. Очень уж хотелось, чтобы кто-то сейчас был рядом.

Мне ничего не оставалось, кроме как отправиться в постель. Но уснуть оказалось непросто, я то и дело ворочалась в кровати и хваталась за смартфон, каждый раз слепивший меня яркостью дисплея.

Рассматривая фотографии одноклассников в социальных сетях, мне вдруг стало невыносимо тошно оттого, что они все сейчас веселятся по поводу окончания школы. Причём практически полным составом класса, не хватало только меня и ещё пары человек.

Я же провела целый вечер в ожидании чуда от какой-то бу-

мажки с шевелящимися буковками. Да в обычные поздравительные открытки музыкальные механизмы встраивают, тоже мне магия!

Резко вскочила на ноги и подбежала к столу, на котором оставила злосчастный флаер. Он всё так же сообщал, что до начала набора осталось ноль дней.

Я разозлилась, смяла листок и зашвырнула в урну у двери, не желая больше из-за него расстраиваться. Но слёзы уже подступили к глазам, на этот раз мне не удалось удержать их в себе.

Рухнув на кровать, я зашла в истерику.

* * *

Настал день выпускного, а у меня глаза опухли после ночного срыва.

Я даже попыталась уговорить маму позволить мне не идти, но она вбила себе в голову, что я плакала из-за тоски по школе и по той же причине не желаю идти туда в последний раз.

— Потом будешь всю жизнь жалеть, если пропустишь! — утверждала она.

Как же мама ошибается!.. Но спорить с ней дальше я не стала.

К тому же к вечеру глаза выглядели уже приличнее, да и макияж сделал своё дело. Я даже почти себе нравилась. Бла-

годаря завивке тонкие волосы приобрели объём, а красная помада, играя на контрасте, сделала бледное лицо ярче.

Когда дело дошло до платья, то я всё ещё не была в восторге от выбранного мамой фасона. Стоило самой за ним съездить, но я не хотела участвовать в подготовке и полностью от неё отеклась. Надеюсь, что и мама опустит руки, но, увы, платье висело у меня в шкафу уже с весны.

Малиновое, без рукавов, но с корсетом и пышной юбкой до колена. Надев его сейчас впервые, я почувствовала себя первоклашкой, собирающейся на линейку. Уверена, больше никто так не вырядится. Хотя загнув выпускные платья, увидела огромную вариацию своего собственного наряда и успокоилась. Должно быть, это и правда считается красивым...

Что касалось обуви, то тут я выдохнула с облегчением. Мама купила мне самые обычные бежевые балетки: ничего малинового или блестящего. Конечно, на мгновение я засомневалась, насколько уместно буду смотреться в окружении высоких каблучков одноклассниц со своим и без того крошечным ростом, но всё равно оценила комфортное решение. Наутро у меня единственной из девочек не будут болеть ноги.

— Украшения нужны? — мама просунула голову в дверной проём.

— Закрой дверь! — возмутилась я.

— Так нужно что-нибудь?

— Чтобы ты закрыла дверь, мам!

Родители подвезли меня до школы. Сфотографировали на память у входа и нехотя уехали. Мне же оставалось только брести внутрь здания до самого спортзала, где я в последний раз увижу всех своих одноклассников.

Надо сказать, я сильно просчиталась с увиденными в Интернете платьями. Никто из девочек и близко не выглядел так, как я. Одни бежевые струящиеся в пол наряды, каблуки да клатчи. На их фоне я действительно казалась первоклассницей в окружении взрослых дам.

Чуть присмотревшись, я всё же заметила парочку ярких расцветок, правда, не в таких пышных платьях, как моё. Но, учитывая, что поговорить мне здесь не с кем, я осталась стоять у стены, где на меня никто и не смотрел. Можно было хоть в пижаме прийти.

Нас угостили тортом с соком, затем началась дискотека. Далеко не все вышли на танцпол, и собирались в основном в дружеские компании: девочки и мальчики по отдельности. Мне же было комфортно у стены, пока ко мне не подошли Лера с Викой — одноклассницы, сидевшие последние два года за мной на уроках.

— Привет! — прокричала одна из них.

— Привет, — тихо поздоровалась я.

— Я тебя не слышу!

— Я сказала «привет!»! — повторила громче.

— Идёшь танцевать? — спросила Вика.

— Я пас, — отмахнулась не раздумывая.

Внезапно девочки начали меня уговаривать, приглашали присоединиться к ним и никак не принимали отказ. А я продолжала отнекиваться, пока к нам не присоединились ещё одноклассники: Женя и Кирилл. На Женю я до сих пор злилась за спрятанные в стол учителя вещи, а вот Кирилла натурально побаивалась. От него мне так же часто доставалось в прошлом, только его издёвки были скорее опасными, нежели унижительными.

Как-то раз он вывесил мой рюкзак за окно, а когда я попыталась его достать, то парень решил выпихнуть наружу и меня. В тот раз никто не смеялся, даже моим одноклассникам хватило ума понять, что это перебор.

— Что за сбор? — спросил Женя у Леры.

— Поля не хочет танцевать. Прилипла к стене, как жвачка, — девчонки захихикали, я же попыталась изобразить что-то наподобие улыбки.

— Сейчас отклеим! — воскликнул Кирилл, а я только сильнее вжалась в стену.

Парень схватил меня за запястье и поволок в центр зала. Я выдохнула с облегчением, когда он остановился у стола с угощениями. Легко отделалась от неадекватного одноклассника. Однако расслабляться было рано. В следующее мгновение Кирилл взял кусок торта и воскликнул:

— На, поешь, а то вообще не растёшь! — с этими словами он размазал по моему лицу крем и бисквит, после чего зашёлся в неандертальском смехе.

Высокий, крупный не по годам. У него выросло всё, кроме мозга.

— Запить дать? — Кирилл потянулся за соком, а я уже знала, что произойдёт дальше.

Долго не думая, я сорвалась с места и выбежала прочь из зала, напрямиком к ближайшему женскому туалету.

Здесь он не мог меня достать. Во всяком случае, мальчишки никогда прежде не врывались в женский туалет. Но вот Вика и Лера тут же примчались как раз в тот момент, когда я смывала с лица торт вместе с косметикой. Хорошо хоть вчера выплакалась, иначе бы сейчас не сдержалась.

— Она смыла? — послышалось из-за двери.

«И Кирилл прибежал, просто войти не может...» — поняла я.

— Да! — прокричала в ответ Вика.

— Смывает! — подытожила Лера.

— Отвалите от меня, — бросила я, не поворачиваясь.

Подружки захихикали, а я невозмутимо направилась к выходу. Знала, что спокойно уйти они мне не дадут, поэтому приготовилась прорываться с боем. Вика преградила мне путь, а Лера потянулась за мусорным ведром, стоявшим под раковиной, со словами:

— Косметика потекла? Сейчас прикроем!

Я прошла мимо них, беспрепятственно покинув уборную. Но если оружие девушек — слова, и дальше они не заходят, то вот Кирилл — совсем другое дело. Этот дуболом способен

на всё, а хуже всего то, что потом он даже не поймёт, что именно сделал не так.

Парень схватил меня за руку, удерживая на месте, и довольно прокричал:

— Надевайте на голову ведро, я её держу!

Чтобы вырваться, я свободной рукой впиалась ему в пальцы, сжимавшие моё запястье. Силы, надо сказать, в нём немерено, но почему-то Кирилл сам разжал свою руку. Ещё и отскочил от меня как ошпаренный.

— А-а! — он завопил от боли, прижавшись спиной к стене.

Я ничего не сделала, разве что случайно вогнала ему под ноготь свой собственный. Но этого мало, чтобы так стонать.

— Что ты ему сделала?! — на меня набросились подружки, но ответить им мне было нечего.

Я сама не понимала, что произошло, но видела, что Кирилл уже начал приходить в себя. Это одновременно успокаивало, но также наводило на мысль, что ещё мгновение, и одноклассник захочет поквитаться. И потому без долгих раздумий бросилась к ступеням. Побежала вниз и пулей вылетела из школы. А дальше уже в спокойном темпе побрела пешком в сторону дома.

Как раз к тому времени, как я вернусь, и закончится выпускной. Родителям скажу, что меня подбросили, а о случившемся промолчу.

Маму я быстро миновала, избегая долгих расспросов. Закрылась у себя в комнате на защёлку и сползла вниз по стене.

Однако завтра её вопросов будет не избежать, а придумывать вменяемое объяснение тому, что стало с моим лицом, сейчас не было сил. Снова захотелось плакать. «Неужели нельзя было оставить меня в покое хотя бы в выпускной вечер?» — жалела саму себя, вспоминая размазанный по лицу торт.

Я стащила со стола бумажный рулон, оторвала один лист и вытерла мокрый нос. Швырнула использованную салфетку в ведро, краем глаза заметив лежащую сверху листовку. Целехонькую, даже не помятую, с золотистой надписью в центре: *«Выпей меня!»*.

Глава 1

Перечитав короткую надпись десять раз подряд, я наконец смогла на неё отреагировать: «Выпить?.. Бумагу?» — прошептала себе под нос, всё так же сидя в полумраке на полу.

Мне не слишком хотелось это делать, но я осторожно лизнула листовку, взятую из мусорного ведра. В конце концов, по соседству с ней не лежало ничего противного. Однако коснувшись её языком, почувствовала только безвкусную бумагу с лёгким запахом типографии. «Очередной бред», — фыркнула, поднимаясь на ноги.

Правда, листовку обратно в урну я не бросила, а положила на стол. Думала пойти переодеться, как вдруг мой взгляд приковался к стакану с водой, стоявшему рядом с тетрадами и дневником.

«А что, если...» — в голову пришла безумная идея. С одной стороны, я очень боялась размочить и уничтожить бумагу, с другой же меня распирало от любопытства проверить догадку. Поколебавшись ещё мгновение, осторожно свернула флаер и медленно опустила его одним краем в воду. Бумага зашипела и запузырилась, как конфета-шипучка. От неожиданности я даже одёрнула руку, и листовка целиком погрузилась под воду, начав стремительно таять, окрашивая жидкость в белый с золотыми вкраплениями цвет.

Когда процесс завершился, я приблизилась к стакану, раз-

глядывая успокоившуюся субстанцию. Вода стала гуще, по консистенции ближе к киселю, а по цвету — к молоку, в котором почему-то плавали блёстки.

— Ух ты!.. — вырвалось из меня, а следом в памяти всплыла надпись: «*Выпей меня!*».

Решиться оказалось несложно, и уже в следующий миг я держала у своих губ стакан, из которого в рот сползала вязкая жидкость. Вкусом она не отличалась от самой обычной воды, хоть меня и преследовало неприятное ощущение, будто я глотаю сопли.

Не успела опустошить стакан, как меня с ног до головы окатило водой. Не ледяной, но и не тёплой. Ровно такой, чтобы не продрогнуть, оказавшись промокшей до нитки. Пришло осознание, что я нахожусь под неким водопадом, а дальше, за бушующим потоком воды, проглядывалась вовсе не моя комната...

Дыхание спёрло, однако я сделала шаг вперёд. Вышла из-под водопада и очутилась в тёмном коридоре с очень высоким потолком, конца которого даже не видела: казалось, он уходит далеко в небо. С меня ручьём всё ещё стекала влага — прямиком на чёрный мраморный пол из крупных квадратных плит. А по обе стороны от меня из воды выходили такие же промокшие и растерянные подростки.

Как и я, они замирали, едва выйдя из потока, но были и такие, кто неуверенно двигался вперёд. Проследив за ними глазами, заметила турникеты, а над ними вывески на раз-

ных языках мира. Я смогла прочесть две, написанные не иероглифами и не какими-то закорючками: «Регистрация» и «Registration», что означало одно и то же. Осторожно двинулась к той, что была написана на родном языке, хоть я и преуспела в изучении английской речи в школе.

Я неуверенно шла вперёд, обхватив руками своё мокрое малиновое платье. От тяжести воды корсет начал сползать вниз, а потому мне пришлось его придерживать, чтобы не остаться вовсе без одежды.

Пройдя мимо турникетов, я оказалась у некого подобия банкомата, разве что с экраном больше и картинкой чётче тех, что стоят у входов в метро и выдают наличность. Подойдя к нему поближе, увидела кириллицу на клавиатуре и русский текст на мониторе, который гласил: «*Представьтесь*».

Я машинально ввела полное имя: *Бронина Полина Сергеевна*.

Дальше программа спросила меня, хочу ли я получить возможность понимать местную речь: «*Да/Нет*».

Я осмотрелась по сторонам и заметила у других банкоматов таких же растерянных и мокрых ребят. На одной девушке, равно как и на мне, красовалось выпускное платье, а ещё был босой парень в пижаме. Все мы глазами искали объяснение происходящему, но неминуемо возвращались к своим экранам.

Я нажала «Да», после чего на мониторе высветилась большая надпись курсивом: «*Добро пожаловать в Высшую*

Школу Печатей! Пожалуйста, вставьте указательный палец рабочей руки в отверстие. Спасибо!».

Поколебавшись буквально мгновение, всунула палец туда, куда указывала мигающая на дисплее стрелка, изображённая прямо под текстом. Что-то резко укололо меня в подушечку, и я одёрнула руку. Мой палец кровоточил.

Я подняла глаза обратно на монитор в поисках объяснений, где уже виднелось новое послание: *«Соотношение голубой крови составляет один к трём».*

Не успела я задаться вопросом, что всё это значит, как из отделения внизу высунулась тонкая пластинка. Присмотревшись, поняла, что это покровное стекло для микроскопа, а под ним алое пятно крови с крошечными вкраплениями голубых кристаллов.

«Неужели это моя кровь?!» — я обомлела, но почти сразу переключилась с этой мысли на вылезший вслед за образцом очередной белый с золотыми буквами листок. И тут же принялась за чтение:

ГРУППА АБИТУРИЕНТОВ № 2

Мы рады сообщить, что вы допущены к отбору!

Проследуйте в главный зал за дальнейшими инструкциями.

А с обратной стороны пометка: *«Не выбрасывать!».*

Я подняла глаза и заметила чуть поодаль высокую дере-

вянную дверь, к которой неуверенно направлялись закончившие с банкоматами ребята. По инерции я точно так же медленно двинулась вслед за ними, крепко вцепившись в листок, а между пальцев зажав стёклышко с образцом собственной крови. Второй рукой я всё так же придерживала сползающий корсет.

Одной из последних вошла в некий зал с грубой средневековой отделкой: массивные колонны с резным узором, каменные скамьи и тяжёлые пурпурные портьеры на вытянутых окнах. По обе стены от двери на этих скамьях сидели молодые люди и внимательно следили за каждым входящим внутрь. А мы всё шли вперёд своей промокшей и растерянной группкой, пока не упёрлись в возвышенность в конце зала, напоминающую сцену школьного актового зала, в центре которой стоял усатый дядечка. Тот самый, что приходил в мою школу с листовками. Я сразу его узнала, хоть и одет он был иначе. Теперь на нём красовался тёмно-фиолетовый мундир с ниспадающей с одного плеча серебряной накидкой. Мужчина доброжелательно окинул нас взглядом, я же заглянула ему за спину, увидев там ещё три огромных окна, но уже без занавесок.

В самом правом виднелся незнакомый мне город, который внезапно сменился пейзажем невиданной природы: кроны деревьев имели бирюзовый оттенок, а небо над ними украшали причудливой формы облака и золотые звёзды в разгар дня.

Я перевела взгляд на центральное окно и сразу признала в нём Кремль. Картинка быстро сменилась, и вот я уже смотрю на Эйфелеву башню, а чуть позднее — на зелёный нетронутый лес.

Переместив взгляд на последнее, самое левое окно, не увидела в нём ничего, кроме большого чёрного пятна в деревянной раме. Будто бы смотрю в выключенный телевизор.

Тем временем усатый мужчина обратился к нам:

— Так-с... похоже, вся вторая группа в сборе. В любом случае опоздавших ждать не будем. Начнём-с, — мужчина громко хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание ребят, оглядывающихся по сторонам. — Меня зовут Уру Арнен. Я представитель Высшей Школы Печатей в Среднем мире. Нахожу способных абитуриентов вроде вас, мои дорогие, в ком так сильно нуждается Высший мир.

Мужчина широко улыбнулся, обведя взглядом присутствующих. Убедившись, что все внимательно его слушают, он продолжил:

— В каждом из вас сохранился достаточный процент Высшей крови, что даёт вам право на обучение в Академии Печатей, ну или в Высшей Школе Печатей. Оба варианта правильные; на ваше усмотрение. Простите, отвлёкся... — Уру прокашлялся. — Так-с, о чём это я?... Ах да! В каждом из вас имеется достаточно высокий процент Высшей крови, дарующий вам уникальную способность, сформированную особенностями вашей личности. Мы крайне заинтересованы в

том, чтобы абитуриенты со столь редкими дарами учились в нашей школе. А потому все вы имеете возможность побороться за учебные места в Академии Печатей и стать в будущем помощниками настоящих магов Печати!

«Помощниками?» — меня тут же смутила формулировка.

— Опыт прошлых лет показал, — тем временем вещал усач, — что долгие объяснения ни к чему не приводят. Вы вряд ли сможете понять всё сразу. Скажу лишь, что вы — вторая из семи групп абитуриентов, найденных мною в этом году в Среднем мире. Следующие пять дней я познакомлюсь с оставшимися полукровками, после чего приглашаю всех заинтересованных в обучении занять свои законные места в нашей замечательной школе!

«Полукровки?..» — мой слух зацепился за очередное резкое слово.

Уру вновь прокашлялся и обвёл руками зал, заставляя промокшую группу возвращаться и осматриваться по сторонам. Попутно рассказывая:

— Взгляните на наших студентов. — Я оглядела толпу улыбающихся подростков в чёрно-фиолетовой школьной форме. — Если желаете присоединиться к ним в самой увлекательной из профессий, то знайте, вы — те самые счастливики, чей процент Высшей крови оказался достаточно высок, чтобы попасть сюда! Не упустите свой шанс, мои дорогие! А теперь... у вас, наверное, имеются ко мне вопросы?

Группа переглянулась между собой, после чего одна из де-

вочек подняла руку.

— Да, — откликнулся школьный представитель со сцены.
— Спрашивай, милая.

— Мы станем магами?

— Ассистентами магов. Да.

Вслед за ней сразу двое парней подняли руки, Уру по очереди дал им слово:

— Да.

— А что мы скажем родителям? — поинтересовался один из ребят.

— Каждому из вас предоставят документ, подтверждающий, что вы учитесь в одном из престижнейших заведений своего мира.

— А как платить за учёбу... здесь? — спросил второй парень.

— Обучение бесплатное, но с обязательной отработкой после выпуска.

Дальше выкрикнула какая-то девочка, не поднимавшая руку:

— Мы должны учиться здесь?

— Верно.

— А где это мы?..

— В Верхнем, или же в Высшем мире. Как вам больше нравится.

— А домой мы сможем ездить? Как нам связываться с друзьями? — она продолжала спрашивать.

— Вы сможете бывать дома на каникулах, а для связи с другим миром существуют специальные приспособления, чтобы вы могли поддерживать легенду своего обучения в пределах собственного мира.

— А... — девушка хотела озвучить свой следующий вопрос, но Уру, по всей видимости устал, и тут же прервал её: — Довольно вопросов. Вы скоро сами всё узнаете. А теперь вам пора решить, хотите ли вы побороться за учебные места в Академии Печатей или же вернуться к своей прошлой жизни. Кто готов развить свои способности — идите за мной. А кто хочет вернуться домой, — мужчина рукой указал на рыжеволосую девушку в очках, стоявшую у бокового выхода, — прошу проследовать за моей помощницей.

На раздумья нам толком не дали времени. Но, надо сказать, что практически все устремились за Уру, и только один босой мальчик в пижаме подошёл к рыжеволосой девушке, которая вывела его из зала через узкую неприметную дверь. Нас же увели в противоположную сторону к похожей двери с другой стороны сцены, да ещё и под аплодисменты сидящих в зале студентов.

Улыбка сама собой расползлась на лице из-за ощущения причастности к чему-то важному, однако быстро исчезла, стоило нам выйти в тёмный узкий коридор, куда нас вывел школьный представитель.

Мы следовали за ним, пока мужчина громко и беспрерывно болтал. Он всё твердил, какие мы везунчики и как лег-

ко и увлекательно учиться в Академии Печатей. Вот только в неё ещё нужно поступить. Данное известие испугало многих, ребята даже замедлили ход, заставляя Уру остановиться и обернуться.

— Так мы ещё не приняты? — спросил кто-то из группы.

— Что непонятного в слове «побороться»? — мужчина улыбнулся, но голос его звучал раздражённо. — В ближайший месяц вы узнаете всё требуемое для сдачи экзамена и поступления.

— А если провалимся? — прозвучал другой голос из толпы.

— Тогда не поступите. — Мужчина вновь зашагал вперёд, не желая больше задерживаться.

Большинство ребят в группе такой расклад беспокоил, но только не меня. Я всегда без проблем справлялась с учёбой, сдавала все экзамены на отлично, каким бы сложным ни казался предмет. Если уж тема совсем не поддавалась моему пониманию, то я заучивала её наизусть и всё равно получала высший балл.

Кто-то из толпы даже возмутился, что снова придётся учить уроки и сдавать какие-то тесты, а ведь только недавно закончились школьные экзамены. Я шмыгнула носом, но промолчала.

Среди нашей группки вдруг заметила девушку с ленточкой выпускницы, перекинутой через плечо. Меня привлекла надпись, исполненная на русском языке, в остальном же ста-

ло невозможно угадать, кто и откуда прибыл. Ведь судя по данному на «банкомате» согласию, все мы теперь понимали местную речь и, скорее всего, сами общались на ней с Уру.

Я достаточно долго косилась на эту девочку, в итоге она меня заметила. Тогда я быстро отвела от неё взгляд, но было уже поздно.

— Привет, — произнесла она, поравнявшись со мной в коридоре.

— Привет, — не поднимая глаз, поздоровалась я.

— Ты знаешь что-нибудь... обо всём этом?

— Не больше твоего, — ответила честно.

— Я — Кристина, кстати.

— Полина, — представилась я, бросив короткий взгляд на свою спутницу.

На меня сверху вниз смотрела высокая девушка с лучезарной улыбкой и роскошными каштановыми волосами, которым не повредил даже освежающий душ по прибытии.

— Ты откуда? — спросила она, продолжая возбуждённо улыбаться и часто дышать.

— Из Питера.

— А я из Краснодара. Как думаешь, много здесь ребят из России?

Не успела я поделиться своими предположениями, как нас вывели из тёмного коридора в светлую, но тесную комнату, по обстановке напоминающую библиотечный закуток. Здесь виднелась парочка полок с книгами, но также имелись за-

крытые шкафы, ящики и сундуки. А в центре стояла высокая стойка, за которой расположилась строгого вида женщина.

— Внимание, абитуриенты! — школьный представитель привлёк к себе наше внимание. — Сейчас вы по очереди подойдёте за перечнем того, что вам потребуется взять с собой из Среднего мира. Также вам выдадут документы, которые вы предоставите родителям в качестве доказательства своей учёбы. И помните: лучше не разглашать ваше истинное местонахождение! Вам всё равно никто не поверит, а вот обратно в Школу Печатей могут и не отпустить. Всем всё ясно?

Мы выстроились в очередь. С высоты моего роста не было видно, что выдают ребятам впереди. Очередь продвигалась медленно, но когда настал мой черёд, я поняла почему: каждому из нас предстояло выслушать мини-лекцию о том, что мы должны явиться на обучение через шесть дней. Обязаны быть в учебной форме, иметь в качестве пропуска стеклышко с кровью и взять с собой багаж личных вещей умеренного размера, не превышающий вес в пять килограмм. После чего строгая женщина спрашивала каждого, всё ли тому понятно, а затем выдавала стакан белой с золотыми вкраплениями жидкости.

Когда прошёл мой черёд, я отошла в сторону с небольшим ящиком в одной руке и стаканом во второй, умудряясь при этом удерживать между пальцев и листок, выданный банкоматом, и образец крови в стеклянной пластине. Кроме того, я локтями прижимала к телу всё ещё сползающий корсет, в

сотый раз проклиная фасон платья за отсутствие бретелек.

Я уже собиралась выпить напиток, когда ко мне подлетела Кристина, снаряжённая тем же набором. Девушка окликнула меня:

— Ну что, увидимся через шесть дней?

Я ещё раз окинула взглядом комнату, Уру Арнена и строгую дамочку у стойки, после чего кратко ответила Кристине:

— Ага.

Мы синхронно пригубили наши напитки.

Не успела опустошить стакан, как меня вновь окатило водой, только теперь я стояла у себя в комнате посреди лужи в мокром выпускном платье. А вот ящик и всё остальное в моих руках осталось сухим. «Как так-то?!» — возмутилась про себя.

В мою дверь нещадно колотили, требуя открыть. За стуком я разобрала обеспокоенный голос мамы:

— Поля, открой дверь! Немедленно!

Не лучший для её прихода момент, но неизвестно, сколько времени она уже там стоит, пытаясь до меня докричаться. Так что мне ничего не оставалось, кроме как зашвырнуть полученные вещи на кровать и открыть дверь.

— Что ты хотела, мам? — спросила я с порога.

— Почему ты вся мокрая?! — тут же заверещала она. — Что случилось?!

Осознав свой прокол, я принялась искать правдоподобное объяснение, которое к тому же не выставит меня сумасшед-

шей в глазах мамы.

— Я... я это... я поверить не могла просто! — вдруг воскликнула я, найдя выход.

— Во что? — нахмурилась мама.

— Меня взяли... взяли в э-э...

Я подбежала к постели, отыскивала поддельную бумагу о зачислении, быстро пробежалась по ней глазами и нашла название вуза, выбранного мне в качестве легенды прикрытия.

— Оксфорд... — я даже запнулась от неожиданности. — Меня приняли в Оксфордский университет...

— Ты сейчас серьёзно?! — мама не поверила своим ушам и жестом попросила передать ей документ. — А как мы за него платить-то будем?..

— А ничего платить и не надо, — улыбнулась я.

— Какая же ты всё-таки у меня умненькая, — мама была готова расплакаться от счастья, но слишком увлекалась изучением приглашения, для чего ей требовались сухие глаза. — Родственники мне не поверят! Но как нам тебя навещать? Это же в Англии!

«В этом весь смысл», — подумала я, но вслух произнесла:

— Буду приезжать домой на каникулы.

— Ладно. Но как всё это связано с водой у тебя на полу? — опомнилась мама, осматривая промокший ковёр. — И платье испорчено. Такое красивое, как жалко...

— Я... я просто поверить своим глазам не могла, вот и окатила себя прямо в одежде холодным душем.

— Ты поэтому и с выпускного раньше ушла? — спросила мама с надеждой.

Мне не хотелось её расстраивать, тем более сама я больше не грустила, так что с радостью уцепилась за её версию произошедшего:

— Да. Я сильно обрадовалась зачислению и сбежала с письмом домой.

— Хух, — выдохнула мама, положив руку на сердце. — Хорошо, а то я разволновалась. Рано ещё, а ты уже домой вернулась. Закрылась у себя в комнате ото всех, вот я и решила, что что-то неладное стряслось с моей Полей.

— Всё нормально, мам, — улыбнулась я от ощущения искреннего счастья, а не из-за того, о чём подумала она.

Мы крепко обнялись. Затем мама побежала к отцу похвастаться дочкой-отличницей, коей я действительно являюсь, правда, не по меркам Оксфорда, но родителям знать об этом необязательно.

Всё так закрутилось-завертелось, что уже через пятнадцать минут восторгов я вытирала волосы-сосульки полотенцем, переодевалась в сухую одежду и выбегала в магазин за тортом, чтобы отметить с родителями радостную весть.

Пусть я поступала вовсе не в Оксфорд, как думали они, но ведь на деле я оказалась даже в более уникальном месте.

Глава 2

Окрылённая и взбудораженная событиями минувшего часа, я вприпрыжку неслась из магазина с тортом в руках, пока внезапно не затормозила. В школе закончился выпускной, и теперь мне навстречу шла целая компания, состоящая из моих одноклассников и ребят из параллельного класса. Их приближение вернуло меня в реальность, где я — не особенная ученица Академии Печатей, а высмеянная на школьном выпускном заучка, с которой никто не дружит.

Я опустила голову и попыталась улизнуть за угол, но было поздно: компания меня заметила.

— Бронина! — окликнула меня Вика, которую под руку держала её лучшая подруга Лера. — Опять убегаешь?

Я сделала вид, что не слышала её, но тогда уже Лера подала голос:

— Настолько понравился тот тортик, что решила ещё прикупить?

Подружки засмеялись во весь голос, и тут я не выдержала, повернулась к ним лицом, но не смогла произнести ни слова...

— Уже рот тортом набила? — выпалил парень из параллели, с которым я даже не была знакома. Толпа снова зашлась в хохоте.

Стало обидно, что человек, который никогда не общал-

ся со мной лично, вот так запросто смеётся надо мной. Я уже хотела вновь отвернуться и уйти домой, как вдруг слышался другой мужской голос:

— Завязывайте, — осадил он компанию. — Ведите себя как нормальные люди.

Парень перевёл на меня взгляд, и я узнала его. Это был Костя — самый красивый и взрослый мальчик в нашей параллели. Он всегда вёл себя рассудительно, был вежлив и учтив абсолютно со всеми и никогда не опускался до оскорблений. Сколько себя помню, он всегда мне нравился, но, увы, несмотря на хорошее ко мне отношение, интереса не проявлял. Оно и понятно: всё-таки он самый симпатичный и популярный парень в школе, у которого от поклонниц нет отбоя. Куда мне до него...

— Ты как? В порядке? — спросил он заботливым тоном. — Ребята перебрали... с весельем, вот и ведут себя глупо. Прости их за это. Если хочешь, мы проводим тебя до дома, я отнесу твои покупки наверх. Что скажешь?

Я почувствовала, как мои щёки наливаются румянцем, а в горле образовался ком, не позволяющий выдавить из себя хоть что-то. Растерявшись, сорвалась с места и убежала в противоположную от компании сторону.

Бежала и бежала, сколько хватило сил, пока не согнулась в тяжёлой одышке. Благо одноклассники остались далеко позади и не могли высмеять ещё и мою спортивную неподготовленность.

Когда же сердце начало успокаиваться, а с лица сошёл жар, я почувствовала сильный стыд. Стыд за то, как повела себя на глазах парня, который нравится. Стыд за то, что не смогла произнести ни слова в свою защиту перед толпой обидчиков. Стыд за унижительный побег с тортом наперевес...

Казалось, моё настроение ничто не способно омрачить, но выяснилось, что это возможно. Домой возвращалась поникшая, утешаясь лишь мыслью о том, что через шесть дней меня здесь уже не будет, а все постыдные моменты моей жизни останутся в прошлом.

Пока мама разрезала на кухне торт, прошмыгнула к себе в комнату, взглянуть на то единственное, что способно сейчас мне помочь.

Заперла дверь и бросилась на кровать. Открыла деревянный ящик, выданный в Академии, и с изумлением обнаружила внутри комплект школьной формы. Две приталенные блузки: белая и бледно-лиловая. Две юбки в складку: чёрная и тёмно-фиолетовая. Такой же тёмно-фиолетовый галстук и чёрный удлинённый пиджак с фиолетовой окантовкой и подкладкой. Под одеждой лежала пара учебных туфель моего размера на низком каблуке.

Рядом со школьной формой нашла некий пустой футляр на золотой цепи. Вращая его в руках, сообразила, для чего он мог бы мне пригодиться. То, как к футляру прикреплялась цепочка, указывало, что объект в него следует помещать

ромбовидной формы, но на деле туда идеально становилось квадратное стёклышко с моей кровью.

— Как по маслу! — воскликнула, вставляя образец в оправу. Теперь это походило на карманные часы, причём весьма элегантные. — Красотища!

Я уже начала прикидывать, как стану носить свой кровавый пропуск: на пояс или на шею, как вдруг мне на глаза попалась бумага с перечнем необходимого в школу.

В списке не нашлось ничего необычного: предметы личной гигиены (зубная щётка, расчёска, шампунь), нижнее бельё, чулки да пижама. Даже меньше, чем я рассчитывала прочесть. Хотя стоило догадаться по разрешённому весу багажа, — всего в пять килограмм, — что много вещей взять с собой не получится.

Также в конце списка имелось напоминание, написанное крупным шрифтом:

«ПРИБЫТЬ В ОБЩЕЖИТИЕ 17 ИЮНЯ НЕ ПОЗДНЕЕ 9:00 ПО ВАШЕМУ МЕСТНОМУ ВРЕМЕНИ!».

Я как раз закончила любоваться своими новыми вещами, когда меня из кухни окликнула мама:

— Поля, чайник закипел!

— Уже иду!

Быстро затолкала форму обратно в ящик и побежала к родителям. Вскоре домой вернулся ещё и брат, присоединившись к празднованию. Он никак не мог поверить, что его глупая младшая сестра поступила в заграничный вуз, из-за чего весь вечер допрашивал меня, не применила ли я тёмную магию. Я хихикала, но про себя думала, что Лёша не так уж далёк от истины в своих надо мной подшучиваниях.

Семейный сбор на кухне продлился вплоть до первого часа ночи, пока родители не начали зевать от усталости, а бра-

та не позвали на очередную студенческую тусовку. Тогда все и разошлись по своим делам, в том числе и я, вернувшись к ящику с новой школьной формой. Уснула тоже с ней в обнимку.

* * *

Все последующие дни я грезилась началом учёбы в Академии Печатей и совсем забыла о том, как буду объяснять свой внезапный отъезд родителям. Хотела выдумывать легенду, будто меня встретят в аэропорту и доставят в Оксфорд, вот только билеты показать я не могу... Да и мама обязательно захочет расспросить моего вымышленного сопровождающего; тоже загвоздка... Ещё и багаж мой чересчур невелик для длительного отъезда. Мама наверняка решит, что меня заманили бесплатным обучением в престижном вузе, а на деле увозят в рабство, после чего и вовсе никуда не пустит.

Поразмыслив, пришла к выводу, что поступить мне придётся иначе, а после надеяться, что мама не слишком испугается.

В ночь перед первым учебным днём я написала ей письмо, которое оставила у себя на столе. Там я изложила придуманную ранее легенду об аэропорте и сопровождающем, также упомянула, что свяжусь с ней при первой же возможности. Звучало всё это довольно неубедительно и крайне подозрительно, но ничего лучше я не придумала.

Правда, и перемещаться из собственной комнаты на этот раз не решилась. Всё-таки родители просыпаются рано даже по субботам, а потому я сбежала из дома ни свет ни заря и бродила по ближайшему скверу с деревянным чемоданчиком в руках, пока на смартфоне не зазвенел будильник, извещающий, что уже полдевятого утра.

Дыхание спёрло от предвкушения, из-за чего я даже ускорила шаг, пока в один момент не замерла в ступоре.

— О нет! — вырвалось из меня очень громко, заставляя немногочисленных прохожих обернуться.

Внезапно я осознала, что даже не уточнила у Уру или у той женщины, что выдавала школьную форму, как мне снова попасть в Академию. Меня одолела паника. На часах уже виднелось без десяти минут девять утра, а я понятия не имела, что мне делать.

«Как я могла не спросить?!» — корила саму себя, кружа на месте.

«Стоп! — в голову пришла другая мысль: — Должно быть, это загадка. Остальным ребятам также ничего не сказали... или я не расслышала?».

В любом случае у моей группы было шесть дней на её разгадку, а у меня всего шесть минут...

Я бросилась к скамье, стоявшей неподалёку, и принялась рыться в содержимом деревянного ящика, в котором лежала часть не надетой сегодня школьной формы и мои личные вещи, взятые из дома.

— Пропуск! — воскликнула, коснувшись покровного стекла в кожаном футляре у меня на поясе.

Покрутила его в руках и с сожалением пришла к выводу, что это не то. Всё-таки опрос в «банкомате» назвал образец крови пропуском к обучению, а не порталом в Академию.

— Точно! — вновь воскликнула, вспоминая, как дважды до этого перемещалась при помощи густой белой жидкости.

Я отрыла под шампунем перечень личных вещей, требуемых с собой, но всё равно усомнилась. Нынешняя бумага слабо походила на ту листовку, растаявшую в стакане воды. Здесь же была не такая плотная и белая бумага, да и текст на ней нанесён обычными чёрными чернилами.

Внутренняя паника достигла предела, когда я взглянула на часы и увидела без двух минут девять. Сердце было готово выпрыгнуть из груди, а к глазам подступили слёзы. Внутри я уже плакала, но снаружи ещё сохраняла глаза сухими, с их помощью продолжая искать разгадку.

— Конечно! — в очередной раз воскликнула я, вспомнив о белой с золотой надписью «*Не выбрасывать!*» бумажке, вылезшей из Академического «банкомата».

Подняла её с самого дна чемоданчика, схватила в руки, которые тут же опустились.

«Вода... — поняла я. — Мне нужна вода!».

На часах уже было без одной минуты девять, а под рукой не имелось ни стакана, ни бутылки с водой, ни водопроводного крана. Я бегло осмотрелась по сторонам в надежде най-

ти фонтан, хотя и знала, что в этом сквере его нет. Почти отчаялась, пока мне на глаза не попался сироп от кашля, который я заботливо сложила самой себе в багаж, будучи неуверенной в том, как обстоят дела с медициной в Академии, ведь под их фонтаном по прибытии и простыть немудрено.

— Есть! — от радости я даже на месте подпрыгнула, после чего принялась спешно рвать бумагу в клочья и проталкивать обрывки в узкое горлышко бутылки.

Розовая жидкость зашипела и запузырилась, начав приобретать светлый цвет. Когда процесс завершился, напиток не стал полностью белым, сохранив лёгкий розовый оттенок, но золотые вкрапления сияли в нём так же ярко, как в прошлый раз. Поэтому на собственный страх и риск я ухватила за ручку деревянный ящик и отхлебнула сироп. На лишние раздумья времени всё равно не осталось: часы пробили девять утра...

Глава 3

Прохладный душ и мятный привкус во рту — следующее, что я почувствовала, а когда открыла глаза, то поняла, что очутилась всё в том же водопаде, только за ним теперь виднелся не тёмный зал с мраморным полом, а сотня глаз, уставившихся прямо на меня.

— Еле успели, — раздались усмешливые слова Уру.

На его голос я и вышла из потока, с удивлением осознав, что мои волосы промокли насквозь, в то время как школьная форма и деревянный чемоданчик в руках остались сухими.

— Больше никого не ждём, — заявил мужчина. — Время вышло. Вы последняя, мисс... э-э... неважно. Остальным не пройти. Проход уже должен был закрыться, — констатировал он. — Но мы рады, что вы с нами.

Я вытерла мокрый лоб рукавом и пробежалась глазами по собравшимся вокруг меня ребятам. Насчитала по меньшей мере полсотни подростков. Как и я, все они были в школьной форме и с деревянными чемоданчиками в руках. А за их головами виднелось круглое помещение с высоким расписным потолком. Взгляд тут же переместился на светлые стены и деревянные арки, ведущие в длинные коридоры. Заметила четыре таких прохода, но не успела о них подумать, как меня окликнул знакомый голос:

— Я уже боялась, что ты не успеешь, — ко мне подлетела

Кристина.

Насколько же ей шла школьная форма, настолько же она не сидела на мне. Фиолетовые оттенки на вытянутом силуэте Кристины вкупе с её длинными каштановыми волосами, в которые она ко всему прочему вплела сиреневую ленточку, эталон студентки.

— Ты давно тут? — спросила я, выжимая из волос влагу и всё ещё любуясь внешним видом девушки.

— Минут тридцать, — она с ужасом посмотрела на меня и добавила: — Что ты делаешь?! Нельзя же так с волосами!

— Можно было так рано прибыть?! — обомлела я.

— Не знаю, но появилась я здесь одна из первых. Большинство переместились ближе к концу. Да и в листовке было сказано «не позднее», а не «не раньше». Вот я и решила не... Да прекрати же ты мучить свою причёску!

— Её уже ничто не испортит, — фыркнула я. — У меня ужасные волосы.

— Конечно, они будут ужасными, если с ними так обращаться!

Кристина не выдержала и оторвала мои руки от головы. Возразить я не успела, поскольку заговорил Уру:

— Внимание! Я рад вас всех снова видеть. Очень жаль, что почти треть абитуриентов не смогли или не захотели сегодня к нам присоединиться, но в итоге это даже к лучшему. Мы ищем смелых и смышлёных студентов, коими они явно не являлись. Однако даже таких умных молодых людей, как

вы, ждёт непростой этап освоения в Академии, а потому было принято решение назначить вам куратора, который поможет обосноваться в общежитии и в учебном корпусе.

Из-за моей спины откуда ни возьмись вышла высокая худощавая женщина и направилась напрямиком к Уру. Я резко обернулась, но позади больше не было водопада, лишь деревянная двустворчатая дверь, из которой она и появилась.

— Меня зовут мадам Акрот, — холодно представилась женщина, встав рядом со школьным представителем. — Сейчас вы стоите в холле нашего учебного общежития. — Ребята принялись дружно озиаться по сторонам, пока куратор выдерживала короткую паузу, после чего продолжила: — По правую от меня сторону находятся спальни мальчиков, по левую сторону — спальни девочек. Коридоры, отмеченные золотой символикой, извещают вас, что там располагаются комнаты студентов магического факультета. Спальни ассистентов никак не помечены. Не ошибитесь.

Я ещё раз взглянула на арки, замеченные мною сразу по прибытии в Академию. Только тогда я не обратила внимания на такие мелочи, как золотые гербы над проёмами. Теперь же отчётливо видела над одним из проходов слева и над другим справа — золотые звёзды в круговой обводке, сильно смахивающие на пентаграммы.

Стало понятно, что для меня предусмотрена спальня в крыле, никак не отмеченном. Всё-таки нас сразу предупредили, что мы будем учиться на ассистентов, а не на полно-

ценных магов.

— Уру любезно согласился проводить мальчиков в их крыло, — произнесла мадам Акрот. — Девочки пойдут со мной.

Толпа начала расходиться в разные стороны. Парней и девушек в потоке оказалось примерно поровну, с чуть бóльшим перевесом в сторону женского пола.

Кристина не отставала от меня ни на шаг, и уже спустя минуту нас вывели из круглого золотого холла в длинный коридор с тёмной деревянной отделкой. По обе стороны тянулись бесконечные двери точно такого же цвета, как и сами стены. Их выдавали лишь позолоченные ручки и сияющие золотом таблички с именами.

Нас привели в самый конец прямого коридора, куда путь оказался совсем уж неблизкий. Стало не по себе от осознания, сколько времени каждый день придётся тратить, чтобы добраться до аудиторий и обратно.

Мы остановились у ряда дверей, на золотых табличках которых не имелось имён. Куратор сообщила:

— Выбирайте свободные спальни и размещайтесь по двое. Кто не найдёт себе соседку — заселяйтесь первыми или ожидайте, а затем присоединяйтесь к комнатам тех, у кого на табличках пока по одному имени.

— Будем жить вместе? — у Кристины аж глаза засверкали, когда она задала мне этот вопрос.

И хотя я почти не знала эту девушку, о других мне было

известно ещё меньше, а заселиться требовалось прямо сейчас. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Давай, — кивнула я.

Моя новоиспечённая соседка даже взвизгнула от радости, после чего ухватила за ручку первой попавшейся свободной спальни и прокричала мадам Акрот:

— Мы с Полиной будем жить здесь!

— Постой! — одёрнула её я. — Мы ещё даже не видели саму комнату, вдруг эта худшая.

Но после брошенных слов Кристины на табличке мгновенно вырисовались наши имена:

Кристина Милова / Полина Бронина

Изменить сделанный выбор вряд ли возможно, из-за чего я даже громко вздохнула, однако мои слова долетели до ушей куратора, которая поспешила ответить, хотя лично ей я вопросов не задавала:

— Все комнаты абсолютно одинаковые. Не волнуйтесь.

Это известие меня успокоило. Дальше толпиться в коридоре не было никакого смысла, так что мы с соседкой тут же прошмыгнули в выбранную комнату. За дверями ещё долго слышался гам из девичьих голосов, всё ещё выбирающих себе жильё. Мы же принялись осматривать свою спальню.

Прямо напротив двери на противоположной стене имелось широкое окно, длиной с целый письменный стол, который под ним и стоял. Рабочее место напоминало школьную

парту, рассчитанную на двоих. Рядом располагались два стула со спинками. По разным сторонам столешницы установлены две лампы. По бокам небольшой комнаты стояли односпальные кровати с изголовьями из того же тёмного дерева, из которого был изготовлен письменный стол и даже входная дверь. А по обе стороны от двери у подножья кроватей — узкие платяные шкафы, высотой доходившие до потолка.

— Негусто нам под вещи места выделили, — разочарованно пробубнила Кристина, распахнув дверцу шкафа, находившегося справа. Из чего я сделала вывод, что она выбрала эту сторону комнаты себе.

— Тогда это моя половина? — я кивком головы указала влево.

— Бери любую! — тут же опешила она. — Я просто стояла правее, вот к этому шкафу и подошла, но в целом мне неважно, где спать. Выбирай!

Я даже слегка улыбнулась, возможно, это поспешный вывод, но, по-моему, мне повезло с соседкой. Кристина кажется милой и доброжелательной девушкой, что случается не так уж часто, когда ты рождаешься с подобной внешностью. Словно «красота» автоматически записывает тебя в разряд язв и вредин. Здорово, что моя соседка оказалась исключением из правила.

— Мне слева нравится. Значит, решили? — спросила я, готовая так же уступить свою половину, если Кристине того захочется.

— Отлично, — обрадовалась она, рухнув на правую постель. — Жестковато, но подойдёт. Что ты с собой взяла?

— Так ведь много и не взять, — я пожалала плечами, выведшая запасные части школьной формы в узкий шкаф.

— Это да... Я вот мобильник брала с собой, но он теперь не работает.

И тут я вспомнила о собственном смартфоне, прошедшем через водопад. Он покоился в кармане пиджака, который не намок, а потому оставался шанс, что телефон уцелел. Увы, его постигла та же участь, что и мобильник Кристины — он даже не включался. Я швырнула гаджет на кровать, а затем и сама плюхнулась на матрас. Мы принялись дожидаться, что же будет дальше.

Время шло, а с нами никто не связывался. Часы, висевшие над дверью, твердили, что прошёл целый час. Кстати, по местному времени было уже двенадцать дня — разница всего в два часа с Питером. Бессмысленный факт, но что ещё может лезть в голову во время ожидания? Даже Кристина притихла, не открывая рта уже семь минут, хотя до этого не замолкала ни на секунду.

— Может, подождём в коридоре? — предложила она, наконец заговорив.

— Давай, — с ходу согласилась я, подумав о том же.

Мы вместе вышли из комнаты, где столпились остальные студентки-новобранцы, которым в головы пришла та же идея, что и нам. Девушки недоумевали, что им предстоит де-

лать дальше, а потому рьяно обсуждали между собой непонятные порядки в Академии.

— Ничего толком не объяснили! — возмущалась девушка с афрокосичками, явно найденная Уру на другом полушарии Земли.

— Оставила нас здесь и ушла! — подхватила её соседка по комнате. — Где мадам Акрот? Она про нас не забыла?

Гул становился громче, поскольку к диалогу подключалось всё больше людей. Пока в один миг все разом не стихли, а в конце коридора не показалась мадам Акрот.

— Вижу, вы уже обустроились, — произнесла она саркастичным и чуть раздражённым тоном.

Куратор наверняка слышала нарастающее в толпе недовольство, отчего её голос показался мне ещё вполне сдержанным. Мои бывшие учителя уже вовсю бы орали и выгоняли учеников вон из класса за подобное поведение.

— А ещё, наверное, проголодались, — добавила женщина после недолгой, но типичной для её манеры разговора паузы. — Все — за мной!

Мы цепочкой проследовали за ней по коридору, постукивая в каждую комнату на случай, если кто-то остался внутри. Таких нашлось двое: обе девочки из одной спальни задремали в ожидании, а потому в спешке догоняли группу.

Нас вывели в круглый холл, откуда мы сразу направились во двор. Оказалось, что Академия Печатей состоит из группы зданий, большинство из которых связано между собой се-

тью мостиков и коридоров, и только общежитие стоит особняком. А потому для прохода из него в основные учебные корпуса нам сначала требовалось выйти в зелёный двор со скамейками и цепью дорожек, ведущих к остальным зданиям.

— Нам сюда, — мадам Акрот завернула влево, сопровождая нас к самому низкому из строений. — Здесь располагается столовая, кухня и малый банкетный зал, — пояснила она не останавливаясь.

Я внимательно слушала каждое слово и не менее сосредоточенно изучала окружающую обстановку.

Учебные корпуса напоминали собой группу маленьких замков, склеенных воедино. Все они имели общий стиль, хотя если присмотреться, то можно было заметить, какие из строений моложе, а какие старше. Также черепица их крыш хоть и еле заметно, но всё же отличалась. В остальном здания были сильно похожи между собой, отчего боковым зрением напоминали сплошную чёрную стену с острыми пиками на концах, словно кто-то огородил зелёную зону очень высоким забором.

Когда наша группа приблизилась к двустворчатым дверям, я вспомнила о необыкновенном окне в актовом зале, где находилась в свой первый визит в Академию. Тогда я увидела в нём дневное небо, усыпанное звёздами. Задрав сейчас голову, надеялась вновь их увидеть, и мои ожидания оправдались. На небе точно так же плавали причудливой

формы облака, меж которых пробивались сверкающие золотом бусины. В Питере и ночью не всегда увидишь звёзды, а тут средь бела дня. Красота!

Я не заметила, как отстала, засмотревшись наверх. В реальность меня вернул голос куратора:

— Не отставайте.

Я ускорила шаг и вошла в здание столовой сразу за последней входящей внутрь девочкой. Дружной цепочкой мы проследовали за общий стол, к которому нас подвела мадам Акрот. Кристина уже успела занять себе место, а заодно придержала ещё одно для меня.

— Сюда! — девушка помахала мне рукой.

Я села рядом с соседкой, первым делом изучив накрытый стол. Нам подали вполне нормальное мясное блюдо с овощным гарниром. Пробовать местную кухню я не спешила, но не из недоверия, а от отсутствия аппетита. Меня переполняли эмоции, потому я совсем не чувствовала голода. Вместо того чтобы взяться за вилку и опробовать свой первый обед в Академии, принялась рассматривать окружающих меня студентов.

Помимо нашей девчачьей группы, за соседним столом всю уплетали еду парни-новобранцы, а чуть дальше виднелись и другие столы, за которыми сидели ученики. Вели они себя спокойно и непринуждённо, из чего становилось понятно, что они здесь далеко не новички. Происходящее вокруг не вызывало у них трепета, как за нашим столом, где со всех

сторон до меня доносились тихие восторги. Кто-то восхищался поданным блюдом, кто-то — декором столовой, а кто-то — самим фактом нахождения в Академии Печатей.

Я же обратила внимание на местных студентов и заметила, что их учебная форма немного отличалась от нашей. Да, она была исполнена в таких же чёрно-фиолетовых тонах, но имела тонкую золотую окантовку по краям. Больше никаких серьёзных отличий я не увидела.

Засмотрелась на одного парня, точно так же пристально изучавшего наш стол. Его пронзительный взгляд заставил меня отвести глаза и больше на него не оборачиваться. Теперь я смотрела на девочку, сидевшую напротив и уплетавшую за обе щеки овощной гарнир. И хотя делала это исключительно для того, чтобы ещё раз не столкнуться глазами с черноволосым парнем за дальним столом, одноклассница узрела в моём пристальном взгляде вопрос.

— Я не ем мясо, — тут же пояснила она. — Только зелень.

— Понятно, — безразлично отреагировала на факт, который меня совершенно не интересовал.

Однако обратила внимание на неестественную худобу девушки, явно давненько питающуюся одними салатами.

— Я Оксана, кстати, — представилась она. — Но все зовут меня Окси. Мне не нравится моё полное имя.

Я промолчала, и тогда за нас обеих ответила Кристина:

— А я — Кристина, но тоже была бы не против, если бы меня называли просто Крис, — улыбнулась соседка, перево-

дя взгляд на меня. — А это Полина — моя соседка. Ты тоже из России?

— Нет, я из Беларуси.

Девушки разговорились, я лишь внимательно их слушала. Оказалось, Оксана и её соседка Джекки поселились всего через одну комнату от нас. Они сначала переживали из-за разницы менталитетов, всё-таки вторая прибыла сюда из Канады, но пока никаких проблем не возникло. Я ещё раз подумала о том, как же мне повезло встретить Кристину, с которой у нас нет культурных различий.

По моим ощущениям, прошло около получаса, прежде чем за нами вернулась мадам Акрот. Куратор сообщила, что осталось всего десять минут обеденного времени, после чего нам проведут экскурсию по Академии. Я опомнилась, что так и не притронулась к еде, а потому быстро съела несколько мясных кусочков и запила их незнакомым фруктовым соком, чем-то напоминающим вкус манго.

— Подожду вас во дворе, — объявила мадам Акрот. — Весь поток, мальчиков и девочек.

Куратор ушла, а мы с Кристиной закончили трапезничать. Вернее, она закончила, а я только притронулась к своей порции, но также была готова уходить из столовой.

Мы уже находились в паре метров от больших деревянных дверей, когда нам преградила путь девушка в учебной форме с золотой окантовкой на пиджаке.

— Добро пожаловать в Академию Печатей, — произ-

несла она доброжелательным тоном, в котором я уловила что-то ещё. Я не впервой сталкиваюсь с язвами, а потому могу распознать их на раз-два. Жаль, Кристина не обладала подобным чутьём и поспешила улыбочиво ответить:

— Спасибо! Здесь очень здорово!

— Было здорово, — осадил её студентка. — Не стыдно? Я изучала её глазами: передо мной стояла несимпатичная, но ухоженная особа, делающая всё ради привлекательности, не заложенной в ней природой.

— О чём это ты?.. — Кристина недоумевающе захлопала длинными ресницами.

Студентка пальцем указала на распушенный галстук и расстёгнутую на груди пуговицу блузки моей соседки.

— Ты сюда учиться пришла или внимание привлекать? Бери лучше пример с подружки, — девушка посмотрела на меня сверху вниз с таким выражением лица, словно я перед ней блох из волос вылавливаю, а затем поедаю. — Видно, что она настроена на учёбу серьёзно.

— Если у тебя проблемы с самооценкой, — хмыкнула Кристина, — это ещё не значит, что я стану под тебя подстраиваться.

— На что это ты намекаешь?..

— Ты знаешь, на что... Видишь это каждый день в отражении зеркала, — прошипела соседка.

Студентка аж позеленела от злости. Кристина попала в самую точку, задела за больное, что той оставалось только

гневно уйти с дороги. Я собиралась восхититься умением Кристины давать отпор, но соседка заговорила первой:

— Почему ты ей ничего не ответила? Она посмотрела на тебя так, будто бы ты... Зачем ты это терпела? — недоумевала она.

— Порой проще промолчать, — в моём случае всегда, подумалось следом.

— Нельзя молчать! Так ты только показываешь, что ты беззащитная жертва, за счёт которой можно безнаказанно поднимать самооценку! Спорим — ко мне она больше не подойдёт? Побойтся отхватить новую порцию колких ответов на глазах своих однокурсников.

— Но будет тебя ненавидеть... — попыталась объяснить я. — Это ещё хуже.

— Она и так ненавидит всех хорошеньких девушек, — сказав это, Кристина взяла меня под руку. — Таких, как мы с тобой.

Странно, но в словах моей соседки я не почувствовала притворства или лукавства. Неужели Кристина настолько доброжелательна? Здорово, что мне попалась именно она!

Мы вышли из здания, вновь очутившись в круглом зелёном дворе, где вокруг мадам Акрот уже собирались ребята. Мы присоединились к группе, которую вскоре отвели на экскурсию. Нам показали учебные аудитории, практические классы и библиотеку, где выдали каждому по стопке учебников и сводку правил поведения студентов в Академии. В

ней не нашлось ничего необычного, стандартные указания: приходить на занятия в школьной форме, соблюдать комендантский час и тому подобное.

Гораздо увлекательнее оказалось посетить помещение, выделенное под связь с Землёй. Тёмная комната своей атмосферой напоминала зал игровых автоматов. По обеим стенам тянулись очередные «банкоматы», только теперь возле каждого из них стояло удобное кресло с мягкими подлокотниками.

Когда мадам Акрот сказала, что мы прямо сейчас можем связаться с домом, моему счастью не было предела. Да и не только моему. Весь поток новичков наперегонки ринулся к устройствам, и хотя поначалу казалось, что «банкоматов» в помещении предостаточно, найти свободный в толкучке оказалось практически невозможно. Повезло, что Кристина куда шустрее меня и с высоты своего роста сразу увидела, в какой угол ей следует бежать. А потому девушка с лёгкостью заняла автомат, ещё и сообщила окружившим её одноклассникам, что после неё аппаратом воспользуюсь я.

Я внимательно следила за тем, как соседка разбирается в массивном устройстве. Меню на экране предоставило выбор: звонок, мессенджер, почта. Девушка выбрала звонок и по памяти ввела на крупной клавиатуре номер своей мамы. Уведомление на экране попросило её взять в руки трубку, висевшую сбоку автомата.

Кристина поговорила с родными не больше пятнадцати

минут, после чего передала эстафету мне под многочисленные возмущения ждущих в очереди ребят. Я приблизилась к «банкомату», на дисплее меня первым делом попросили ввести своё имя:

Полина Бронина

Затем на экране появилось меню возможностей: от звонка до чата. Сверху же имелось напоминание персональной легенды:

Под прикрытием в Оксфордском университете Среднего мира. Код страны и номер для связи будет соответствовать геопозиции назначенного вуза.

Я выбрала функцию звонка, после чего по памяти ввела на клавиатуре номер мамы. Ответила она мгновенно, будто ждала звонка, что неудивительно после оставленной мною записки. А дальше меня ожидало двадцать минут криков и упрёков. Я даже впечатлениями поделиться не успела, поскольку со всех сторон другие желающие поговорить с родителями требовали освободить автомат.

— Мам, надо бежать! — перебила её я. — Остальные ребята тоже хотят позвонить домой. Но со мной всё в порядке, пока!

Освободив устройство, я узнала у мадам Акрот, что пользоваться ими можно в любое свободное от учёбы время, главное — не раскрывать легенду, чего я и так не планировала делать.

— Это сейчас такой наплыв, — сообщила куратор. — Из-

за вашего прибытия. В обычное время полно свободных бижетов, можно говорить хоть часами.

Бижеты? Так вот как называются эти «банкоматы». Стоит запомнить.

После бижетов нам показали актовый зал, где мы уже бывали в наш первый визит в Академию, и большой банкетный зал, в котором, как оказалось, иногда проводятся балы. Затем настало время ужина, и наш измученный ходьбой поток опять привели в столовую, где на меня с Кристиной не переставала коситься девушка, с которой мы сцепились в обед.

Однако сейчас она мало меня заботила, поскольку я снова столкнулась взглядами с парнем, сидевшим с язвой за одним столом, но в разных углах. «Почему он так пристально за нами следит?» — появилось ощущение, что новичков здесь не жалуют, но конкретно этот студент смотрел только на стол девочек-новобранцев, в частности, в наш угол.

* * *

После ужина нас отвели в общежитие и разрешили провести свободный вечер.

— Делайте, что пожелаете, — заявила мадам Акрот, провозжая нас к спальням. — Но не шумите и не хулиганьте, — выдержав паузу, добавила она. — Обязательный отбой в одиннадцать вечера, но сегодня суббота. По выходным студентам разрешается не спать до часа ночи.

Я собиралась воспользоваться отведённым временем, чтобы пролистать полученные учебники, но у Кристины оказались другие планы на этот вечер:

— Идём в комнату Окси и Джекки, — предложила она.

— Зачем? — уточнила я, только усевшись за первый учебник под названием «История Верхнего мира».

— Джекки будет гадать! — объявила соседка. — Я слышала, что её предсказания всегда сбываются.

Я хмыкнула носом, но тут же поймала себя на мысли, что впервые в жизни хочу поучаствовать в девичнике сильнее, чем подготовиться к урокам.

— Знаешь, — вздохнула я, — я с вами.

Мы вчетвером устроились на полу крошечной спальни, оперевшись спинами о деревянные каркасы кроватей. Джекки принялась раскладывать карты таро, попутно рассказывая:

— Я ещё год назад обнаружила, что умею предсказывать будущее. Думаю, именно поэтому я здесь. А какие у вас способности? — девушка по очереди посмотрела на каждую из нас.

Мы с Оксаной пожали плечами, а Кристина попробовала предположить:

— Может, моё умение давать отпор? — тут же взглянула на меня, намекая на сцену в столовой.

Я сдержанно улыбнулась соседке и задумалась о своих собственных талантах. Есть ли они у меня? Покопавшись

в памяти, вспомнила одноклассника Кирилла на школьном выпускном. Тогда с ним творилось что-то неладное; может, тому причиной стала я?.. Следом на ум пришёл друг брата Никита и его странное поведение в нашу последнюю встречу. Глубже погрузиться в мысли не удалось, поскольку Джекки принялась раскладывать карты, диктуя каждой из нас персональное пророчество:

— Окси, — обратилась она к худощавой девушке. — Я вижу, что твоя кожа позеленеет. — Что?! — возмутилась та, но Джекки продолжила: — Крис, — перевела взгляд на мою соседку. — Э-э... не знаю, как и сказать, но в скором времени тебя поцелует Уру.

— Школьный представитель?! — пропищала Кристина, а Джекки тем временем перешла ко мне: — Ещё страннее...

— Что там? — осторожно поинтересовалась я.

— Карты говорят, что ты попадёшь в Ад.

Переглянувшись между собой, мы дружно расхохотались и потом ещё долго не могли успокоиться. Похоже, Джекки серьёзно переоценивала свой дар предвидения. Это же надо такое нагадать!

Глава 4

Всё воскресенье я провела в попытках сесть за изучение выданных нам учебников и в очереди к бижетам. Студенты-новобранцы ещё не успели свыкнуться с тоской по дому, а потому ребят, желающих связаться с родителями и друзьями, не убавилось.

Мама на меня больше не кричала, так что я смогла в красках рассказать ей об «Оксфорде». Затем трубку передали папе, и вот уже он, не получив возможность вчера, отчитал меня по полной программе. Правда, потом всё равно сказал, что гордится мной.

Что касалось учебного материала — его оказалось совсем немного. Всего несколько учебников: «Управление Печатью», который я не поняла; «Введение в специальность ассистента мага», который представлял собой скорее сводку правил, как услужить своему магу; «Раскрытие дара» — я и вовсе не открывала, поскольку он требовал некого манекена для отработки прочитанного материала. А вот с «Историей Верхнего мира», на которую мой взор упал ещё в субботу, решила ознакомиться. С истории всегда проще начинать, ведь это сугубо теоретический предмет, не требующий практических навыков, одно заучивание, в коем я преуспела.

Хотя и тут никак не выходило продвинуться дальше первых глав, поскольку меня всё время дёргала Кристина. Со-

сидка то переживала из-за глупого предсказания про школьного представителя и их якобы поцелуй. То ей прогуляться по Академии захотелось, но бродить в одиночку не было желания; то уже время обеда настало, и пришлось опять топать в здание столовой из нашего дальнего угла общежития.

Во второй половине дня у меня всё же появилось личное время. Кристина прилегла вздремнуть, переутомившись от переизбытка эмоций, а я тихонько выбралась в зелёный двор, уселась на скамью и принялась за чтение.

Учебник рассказывал о некой древней войне, прошедшей на территории Среднего мира, в которой благородные маги Верхнего мира одолели тёмных магов Нижнего мира, желавших сеять лишь смерть и разрушение во всех трёх мирах.

На мгновение внутри меня что-то ёкнуло: я и не подозревала, на какую опасную профессию подписалась. Конечно, речь в учебнике шла о магах, а не об их ассистентах. Их либо намеренно вырезали из истории, или же тогда этой профессии ещё и вовсе не существовало. Всё-таки в тексте говорилось, что война эта случилась ой как давно, но точнее понять не смогла, поскольку местное летоисчисление сильно отличалось от привычного земного.

Осмыслить прочитанное не удалось, так как возле меня вновь нарисовалась Кристина с заспавшимися глазами.

— Ты чего ушла? — в её голосе слышались обвинительные нотки.

— Ты же спала, — напомнила я. — Не хотела мешать, вот

и ушла во двор почитать.

— Я испугалась, когда проснулась одна в комнате. Мало ли что случилось, а меня бросили.

— Ты никогда не оставалась одна? — поинтересовалась, видя, как эта ситуация задевает мою соседку.

Мне-то привычно проводить время в одиночестве и искать самой себе занятие, но Крис, похоже, не из таких.

— Ну... иногда, — замялась она. — Место незнакомое, страшновато оставаться одной.

— В общежитии? — удивилась я, но сразу добавила: — Больше не буду оставлять тебя одну, не предупредив, что ухожу.

— Спасибо, — девушка опустилась рядом на скамью. — Что читаешь?

Я пересказала ей прочитанное в учебнике, параллельно размышляя о том, что мне предстоит привыкнуть к постоянной компании. Не то чтобы я была против, иногда мне даже хотелось, чтобы у меня появилась подруга, просто не думала, что это занятие станет в режиме «двадцать четыре на семь». Прошли всего сутки с моего прибытия в Академию, а я уже перебрала годовую норму общения со сверстниками. Надеюсь, это не скажется на моей успеваемости.

Внезапно я притихла, прервав свой рассказ об истории Верхнего мира, да и сторонние мысли в одночасье выветрились из головы. Всё моё внимание сосредоточилось на тёмном силуэте в дверях общежития.

— Он что, на нас смотрит? — спросила Кристину, не сводя при этом глаз с черноволосого парня.

— Похоже на то... Тебе не показалось, что он и в столовой за нами следил?

— Ты тоже заметила?! — воскликнула, осознав, что мне тогда не почудилось.

Жуткий парень скрылся в холле общежития, видимо, понял, что его слежку раскрыли. Но я продолжала смотреть в приоткрытые двери здания на случай, если он вернётся.

— Станный он, — буркнула подруга. — Идём лучше в нашу комнату. А то на улице уже темнеть начинается.

— Согласна, — кивнула я, тут же оторвавшись от скамейки.

* * *

Настал понедельник. За завтраком я почти ничего не ела, в желудке бушевал водоворот в предвкушении начала первого учебного дня. Справлюсь ли я? Что вообще меня сегодня ждёт? В голове крутилось много вопросов, ответы на которые мне скоро предстояло узнать, ведь мадам Акрот уже вела весь поток в круглую лекционную аудиторию.

Первым по плану стоял урок «Истории Верхнего мира», к которому я успела подготовиться, ещё и Кристину поднатаскала. Так что мы уверенно вошли в помещение, подруга тут же побежала занимать нам место в последнем ряду, куда

стремились многие. Однако я не спешила к ней присоединиться. Как правило, я предпочитала находиться не на «Камчатке», а ближе к учителю и доске, чтобы ничего не пропустить. В итоге мы сошлись на чём-то среднем, сев не в первом, но и не в последнем ряду.

— Я так волнуюсь, — Кристина ёрзала на деревянном сидении, растеряв последние крупницы прежней уверенности.

Я держалась спокойнее, но внутренним мандражом ничуть не уступала соседке. Благо переживать пришлось недолго: уже через пару минут в аудиторию вошла молодая круглощёкая женщина, чьё румяное лицо обрамляли золотые кудри. Часть потока по привычке вскочила на ноги. Видимо, те ребята, включая и меня саму, в чьих странах школьники обязаны вставать, когда в класс входит учитель. Преподавательница хихикнула, спустилась вниз круглого зала и громко произнесла:

— Каждый год одно и то же. Часть новичков вскакивают, стоит мне первый раз войти в аудиторию. Кажется, это студенты, прибывшие из СНГ, верно?

— Да! — хором выкрикнула примерно пятая часть потока.

— Знайте: в Академии Печатей подобное не принято. Достаточно обычного: «Доброе утро, мадам Бэлл». Да, кстати, меня зовут София Бэлл. А с вами мы познакомимся в ходе наших занятий.

Женщина легко и изящно запрыгнула на письменный

стол, свесив вниз ноги, и продолжила:

— Сегодняшний урок я хотела бы посвятить краткому вводу в курс дела. Помню, как я впервые вошла в эти стены и не понимала ничегошеньки из того, что тут происходит, а преподаватели не спешили объяснять. Как и вы, я училась на ассистента мага, но, как видите, теперь я академический преподаватель. Вообще обучение магов и их помощников сильно отличаются друг от друга. Начиная с того, что на основной факультет принимаются только местные студенты из Верхнего мира, в ассистенты же набираются исключительно выходцы из Среднего мира, то есть с Земли. В программе обучения также имеются разительные отличия. Маги учатся десять лет по углубленной программе, попадая сюда в возрасте десяти лет, — сразу, как освоят базовый набор навыков: письмо, грамоту, счёт. Ассистенты же проходят сокращённую программу в три года, поступая к нам в подростковом возрасте. Данное решение обусловлено тем, что помощникам не требуется такое колоссальное количество знаний, как магам. Ваша цель — в совершенстве освоить собственный дар и в большей степени пользоваться именно им.

Женщина сделала паузу и обвела глазами зал в поисках вопросов. У меня их скопилось уйма, но поднять руку я не решилась, как, впрочем, и все остальные. Тогда мадам Бэлл продолжила:

— Прежде чем мы перейдём к вашим способностям, я хотела бы начать с истории. Всё-таки мы сейчас на уроке «Ис-

тории Верхнего мира», — женщина рассмеялась после собственного высказывания. — Кто уже открывал учебник?

Студенты неуверенно принялись поднимать руки, в том числе и я. А вот Крис не торопилась присоединиться, из-за чего я легонько толкнула её локтем в бок.

— Ты чего? — прошептала я. — Подними руку.

— Я даже не открывала учебник.

— Но ты всё знаешь, — напомнила я. — Я пересказала тебе всё, что прочла.

Подруга нехотя вытянула вверх руку.

— Больше половины, — заключила мадам Бэлл. — Славно. Хотя помню себя здесь в первое время — я вообще не отлипала от книг. Всё было ново, хотелось поглотить как можно больше информации. А теперь немного об истории. Многие из вас уже знают, что больше двух тысяч лет назад Верхний и Нижний миры воевали на территории Среднего, и в той войне победил наш, Верхний мир. Но в учебниках не пишут о самом интересном, — преподавательница многозначительно ухмыльнулась. — Несмотря на строжайший запрет, некоторые воины Высшего мира обзавелись связями с местным населением, вследствие чего появились полукровки вроде меня и вас. Высшая кровь даже спустя многие поколения может дать о себе знать. В каждом из вас присутствует разный процент голубой крови, — достаточный, чтобы иметь доступ к уникальной способности вашей души. Есть среди вас те, кто уже знает о своём даре?

Ребята принялись мотать головами в разные стороны. Всем было интересно узнать, сколько из нас тех, кто уже умеет что-то этакое. Конечно же, первой руку подняла Джекки, убеждённая, что обладает даром ясновидения. Удивлением стало то, что и её соседка Окси вытянула руку, хотя до этого никогда не упоминала об открытых в себе способностях.

Возможно, она не из тех, кто любит хвастаться. Или же просто заблуждается, равно как и Джекки. В любом случае поднявших руку едва ли набралась десятая часть потока, что немного успокаивало. Страшнее оказаться среди меньшинства, нежели большинства.

— Негусто, — вздохнула мадам Бэлл, спрыгивая со столешницы. — Но хочу вас успокоить. Я не была бы первой выпускницей факультета ассистентов ставшей преподавателем, не будь у меня моего дара. Я способна видеть чужие способности, даже те, о которых ещё не подозревают их обладатели.

Аудитория залилась шёпотом. Одногруппникам не терпелось узнать о своих талантах. Да и чего греха таить, я тоже испытывала возбуждение от возможности узнать собственный дар. Однако следом потянулись сомнения: вдруг во мне ничего нет? Что тогда? Меня отчислят?..

Я всегда полагалась на усердный труд, но уж точно не на уникальность и некое внутреннее превосходство. Чего нет — того нет.

— Что говорить — лучше показать на примере! — мадам

Бэлл окинула глазами аудиторию, задержав взгляд на немногочисленных вытянутых руках. — Вот вы! Выходите ко мне, — указала на Джекки, которая с готовностью вскочила со своего места и спустилась к учительскому столу.

Девушка встала рядом с преподавательницей, которая пристально на неё посмотрела, сощулив глаза.

— Какой у вас дар? — спросила она Джекки.

— Я могу предсказывать будущее, — громко ответила та.

— Замечательно! — воскликнула мадам Бэлл, обратившись не к Джекки, а ко всем присутствующим. — Магия происходит от силы души. Маги Верхнего мира способны при помощи Печатей сосредотачивать и видоизменять духовную энергию в угоду своим потребностям. Выходцы из Среднего мира — совсем другое дело. Да, вы тоже будете использовать Печать. Вас этому скоро научат, не волнуйтесь. Однако для вас это далеко не главное. Ваша основная сила кроется в собственной душе. Только потомки Земли могут использовать безграничную энергию своей души вместо перенаправления окружающих нас частиц. Именно такого применения Печати от вас ждут в Академии!

Мадам Бэлл вновь обвела глазами аудиторию, после чего хихикнула и заявила:

— Вижу, вы задумались. Например, о том, как способность предвидения Джекки связана с её душой, — преподаватель перевела взгляд на девушку. — На самом деле повлиять на дар может абсолютно любой фактор. Проще показать

вам на примере.

Учительница подошла к Джекки почти вплотную и несколько минут вглядывалась ей в лицо, пока девушка не начала смущаться и ёрзать на месте.

— Ага! — воскликнула Бэлл. — Твои родители частенько ссорились и постоянно говорили о разводе, я права?

— Да... — неуверенно проговорила Джекки, растеряв весь былой запал, с которым выходила к доске. — Но они только говорили, продолжая жить вместе.

— А ты каждый раз переживала, не зная, что же будет дальше?

— Вроде того, — подтвердила учительскую догадку.

— Так и сформировался твой дар, — заключила мадам Бэлл. — Пока он слабый и не развит в полной мере, но я вижу, что ты и так уже продвинулась в его применении. Со временем ты научишься видеть будущее без помощи карт, а пророчества станут более точными и ясными.

Преподавательница отпустила Джекки обратно. Дождь-лась, пока та усядется на место, после чего продолжила:

— Теперь понятно, как формируется уникальная духовная сила полукровок из Среднего мира? — студенты безмолвно закивали. — Кто хочет стать следующим?

После сказанного о прошлом Джекки рук в аудитории побавилось. Вернее, они все разом опустились. Никто больше не решался выходить вперёд под пристальный взор особенного дара мадам Бэлл. Она буквально читала души присут-

ствующих, а мало кому могло понравиться подобное сканирование.

Удивительно, но, чуть поколебавшись, Окси встала с места и ринулась вниз к преподавательнице. Возможно, таким образом девушка хотела поддержать соседку, которой уже довелось пройти через сканирование, а, может, её вовсе не волновало, какие черты её личности мадам Бэлл вытащит на поверхность.

— А вот и наш следующий смельчак! — воскликнула учительница. — Знаешь свою способность?

Оксана обвила себя руками и опустила глаза в пол, после чего пробормотала себе под нос что-то невнятное. Расслышать её могла разве что мадам Бэлл, но точно не я, сидевшая в среднем ряду аудитории.

— Растения? — переспросила преподавательница.

— Рядом со мной любая зелень растёт быстрее, — кое-как я расслышала слова Окси.

— Какой интересный дар! Могу я взглянуть?

Девушка кивнула, и Бэлл принялась за её сканирование. На этот раз ей потребовалась всего пара секунд, чтобы заключить:

— Действительно, вы очень близки с природой. Немного практики, и вам будут подвластны все растения!

Способность как нельзя лучше подходила Оксане, питавшейся одними салатами. Я была рада за неё, но внезапно ощутила дрожь в кончиках пальцев. Ведь в отличие от сво-

ей одноклассницы не имела ярких черт личности, чтобы за-получить по-настоящему впечатляющий дар. Возможно, по-этому он до сих пор и не проявился...

Вслед за Оксаной начали выходить другие ребята. На ска-нирование каждого из них у мадам Бэлл уходило разное ко-личество времени: от десяти секунд до пяти минут. Но так или иначе она называла их скрытый дар, который всегда ока-зывался плюс-минус полезным и связанным с прошлым че-ловека. Было ли в моём прошлом что-то такое, что могло всерьёз повлиять на мою личность? Мои родители счастливы в браке, я не теряла близких, ем мясо, и никогда моя жизнь не находилась на волоске, как у последнего вышедшего к доске парня по имени Генри. В четыре года он провалился под лёд, что позволило его душе сформировать дар управ-ления льдом и холодом. Мадам Бэлл даже отметила, что его способность — на вес золота среди боевых магов.

— Дар заморозки высоко ценится! — говорила она. — Из вас получится отличный помощник, ведь скоро вам будет под силу обездвиживать противников.

Моё волнение нарастало, а желание выходить к доске стремительно убывало. Я была готова сквозь пол провалить-ся, только бы меня не заметили. Спас остатки моей решимо-сти Итан — безумно симпатичный парень. Наверное, самый красивый в нашем потоке.

Его имя уже в воскресенье было на слуху у всех дево-чек-новобранцев. Парень не только отличался яркой внеш-

ностью, но и обладал потрясающим чувством юмора, собирая вокруг себя зрителей. О такой харизме я могла разве что мечтать, потому была уверена, что способность у Итана окажется столь же блестящей, как и его золотые кудри. Она таковой и оказалась... буквально. Мадам Бэлл даже изогнула одну бровь, вынося вердикт:

— По всей видимости, вы весьма яркая и заметная личность, как маяк для окружающих. За вами идут, на вас равняются. Вот и ваша душа сияет, равно как и ваша улыбка. Вы способны озарить тёмную ночь светом, стать маяком для своих спутников.

— Я свечусь? — эмоционально уточнил Итан, не скрывая разочарования.

— Я вижу не только это, — пояснила Бэлл. — Ваш свет заставит взглянуть на него любого, даже тех, кто изначально не смотрел в вашу сторону.

Свет, притягивающий взгляды? Звучит не слишком грозно. Разочарование Итана понятно, однако меня оно успокоило, как ни стыдно это признавать. Куда страшнее было бы оказаться единственной с бесполезной способностью, а так даже идеалы вроде этого блондина не защищены от подобного исхода.

Я практически расслабилась, когда сразу после Итана мадам Бэлл указала на Кристину, пригласив её к себе. Девушка крепко сжала моё запястье, не желая спускаться к доске, но мы обе знали, что это неизбежно.

— Иди, — прошептала я. — Не бойся.

Крис даже слегка побледнела, но нехотя оторвалась от скамьи и на дрожащих ногах поволокла себя вниз по ступеням.

— Кто у нас тут такой напуганный? — верещала преподавательница. — Знаешь свой дар?

— Нет, — призналась соседка.

— Не страшно. Дай-ка на тебя посмотреть.

Мадам Бэлл заглянула в глаза Кристине и широко улыбнулась со словами:

— Вижу — вы открытая и доброжелательная девушка. Однако вы часто переживаете из-за того, что думают о вас окружающие, ведь не все люди настолько честны в своих помыслах, как вы. Я права? — Девушка согласно кивнула. — Очень скоро вы научитесь читать чужие мысли, моя дорогая. Ух, ну и опасный же у вас дар, но какой полезный! А если постараетесь, то, возможно, сумеете визуализировать и даже передавать чужие воспоминания. Правда, не многим удалось достичь подобных высот, но потенциал в вас точно имеется.

Кристина просияла. Все сомнения и волнения разом покинули девушку, оно и не мудрено после такого-то положительного отзыва. Я была счастлива за подругу; правда, мою радость немного омрачала перспектива собственного выхода к доске.

Мадам Бэлл никак не выбирала меня. Складывалось впе-

чатление, что я стану последней, кого пригласят на сканирование. Ожидание мучило сильнее перспективы стать обладательницей худшей из способностей во всём потоке. Не выдержав, я сама подняла руку, когда очередного одноклассника отпустили восвояси.

— Да? — заметила меня учительница.

— Можно... мне?

— Конечно, выходите.

Я быстро спустилась вниз, встав рядом с преподавательницей, которая широко улыбалась на протяжении целого урока.

— Знаешь свой дар? — спросила она. Я отрицательно мотнула головой. — Ничего-ничего, сейчас узнаем.

Бэлл заглянула мне в глаза, из-за чего сразу захотелось отвести их в сторону. Её взор физически ощущался как нечто тяжёлое, обнажающее нутро. Появилось чувство, что меня раздели до костей!

— Ага! — вдруг воскликнула она. — Я вижу душу, которой не хватает любви, но которая её избегает. Похоже, тебе несладко пришлось в средней школе, зато дома всё в порядке. Любящие родители, но друзей не водилось. Вы противоречивая личность, мисс...

— Полина, — тут же представилась я. — Просто Полина.

— Вы уже проявляли свой дар, — выпалила мадам Бэлл. — Причём не единожды. Способность простая, но любопытная. Вы способны одним прикосновением подарить насла-

ждение...

После сказанного аудитория залилась смехом, я же почувствовала, что краснею. Думала, что сбежала из школы, но всё по-старому. Надо мной опять смеются, и даже не по моей вине. Похоже, в Академии я такая же белая ворона, как прежде... Я, конечно, догадывалась, что моя способность вряд ли окажется чем-то выдающимся, но чтобы такое... Вот же стыд!

— Как я уже сказала, — громко произнесла Бэлл, пресекая всеобщий хохот. Я же смотрела только на Кристину, которая даже не усмехнулась. — У способности, заложенной в Полине, — две грани. Она способна как доставить удовольствие, так и причинить невыносимую боль. Так что вам не следует над ней потешаться.

Преподавательница перевела взгляд на меня, тихо добавив:

— Вижу в вас что-то ещё, но не могу разобрать...

Я захлопала ресницами, а мадам Бэлл оставила попытки понять увиденное и отпустила меня обратно в зал. Больше никто не смеялся, но я поймала на себе парочку косых взглядов и приветственную улыбку Кристины.

— А ты полна сюрпризов, — хмыкнула она. — Жаждешь любви, но отталкиваешь от себя людей. Сложна-а-а!

— И не говори, — смущённо пролепетала я, всё ещё ощущая жар на щеках. — Стыд-то какой.

— Почему? — удивилась подруга.

— Хотела бы я уметь что-то, что не вызывает у окружающих приступы смеха...

— Плюнь ты на них, — соседка игриво толкнула меня локтем в бок. — Скоро я прочту все их грязные мыслишки, и они пискнуть в нашу сторону не посмеют!

Мы синхронно изобразили что-то вроде злодейского хихиканья, при этом ехидно потеряв ладони. Мадам Бэлл продолжала сканировать студентов, однако нам это было уже не интересно. Теперь мы говорили о наших будущих способностях, мечтали и воображали, вернув своё внимание к уроку только в его конце, когда преподавательница обратилась ко всему потоку с заключением:

— Теперь, когда все вы в курсе своих способностей, сможете гораздо быстрее их проявить. Главное — это практика и упорство! А пока все свободны.

Я тут же оторвалась от скамьи и бросилась к выходу. Меня переполняли эмоции, из-за которых было трудно усидеть на месте. Так что я была счастлива подвернувшейся возможности размять ноги в пути до столовой.

— Время обеда! — радостно воскликнул рыжий мальчик позади. Я же снова не чувствовала голода.

Голова гудела от переизбытка информации, полученной на уроке мадам Бэлл. Конечно, узнать свой дар — не одно и то же, что использовать его. Но данная новость погрузила меня в пучину размышлений, заставляя думать только о

нём. Кристина также притихла, а в её глазах читалась мечтательность. Видать, предвкушает открытие своей способности чтения чужих мыслей, или, может, прямо сейчас делает первые попытки?.. Как бы там ни было, мне и самой стоило попрактиковаться, только нам не объяснили, с чего начать. Хорошо Джекки, приноровившейся к таро. Стоп! Может, и мне потренироваться на предметах? Вот только моя способность явно направлена на живых существ, а касаться незнакомцев как-то не хочется.

«Так вот что тогда произошло на выпускном с Кириллом?! — осенило меня. — И с другом брата у нас дома... — Всё наконец встало на свои места, отчего лицо озарила лёгкая улыбка. — Выходит, я уже использовала свои способности, просто не подозревала об этом».

Оба полушария мозга просто разрывало от переизбытка мыслей, хорошо хоть сейчас обеденное время, и можно немного передохнуть. Ибо ещё один такой урок я вряд ли способна уместить в голове. Но не успели мы сесть за стол и приступить к обеду, как ко мне обратилась Крис:

— Поля...

— М-м? — я дёрнула вверх носом, давая понять, что слушаю.

— Мадам Бэлл подтвердила у Джекки способность к ясновидению. Что если её пророчества сбудутся? — девушку покорило от собственных слов. Видимо, она представила нагаданный ей поцелуй с усачом Уру.

— А ещё мадам Бэлл сказала, что он не точен, и его нужно развивать, — напомнила я. — Или ты думаешь, что я правда попаду в Ад?

— Ну да... звучит ещё невообразимее, чем предсказанное мне, — Крис ухмыльнулась, испытыв облегчение.

— Тут нечего переживать, — заключила я, приступив к еде. Подруга последовала моему примеру.

Пока мы уплетали за обе щеки приготовленное для нас угощение, не заметили, как к столу новичков приблизилась несимпатичная студентка, преградившая в субботу дорогу мне и Кристине. Только на этот раз она подошла к Окси, старательно убирающей из тарелки мясо. Одногогруппница сидела с краю, на проходе, став идеальной жертвой для проходящей мимо язвы.

— Тебе не нравится еда в Академии? — спросила она, нависнув над Оксаной.

— Я не ем мясо, — спокойно пояснила девушка.

— Неужели!.. — студентка вилкой наколола отложенный в сторону сочный бифштекс и уже подносила его к лицу щуплой одногогруппницы, когда её руку перехватили.

Что должно было произойти дальше — узнать не суждено, поскольку язва тут же оставила свою затею, залепетав:

— Ой, Кай... — мне даже показалось, что её голос стал мягче, когда её за запястье взял черноволосый парень.

Его лицо я хорошо помнила, ведь это именно он следил за нами в столовой в субботу и во дворе в воскресенье.

— Каталина, — он разжал свои пальцы, — что ты задумала? Однажды кто-то из них будет тебе прислуживать, не стоит портить отношения с ассистентами.

— Из них? — ехидно заулыбалась девушка. — Ну уж нет! Я возьму себе в помощники какого-нибудь симпатягу, а не этих.

— Неважно, — отмахнулся парень, посмотрев на нас сверху вниз. — Оставь их.

Студенты ушли. И вроде бы этот Кай сделал доброе дело, защитив сейчас Окси, но его презрительный взгляд в нашу сторону... Неужто в будущем мне и правда придётся прислуживать одному из них?..

Еда больше не лезла в горло.

Глава 5

Занятия в Академии, конечно, длинные, особенно в сравнении с сорокапятиминутными школьными уроками, но зато расписание облегчённое. Как оказалось, у нашего потока сегодня осталось всего одно занятие по предмету «Управление Печатью». Так что сразу после обеда мы двинулись в здание, в котором ещё не были. Выглядело оно новее других, а потому я предположила, что его построили позже остальных. Однако куратор пояснила, что всё обстоит с точностью до наоборот: его просто чинили чаще прочих.

На этот раз нас привели в помещение без окон, но хорошо освещённое множеством свечей. По всему периметру прямоугольной аудитории тянулся узкий деревянный выступ, представляющий собой нечто наподобие настенной полки, на которой как раз и ютились все зажжённые свечи. Меня немного смутило соседство огня и дерева, но раз уж местные преподаватели не переживают по этому поводу, то и я не вижу причин для беспокойства.

В центре зала нас уже ожидал учитель: седовласый сухой мужчина с такими тонкими губами, что их практически не видно, только крепко сомкнутый разрез рта.

— Добрый день, сэр Герд, — поздоровалась с преподавателем мадам Акрот.

— Не такой уж он и добрый, Жура, — неприветливо от-

кликнулся он, а я впервые услышала имя нашего куратора.
— Это и есть новички?

— Полным составом. Оставляю их на вас, — женщина резко развернулась и направилась к выходу широкими шагами.

Сложилось впечатление, что мадам Акрот хотела как можно скорее избавиться от общества Герда, коим нам предстояло наслаждаться ближайшие два часа. В аудитории не было ни столов, ни стульев, так что мы всем потоком столпились у входа в обнимку с учебниками по «Управлению Печатью», принявшись молча дожидаться дальнейших указаний.

Преподаватель не заговаривал несколько минут, только пристально разглядывал нас, пока внезапно не гаркнул:

— И что вы стоите? Садитесь!

Я ещё раз окинула взглядом пустое помещение, даже без ковра под ногами. Возможно, того требовал незнакомый нам предмет, а может, то была прихоть учителя, но мы подчинились, начав рассаживаться вокруг сэра Герда на холодном деревянном полу.

Когда все устроились, а недовольные вздохи смолкли, преподаватель снова рявкнул:

— Бестолочи!

А после вытянул правую руку ладонью вперёд, я отчётливо увидела на ней чёрную круглую татуировку со звездой в центре. На мгновение мне показалось, что она сверкнула голубизной, а уже в следующий миг над нами выросли

длинные парты со скамьями, на которые нам пришлось забираться, выползая из-под столешниц. Выглядело это нелепо, особенно среди крупных ребят, которые еле протискивались между столов и сидений наружу. Кое-как, но все смогли усесться, и лишь тогда Герд заговорил:

— У вас всего месяц, чтобы освоить Печать на более или менее достойном уровне. И как вы собираетесь уложиться в отведённый срок, если даже такую простую иллюзию не распознали?

Поток молчал, и всё больше испуганных глаз опускалось вниз. А преподаватель тем временем продолжал распаляться:

— В первом же параграфе вы бы прочли о том, что в практических аудиториях имеются иллюзии, чтобы при необходимости свободного пространства вся мебель в помещении исчезала. Выходит, никто из вас даже не открывал учебник? Из пятидесяти двух человек никто не решил ознакомиться с одним из самых важных предметов в Академии?! Для ассистентов он, может, и не самый важный, но точно второй по значимости!

Ребята продолжали молчать, и хотя я точно так же не желала лишний раз открывать рот, но просто не могла не обратить внимания на один нюанс:

— Простите...

— Говорите, — буркнул Герд.

— В примечании учебника сказано...

— Громче!

— В примечании сказано, что его не рекомендуется изучать вне практических классов и без надзора наставника. Вот я и...

— Тут же его закрыла? — скривился преподаватель. — Мягкотелые детишки из Среднего мира!

— Неправда! — неожиданно для себя самой выпалила я, а следом щёки налились кровью, отчего стало невыносимо жарко. — Я попыталась его прочесть, но...

— Что «но»?

— Но я ничего не поняла.

Не знаю, зачем я это ляпнула, только лишний раз привлекла к себе ненужное внимание. Стоило сразу замолчать и опустить глаза, как сделали все остальные. Просто я никогда не могла пройти мимо несправедливости, которую уловила сейчас в словах учителя.

— Сдаётесь. — Казалось, Герду уже некуда кривиться, но он умудрился ещё сильнее поджать отсутствующие губы. — Следуете правилам. Бросаете то, что вам непонятно. Покопайтесь вы чуть дольше в учебном материале, и вы бы поняли, что неправильно его читали. Но нет, проще дожидаться урока, где вас за ручку подведут к ответу!

Кристина крепко сжала мою ладонь, покоившуюся на коленях. То ли её напугал тон ворчливого преподавателя, то ли девушка пыталась поддержать меня после прилюдной порки, но легче мне от этого не стало. Я только сильнее убедилась

в том, что лучше держать язык за зубами. Однако уже в следующее мгновение, будто бы услышав мои мысли, сэр Герд добавил:

— Но мне нравится, что эта студентка не побоялась открыть рот, — он жестом указал на меня. — В отличие от всех остальных, трусливо опустивших глаза. Я запомню вас, мисс...

— Полина, — тут же ответила я, еле сдерживая улыбку. — Просто Полина.

— В вас есть стержень. Думаю, вы из тех, кто способен сдать экзамен через месяц — на нём пригодится смелость. За остальных не ручаюсь.

— Экзамен уже через месяц?! — выкрикнула Джекки, сидевшая прямо за нами.

— Разве вас не предупреждали, что вы имеете право побороться за место в Академии, а не получаете его?

— Да, но...

— И про испытательный месяц вам наверняка говорили. А раз так, то нечего удивляться, что у вас совсем немного времени для освоения Печати. Дальше вас ждёт экзамен, который решит, останетесь ли вы в Академии. Так, может, не будем терять времени и начнём? Все откройте учебник в самой середине!

«В середине?» — поразилась я, вспоминая слова Герда о том, что неправильно его читала.

Центральный разворот представлял собой большой чёр-

но-белый рисунок всё той же звёзды в круге, которую я прежде видела на ладони преподавателя, а ещё ранее — над общежитиями местных студентов. Сложив два и два, наконец поняла, что это и есть та самая Печать, о которой все говорили.

Тем временем Герд продолжил:

— Специально для ассистентов была разработана эта хитрая Печать, ускоряющая процесс проявления истинной метки. Её силой вытащат наружу, что позволит вам быстрее приступить к практике и успеть подготовиться к экзамену, — учитель перевёл плавающий по потоку взгляд на меня. — Мисс Полина, давайте начнём с вас. Вы ведь не трусите?

— Нет, — моментально ответила я, не успев даже подумать, хотя голос мой звучал не слишком убедительно.

Мужчина неспешно приблизился к нашему столу, заставляя студентов в предыдущем ряду отодвигаться и не мешать его движению к центру длинной парты, рассчитанной на шестерых. Я сглотнула, не зная, что меня ждёт впереди.

— Опустите правую руку на рисунок, — приказал Герд.

Именно приказал. В его интонации не чувствовалось предложения, только сухая команда, которой я немедленно подчинилась. Едва ладонь коснулась рисунка, как кожу пронзило жгучей болью. Не настолько сильной, чтобы сразу отдернуть руку, но достаточной, чтобы поморщиться. Жжение продлилось несколько мгновений, после чего Герд командовал:

— Можете убрать руку.

Я осторожно оторвала ладонь от бумаги и обнаружила, что на покрасневшей коже появилась теперь уже моя собственная татуировка звёзды в круге. На лице только проступила улыбка, как преподаватель строго объявил:

— Пусть наличие Печати не вводит вас в заблуждение. Пока вы не научитесь ею управлять — это не более чем рисунк. Но я хотя бы сэкономил время, которое вы, бестолочи, потратили бы на её проявление. Можно сказать, начало положено. — Мужчина вернулся к центру зала. — Теперь все остальные проделают то же самое, а я прослежу за результатами.

Я повернулась к сидевшей рядом Кристине, желая продемонстрировать ей свою Печать и заодно посмотреть, как подруга заполучит собственную. Однако лицо девушки вмиг побледнело, а глаза наполнились сдерживаемыми слезами. Я даже не успела спросить, что случилось, как она начала бубнить себе под нос:

— Я забыла учебник в столовой. Сэр Герд точно меня выгонит, он такой злой.

— Возьми мой, — одним движением я пододвинула раскрытую книгу к Кристине.

— А так можно? — засомневалась соседка.

— Не знаю, — прошептала я. — Но и слов о том, что им нельзя воспользоваться кому-то ещё, не было. Так что давай прикладывай руку.

Кристина согласно кивнула и медленно опустила ладонь на большой рисунок на развороте. Я же замерла в ожидании. «Лишь бы сработало», — мы наверняка сейчас думали об одном.

Подруга скривилась, я приняла это за хороший знак, по-

скольку её руку начало жечь. Крис понадобилось чуть больше времени, чем мне, чтобы боль прекратилась, а чуть позднее уже и на её ладони красовалась чёрная татуировка звезды в круге.

В тот же миг где-то позади раздался недовольный голос учителя. Мы синхронно вжали шеи в плечи, решив, что он обращается к нам. Но оказалось, что одна девочка уже две минуты никак не может проявить Печать. Она даже расплакалась от боли, но рисунок так и не получила. Это разозлило Герда и подстегнуло ещё раз обозвать всех бестолочами.

Двухчасовое занятие длилось целую вечность, но когда оно подошло к концу, ребята наперегонки бросились к выходу. Им не терпелось поскорее вдохнуть свежего воздуха после душной обстановки в аудитории сэра Герда, коего нельзя было назвать приятным человеком. Стало понятно, почему даже мадам Акрот его избегает, но, в отличие от неё, нам придётся частенько и подолгу с ним видеться. Всё-таки «Управление Печатью» — важный предмет, а значит, никуда не деться. Остаётся только прилежно учиться и надеяться, что несносный преподаватель оценит мои старания.

Я вышла в зелёный двор сразу за Кристиной, которая несла мой учебник, крепко вцепившись в него руками. «После сегодняшнего больше не потеряет», — заключила про себя я. Но стоило мне об этом подумать, как фолиант вылетел из рук подруги, распластавшись на дорожке в метре от нас. Крис тут же бросилась за ним, не понимая, как так вышло. Я же

замерла на месте, заметив черноволосого парня, стоявшего прямо позади упавшего учебника.

Кристина не успела нагнуться, как его поднял Кай. Тогда уже и соседка замерла в ожидании, однако парень просто передал книгу ей в руки, дружелюбно спросив:

— Это твой учебник?

— Да... — пробормотала девушка, осторожно забирая его обратно.

— Держи и больше не теряй, — произнеся это, Кай улыбнулся и мирно зашагал в противоположную от нас сторону.

Сразу после его ухода я нагнала подругу и с ходу сообщила:

— Он меня пугает.

— А, по-моему, он милый, — неожиданно заявила Кристина, глядя парню вслед.

Глава 6

Есть в раннем отбое свои плюсы — просыпаться мы начали ни свет ни заря. Вот только сегодняшний подъём омрачился привидевшимся мне под утро сном. В нём я находилась во внутреннем дворе Академии, — там, где вчера стояла Кристина, а над ней нависал Кай. Только теперь на её месте оказалась я. И именно на меня из-под чёрной растрёпанной чёлки смотрела пара хищных глаз цвета спелой вишни. А улыбка, которой парень вчера одарил мою подругу, на этот раз была адресована мне.

Проснулась я с шалющим сердцем и сбившимся дыханием, как при сильном испуге. Меня даже потом прошибло, отчего решила начать утро с неотложного душа. Достала из шкафчика шампунь, полотенце и двинулась к выходу, как меня окликнул хриплый спросонья голос соседки:

— Ты куда? — девушка всё ещё лежала под одеялом, высунув наружу нос и сощуренные глаза.

— Хочу душ принять, пока желающих не набежало, — пояснила я не останавливаясь.

Однако остановиться мне всё-таки пришлось, поскольку Кристина не унималась, уговаривая сначала подойти к ней. Соседка наощупь выдвинула полку своей половины письменного стола и вытащила оттуда по очереди шампунь, кондиционер и маску для волос. После чего настоятельно попро-

сила меня воспользоваться её средствами, объясняя это тем, что мой шампунь «три в одном» хуже хозяйственного мыла. Недолго повздыхав, я быстро согласилась. Не из-за решения, будто её дорогие средства и правда способны помочь моим никудышным волосам, но оттого, что скоро начнут просыпаться остальные студенты и занимать душевые кабины.

— Теперь иди, — отпустила меня Кристина, спрятавшись обратно под одеяло.

Когда я вернулась в комнату, соседка уже не спала. Более того, за моё отсутствие у неё успела появиться идея, которую девушка поспешила озвучить:

— У нас сегодня свободное от занятий утро, — начала она с факта, закрепив предложением: — Давай потренируемся. Можно попытаться прочесть твои мысли? Пожалуйста!

Я чуть не сказала «да», пока не вспомнила о сне с Каем в главной роли и его пронзительных красных глазах, не сочетающихся с добродушной усмешкой. Мне не хотелось, чтобы подруга узнала об этом и не так меня поняла. Потому одарила её многозначительным взглядом, не проронив ни слова. Тогда заговорила сама Крис, да ещё и на повышенных тонах!

— Что ты творишь?! — возмутилась она.

Дыхание замерло. Я решила, что соседка прочла мои мысли, увидев в них не только сон, но и нежелание делиться им с подругой.

— Не мучай их! — вновь воскликнула она, вгоняя меня в ещё большее замешательство.

Девушка резко вскочила на ноги и выхватила у меня из рук банное полотенце, которым я вытирала влажные после душа волосы.

— Эй! — теперь уже возмутилась я.

— Нельзя же так нещадно тереть! Волосы посекутся! — Крис принялась нежно вытирать тёмные сосульки, служившие мне причёской. — Вот так. Просто промакивай, а не три, тогда не повредишь кончики.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила её я. Забрала полотенце и сама продолжила аккуратно осушать волосы. — Ладно.

— Что ладно?

— Ладно, давай попрактикуемся, — согласилась я, решив, что смогу контролировать свои мысли. — Какое число я загадала?

«Три. Три. Три», — прокручивала у себя в голове на повторе, пока подруга пыжилась и сипела в потугах отгадать.

— Три! — вдруг выпалила она.

— Ого! У тебя получилось! — воскликнула я.

— Не-а, — Кристина вмиг помрачнела. — Я ничего не слышала, просто угадала.

— Зато угадывать у тебя точно талант, — неуклюже попыталась поддержать свою первую в жизни подругу.

— Не представляю, как можно научиться слышать чужие мысли всего за месяц. Я ведь и до этого уже пробовала, во дворе и в столовой, но и тогда ничего не вышло. Там было

столько народа. Думала, что хоть кого-то подслушать удастся, но увы, тишина.

— А я вообще ещё не пробовала... — вдруг осознала я, почувствовав себя вдвойне отстающей. — Теперь моя очередь?

— Ты мне больно не сделаешь? — скривилась Крис, словно это уже произошло. — Что-то я побаиваюсь.

— Я не стану делать тебе больно; наоборот, приятно.

— И этого я тоже не хочу! Это ж извращение какое-то. Может, лучше на Каталине попрактикуешься? — глаза подруги ехидно сверкнули. — Время завтракать. Она наверняка сейчас в столовой. Идём?

Я задумалась над словами Кристины. Идея тренировки на Каталине звучала заманчиво, собственно, как и само предложение похода в столовую. Я как раз ощутила лёгкий голод и тягу к сладкому, которое в Академии подавали только на завтрак. В обед же и на ужин хоть и кормили как на убой, но десертами не баловали.

— Насчёт Каталины обещать не могу, а вот перекусить не мешало бы, — объявила я.

Мы под руку вышагали в коридор, хихикая и перешёптываясь о том, как же будет здорово, если мне удастся использовать свой дар на Каталине. Конечно, ни одна из нас всерьёз не верила, что у меня получится с первого раза, но воображать нам никто не запрещал.

В приподнятом настроении мы преодолели длинный ко-

ридор, очутившись в холле общежития, где наши улыбки как ледяной водой смыло. В центре помещения громко рыдала одна из наших одноклассниц. Я не была с ней лично знакома, только знала, что её зовут Эмилия и прибыла она в Академию Печатей из Аргентины.

Со всех сторон девушку обступили студенты, а прямо над ней с каменными лицами нависали мадам Акрот и усач Уру.

— Я не успею никуда поступить! — бубнила Эмилия, шумно глотая воздух после каждого слова. — Вы не можете!

Вчера она единственная из всего потока целых две минуты прижигала себе руку, но звезда так и не отпечаталась на её ладони. Стоит полагать, именно из-за этого девушка сейчас и плачет.

— Я уже не успею никуда подать документы! — продолжала сокурсница, отказываясь принимать протянутый ей мадам Акрот стакан белой жидкости.

Эмилия давила на то, что из-за Академии потеряла возможность поступить в любое другое учебное заведение. Однако я понимала, что это не более чем отговорка в попытках удержаться. Разве могут земные вузы сравниться с этим? Отчисли меня отсюда — мне бы было плевать на обычные университеты, заурядную учёбу и моё дальнейшее незавидное будущее.

Сердце сжалось, стоило только представить, что всё это ещё может случиться! Впереди экзамен и чёрт знает что ещё. Вдруг меня ждёт та же участь? После подобных мыслей не

то что улыбке не вернуться, так и аппетит напрочь отбило. Однако мадам Акрот потребовала студентов расступиться и немедленно очистить холл общежития, из-за чего нам пришлось продолжить путь до столовой, хоть в её посещении больше не было нужды.

За столом девочек-новобранцев царила тишина, чего нельзя сказать о соседнем столе мальчишек. Словно их совершенно не заботил тот факт, что одну из их одногруппниц только что отчислили. Ведь подобное могло, — и, что ещё хуже, — до сих пор может случиться с любым из нас.

За тревожными мыслями я совсем забыла, что собиралась опробовать свой дар на язве Каталине. Вспомнила об этом только после того, как мы покинули здание столовой и оказались во внутреннем дворике. Там я и провела следующий час, обсуждая с Кристиной произошедшее в холле и дожидаясь первого занятия по предмету «Раскрытие дара».

— То, что нужно, — заключила подруга.

Я была полностью согласна. После случившегося больше всего хотелось поскорее проявить свои способности и наконец закрепиться в Академии.

Мадам Акрот собрала всех вместе, чтобы отвести поток на занятие по важнейшему для ассистентов предмету. Я искренне намеревалась подготовиться к предстоящему уроку, но учебник чётко дал понять, что для его изучения требуется специальный манекен.

На этот раз нас ввели в светлое помещение на первом эта-

же одного из замков. И если предыдущая аудитория вовсе не имела окон, то в этой они оказались панорамными и тянулись по обе стороны от двери.

«Чем-то напоминает наш школьный спортзал», — усмехнулась собственному наблюдению, а затем снова посерьёзнела, вспомнив об Эмилии.

У дальней стены со шкафами стоял невысокий парень с редкими чёрными усиками, и близко не такими роскошными, как у школьного представителя. Возможно, он растил их как раз под Уру, но сильно отставал от того в густоте лицевой растительности. Молодого мужчину с обеих сторон заливало утренним солнцем из больших окон, отчего тёмная стена позади него казалась кулисами, а он представал перед нами артистом под множеством прожекторов.

— Добрый день, господа! — поприветствовал он нас так же театрально. — Меня зовут Бастиан Дюваль. Вы можете звать меня мистер Дюваль или просто Бастиан. Я не ношу статуса преподавателя в Академии, но кто, как не выпускник факультета ассистентов, способен помочь новобранцам раскрыть свой внутренний дар?

Глядя на молодое лицо Бастиана, складывалось впечатление, что Академию он окончил совсем недавно. Я не дала бы ему на вид больше двадцати, но, возможно, дело в небольшом росте и улыбчивом лице с горящими юношеским задором глазами.

— Вы наверняка думаете, что использовать дар сложно

и требуется долгая подготовка, — учитель двинулся нам навстречу, медленно пересекая длинное помещение. — Будь это так, то на его проявление отводилось бы больше времени, чем один месяц. Способность — часть вас самих, вы уже владеете ею, просто ещё не знаете об этом. Но прежде чем мы приступим к уроку, я бы хотел, чтобы вы усвоили одно правило. Так что садитесь и внимательно меня выслушайте.

Вместе со всем потоком я обвела глазами пустое помещение. По аудитории прокатился тихий смешок: наверное, все подумали об одном, что второй раз на ту же удочку не попадутся. Никто из группы даже с места не двинулся: мы принялись дружно дожидаться, пока в аудитории появится учебная мебель.

— Садитесь, — повторил Бастиан, нахмутив брови.

— Второй раз на тот же трюк мы не купимся, — выкрикнул красавчик Итан, заставляя девчонок смущённо хихикать, хотя ничего смешного он не сказал, лишь выразил общее мнение.

— Трюк?.. — переспросил учитель, но тут же что-то понял и ухмыльнулся. — Значит, у вас уже было занятие с сэром Гердом?

Бастиан опустился на пол, сложил ноги в позе Будды, после чего добавил:

— У меня он тоже преподавал, — сообщил молодой мужчина, устраиваясь поудобнее. — Вас он называет бестолочками?

— Да! — воскликнула добрая половина потока, вызвав у Бастиана ностальгическую улыбку.

— Садитесь, — вновь предложил он, обводя рукой помещение. — Здесь нет никакого подвоха.

Мы принялись рассаживаться вокруг учителя, точно так же складывая ноги, за исключением пары негибких ребят.

— Нам не требуются столы и стулья, только связь с внутренним миром, — проговорил он усыпляющим голосом. Но стоило мне подумать, что сейчас мы будем расслабляться и медитировать, как тон Бастиана стал резче: — Правило! Прежде чем мы начнём, все вы должны запомнить, что в Академии Печатей не приветствуется бесконтрольное использование способностей. Многие из них опасны и способны причинить физический вред человеку, а потому применение дара допускается только на учебных манекенах. На них вы и будете практиковаться, но никак не на своих сокурсниках. Также вам следует усвоить, что дар хоть и принадлежит вам, однако, став адептом Академии, вы согласились с тем, что в первую очередь он является собственностью Верхнего мира. А это значит, что использовать свои способности вы будете исключительно в интересах Верхнего мира, но никак не в личных целях. Это понятно?

Поток молча закивал. Периферическим зрением я видела, как Кристина активно шевелит головой, но сама не торопилась присоединяться. Как так? Способность моя, но принадлежит не мне? Я и не планировала использовать её кому-то

во вред, разве что проучить Каталину разок-другой, но чтобы такой тотальный контроль! Мы словно души Академии продали...

— Раз все всё поняли, тогда приступим, — Бастиан вытянул правую руку ладонью вперёд. Печать на его коже сверкнула голубизной, после чего двери шкафов в конце зала с грохотом распахнулись.

Оттуда по воздуху начали вылетать деревянные статуэтки на металлических подставках. Перед каждым из студентов приземлилась одна из них. Я получила свою фигурку, которая силуэтом напоминала человека ростом не более полуметра. Деревянный корпус покрывали множественные трещины, но аккуратные, будто бы сделанные намеренно.

— Теперь, когда каждый из вас получил по кукле, можно начинать урок, — объявил учитель. — Сегодня мы попробуем вызвать магический отклик, не прибегая к помощи учебника, а воспользовавшись вашей собственной концентрацией. Сфокусируйтесь на манекене, заставьте его светиться. Это будет означать, что ваша способность высвободилась и воздействует на него.

Одногруппники вытянули вперёд руки с Печатями, принявшись сверлить натужными взглядами манекены. Чуть промедлив, я присоединилась к ним. Весь поток сопел и пыжился, стараясь вызвать у кукол отклик, которого всё не было. Бастиан тем временем лепетал:

— Тренируйтесь каждую свободную минуту. Прибегайте

к приёмам, описанным в учебнике. Манекены останутся при вас, так что вы сможете практиковаться в любое время дня и ночи.

В какой-то момент мне даже захотелось огреть учителя вышеупомянутым манекеном, поскольку своей болтовнёй он только мешал сконцентрироваться, то и дело отвлекая на очередной «полезный» совет.

— Есть! — воскликнула Джекки, сидевшая сразу за Кристиной, а я увидела, как у ребят напротив закатились глаза.

Никто не сомневался, что Джекки справится одной из первых, но чтобы самой первой! Я только собиралась пошептаться с подругой о нашей ясновидящей отличнице, как вдруг и сама Крис воскликнула:

— Получилось! — на мгновение её манекен загорелся голубизной из каждой трещины, но также быстро потух. — Ой, он погас...

— Концентрируйтесь и не отвлекайтесь! — напомнил Бастиан, сидя с закрытыми глазами всё в той же позе Будды.

Можно было решить, что учитель дремлет, если бы не его частые раздражающие реплики:

— Теперь это ваши манекены, но не забывайте брать их с собой на каждое наше занятие! Лишних у меня не водится.

Мне натурально хотелось ему треснуть, особенно после того, как ещё у пары человек пробилося голубое свечение, и только мой манекен оставался безжизненной деревяшкой.

— Возможно, вам кажется, что тренировки на манеке-

нах неэффективны, — бубнил спящий преподаватель. — Но уверяю вас: голубое свечение означает, что способность работает, просто кукле невозможно нанести урон. И дело тут не в силе дара. Манекен устроен так, что поглотит любую атаку, которая проявится на нём слабым светом.

— Да! — на этот раз воскликнул Итан — парень со способностью светиться, как маяк.

Даже он меня обошёл! Это отнюдь не прибавляло уверенности и концентрации. Во мне разгоралась ярость, которую никак не удавалось сдержать даже глубокими вдохами-выдохами. «Успокойся!» — приказала самой себе, закрыв глаза, но злость не уходила. Тогда я распахнула глаза и гневно шлёпнула манекен ладонью по головёшке. В этот миг деревяшка еле заметно блеснула голубизной, а моё сердце подпрыгнуло вверх, как на батуте.

— Ты видела?! — обратилась я к Кристине.

— Да! — подтвердила подруга.

Тогда уже Бастиан открыл глаза и размеренным тоном проговорил:

— Похоже, вам куда проще даётся высвобождение дара прикосновением. Но я настоятельно рекомендую в дальнейшем постараться развить способность на расстоянии, ведь вы не всегда сможете притронуться к своему оппоненту.

Я утвердительно кивнула и продолжила тренировку с вытянутой рукой. Однако мой манекен не хотел светиться, зато стоило мне до него дотронуться, и деревяшка загоралась,

как новогодняя гирлянда, пока я не отрывала от неё ладонь.

— Какая хорошая концентрация, — объявил учитель. — Я бы сказал, что это лучший на сегодня результат, если бы не тот факт, что вам требуется непрерывное прикосновение к кукле.

Сразу после слов Бастиана половина сокурсников бросились трогать свои манекены, но им это не принесло никаких результатов.

Несмотря на свободное утро, день выдался непростым: сложные уроки, волнение, ещё и манекен, который пришлось всюду за собой таскать, поскольку между занятиями не нашлось времени, чтобы отнести его в спальную комнату. Но наконец наступил вечер, и мы с Кристиной, выжатые как лимон, брели к себе, мечтая поскорее рухнуть в кровати.

В холле общежития оказалось на редкость людно — или это мы обычно так поздно здесь не ошивались? Похоже, что студенты-маги предпочитали вечерний образ жизни, ибо не выглядели такими же уставшими и замученными, как мы. Они собирались в группы человек по пять-семь и весело что-то обсуждали.

— Эй, мелюзга! — слышалось позади.

Мы обернулись и поняли, что обратились именно к нам. Позади стоял парень с распушенным галстуком и смешной шапкой на голове, явно не являющейся частью учебной формы.

— Мы собираемся зависнуть у полигона, не хотите с нами? Вы ж ещё за пределами Академии не бывали? Можем всё вам там показать, — предложил он. — Мы с ребятами любим ассистенточек.

— Нет, спасибо, — тут же ответила я, держа в уме правило комендантского часа.

И если местным студентам подобный проступок наверняка сошёл бы с рук, то вот нам — вряд ли. С другой стороны послышался ещё один голос, на этот раз женский:

— Они с нами никуда не пойдут, — приторно-ядовитый тон Каталины, его невозможно ни с кем спутать. — Ой, вам манекены выдали? Славно. Обслуга же должна что-то уметь, в конце концов. Так что лучше идите к себе учиться быть полезными нам, и не пытайтесь вписаться в компанию настоящих магов.

— Идём, — я взяла подругу под локоть, чувствуя, что запахло жареным.

Однако Кристина уперлась, желая дать обидчице отпор:

— Ты просто уродина, которая боится появления красивых девчонок в компании. Я такое уже проходила. Но, поверь, всех не прогонишь. Ты должна остаться единственной девушкой в Академии, чтобы на тебя обратили внимание!

Каталина словно подавилась собственным ядом и позеленела. Ещё бы, её только что прилюдно опустила моя бесстрашная подруга, ну а я приготовилась вместе с ней разгребать последствия. Язва не стала медлить и уже в следующее

мгновение покрутила перед нами ладонью с Печатью, после чего манекены в наших руках взмыли в воздух, охваченные голубым пламенем.

Не знаю, о чём подумала Кристина, но я вспомнила слова Бастиана о том, что лишних у него нет, и всерьёз испугалась за судьбу кукол.

— Каталина! — строго окликнул её знакомый мужской голос.

Кай выставил вперёд правую руку, и деревяшки тут же потухли, рухнув на пол. Я уже открывала рот, чтобы поблагодарить черноволосого парня, как он заговорил первым, обратившись напрямую к Кристине, при этом полностью игнорируя моё присутствие:

— Ты как? Она тебя достаёт?

— Не слишком, — смущённо улыбнулась подруга, а я впервые увидела её такой застенчивой.

— Если будут проблемы, то обращайся сразу ко мне.

— Спасибо, — пропела девушка, перекинув свои роскошные каштановые волосы на одно плечо.

Я посчитала нужным так же поблагодарить Кая за помощь:

— Спасибо, что выручил.

Но парень даже не взглянул в мою сторону, продолжая смотреть исключительно на краснеющую Кристину. Они даже роста были примерно одинакового, а я, как незаметная потеряшка, таращилась на них снизу вверх в надежде, что

высокие люди однажды меня заметят.

Кай улыбнулся одним уголком рта, затем Печатью поднял в воздух манекен подруги и передал ей прямо в руки. За своим я нагнулась сама, проворачивая в голове горькую мысль: «Да уж. Всё как в школе... повсюду задиры, и парням нет до меня дела».

Глава 7

Прошло уже две недели с начала моего обучения в Академии Печатей, и до экзамена осталось ещё столько же. Ничтожный срок, чтобы как следует подготовиться, но я не покладая рук не только усердно училась на уроках с преподавателями, но и занималась самостоятельно.

Вот и сейчас я посвятила свободный от занятий час тренировке с манекеном. Поставила его на гранитную скамью во дворе и принялась прожигать взглядом. Способность всё ещё плохо слушается на расстоянии, но лёгкого голубого свечения добиться всё-таки удалось. Другое дело при прикосновении — тут любой старшекурсник позавидует моему результату. Но я прекрасно понимаю, что должна нагнать остальных ребят в бесконтактном использовании дара, оттого и тренируюсь чаще. Хотя даже сейчас во дворе я не одна такая с деревянной куклой на прицеле: многих пугает перспектива вылететь из Академии, а потому все стараются как следует подготовиться к предстоящему экзамену.

Жаль, что манекен подходит только для тренировки собственного дара, но никак не для магии Печати. Это я узнала благодаря язве Каталине, поджёгшей мою куклу. И хотя Кай спас её от полного сгорания, она так и осталась почерневшей. Оказалось, что разрушить деревяшку не сложнее, чем обычное сухое полено, если применить к нему местную магию, а

не способности полукровки.

«Главное, что манекен ещё функционирует», — утешала себя с того вечера, но помогало слабо. Не люблю портить общественное имущество. Мне ещё в школе не нравились изрисованные учебники. Никогда не понимала, как можно настолько безответственно относиться к вещам, которыми после тебя ещё будут пользоваться люди. А теперь сама стала такой, пусть не своими руками и не по своей вине. Но это произошло.

На расстоянии вытянутой руки я что есть мочи кряхте-ла, пытаюсь заставить свою куклу сиять ярче прежнего. При этом старалась не озираться по сторонам и лишний раз не травить душу успехами сокурсников, которым не требовалось столько усилий.

Сначала переживала, что вовсе не смогу пользоваться даром на расстоянии, но когда появились первые подвижки, успокоилась. Мне и раньше требовалось больше усилий во всех начинаниях. Никогда ничего не давалось за просто так, но в итоге усердный труд всегда вознаграждался. Так и сейчас. Пока Кристина болтает по бижету со школьной подружкой, я практикуюсь, потому что не могу позволить себе расслабиться. Крис — способная и обаятельная от природы девушка, я же должна биться в запертую дверь, пока та насквозь не протрётся. Такова моя доля, и я с ней смирилась.

Я натужилась ещё сильнее: виски сдавило болью, а из груди вырвался тихий рык. Но это сработало, в каждой трещине

куклы загорелось голубое пламя. Вспышка оказалась такой мощной, пусть и мимолётной, что манекен зашатался и свалился со скамьи наземь. Тогда я задействовала Печать и магией подняла его по воздуху, разместив на прежнем месте.

Я ещё не привыкла к тому, что умею что-то подобное, а потому каждый раз улыбаюсь, стоит мне использовать магию. Пока я не слишком многому научилась, но парочку фокусов уже освоила. На деле это оказалось проще, чем постичь собственный дар. И чему «прирождённые» маги столько лет учатся? Ума не приложу.

Жаль, дольше попрактиковаться не выйдет, пора идти на занятие по «Введению в специальность ассистента мага» — мой нелюбимый предмет, где нас учат книксенам и правилам хорошего тона, лишь бы мы в будущем не опозорили своих работодателей. Ещё и преподаёт его манерная мадам Теоса, у которой и спина всегда прямая, и укладка идеальная, и на блузке ни единой складочки. Смотрит она на нас, как на пещерных людей, особенно на меня. Уж не знаю, что её сильнее во мне раздражает: секущиеся волосы или маленький рост. Как выразилась сама мадам Теоса: носите каблуки, милочка, и желательно повыше, иначе на вас ни один приличный наряд не сядет. Под приличным нарядом она всегда подразумевала платье, будто бы это неотъемлемый атрибут моей будущей профессии. Я даже учебник проштудировала вдоль и поперёк, но нигде не нашла ни единого упоминания дресс-кода и поняла, что это сугубо учительское желание, а

не строгое правило. Но дабы претендовать на высокий балл, всё же решила приходить на занятие с вымытой головой и в отутюженной школьной форме. Кристина же начала заплетать волосы на манер преподавательницы, и это сработало. Мадам Теоса сразу отметила мою подругу как «подающую надежды», не зная, что та расплетает дурацкий тугой узел, стоит ей покинуть аудиторию.

Пришлось сейчас в спешке бежать в общежитие, чтобы оставить манекен в комнате, а заодно расчесаться и заправить за пояс выглядывающую рубашку. Ещё же нужно успеть добраться до кабинета, не запыхавшись, чтобы не предстать перед мадам Теосой красной и вспотевшей, чего она страшно не любит. Если бы не все эти условности, я могла бы ещё немного потренироваться во дворе. Но лучше так, чем привлекать к себе внимание педантичной учительницы.

Мы встретились с Кристиной у дверей аудитории. На голове подруги красовался тугой каштановый пучок, при виде которого я привычно прыснула, а она произнесла:

— Магия подлизы, та-дам! — подмигнула мне соседка. — Ты тоже, смотрю, подготовилась.

— Расчесалась, — подытожила я, после чего мы вместе вошли в кабинет.

В аудитории мадам Теосы всегда светло и чисто, пахнет луговыми цветами, а все поверхности глянцевые и отполированные. Преподавательница следит за каждым нашим шагом и часто шмыгает носом, если ей что-то не нравится. Будь

то стук каблука, некрасиво отбивавшийся о мраморный пол или отпечаток вспотевшей ладони на гладкой столешнице.

Мальчишкам повезло больше. На этот предмет нас разделили на две группы, и, как нам потом рассказывали сокурсники, им достался старый учитель, частенько засыпающий посреди занятия. Но даже когда он не спал, то требовал от своих учеников не более чем умения говорить «спасибо» и «пожалуйста».

Я разместилась в последнем ряду, рядом с Кристиной. Единственный предмет, на котором согласна сидеть как можно дальше от учительского стола. Мадам Теоса находилась уже на месте, одетая в шёлковую блузку лососёвого цвета и строгую юбку-карандаш. Она стояла неподвижно и с выпрямленной спиной, будто статуя, пока аудитория не заполнилась, а студентки не стихли. Я же приготовилась к скучному уроку, вызовам к доске и упрёкам относительно недостаточно изящных книксенов. Однако именно сегодня мадам Теоса решила поднять важную тему, заговорив о предстоящем экзамене:

— Знаю, вы думаете, что занимаетесь здесь, прошу прощения, глупостями, когда вам впору готовиться к экзамену. Я не имею права раскрывать все карты, лишь скажу, что умение вести себя достойно настоящей леди — пригодится вам в том числе и на предстоящем экзамене.

«Нас что, по этикету тестировать будут?!» — промелькнул в голове вопрос, отразившийся округлившимися глаза-

ми и раскрытым ртом на лице.

— Полагаю, пришло время сообщить, что экзамен вы будете проходить в парах со студентами магического факультета, — добавила мадам Теоса, вызвал тем самым волну протестов, пронёсшуюся по аудитории.

Сказать, что меня напугало это известие — ничего не сказать. Одно — полагаться на свои силы, и совсем другое — на командную работу, в коей я не сильна. Но, как оказалось, эта новость была ещё не худшей по сравнению со следующими словами мадам Теосы:

— И не стоит думать, что вы сами выберете себе напарников. Всё будет с точностью до наоборот — маги выберут себе ассистентов, а не вы — магов.

По залу прокатилась новая волна недовольства, только на этот раз всё не ограничилось шёпотом. Кто-то из сокурсниц выкрикнул:

— Если это наш экзамен, то почему выбирают они?!

— Для начала, — строго заговорила преподавательница, — следует спросить разрешения задать вопрос. Но я закрою глаза на вашу бестактность и отвечу: дело в том, что и в будущем именно маги будут выбирать себе помощников и помощниц, а не наоборот. Чтобы не нарушать сложившуюся традицию, вы подстроитесь под партнёра и успешно сдадите экзамен. В ваших же интересах стать более гибкими и податливыми, дамы.

Меня покорило от сказанного мадам Теосой, но пере-

читать ей я не решилась. Тем более мои слова вряд ли бы что-то изменили. В Академии Печатей мне уже не раз доводилось слышать о разнице отношений к магам и их ассистентам. Что особенно обидно после того, как мы начали изучать заклинания Печати, и это оказалось несложно. Дайте мне столько же лет обучения, как местным студентам, и я превзойду любого из них!

Мадам Теоса сделала несколько шагов от своего стола, остановившись у первого ряда парт.

— Все встаньте, — произнесла она громко, глядя над нашими макушками.

Первые ряды поднимались на ноги медленно, стараясь сделать это как можно изящнее, последние же ряды предпочли скорость, подорвавшись с мест быстро, чтобы их движения было невозможно рассмотреть.

— Сегодня мы будем учиться танцевать, дамы, — объявила преподавательница, взмахом руки сдвинув парты к стене.

Мы остались стоять посреди свободного пространства на мраморном полу с безмолвными вопросами в глазах, которые не остались незамеченными перед вездесущим взором мадам Теосы.

— Перед экзаменом вас ждёт бал, — пояснила она на выдохе, будто сожалея, что не ей выпало его посетить. — Там вы сможете познакомиться с будущими магами, которые выпустятся с вами в один год, — а значит, и отработка у вас будет в одних и тех же местах. Но до этого ещё далеко. Прежде

вам предстоит пройти вступительный экзамен, который, как я уже упомянула ранее, вы будете сдавать в парах. Сделайте всё возможное, чтобы заинтересовать самых одарённых студентов, в этом вам помогут не только уникальные способности и успеваемость, но и женское очарование! Вы ведь хотите успешно сдать экзамен? Разумеется, пройти его в паре с сильным магом будет проще, а потому вам следует постараться произвести благоприятное впечатление на балу, — мадам Теоса сделала небольшую паузу, давая нам время обдумать услышанное, а после добавила: — На кону стоит ваша учёба здесь. Академии не нужны ассистенты, которые неспособны стать полезными в будущем. Вы должны понимать, что все риски только на вас, потому именно вы должны приложить максимум усилий к грядущим событиям. Будь то экзамен, практика или отработка. С вас везде спросят вдвойне.

Клянусь, я могла слышать, как сердца окружавших меня сокурсниц забились быстрее. Или это был звук моего собственного сердца? Данная новость повергла меня в шок. Я ощутила прилив беспомощной злости. Как так?.. Сколько бы я ни старалась, в итоге главное, чтобы успешно сдать экзамен — это обзавестись симпатизирующим тебе напарником, ведь ему-то переживать нечего, даже если ты провалишься. Конечно, только если он не захочет помочь тебе задержаться в Академии. Ещё и этот бал... Ну класс! Очередной конкурс популярности, словно я опять попала на школьный выпускной. Нужно быть готовой к тому, что меня никто не выберет,

и в пару мне достанется самый заваливающий маг-неуч.

Занятие у мадам Теосы вымотало как физически, так и морально. Из аудитории выползала еле живая, с ощущением тянущей боли в конечностях. После последних новостей все девчонки приложили максимум усилий к освоению танцев, которым нас сегодня учили. Я не стала исключением, выложившись на полную. Оказалось, я достаточно пластична, хоть и зажата. Как выразилась мадам Теоса: не всё потеряно, милочка. Ну и славно. А теперь мне хотелось плотно покушать и завалиться спать. Собственно, этого плана я и придерживалась, медленно шагая под руку с Кристиной в столовую.

— Как же я устала, — стонала подруга. — Никогда в жизни так не старалась! Зря бросила в детстве танцевальный кружок: мама была права, когда заставляла меня туда ходить!

— Несправедливо, — буркнула я. — Можно из кожи вон лезть и всё равно провалиться на экзамене из-за напарника.

— А я рада, что не придётся потеть в одиночку, — Крис пожалала плечами. — Мы даже не знаем, что там будет. Лучше уж быть хоть с кем-то в паре, чем одной.

Я совсем забыла о страхе одиночества моей подруги и того, что она на всё смотрит иначе, чем я. Для неё это шанс не бояться неизвестности, для меня же — страх облажаться не по своей вине. Одна новость — два разных вывода.

Дойдя до столовой, я сразу плюхнулась на скамью, пожалев, что позади нет спинки. Моему уставшему позвоночнику сейчас не помешала бы опора.

На обед нам подали пюре баклажанового цвета со светлой мясной подливкой. На прошлой неделе я уже пробовала это блюдо и не осталась от него в восторге, однако теперь, будучи зверски голодной, лопала его за обе щеки. Чему способствовала нежная консистенция, сама собой проскальзывающая в горло.

— Боже, какая я голодная! — вырвалось из меня громко, а с тарелки ложка за ложкой убывала еда. — И как же вкусно!

Мой эмоциональный всплеск заставил Окси оторвать глаза от собственной порции и посмотреть прямо на меня. Во взгляде девушки читалась неподдельная грусть, я тут же сообразила: мясная подливка пропитала пюре, и её уже не соскresti. Если одноклассница хоть в половину такая же голодная, как я, то сейчас она еле держится, чтобы не предать свои принципы и не наброситься на «неправильную» пищу.

— Схожу узнаю, могут ли мою порцию заменить на что-то другое, — девушка проглотила голодную слюну и встала с места.

Оксаны не было пару минут, зато вернулась она за стол с улыбкой на лице и новой порцией пюре без подливки в руках. За спиной сокурсницы я заметила Каталину, взором извергающую молнии в сторону нашего стола. Ну и неприятная же она дамочка, и я сейчас даже не о внешности. Да, у Ка-

талины специфическое лицо: очень вытянутое и худое, нос широкий, при этом длинный и с горбинкой. Глаза, напротив, чуть мелковаты, а губы и того незаметнее, хоть и красит она их яркой помадой. Но всё же главная проблема кроется в её характере.

«Ну хоть не подходит», — отметила про себя, видя полный неприязни взгляд студентки. — Пусть хоть до глазного давления сверлит нас своими зыркалками, лишь бы не открывала рта!».

Отставшая ото всех Оксана в спешке принялась поглощать обед под пристальным взглядом язвы у стены. Я никак не могла понять, за чем она так усердно следит, пока одноклассница не воскликнула, разглядывая собственные ладони:

— Что со мной?!

Я перевела взгляд на девушку и увидела, что её пальцы позеленели. Тогда мои глаза машинально переместились на Каталину, уже заходившуюся в смехе.

— Ой! — выпалила язва. — Кажется, ты съела слишком много травы!

Оксана пищала в панике, пока её кожа продолжала зеленеть. Это подстегнуло злобную студентку хохотать ещё громче, а за нашим столом воцарился хаос: никто не знал, что делать.

Я больше не смотрела на Каталину, только на Окси, еле сдерживающую слёзы. Я не раз бывала на её месте, когда на-

до мной жестоко подшучивали, и для этого даже не обязательно владеть магией. Как никто другой я понимала чувства своей сокурсницы и искреннее хотела ей помочь.

— Джекки! — обратилась я к соседке Оксаны. — Найди мадам Акрот, она должна знать, как это остановить. А мы пока отведём Окси в нашу комнату и будем там дожидаться куратора. Ну же, беги скорее!

Джекки кивнула и тут же бросилась к выходу, я так же поспешила подхватить под локоть перепуганную одnogруппницу, чей тон кожи с каждой секундой становился всё зеленее, а вокруг всё больше посторонних глаз замечало происходящее, и всё больше острых смешков доносилось до моих ушей. А что ещё хуже — до ушей Окси, явно не привыкшей к издёвкам. Девушка не сдержалась и расплакалась, подстегнув меня и Крис быстрее вывести её из столовой.

Мы практически на собственных шеях тащили зарёванную сокурсницу в общежитие, чьи ноги подкосились от испытанного унижения. Благо в силу её веса это было не трудно.

— Поль, — шёпотом окликнула меня Кристина, и только сейчас я осознала, насколько неестественно тихой стала моя подруга.

Зная её, она должна была наброситься на Каталину, но вместо этого побледнела и молча помогла мне отвести Окси в спальню.

— Предсказания... — выдавила через силу Крис, будто

озвучивая страшную тайну. — Они сбываются...

Глава 8

Мадам Акрот явилась в нашу спальню буквально через десять минут в сопровождении запыхавшейся Джекки. Правда, к тому времени кожа Оксаны уже успела приобрести насыщенный травяной оттенок, вогнав девушку в истерику. Я как могла успокаивала её, но выходило слабо. И хотя я прекрасно понимала чувства сокурсницы, но сама всегда боролась с ними в одиночку, оттого не имела понятия, как помочь пережить нечто подобное другому человеку.

Повезло, что ничего страшного и необратимого не произошло. Куратор исцелила одногруппницу одним взмахом руки, сообщив, что это глупое заклинание, наложенное на еду, которую проглотила Окси. Кто заколдовал её порцию — мы знали, но жаловаться мадам Акрот не решились: всё-таки на носу бал и партнёрство на экзамене; не с руки сейчас настраивать против себя студентов магического факультета. Оксана и сама это понимала, а потому просто порадовалась прежнему цвету лица и отпустила случившееся.

— Ты как? — спросила я у девушки, когда куратор ушла.

— Самочувствие нормальное, если ты об этом, а вот на душе обидно.

— Может, зря не рассказали мадам Акрот, что это сделала Каталина?

— Хорошо, что не доложили, — Окси отрицательно мот-

нула головой. — Лучше не ругаться с местными. Тем более теперь можно быть уверенной, что меня Каталина к себе в пару на экзамен не выберет.

— Ох, ну и повезёт же кому-то! — воскликнула Кристина.

— Не завидую тому «везунчику», — подытожила я, с чем девчонки охотно согласились.

И если Оксана предпочла забыть о случившемся, то Кристина потом ещё целый вечер не находила себе места. Подруга волновалась о том, что произнесённое Джекки пророчество сбылось, а значит, и её собственное предсказание станет явью.

— Боже! — стонала соседка, упав лицом в подушку. — Меня поцелует Уру! Он такой старый и усатый!

— Не будет он тебя целовать, — в сотый раз повторила я, понимая, что школьному представителю нет дела до персоны моей подруги, зато есть дело до того, что она — студентка, связи с которой, — о чём я прочла в сводке правил Академии, — под запретом наравне с соблюдением комендантского часа и обязательным ношением учебной формы. — Он старше как минимум в два раза и никогда с тобой не заговаривал.

Поначалу я закатывала глаза и даже слушать не хотела, а Кристина продолжала представлять этот страшный наполненный лицевой растительностью и щекоткой момент. Я же думала о том, что одно из трёх попаданий для гадалки-новичка — уже удача, с чего бы сбыться остальному? Особен-

но такой чуши, какую нагородила Джекки нам. Однако чем ближе было к ночи, и чем тяжелее становилась голова, тем сильнее я погружалась в беспокойство:

«А вдруг?.. Моё предсказание самое размытое из трёх. Кожа Окси натурально позеленела, но моё „попадание в Ад“ — явно некая метафора. Может, я уже в Аду? Что ж, тогда Каталина — мой личный демон пытки», — усмехнулась про себя, но спокойнее от этого не стало.

Я долго ворочалась в постели, но в какой-то момент всё-таки смогла провалиться в сон, где не увидела ничего, кроме запертой двери, которую никак не удавалось открыть.

Утро началось с душа и комплимента от Крис по поводу моих волос. Надо признать, они и правда стали выглядеть лучше после дорогих средств подружки: вместо сального блеска приобрели объём у корней, да и концы уже не так сильно секлись. Однако, несмотря на правильный уход, моим паклям ещё далеко до локонов соседки. Так что на её комплимент я ответила встречным, в очередной раз похвалив роскошную каштановую шевелюру.

Обменявшись любезностями, мы двинулись на урок к сэру Герду. Волнительный момент, поскольку сегодня должно состояться наше первое практическое занятие по предмету «Управление Печатью», которое одновременное и пугает, и будоражит воображение. Я понятия не имею, чего ждать, но уверена, что справлюсь. Не зря же готовилась и тренировала

доступные мне заклинания из учебника.

В кабинете без окон всё так же горело множество свечей, создавая атмосферу некоего тайного общества или культа, чьим предводителем являлся ворчливый и вечно чем-то недовольный сэр Герд. Удивительно, но мы с ним поладили, в отличие от той же мадам Теосы, преподававшей «Введение в специальность ассистента мага». Так что на уроки Герда я всегда ходила с удовольствием, вот только на этот раз в пустой аудитории, где школьную мебель скрывала иллюзия, было не так уж и пустынно. Вдоль левой стены тянулись высокие напольные зеркала в старинных, но непримечательных рамах. Пересчитав, я выяснила, что их пятьдесят два — столько же, сколько и студентов в нашем потоке. Я сразу смекнула, что они и есть часть нашего практического занятия, но какого?..

Подойдя ближе к одному из зеркал, обнаружила, что не отражаюсь в нём. Сама собой в голову пришла шутка о вампирах. Бледностью кожи я точно на них походила, хотя тяги к крови никогда не испытывала. Ещё чуть позже заметила, что никто из моих сокурсников не отражается, да и вообще стекло заметно темнее, чем у обычного зеркала, так что в нём едва ли можно разобрать находящийся позади нас кабинет. «Выборочное отражение?» — я принялась искать ответ на загадку.

Вдруг это и есть наше задание на сегодня? Но я ошиблась, ведь уже в следующее мгновение в аудиторию вошёл

сэр Герд, а следом за ним целая толпа студентов магического факультета, среди которых была и Каталина, чьё присутствие заставило меня невольно поморщиться и переглянуться с подругой. В самом конце потока нашлась ещё одна знакомая макушка, принадлежавшая Каю. Парень остался стоять в дверях, вальяжно облокотившись плечом о дверной косяк.

— Это поток магического факультета, — по обыкновению раздражённо заговорил преподаватель, — вместе с которым вы будете сдавать вступительный экзамен. Пора бы вам уже присмотреться друг к другу, поэтому я решил совместить сегодняшнее занятие и дать вам возможность поработать в парах. Студентов магического факультета несколько больше, чем набранных в этом году ассистентов, так что будете меняться.

Я попыталась пересчитать студентов, их навскидку было человек пятьдесят восемь, если не ошиблась и не пропустила чью-то голову. И невольно порадовалась: ведь это означало, что напарников на экзамен хватает, даже с запасом. Не считая, конечно, особо ленивых магов, которые сами не захотят участвовать, а потому не выберут никого. Однако даже с учётом наличия парочки таких ребят у меня хорошие шансы обзавестись партнёром. «Остаётся только показать на что я способна», — заверила саму себя.

— А ну все к стене! — гаркнул учитель, а я узнала, что его резкость распространяется даже на «избранных» студентов.

— Столпились, как стадо, бестолочи!

Маги нехотя двинулись к пустующей стене, мы же выстроились у противоположной, прямо перед выставленными зеркалами. Герд сложил руки за спиной, принявшись мерить шагами свободный центр кабинета. В большой аудитории впервые оказалось так тесно, но только не ему, сместившему учеников к стенам и оставив себе добрую половину пространства.

— Сегодня вы потренируетесь на симуляторах, — объявил преподаватель. — Магический факультет уже в курсе, что это такое, стоит просветить и ассистентов, — мужчина рукой указал нам за спины. — Думаю, даже законченные бестолочи уже догадались, что это необычные зеркала. Они воспроизводят телесные оболочки тёмной духовной энергии, которой маги Верхнего мира не пользуются. Её крохи, обитающие в воздухе, остаются незадействованными и время от времени объединяются в единую сущность. Волноваться тут не о чем, реального вреда иллюзия вам не причинит, но устранить её будет так же непросто, как и настоящую. Как её одолеть, вы должны догадаться сами, тем более с вами в парах студенты, уже проходившие данную тренировку. Теперь пусть маги выберут себе первых ассистентов, и не затягивайте. Я не собираюсь возиться с вами до вечера!

«Они будут выбирать?!» — я-то надеялась, что Герд сам разобьёт нас на пары.

Внутри что-то рухнуло, а глаза стыдливо уткнулись в пол.

Каковы мои шансы заинтересовать кого-то встать вместе со мной? Мы ещё не знаем возможностей друг друга, потому ясно, что первым делом помощников будут выбирать по обложке. Например, красавчиков вроде Итана или Джекки, которая с первого дня в Академии трубила о своих талантах. Слух о её ясновидении наверняка долетел до ушей студентов-магов. Мне же предстояло пройти через тот же стыд, который я испытывала каждый раз, когда на уроках физкультуры капитаны выбирали себе игроков в команды. Причём я никогда не была самой отстающей или физически неразвитой, просто нравилась меньше других. Сначала всегда вызывали друзей, затем друзей их друзей, потом приятелей, и только потом вынужденно забирали изгоев.

Мне стоило недюжинных усилий оторвать глаза от пола и оценить обстановку. Дыхание замерло, а в груди образовался вихрь, закруживший сердце — ко мне шёл Кай. Он медленно, но уверенно двигался вперёд, даже не озираясь по сторонам. Казалось, он не рассматривает другие варианты, идя точно к намеченной цели. Вот только ею оказалась не я, а Крис, стоявшая рядом.

Изнутри кольнуло досадой, но я быстро отогнала это чувство, заставив себя порадоваться за подругу, которой больше не придётся переживать, ведь она одна из первых обзавелась напарником. Нехотя я оторвала от них глаза, вернув взгляд на центр зала, откуда на нас двигался поток из студентов магического факультета. С удивлением обнаружила, что пере-

до мной собралась группа из шести ребят, спорящих между собой о том, кто первым будет тренироваться со мной в паре. Вот это да! Всё-таки усердный труд и успеваемость ценится в Академии, иначе откуда столько желающих поработать со мной? Явно не из-за внешних данных. По этому принципу вокруг Итана столпились девушки, включая язву Каталину, борющуюся за партнёрство с ним. Кто бы сомневался, что она захочет себе в напарники самого симпатичного из парней-ассистентов.

— Привет! — со мной поздоровался один из шести ребят, я вздрогнула от неожиданности. — Я Лорус.

— Полина, — тут же представилась, взволнованно отведя глаза в сторону.

Однако успела заметить, что парень мне знаком и заговаривал со мной раньше. Это он был тогда в холле общежития и приглашал прогуляться за пределами Академии. В тот раз на нём красовалась цветная шапка, без которой его трудно узнать, поскольку теперь его лицо обрамляли длинные русые волосы, полностью меняющие общую картину.

— Приступим? — предложил он с игривой ухмылкой на лице.

— Давай.

Повернулась к зеркалу, в котором ни я, ни Лорус не отражались. Я не знала, что нам предстоит делать, а потому полагалась на осведомлённость моего напарника, и не ошиблась.

— Только не пугайся, — предостерёг он, проведя ру-

кой перед стеклом, после чего в нём начали вырисовываться алые линии.

Красные полупрозрачные нити стремительно сплетались в единую форму, силуэтом напоминающую четвероногое животное. Здесь были и бивни, и крылья, и короткий хвост, кажется, я даже разглядела когти на лапах. Хотя точно разобрать было невозможно, слишком уж нечёткое изображение. «Нам нужно победить рисунок?» — стоило мне расслабиться, как звериный силуэт повернулся ко мне мордой с пустыми глазницами, а после выпрыгнул прямо на меня из зеркала.

Я взвизгнула, а следом запищали и остальные одноклассники, с которыми произошло ровно то же самое. Лорус хихикнул, но не злобно, а скорее по-дружески шутливо.

— Так всегда в первый раз, — объявил парень, ободряюще приобняв меня за плечи. — Эта слабая симуляция, она не будет нас атаковать, но сама не исчезнет. Наша задача — загнать её обратно в отражение. Покажи, что умеешь.

Я кивнула и выставила вперёд правую руку, нацелив Печать на уродливое создание, сплетённое из светящихся красных нитей. Оно больше не пугало меня, поскольку ростом доставало только до колена, к тому же стояло неподвижно и не проявляло никаких признаков агрессии. Тогда я бегло осмотрелась по сторонам и заметила, что у других ребят идентичные симуляции.

— Давай! Атакуй даром, я подхвачу! — подгонял меня

Лорус.

Я изо всех сил напряглась, но моя способность отказывалась работать на расстоянии. Даже на манекене мне требовалось немало времени, чтобы сконцентрироваться. Поэтому я применила парочку простых заклинаний Печати, чтобы не выглядеть совсем уж бесполезной, чем вызвала недовольство у своего напарника. Ещё и существо распалось на множество тонких нитей, с молниеносной скоростью разлетевшихся в разные стороны. И как прикажете наносить ему урон?!

— Разве у тебя не боевая способность? — поинтересовался парень без намёка на былую улыбку.

— Да, но... слышится она через раз. — Я не стала объяснять ему, что при прикосновении всё работает безупречно. Тем более сейчас я следила за тем, как создание заново сплетается воедино, и не желала отвлекаться от зрелища на болтовню.

— Тогда пользуйся Печатью, — разочарованно буркнул он, выставя вперёд ладонь. — Так и быть, помогу тебе.

Снисходительный тон напарника заставил зубы сжаться, но тем не менее я послушалась. Последовала черед упрёков и замечаний, на раз отвернувших меня от Лоруса. Устав от обвинений и от того, что никак не удаётся загнать симуляцию обратно в отражение, я потеряла всякий интерес к заданию и начала чаще озираться по сторонам. Стало любопытно, как обстоят дела у остальных ребят, особенно у Крис, на-

ходившейся у соседнего зеркала в паре с Каем. Надо сказать, дела у подружки складывались ничуть не лучше: она то и дело ругалась, когда её иллюзия распадалась на нити, а желваки на лице парня ходили ходуном. Было ощущение, что они мешают друг другу: Кай старается сделать всё самостоятельно, а Кристина путается у него под ногами. Между ними определённо не было синергии.

«Бедняга, — искренне посочувствовала подружке, видя, как тяжело работать с кем-то вроде Кая. — Однако, в отличие от моего напарника, он хотя бы молчит».

Только подумала, как меня тут же окликнул говорливый партнёр, с которым совместимости было не больше. Вместо обещанной помощи он тратил все силы на колкие замечания и высказывания о том, что я сделала не так, при этом даже не пытаюсь объяснить, как правильно. Поэтому когда сэр Герд объявил, что нам пора меняться, я выдохнула с облегчением. Стоит отметить, Лорус и сам быстро от меня сбежал, явно испытывая те же «тёплые» чувства. Он даже далеко ходить не стал, встав в пару с Кристиной, находившейся поблизости. Сердце судорожно сжалось, когда её бывший напарник подошёл ко мне. Лицо Кая выражало безразличие и полное отсутствие интереса к сотрудничеству. Сложилось впечатление, что он тоже выбрал не меня, а ближайшее зеркало.

Парень встал рядом, но, будто не замечая моего присутствия, принялся самостоятельно колдовать. Не похоже, что он хотел успешно выполнить задание, скорее отстреляться

и быстрее уйти. Однако когда я присоединилась, не желая стоять в стороне, он словно впервые меня увидел. В алых глазах промелькнуло любопытство и еле заметное тепло. Мы чувствовали друг друга до доли секунды, а потому Кай снизошёл до совместной работы, узнал мои сильные стороны и предложил план:

— Я подтащу его прямо к тебе, — сообщил парень, — но под воздействием дара иллюзия мгновенно распадётся. Ты должна убрать руку, когда скажу. Дальше всё сделаю сам.

Я согласно кивнула, и Кай Печатью поднял существо в воздух, поднося его прямо ко мне. Ладонь осторожно опустилась на комок красных нитей, которые завибрировали под воздействием дара. Я знала, что стоит мне убрать руку, и симуляция снова расползётся сотней тонких нитей, которые будет невозможно поймать. Успех зависел от доли секунды. Напарник дал обратный отсчёт:

— Три... два... сейчас!

Я только оторвала ладонь от существа, как оно начало расплетаться. Ещё мгновение, и нити уже будет невозможно остановить. Но, на моё удивление, они оказались заперты в невидимой ловушке без возможности сбежать. Алые черви бросались из стороны в сторону со скоростью пули, но не могли вырваться наружу. Среди сумасшедших нитей я заметила бьющийся о прозрачные стенки синий ноготь, ранее принадлежавший мне. Кристина только вчера уговорила меня сделать друг другу маникюр. Тогда я поднесла палец к

глазам, и моя догадка подтвердилась: заклинание Кая срезало длину среднего ногтя, а заодно и край подушечки, откуда тонкой струйкой сочилась кровь.

— Промедлила бы — и твои пальцы остались бы в пузыре, — холодно сообщил парень, будто только что не рисковал моей конечностью.

— А если бы я не успела убрать руку?! — возмутилась, ведь он меня даже не предупредил о риске. — Обязательно было использовать это заклинание?!

— Чтобы загнать его обратно в отражение — да, — без толики сожаления произнёс Кай, направляя бьющиеся о невидимые стены нити обратно в зеркало.

Я посмотрела на него глазами, полными ярости и презрения. Местные маги не раз показывали, что относятся к ассистентам, как к пустому месту, но ещё никто не рисковал нашим здоровьем!

— Я не стал бы этого делать, если бы не был уверен, что всё получится, — заверил напарник, хотя его тон оставался холоднее льда. — Ты хорошо чувствовала мои действия. Из тебя выйдет неплохой помощник.

Злость отступила, я собиралась сказать Каю, что мне тоже комфортно с ним работать. Однако стоило мне приоткрыть рот, как раздался голос Герда:

— У нас есть первая пара, загнавшая иллюзию обратно в зеркало, — учитель посмотрел на нас, а уже в следующее мгновение на меня обрушился шквал вопросов от одно-

группников: как ты это сделала? Какое заклинание применила? Можешь подойти и показать?

Словесный ураган спугнул Кая, и тот ушёл. Я бы и сама с радостью сбежала от излишнего внимания, но преподаватель сообщил, что пришло время меняться партнёрами. Если честно, я надеялась, что раз загнала симуляцию в зеркало, то мне больше не придётся продолжать тренировку, но увы...

Герд вновь вызвал иллюзию, и я вместе с очередным напарником снова боролась с красным существом. За ним шёл ещё один, и ещё... но ни с кем я не достигла такого же результата, как с Каем. Поэтому когда Герд объявил, что мы можем закрепить успех в понравившихся парах, я была уверена, что Кай предпочтёт меня. И еле сдержала выражение полного недоумения и разочарования, когда он подошёл к Кристине. При этом парень так посмотрел на меня, как будто хотел находиться здесь, а не там. Так что ему мешало выбрать меня?.. «Похоже, некоторым внешность важнее совместимости», — заключила про себя, отведя от них взгляд.

На душе горчило, я даже скорбно порадовалась, что не успела поблагодарить Кая за совместную работу. Не заслужил! Вся его внешняя загадочность — не более чем маска. Он только делает вид, что другой, и ему нет дела до происходящего здесь, а сам такой же, как остальные парни.

Следом меня ждало ещё одно открытие — Лорус вернулся ко мне в пару. За что я это заслужила?.. А ведь надеялась,

что больше никогда не буду с ним работать. Парень не просто ужасный напарник, а натуральный нытик, атакующий не илюзию, а меня бесконечными упрёками. Потому я не сдержалась и с ходу спросила:

— Зачем подошёл? — прозвучало грубо, но вопрос напрашивался сам собой. — Не хватило одного раза?

Лорус заулыбался и завилял головой, словно ответ очевиден, но я слишком глупа, чтобы догадаться.

— Из-за твоей способности, — снизошёл он до разъяснений, рукой указав на компанию друзей, с которыми боролся за партнёрство со мной в самом начале урока. — Полезная ассистентка выйдет, пускай не в боевом плане, но зато для отдыха.

Парень подмигнул мне, как выпившей на вечеринке девушке, ещё и приобнял за талию, будто подружку. «Теперь понятно, почему ко мне была очередь, и успеваемость тут вообще ни при чём...» — осознала я, грубо отпихнув от себя руку напарника. Я ему не подружка и уж тем более не девочка для «отдыха»!

— Давай тренироваться, — бросила строго, жестом обозначив границы и допустимое между нами расстояние.

В процессе задумалась о том, что большинство магов будет воспринимать меня лишь как ассистентку, способную доставлять удовольствие одним прикосновением. Подобный расклад меня совершенно не устраивал. «Я должна что-то с этим сделать».

Вдохновившись сегодняшним практическим занятием, мы решили посвятить пятничный вечер тайной тренировке. Даже я согласилась нарушить правила и по-настоящему попрактиковаться с одноклассниками за пределами Академии. Генри («Морозильник», как его прозвали за его способность) предложил сбежать, как только стемнеет. Нашей целью стал полигон, где парень уже бывал с парочкой студентов-магов. Меня также туда звали, но если идти с Лорусом никакого желания не было, то вот со своими сокурсниками я только «за».

Готовясь к побегу, пожалела, что в гардеробе нет никакой другой одежды, кроме пары комплектов учебной формы и склада белья. Я порядком подустала от юбок и сильно сучала по джинсам и толстовке. А с какой радостью обула бы сейчас кеды, а не туфли! Но выбирать не приходится, пришлось остаться в униформе, и даже пиджак не снять, поскольку ночью на улице довольно прохладно.

Мы договорились выбираться из общежития по двое: каждый со своим соседом. Так что когда пришла моя с Кристиной очередь, мы как мышки прокрались во двор, не издав ни звука. И только когда миновали здание и двинулись в темноту, заговорили:

— Давно хотелось использовать дар по-настоящему, — прошептала я. — А не на очередном манекене или симуляции.

— Ты только ребятам больно не делай!

— Да ты прям Капитан Очевидность, — неуклюже пошутила я, как вдруг подруга о чём-то задумалась.

А ещё через несколько мгновений спросила:

— Тебе не показалось странным, что Кай выбрал меня? У нас вообще ничего не получалось, а вы так быстро загнали иллюзию обратно в зеркало. Я была уверена, что он выберет тебя.

«Я тоже... Но, похоже, он предпочёл более симпатичную из двух подружек», — так я подумала, но произнесла следующее:

— Ты молодец. Наверняка он оценил твои старания, — это была правда, просто не вся целиком.

— Это точно! — согласилась девушка. — Я молодец. Хотя до тебя мне далеко. Ты даже с болваном Лорусом смогла выполнить задание, пускай и не так быстро, как в паре с Каем.

— Это было невыносимо, — я закатила глаза и издала тихий стон умирающего.

— Я-то знаю! — подтвердила Крис. — Мы с Лорусом только ругались и больше ничего.

Да уж, этот волосатый парень произвёл на нас неизгладимое впечатление и отбил всякое желание когда-либо ещё с ним связываться.

Мы добрались до полигона, представлявшего из себя ограждённую зону с высоким непроглядным забором, за который было невозможно попасть. Однако я поняла, почему

студенты предпочитают это место: за густыми деревьями нас не видно из Академии. Тут уединённо и можно разгуляться, будь то тренировка или вечеринка. Даже след от костра имеется и брёвна вместо скамеек. Уютное место, я словно опять в летнем лагере.

Почти все, кто хотел прийти, уже собрались. Дождавшись последних, мы принялись показывать свои способности. Как никогда пригодился Итан, зажжённый как фонарь и осветивший собой тренировочное поле. Я немного переживала, не заметят ли его свечение из Академии, но очень скоро забыла об этом, поскольку Окси решила продемонстрировать нам свой дар. Это было невероятно! Трава вокруг девушки начала разрастаться, окутывая её лодыжки подвижными лианами. Она напрягалась и сипела, но продолжала, пока в один момент не вмешался Генри, превративший растения в ледышки. Окси завизжала от холода, а я бросила укоризненный взгляд на парня, подло поступившего с сокурсницей.

— Холодно, как холодно!.. — пищала она.

— Извини, — Генри почесал затылок. — Не подумал.

Охотно верю. Одногруппник не отличался смышлёностью, но в то же время подкупал своим простодушием и открытостью.

Кристине стало любопытно, что творится в голове бездумного Генри, поэтому она попросила его побыть «подпытным кроликом» в чтении мыслей. Джекки же ушла на

брёвна с Линг — ученицей, прибывшей из Китая, чтобы предсказать её будущее. Стоит отметить, к нашей ясновидящей опять выстроилась очередь из одноклассниц, желающих получить пророчество. Оно и неудивительно: многим интересно заглянуть за ширму Времени.

Я же никак не решалась попросить кого-нибудь стать моим подопытным. Потому начала с отработки заклинания возгорания, того самого, которое Каталина применила к манекенам. Встала над остатками старого костра и сморщилась в потугах разжечь его заново.

Очень скоро у совместной тренировки обнаружился один серьёзный недостаток, о котором никто заранее не подумал — толпе подростков оказалось куда увлекательнее дурачиться, нежели заниматься. Так что уже спустя двадцать минут Крис каталась на плечах Генри, а Итан в соседних кустах целовался с Линг.

— Будешь играть с нами в «бутылочку»? — спросил меня разгорячённый парень, чьё имя вылетело у меня из головы.

— Разве у нас есть бутылка?

— Используем палку, не в ней же суть.

— Я пас.

С каждой минутой наше сборище всё меньше походило на тренировку: ребята вели себя шумно и всё меньше думали о безопасности. Я же надеялась на высокие деревья, укрывавшие нас от глаз Академии, пока вдруг не расслышала треск веток у тропинки, по которой мы сюда пришли.

— Смолкните! — шикнула я на ребят. — Здесь кто-то есть.

Как по команде сокурсники выстроились возле меня, выставив вперёд Печати. Нас было много, но от этого не легче. Я приготовилась увидеть что угодно в этом странном мире, но это оказался всего лишь Лорус.

— Чего меня не позвали? — с ходу поинтересовался парень, разглядывая нас из темноты.

— У нас собрание ассистентов, — ответил за всех Итан. — Тебе тут не место.

Я сразу поняла, что одnogруппник выбрал неверный тон, желая в очередной раз подчеркнуть собственную крутизну. Я не могла видеть лица Лоруса в этот момент, но слышала его голос, который прозвучал раздражённо:

— Ну, раз так, то сдам-ка я всю вашу компанию куратору!

Он не шутил, а Итан снова попытался открыть рот и усугубить ситуацию, поэтому я бросилась к нему и заткнула сокурснику рот рукой.

— Не надо, Лорус, — ласково проговорила я, хотя кокетничать никогда не умела. — Лучше присоединяйся к... веселью.

— Пожалуй, я бы мог, но... — студент вышел из тени с ехидной ухмылкой на лице. — Только если ты воспользуешься своим даром. На мне.

«Шантажировать вздумал?!».

Совсем недавно я думала о том, как несерьёзно меня бу-

дуг воспринимать магии и что с этим нужно что-то делать. Я даже подумывала отказаться от половины своей способности и никогда ею не пользоваться. Но прямо сейчас этот гад выдвигает мне условия, которые я в жизни не приняла бы, не будь на кону весь мой поток. Ведь я даже понятия не имею, как на наш побег отреагирует мадам Акрот. Станет ругать? Отчислит?.. Пожалуй, хуже последнего и быть не может. А потому я смиренно двинулась навстречу Лорусу.

Мы поравнялись на полпути и остановились в метре друг от друга. Я не знала, с чего начать, зато парень точно знал, чего хочет.

— Давай, — он протянул вперёд руку с таким выражением лица, что только слюней не хватало. — Посмотрим, на что способна моя будущая ассистентка.

«Да не в жизни!» — подумала, но благоразумно промолчала. Я осторожно коснулась его запястья и сконцентрировалась. Активировать дар оказалось сложнее обычного, поскольку всё моё естество отказывалось это делать, но я прекрасно понимала, что должна.

«Хотела по-настоящему попрактиковаться — получай! Бойся собственных желаний, как говорится», — поругала себя в процессе.

Моя способность не имеет внешнего проявления, а потому я могу понять, работает ли она, только по лицу Лоруса, чьё выражение исказилось в гримасе удовольствия. Я уже собиралась убрать руку, решив, что с него хватит, как вдруг

парень схватил меня за талию и подтащил к себе. Сначала я растерялась, но когда ко мне потянулись склизкие губы, мои собственные намертво сомкнулись. Я извернулась, но ощутила на щеках чужое дыхание, от которого встряхнуло всё тело. Где-то позади послышался крик Кристины: то ли подруга прочла грязные мысли Лоруса, о которых я и так догадывалась, то ли просто испугалась за меня. Я же продолжала уворачиваться, не в силах вырваться из мёртвой хватки коренастого студента. Ещё немного, и он обязательно отыщет мои губы, чего я никак не могла допустить. Не таким я представляла свой первый поцелуй!

Раз уж не выходит оттолкнуть, придётся впиться в него своими волшебными пальцами. И хотя я надеялась сделать всё плавно и аккуратно, одного касания оказалось достаточно, чтобы Лорус отскочил от меня как ошпаренный, а его лицо исказилось теперь уже в гримасе боли. Причём, похоже, сильной — запищал он похлеще Кристины!

Парню потребовалось ещё несколько мгновений, прежде чем прийти в себя, затем его прорвало истерикой:

— Я сдам вас всех! Слышите! И тебя, особенно тебя! Расскажу, что ты сделала! Это запрещено! Их всех из-за тебя отчислят! — он принялся тыкать в меня пальцем. — Поняла?! Вас всех отчислят за применение дара к студенту магического факультета!

Внутри меня закипала злость и тягучее чувство несправедливости. Я выполнила его условие ради всей моей груп-

пы, это он перешёл грань, и сам же поплатился. Сам виноват!

— Прямо сейчас пойду к мадам Акрот! Вас здесь уже к утру не будет! — Лоруса было не остановить.

Из-за гнева я ослепла и оглохла, не заметила даже, как по той же тропинке из темноты вышла ещё одна тень, но мне было плевать, я смотрела исключительно на Лоруса, желая его придушить и сильно сдерживалась, чтобы не воплотить мечту в жизнь. Силуэт двигался к нам, и только когда он оказался совсем рядом, я распознала в нём Кая.

— Ты ничего никому не скажешь, — отрезал парень, обращаясь к своему сокурснику.

— Но...

— Возвращайся в Академию, и ни слова.

Поразительно, но Лорус не пытался перечить и просто ушёл обратно в темноту, напоследок бросив на нас обоих взгляд, полный ненависти.

— Ты тоже, — Кай перевёл глаза на меня. — Бери своих и немедленно возвращайтесь в общежитие.

Он прикоснулся к моей спине и попытался развернуть лицом к одноклассникам, находившимся позади. Я всё ещё была слишком зла, чтобы мыслить здраво и оценить его помощь по достоинству, а потому грубо перехватила ладонь парня и крепко сжала в своей руке.

— Не смей мне указывать! — зашипела, словно разъярённая кошка.

— Прекрати, — тут же приказал Кай, и только после этого

я поняла, что воздействую на него своим даром.

Не знаю, сделала я ему больно или же приятно. В любом случае выражение его лица не изменилось, оставшись таким же невозмутимым. Я резко убрала руку и искренне произнесла:

— Прости.

— Будь осторожнее со своей способностью, многие её захотят, — в его голосе поубавилось холода.

Кай не отрываясь смотрел на меня несколько секунд, заставляя чувствовать себя неуютно. Мои глаза опустились, а щёки налились жаром. Ещё немного, и я сбежала бы, если бы он не перевёл взор на остальных ребят.

— Больше так не рискуй. Мне бы не хотелось, чтобы тебя отчислили, Крис. — Я тут же подняла глаза обратно на парня, но тот даже не взглянул на меня, развернулся и ушёл в темноту.

Ко мне подбежала ошарашенная подруга. Она явно искала объяснение случившемуся, но я первой нашла решение:

— Прочти его мысли.

— Не могу, — отрезала девушка. — У преподавателей и магов всё размыто, будто стоит защита от прослушки. Но у Кая всё иначе...

— Это как?

— Абсолютная тишина.

Глава 9

Никак не привыкну просыпаться в Академии по субботам: слишком тихо и безлюдно в коридорах. Нам её покидать запрещено, но вот старшекурсники не остаются здесь на выходные. Ещё и встала рано, как на занятия. Возможно, из-за привычки, а, может, всё дело в мыслях, преследующих меня с ночи. В центре их находится Кай и его странное поведение: то он смотрит на меня, то тут же беспокоится о Крис. Ощущение, что он нас преследует. Хотя кого я пытаюсь обмануть: он преследует исключительно мою подругу, а я всегда нахожусь рядом. Непонятно только, почему он вообще прилип к ней? Непохоже, чтобы Кристина настолько сильно ему нравилась, или просто я не хочу этого замечать? Вот бы прочесть его мысли и перестать об этом думать. А лучше прекратить думать о нём прямо сейчас, поняла я, решительно вскочив с постели и отбросив ненужные мысли в сторону.

«Ещё нет и восьми утра?!» — ужаснулась, взглянув на настенные часы. В голову пришла идея сходить в зал с бижетами и связаться с домом, пока остальные студенты спят. Вот только в Питере сейчас шесть утра. Мои родители рано просыпаются в выходные дни, но не настолько же... А чем ещё заняться ранним утром в субботу, я не знала. Пришлось следовать прежнему плану: умыться, одеться и двинуться в зал для связи со Средним миром. В ближайшие часы я, конечно,

позвонить никому не могла, но полистать ленты социальных сетей раннее время мне не мешало. Тем более я не заходила в них уже лет сто, а если точнее, то с того самого момента, как поступила в Академию. Очередь из новичков долго не исчезала, а потому отведённое время у бижета я всегда предпочитала потратить на звонок маме, нежели на бессмысленный просмотр фотографий моих бывших одноклассников.

В зале было пусто, что и неудивительно в такую-то рань. Только в первую неделю здесь можно было застать одnogруппников в любое время суток, но постепенно все свыклись с тоской по дому, сфокусировавшись на учёбе. Но чтобы совсем никого не оказалось — такое всё же впервые.

Я растерялась из-за возможности выбора, но сразу собралась и села за угловой аппарат, находившийся максимально далеко от входа, чтобы в случае набега желающих никто не мельтешил у меня за спиной и не заглядывал в экран бижета. Мне понадобилось больше десяти минут, чтобы разобраться, как отсюда выйти в Интернет, и ещё столько же, чтобы вспомнить свои пароли. Надо же, как моя голова забилась другими вещами, выкинув из памяти малозначимые мелочи. А сколько новых фотографий одноклассники успели залить в Инстаграм за эти недели — все не пересмотреть. Я умудрилась устать от пролистывания ленты, зато отметила, что счастливые лица на снимках больше меня не задевают. Пусть себе веселятся, у меня теперь не менее увлекательная жизнь!

Осознав, что больше не испытываю интереса к личной

жизни знакомых, я решила проверить мессенджеры. Брат наверняка отправил мне целую гору мемов, а мама парочку фотографий дачных цветов, которые сама посадила. Надеюсь, в её возрасте я найду себе другое занятие вместо бесконечных прополок и ковыряния в земле.

Двадцать семь — столько сообщений успел настрочить Лёша за моё отсутствие, однако не они привлекли внимание, а одно-единственное письмо от Кости — красавчика из параллели, который никогда меня не обижал, а в последнюю встречу ещё и заступился. Щёки вмиг налились краской и стыдом. Как же позорно я тогда сбежала... и ведь до этого момента старалась не вспоминать о случившемся. Возможно, заглядывать в прошлое — не лучшая идея, стоило закрыть социальные сети и больше никогда к ним не возвращаться. Но любопытство взяло верх, и я с шалющим сердцем прочла сообщение, после которого пульс только участился.

«Ты так внезапно убежала, что я забеспокоился. Я тебя напугал? Если так, то сорян:)».

Сообщение было отправлено более двух недель назад, стоит ли вообще на него отвечать? Я хорошо помню, как неслась домой с тортом наперевес, и, наверное, никогда об этом не забуду. Уверена — одноклассники тогда от души посмеялись... Интересно, а что подумал Костя? Он на самом деле беспокоился обо мне или ему просто стало любопытно, почему я такая чокнутая?

Внутри боролись противоречивые чувства. С одной сто-

роны, я хотела ответить парню, который много лет мне нравился. Мальчик, на которого я искоса поглядывала в школьном коридоре, смеялась про себя с его шуток, рассказанных не мне, следила за сменой причёсок и расстраивалась, когда он слишком коротко стригся. С другой стороны, мне было очень стыдно и не хотелось ковырять зажившую рану.

Я не знала точно, что для меня важнее — забыть о прошлом или ответить тому, от кого всегда ждала весточки, но получила лишь сейчас, когда в ней уже нет надобности. Поколебавшись немного, я всё-таки набрала на неудобной клавиатуре бижета следующее:

«Ку. Я тогда сильно торопилась. Не стоит извиняться, ты тут ни при чём)))».

Ну я правда торопилась... торопилась скрыться с глаз.

Глубокий вдох, и я отправила письмо. Собиралась закрыть мессенджер и вернуться к себе в комнату, как вдруг чат пискнул, а на экране высветилось новое непрочитанное сообщение от Кости.

«В Питере сейчас шесть утра, ничего себе он ранняя пташка!» — удивилась, приступив к чтению:

«Я уже думал, что ты не ответишь :) Чё не спишь?».

Здорово, что парень не стал развивать тему того позорного побега, так что я с радостью ответила:

«Проснулась недавно, а ты?».

Сообщение было прочитано мгновенно, а внизу виднелась строка, извещавшая, что Костя пишет новое:

«Я ещё не ложился, только домой завалился. Каникулы ж:»).

«У кого как», — прыснула, развалившись в кресле у монитора.

Сообщение за сообщением, и я не заметила, как за беседой пролетел целый час. Спohватившись, я спросила Костю: *«Тебе спать не пора? Ты ведь ещё не ложился».*

На что получила ответ, что парень уже час назад соби-
рался лечь спать, но тут объявилась я, и поболтать со мной
оказалось важнее. Щёки опять охватило пламя. Думала, что
окупиться в прошлое будет болезненно, но нет, это оказалось
приятно! Возможно, мне требовалось отдалиться от дома,
чтобы понять, что не всё в моей жизни было настолько уж
плохо.

Пока размышляла об этом, получила ещё одно сообще-
ние, заставившее меня вскочить с нагретого места и нестись
по коридорам сломя голову до самого общежития, вбежать
в комнату и прокричать:

— Крис, ты не согласишься!

Подруга ещё спала, хотя после моего возгласа мгновенно
проснулась, протянув сонное:

— Выкладывай.

— Помнишь Костю, про которого я тебе рассказывала?!

— Твоего школьного краша? — девушка сладко зевнула,
сев на край кровати.

— Он зовёт меня встретиться!

Кристина запищала, а я подхватила, после чего мы вместе принялись прыгать по комнате, пока на нас одновременно не свалилось осознание:

— Но... он же в Питере, — напомнила подруга.

— А я здесь... — добавила мрачно и осела на пол.

Как так? Впервые меня зовёт погулять парень, который по-настоящему нравится, но я не могу прийти. Почему в моей жизни так много сложностей? Я устала плыть против течения! Способность не слушается на расстоянии, повсюду задиры, на носу экзамен, теперь это... У меня когда-нибудь будет всё просто?!

— Выходные! — вдруг выпалила Крис. — Сегодня суббота. Попроси у мадам Акрот разрешение на отъезд из Академии.

— Точно! — я тут же вскочила на ноги, улыбнулась подруге и бросилась к выходу.

Не успела отдышаться от прошлой пробежки, как снова неслась по коридорам в поисках кабинета куратора. Я точно знала, в каком из замков и на каком этаже он находится, но не была уверена в расположении нужной двери. На свой страх и риск я постучала в одну из двух, как меня осенило: «Сейчас девять утра. Вряд ли мадам Акрот будет на месте в такую рань, да ещё и в субботу».

Однако, к моему удивлению, дверь кабинета отворилась, а из-за неё выглянула пара недовольных серых глаз.

— Вы что-то хотели? — спросила куратор несколько взбу-

доражено и непохоже на её обычный сухой тон. — Побыстрее, пожалуйста!

— Э-э...

Я запнулась, заметив растрёпанную копну волос вместо привычной аккуратной укладки. Женщина выглядела иначе, чем обычно, что и повергло меня в ступор.

— Ну так?.. — подгоняла она, явно желая скорее от меня отделаться.

— Вы... вы не могли бы дать мне разрешение на отъезд из Академии в Средний мир всего на день... полдня... пару часов, — стушевалась, глядя в раздражённое лицо куратора.

— Нет, — бросила мадам Акрот и тут же захлопнула у меня перед носом дверь.

Мы вышли из здания столовой во двор. По субботам даже здесь совсем безлюдно, в Академии остались только ассистенты-новички да парочка старшекурсников с обоих факультетов. Из них также не все пришли завтракать, предпочитая дольше поспать. Я же успела привыкнуть к вечному шуму и отсутствию личного пространства, а потому чувствовала себя непривычно в некогда желанной тишине. Хотя и абсолютной тишины никогда не было, ведь со мной рядом почти всегда находилась Кристина, чей рот закрывался только когда девушка спала. Даже во время еды она редко замолкала, из-за чего часто давилась, а я шлёпала её по спине и отчитывала. Вот и сегодня она поперхнулась, вспоминая

недобрым словом мадам Акрот, отказавшую мне в отъезде. Досадное событие, испортившее настроение на весь день, а может, и дольше.

Я только снова подумала о кураторе, как мы тут же столкнулись с ней в дверях общежития. Вернее, подруга в неё врезалась, а я успела затормозить.

— Смотрите, куда идёте, — сухо сказала мадам Акрот, неодобрительно посмотрев на девушку перед собой.

— Из-ви-ни-те... — по слогам проговорила Крис, проводив куратора округлившимися глазами.

— Что с тобой? — поинтересовалась я, когда мы остались в проходе вдвоём.

— Я случайно прочла её мысли. Ты мне просто не пове-ришь...

Глава 10

Схватив Крис за запястье, я вволокла её внутрь холла, и уже там переспросила шёпотом:

— Ты прочла мысли мадам Акрот? Но как?!

— Не знаю! — воскликнула девушка, я тут же на неё шикнула, чтобы она вела себя потише. Сбавив обороты, подруга повторила: — Не знаю. То ли столкновение нарушило ментальную защиту куратора, то ли она просто забыла её наложить. Да и не суть как это вышло, важно, что я увидела!

Кристина опять начала набирать громкость, пришлось её перебить:

— Выкладывай, что видела. Только прошу, говори шёпотом. Не хочу, чтобы кто-то знал, что ты нарушила школьное правило и воспользовалась даром на преподавателе.

— Я случайно! Не моя вина, что так получилось!

— Крис! — я снова осадила звонкую подругу. — Рассказывай уже.

— Ладно-ладно. Я увидела, как к моим губам тянется уса-тый рот Уру, ну то есть не к моим, конечно, а к губам куратора, — девушка принялась активно жестикулировать руками, будучи сильно взволнованной. — Я даже почувствовала отголоски того, что испытывала в тот момент мадам Акрот. Похоже, у них роман, о котором она думала, когда выходила из общежития. Ты понимаешь, что это значит?!

— Ага, — буркнула я, — что утром мадам Акрот отказала мне в отъезде, потому что я не вовремя пришла и помешала её свиданию с Уру.

— Это означает, что я не буду с ним целоваться! Джекки увидела в моём будущем, как я читаю мысли мадам Акрот, которая вспоминала свой с Уру поцелуй. Джекки наверняка видела то же, что и я: как ко мне тянутся усаые губы, вот только целовали они вовсе не меня! Боже, какое облегчение!

— Для тебя — да, — вздохнула я. — Хотя я и так знала, что школьный представитель не собирается тебя целовать.

— Ты чем-то расстроена? — подметила подруга. — Из-за того, что тебя не отпустили встретиться с Костей?

— Идём в нашу комнату, — предложила я, не желая отвечать на вопрос, ответ на который был и так очевиден.

Я лежала на кровати с учебником по «Управлению Печатью» и повторяла последнюю пройденную тему, которая никак не хотела откладываться в памяти, поскольку моя голова была забита другими вещами. Я представляла, как могла бы сложиться встреча с Костей, как он держал бы меня за руку, как завидовали бы бывшие одноклассники, увидев нас вместе. Но всему этому суждено сбыться разве что в моём воображении.

— Я тут подумала... — вдруг заговорила Кристина, лежащая на соседней койке. — Только что пролистав сводку школьных правил и узнала, что связи между учителями за-

прещены на территории Академии.

— На что ты намекаешь? — нахмурилась я, отложив в сторону учебник.

— Мадам Акрот нарушила правило, так почему нам не воспользоваться этим и не потребовать, чтобы она отпустила тебя в Питер?

— Ты предлагаешь шантажировать куратора?! — я поперхнулась от одной только мысли об этом. — Ты сделаешь это ради меня?!

— Ну конечно, ты же моя лучшая подруга.

— Я даже не знаю... Рискованная затея. А если тебе влетит за использование дара?

— То мадам Акрот вообще уволят! Уверена — она будет молчать.

— Я побаиваюсь шантажировать преподавателя... — стусевалась, приняв сидячее положение.

— Ты хочешь увидеться с Костей или нет? — бросила строго Кристина, и, судя по голосу, совершенно не опасаясь последствий.

— Очень хочу, — призналась я, смущённо опустив глаза в пол.

— Тогда вставай, и идём! — Подруга вскочила с постели и решительно направилась к двери.

— Ку-куда? — растерялась я, прекрасно зная ответ на собственный вопрос.

— Как куда? В кабинет мадам Акрот.

Я поражаюсь храбрости Кристины. Порой не укладывалось в голове, как девушка, которая боится оставаться одна и не способна самостоятельно посетить библиотеку из-за непонимания расположения материалов по темам на стеллажах, может быть такой решительной в другом. Она не страшится рисковать, её не пугает ответственность, она всегда готова постоять за себя и друзей, невзирая на последствия. Моя подруга достойна восхищения. И я ею восхищаюсь. Вот бы мне стать такой же отважной хотя бы вполровину!

Когда мы приблизились к кабинету мадам Акрот, мои колени задрожали, а стоило Кристине постучать в дверь, как в горле образовался ком размером с кулак. Подруга держалась увереннее меня, хотя и в ней поубавилось смелости. Не так-то это просто — прийти и начать шантажировать преподавателя. Но пути назад уже не было, дверь кабинета отворилась.

— Я же сказала вам «нет», Полина, — с ходу бросила мадам Акрот, спеша захлопнуть дверь.

— Это по поводу вашего утреннего... свидания, — последнее слово подруга произнесла шёпотом.

Куратор вмиг побледнела, сделала шаг назад и распахнула перед нами дверь.

— Входите, — голос её стал холоднее льда.

Я впервые находилась в кабинете мадам Акрот. Довольно уютное, но душное помещение. Слишком плотно составлена мебель, стены покрыты многочисленными гобеленами, а под ногами узорчатый ковёр, от которого рябит в глазах. От пе-

реизбытка цветов и текстур стало не по себе. Здесь находились и красные мягкие кресла, и коричневые портьеры с кисточками, и настольная лампа с изумрудным абажуром. Так много всего, что не на чем задержать взгляд. Словно это не используемое учебное помещение, а склад забытых винтажных вещей.

— Садитесь, — куратор жестом пригласила нас в кресла, сама же расположилась напротив за письменным столом.

Стоило нам опуститься на мягкие сидения, как женщина произнесла:

— Теперь повторите, что вы сказали.

Кристина замялась, не зная, как правильно подать информацию, тогда я решила взять удар на себя:

— Я видела вас утром с сэром Уру.

— Вздор! — тут же выпалила женщина. — Ничего вы не видели. Как вам такое вообще могло прийти в голову?! Если вы думаете, что бурная фантазия поможет вам получить разрешение на отъезд из Академии, то вы сильно ошибаетесь!

— Это правда! — встряла подруга. — И да, Полина ничего не видела, зато я... я прочла ваши мысли и знаю точно, что у вас с сэром Уру... роман.

— Использование дара без разрешения, тем более на преподавателе, строжайше запрещено! — рявкнула мадам Акрот, явно осознавая, что попалась.

— Это вышло случайно, когда мы с вами столкнулись утром, — подруга поспешила объясниться. — То есть когда

я в вас врезалась.

— Вы не имели права вмешиваться в чужую личную жизнь! — женщина вскочила на ноги, громко шлёпнула ладонями по столешнице и нависла над Кристиной с самым пугающим выражением лица, какое только имелось в её арсенале.

Куратор хотела запугать и подавить мою подругу, а потому я решила переключить её внимание на себя:

— Так же, как и вы не имели права на отношения с академическим преподавателем, — проговорила с хрипотцой в голосе, всё ещё ощущая сухость во рту и ком в горле. — Я от корки до корки изучила школьные правила: вы нарушили одно из них. Если я...

— Что вы?! Расскажите кому-нибудь об этом?! — перебила меня разъярённая мадам Акрот. — Вы что же, угрожаете мне?

— Мы просим вас о взаимной услуге, — вмешалась Кристина, переводя разгневанный взгляд женщины обратно на себя.

— Чего вы хотите? — серые глаза мадам Акрот презрительно сощурились, на лбу вздулась синяя вена, а желваки на сухих скулах пустились в пляс.

— Позвольте Поле отправиться в Средний мир, — пропихнула подруга скорее умоляюще, нежели требовательно.

— Я могла бы прямо сейчас выгнать обеих из Академии, и вы бы даже не успели никому ничего... — вдруг женщина

замолчала, перевела дыхание и потёрла ладонью напряжённый лоб. Вернув себя в равновесие, куратор заговорила намного спокойнее: — Студентам на испытательном сроке не положено покидать Академию, но я, пожалуй, могла бы сделать исключение. Вы же, в свою очередь...

— Ни слова не пророним! — тут же пообещала Кристина за нас обеих. — Мы никому ничего не скажем, даём слово!

— Надеюсь, так оно и будет.

— Вы можете рассчитывать на наше молчание, — вставила я. — Только позвольте мне сегодня отправиться в Питер. Буквально на несколько часов.

Мадам Акрот вышла из-за стола, сложила за спиной руки и принялась мерить кабинет тяжёлыми шагами.

— Через два часа в вашей комнате, — объявила она. — Я найду к вам во время дневного обхода общежития.

— Спасибо! — я наконец вдохнула полной грудью.

— Громадное! — добавила подруга, напротив выдохнув из ноздрей мощный поток воздуха.

— И помните: я делаю вам бóльшее одолжение, чем вы мне, — по обыкновению холодно заявила мадам Акрот.

— Мы и не спорим! — я вскочила с кресла. — Простите, что пришлось пойти на это, но...

— Ступайте! — осадила меня женщина.

— Уже уходим, — Крис также поднялась на ноги, после чего мы чуть не бегом поспешили убраться из кабинета.

Пульс стучал в висках, а ноги насквозь пропитались адре-

налином. Они были чуть ли не в два раза короче Кристининых, но я не отставала от соседки, идя с ней вровень. Мы лезли вниз по ступеням, не в силах остановиться или хотя бы сбавить скорость. Первый опыт шантажа прошёл не слишком убедительно, но всё получилось! Скоро я окажусь в Питере и встречу с Костей, а ведь ещё час назад это казалось невозможным.

— Сюда, — я взмахом руки указала направление.

— Мы идём не в общежитие? — уточнила подруга, борясь с нервно-подрагивающей ухмылкой на губах.

— Сначала зайдём в зал с бижетами, — пояснила я. — Надо написать Косте и договориться о точном времени и месте встречи. Мобильник сломан, по-другому нам не найти друг друга.

— Логично, — Крис кивком головы одобрила мой план.

«Неужели я правда иду гулять с самым классным парнем в школе?» — эта мысль окрыляла, ради такого стоило рискнуть.

Лицо расплылось в улыбке, а тело ещё ускорилося, мчась на всех парах к сбывающейся мечте.

В ожидании мадам Акрот я не находила себе места: нарезала по небольшой комнате сотню кругов и столько же раз перетасовала части комплектов школьной формы. Другой одежды здесь у меня не было, а заходить домой перед встречей с Костей слишком рискованно — если меня залю-

вят родители, то я не смогу им объяснить, почему нахожусь сейчас дома, а не в «Оксфорде». Пришлось остановиться на бледно-лиловой блузке и фиолетовой юбке в складку, отложив в сторону белый верх и чёрный низ, решив, что они чересчур учебные. Удлиненный пиджак с сиреневыми вставками также убрала, хотя и задумалась над тем, не замёрзну ли без него вечером в Северной Пальмире. Однако выглядеть привлекательно мне хотелось больше, чем остаться в тепле и предстать перед Костей заучкой в школьной форме. В конце концов, прохладу можно и потерпеть.

Крис помогла с волосами и посоветовала снять ещё и фиолетовый галстук. Я закатала рукава блузки, чтобы она выглядела более прогулочной, и расстегнула несколько верхних пуговиц. Подруга настаивала на трёх, я же хотела остановиться на одной, сошлись на среднем варианте: открытая ключица, но декольте не видно. Итог устроил нас обеих, а к этому моменту в нашу спальню как раз ворвалась мадам Акрот.

Честно говоря, у меня сердце ушло в пятки, когда она появилась. В подсознании несколько часов пульсировала мысль о том, что куратору ничего не мешает воспользоваться двухчасовой отсрочкой, чтобы придумать, как от нас избавиться. Но, к счастью, мои подозрения не оправдались, женщина пришла со стаканом бело-золотой жидкости и листком плотной бумаги в руках.

— Вы поразили меня своей дерзостью, — проговорила

она с ходу. — Но впредь больше не смейте мне угрожать.

— Мы не... — я попыталась открыть рот, но куратор тут же перебила меня: — Вы мои должницы больше, чем я ваша, — запомните это.

— Разумеется, — кивнула я, потянувшись за стаканом, но мадам Акрот не отдала его мне, отведя руку в сторону.

— Вы будете держать рты на замках, — мы обе утвердительно кивнули, ведь сдавать её и не планировали всерьёз. — Если мне однажды потребуется ваша помощь — вы окажете мне встречную услугу.

— Конечно! — воскликнула Крис.

— Ладно... — нахмурилась я.

Не хотелось давать своё согласие на что-то настолько размытое: вдруг меня попросят убить человека или вроде того, но попасть сегодня в Санкт-Петербург хотелось всё же больше, а со всем остальным можно и потом разобраться.

Получив наше согласие, мадам Акрот протянула мне стакан и листок бумаги с одной-единственной золотой надписью: *«Проход закрывается в полночь»*.

— Не потеряйте, иначе не сможете вернуться, — предупредила меня куратор.

— И в Питере время — на два часа раньше, — напомнила подруга. — Значит, в Академию ты должна прибыть не позднее десяти вечера.

Я кивнула, крепко сжала между пальцев листок и пригубила вязкий напиток.

Глава 11

Я очутилась в том же самом сквере и на том же месте, откуда перемещалась в Академию в прошлый раз. На скамейках сидели люди, они никак не отреагировали на появившуюся из ниоткуда девушку с промокшими, как после сильного ливня, волосами.

«Магия, не иначе, — решила я, принявшись грубо выжимать чёрные сосульки. — Все старания Крис насмарку».

Подруга около получаса укладывала мою причёску, чтобы она вот так запросто была испорчена сразу по прибытию в Питер. Конечно, стоило подумать об этом заранее, но мы слишком увлеклись подготовкой к встрече с Костей, чтобы озаботиться такой мелочью, как эффект «водопада» во время перемещения между мирами. Я даже порадовалась, что у меня не нашлось другой одежды, кроме школьной формы, ведь и она бы промокла насквозь, в отличие от вещей из Верхнего мира, оставшихся совершенно сухими. Разве что плечи слегка намокли от стёкшей на них с волос воды. Я тут же вспомнила привезённое ранее в Академию бельё в выданном мне деревянном чемоданчике — оно так же осталось сухим.

«Выходит, для безопасного перемещения вещей между мирами существует специальная тара, так почему в Академии не задумались о создании специальных шапочек на го-

лову?» — прикинула, размахивая волосами в разные стороны.

Наверняка я выглядела глупее некуда, но какой у меня есть выбор, кроме как сушить волосы ветром? Когда закончила, столкнулась ещё с одной проблемой. У меня не было с собой расчёски, а патлы после всех манипуляций начали походить на причёску ведьмы из детской сказки: взлохмаченные и спутавшиеся в некоторых местах до уровня дредов. Я мечтала о пышной гриве с моими-то тонкими волосами, но не таким образом. Пришлось по-варварски пальцами раздирать колтуны и укладывать лохмы, после чего они выглядели как давно не мытые и не чёсанные, но хотя бы не растрёпанные как после женской драки. Сказать, что меня расстроил собственный внешний вид — ничего не сказать. Я надеялась предстать перед Костей в другом свете: как милая и аккуратная девушка, а не неряхой с грязной головой, не знающей о существовании расчёсок. Мне даже идти на встречу перехотелось, настолько стало обидно за проделанную подготовку и плачевный итог.

Смахнув с ресниц одинокую слезинку или оставшуюся после перемещения капельку воды; не поняла точно, я всё же сдвинулась с места. Мы договорились с Костей встретиться у школы — единственное связующее нас звено, где мы обязательно нашли бы друг друга.

От сквера до моей средней школы десять минут ходьбы — достаточное время, чтобы досушить локоны и позволить

ветру их уложить. А главное, собраться с мыслями и унять нарастающую в конечностях дрожь.

Последние несколько часов я металась между чувством безмятежного счастья от сбывшейся мечты и ощущением страха, пробирающего до кончиков пальцев. Я ещё ни разу не гуляла с мальчиком, но всегда надеялась, что меня пригласит именно Костя. Жаль только, конфуз с волосами не прибавлял уверенности, однако пути назад не было, ведь передо мной уже виднелся высокий шипастый забор. Со стороны, с которой я приближалась к школе, не было видно входа, а потому я не могла знать, на месте ли одноклассник. Глубоко вдохнув знакомый загазованный воздух, я прибавила ходу. Когда чего-то боишься, лучшее, что ты можешь сделать — это быстрее со всем покончить, а не тянуть до той степени, пока не спасуешь и не решишь сбежать.

Когда подошла ближе, то увидела рассеявшегося на ступеньках парня в белой футболке и в таких же белоснежных кроссовках. В руках он держал синюю ветровку, в которой отходил в школу всю весну. Именно в ней я представляла его в своих мечтах. Именно в ней он всегда приходил на наше вымышленное свидание. И именно её он прихватил сегодня с собой на нашу взаправдашнюю встречу.

Когда Костя заметил меня, то тут же вскочил со ступеньки и двинулся навстречу. Его лицо расплылось в улыбке, равно как и моё. В один миг ушли дрожь и сомнения, ведь я поняла, что парень моей мечты рад видеть замкнутую от-

личницу из параллели. Я даже забыла о волосах, которые по ощущениям начали выглядеть лучше, досохнув и расправившись при ходьбе под тёплым питерским ветерком. Наконец я почувствовала себя красивой, уместной и достойной этой встречи.

— Привет, — Костя провёл рукой по копне каштановых волос, отдававших рыжиной на солнце.

— Привет, — застенчиво поздоровалась в ответ, до треска сжав между пальцев плотную академическую бумагу.

Настало неловкое молчание. Он теребил в руках ветровку, я разминала пальцами бумажный пропуск. Он перебирал носиком кроссовка асфальтовую крошку, а я опустила глаза и следила за его движениями.

— Может... — выпалил на вздохе парень. — Может...

— Может, посидим за школой? — предложила первое, что пришло в голову.

— Отличная идея! — выдохнул он.

На мгновение мне показалось, что Костя собирался предложить мне руку, но струсил. Мы зашагали плечом к плечу, я кожей ощущала волоски на его плечах и исходящее от парня тепло. Конечно, это не то же самое, что держаться за руки, но мне всё равно было приятно находиться рядом с ним в такой близости.

Мы обошли здание школы, за которым размещалась небольшая спортивная площадка и песчаное футбольное поле с воротами без сеток. Сколько кругов до покалывания

в боку я пробежала по нему на физкультуре, сколько построений выстояла на разбитой травой асфальтовой дорожке, сколько свободных уроков просидела на дальней скамейке в одиночестве, пока остальные ребята играли в волейбол и вышибалы. Кто бы мог подумать, что презираемая одноклассниками девочка станет адептом магии и придёт сюда в компании самого симпатичного парня школы! У меня даже спина расправилась, я словно стала выше на целый сантиметр от осознания собственной значимости.

«Может, поэтому я не росла? Потому что считала себя пустым местом?» — предположила, опускаясь на сидение качелей, подвешенных на тяжёлой ржавой цепи.

Школьная игровая площадка представляла собой старую железную конструкцию из труб и ступеней высотой около двух с половиной метров. На ней можно лазить, подтягиваться и разминаться. Но обычно старшеклассники использовали её для посиделок с друзьями. Забираешься наверх, свесив ноги греешься на солнышке и болтаешь обо всём на свете.

— Сядем повыше? — предложила я, глядя на стальные перекладины над нашими головами.

— Давай, — охотно согласился Костя.

Я позволила ему забраться первым, поскольку была в юбке. Поднялась следом по вертикальной лестнице и уселась на широкую трубу, под которой тихо поскрипывали заржавевшие качели. Мы расположились рядом, практически вплотную, вместе щурились ярким лучам уходящего солнца и

дружно ёрзали на неудобной шершавой перекладине. Вечер только начинался, но я уже мечтала, чтобы он никогда не заканчивался.

— Слышал, ты поступила в Оксфорд, — произнёс парень, глядя на меня сощуренным взглядом и с широкой улыбкой на губах.

— Я пока на испытательном сроке. Стоп. Откуда ты знаешь? — нахмурилась, но не смогла не усмехнуться в ответ.

— Твой брат Лёха рассказывал об этом ребятам на вечеринке. Там были старшие братья и сёстры наших одноклассников, вот слух и пополз.

— Ох!.. — вздохнула, отругав в уме братца.

Не хотелось, чтобы слухи о моём «отъезде» распространились. Даже в мыслях не могла представить, что меня отчислят из Академии. Но пока я не закрепилась в Верхнем мире, лучше бы об этом никто не знал.

— Ты такая умняша, — хихикнул Костя, легонько толкнув меня плечом. — Няша-умняша.

— Не такая я и умная, — засмушалась я.

— Такая! — воскликнул парень. — Самая умная в параллели, все так думали!

— Никто так не думал, — я застенчиво опустила глаза.

— Думали, поэтому и злились на тебя.

Я осторожно подняла глаза обратно на парня и тут же столкнулась с ним взглядами. От его взора по коже побежали мурашки и закружилась голова. Даже щурясь солнцу, гла-

за Кости казались мне огромными тёмными омутами, в которых немудрено затеряться, если слишком долго всматриваться.

— Тебе холодно? — спросил он, заметив вставшие дыбом волоски на моих руках.

— Э-э... да. Да! — соврала без зазрения совести, лишь бы не признавать, что истинной причиной дрожи послужили пронзительные карие глаза.

— Вот, держи, — парень накинул мне на плечи синюю ветровку, от которой пахло спортивным дезодорантом. Мне сразу захотелось её обнять.

Костя чуть не свалился вниз, когда отнял руки от перекладины, чтобы накрыть меня своей курткой.

— Осторожнее, — выпалила я, машинально схватив его за запястье, как будто в случае падения сумела бы его удержать. — Ой! — пискнула и резко убрала руку, опустив её обратно на шершавую трубу. — Спасибо за ветровку.

— Не за что, — словно невзначай парень накрыл мою ладонь своей и продолжил как ни в чём не бывало: — Бумажка у тебя на коленях, она тебе не мешает?

— У меня нет карманов, — нервно хихикнула, чувствуя, как участился пульс от его прикосновения.

Свободной рукой Костя взял бумагу, и хотя я знала, что прочесть краткое золотое послание он не способен, заволновалась о том, что он может увидеть.

— Билет на самолёт?! — воскликнул он. — Ты улетаешь

сегодня?!

— Да-а... — протянула, осознавая, что лучше бы он прочёл истинную надпись, которая ни о чём бы ему не сказала.

— Эх, а я надеялся, что у нас больше времени, — вздохнул парень, засовывая академическую бумагу в карман ветровки у меня на плечах.

— Я тоже.

Узнав о моём скором отъезде, Костя решил действовать. Он наклонился ко мне всем корпусом, перекрывая собой уходящее за горизонт солнце, и заглянул мне прямо в глаза. Его лицо оказалось совсем близко, буквально в сантиметре от моего. Сердце забилось с бешеной скоростью, вот-вот — и оно вылетит из груди прямо в песочницу под нами, а вслед за ним рухну и я, погружённая в беспамятство от переизбытка чувств.

«Неужели он хочет поцеловать меня? Меня... поцеловать?..» — я задержала дыхание, а губы сами собой распахнулись, готовые принять кульминацию этого долгожданного момента.

Близко, как близко. Я ощущала его свежее дыхание, мы почти соприкоснулись губами, почти... Это практически свершилось, когда позади нас раздалось визгливое:

— Костик!

Я обернулась и увидела свою бывшую одноклассницу Виду в сопровождении эскорта из пяти человек. Так странно. Я одновременно не желала их видеть и жаждала. Мои грё-

зы вырисовывались наяву: Костя держал меня за руку, одноклассники видели нас вместе — всё, как в моих мечтах, и даже лучше!

Однако мгновением позже мой спутник убрал свою ладонь и отстранился, будто только что не собирался меня поцеловать. Душу кольнуло тупой иглой, затем она вошла глубоко, и так до самого уха.

— Это что, Бронина рядом с тобой? — снизу вверх на нас смотрела девушка, отгораживаясь ладонью от вечернего солнца, за лучами которого было сложно рассмотреть моё лицо.

— И тебе привет, — совсем неприветливо отозвалась я, глядя на бывшую одноклассницу.

После чего перевела взгляд обратно на Костю, который аж побагровел от стыда.

— Мы на трибуны идём, ты с нами? — обратилась к нему Вика, проигнорировав моё приветствие.

Парень заёрзал на месте, повернулся ко мне лицом и прошептал на ухо:

— Ты мне, правда, нравишься, но...

«Всегда есть „но“...».

— ...Но ты не готов показаться со мной на людях, — закончила фразу за краснеющего Костю.

В душе я надеялась, что он опровергнет мои слова, но он только согласно кивнул. Сердце таки упало в песок, а вслед за ним и я сама... Я стащила с плеч синюю ветровку и грубо

швырнула парню на колени, после чего, позабыв о лестнице, спрыгнула с игровой площадки вниз. Выяснилось, что два с половиной метра — высота приличная, ноги меня не удержали, и я рухнула на колени. Кажется, я их оцарапала, но боли не почувствовала, ведь внутренняя боль была стократ сильнее.

— Не очень-то умно с твоей стороны сидеть со мной на заднем дворе школы, раз стесняешься встретить знакомых! — лишь произнеся, я поняла, что это была моя дурацкая идея, но слова назад не воротишь, да и Костя ничего не ответил. Оставалось просто уйти.

Покидая территорию школы, я ни разу не обернулась, хоть и чувствовала, что Костя смотрит мне вслед.

Я бродила по городу несколько часов, нарезая круги по району. Мне хотелось пить, есть и плакать, но ни одно из желаний я не могла осуществить. С собой не имелось денег, чтобы покушать, а вокруг находилось слишком много незнакомых людей, чтобы поддаться порыву и разреветься.

У меня не было чёткого плана или цели, к которой требовалось прийти, я просто шла вперёд, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег. Прошло немало времени, но я так и не остыла. Глаза по-прежнему щипало от запертых внутри слёз, содранные коленки зудели при ходьбе, но сильнее всего жгло в груди.

Радоваться или грустить, что Костя так и не успел меня

поцеловать? Не знаю... Наверное, сейчас мне было бы одинаково больно при любом раскладе. Лучше всего, если бы он вовсе мне не писал, а я никогда ему не отвечала. Занималась бы учёбой в Академии, и думать забыла об этом сложном мире. Магия проще чувств. Намного. В ней, как в математике, всё предельно ясно, стоит только разобраться, но вот любовь... Как может одновременно нравиться девушка, но при этом ты стесняешься показаться с ней перед знакомыми? Это ранит. Я прокажённая в этом мире, и больше никогда здесь не появлюсь! Никогда! Моё место там, в Верхнем мире. И пускай в Академии тоже не всё гладко, но хотя бы нет Кости, нет школы, нет Вики и остальных одноклассников. Зато есть Крис, магия, учебники и Кай, от которого у меня до сих пор мурашки по телу бегают, но от этого почему-то не тошно, как от пренебрежительного отношения людей из прежней жизни.

«Надо найти питьевой фонтанчик или вроде того и сбежать отсюда навечно!» — эмоции возобладали, я на полном серьёзе была готова распрощаться с прошлым раз и навсегда, пока кое-что не осознала.

— О боже! — воскликнула, начав крутиться на месте. — Нет-нет-нет! Только не это!

Вокруг меня шумел оживлённый проспект: топали люди, гудела дорога, а из веранд каждого придорожного кафе доносилась разная музыка. В испуге моё сердце забилося громче всего этого, даже громче пронёсшегося байка, когда я по-

няла, что забыла в ветровке Кости свой пропуск в Академию. «Думай, Поля, думай!» — схватилась за голову, в одночасье позабыв о душевной боли и обиде. Разбитое сердце ушло на второй план, когда на кону оказалась моя учёба. Как можно оставить прошлое позади, если в будущее ещё нужно попасть?

— Боже! — повторила я, привлекая к себе внимание прохожих. — Боже мой!

Проходящий мимо мужчина посмотрел на меня как на ненормальную, но меня это совершенно не заботило, как ни в чём не бывало, я обратилась к нему с просьбой:

— Подскажите, пожалуйста, который сейчас час?

— Полдесятого, — неуверенно ответил прохожий, изучая моё перепуганное лицо. — У тебя всё хорошо?

— Спасибо! — бросила и тут же убежала.

«Но куда бежать? Думай!». В памяти всплыли слова Вики о трибунах. Одноклассница наверняка говорила о футбольном поле и бетонных плитах, служивших скамьями для несуществующих болельщиков. Не зря же они шли на задний двор школы, когда встретили меня с Костей. Возможно, они всё ещё там! «Лишь бы они были там, — молила Бога, судьбу, удачу и всё на свете, мчась по улице. — Только бы они были ещё там!..».

Двадцатиминутную дорогу я преодолела за десять и даже не запыхалась. Адреналин лез из ушей, так что я вообще не ощущала усталости. Залетела на территорию школы и нес-

лась без остановки до стадиона, издали заметив группу людей под каштановым деревом на трибунах. «Пусть это будете вы! Умоляю!» — никогда прежде я не желала видеть своих одноклассников сильнее, чем сейчас. Я бежала через песчаное поле и уже на середине поняла, что на трибунах сидит почти вся честная компаньонка, не хватает только Кости. Резко затормозив, я прокричала:

— Где Костя?! Он не с вами?!

— Тебя пошёл искать, — небрежно бросила Вика, — вроде на игровую площадку.

«Есть!» — воскликнула в уме, сорвавшись с места. Однако опять затормозила и спросила в полуобороте:

— Сколько сейчас времени?

— Без пятнадцати десять, — нехотя ответила одноклассница, будто это стоило ей невероятных усилий.

«Успеваю!» — вздохнула с облегчением и рванула в другую сторону школьного двора.

Костя стоял под большой стальной конструкцией, растерянно озираясь и почёсывая затылок. Он явно не соображал, что ему следует делать дальше и где теперь искать непутёвую студентку «Оксфорда». К моему счастью, парню хватило совести понять, насколько важно вернуть мне «билет на самолёт», и — к моей же радости — ему не хватило ума отправиться ко мне домой. Вот бы мои родители обалдели, узнав, что их дочурка якобы прилетела в Питер, но не зашла повидаться.

— Я здесь! — прокричала, размахивая обеими руками.

Костя заметил меня и двинулся навстречу, бегло тараторя:

— Полина, послушай, ты мне очень нравишься, но ребята, они же не поймут. Отношения ведь не обязательно должны быть напоказ, мы можем встречаться тайком.

— Это уже неважно, — отмахнулась я. — Верни, пожалуйста, бумагу.

— Давай видаться наедине. Общие фотки в Инсте ничего не значат, ты всё равно там практически не сидишь, — бубнил он, передавая мне в руки «билет».

Забрав его, я сорвалась с места, игнорируя вылетающие из рта парня слова. Однако быстро затормозила и обернулась.

— У тебя есть вода?

— А?... — нахмурился он, явно ожидая другого. — Да, есть. Так что насчёт...

Не успел одноклассник договорить, как я выхватила у него из рук бутылку минералки, поблагодарила и бросилась за угол школы.

Даже назови меня Костя своей девушкой при всех, я бы всё равно сломя голову неслась обратно в Академию. Когда на кону оказалась моя учёба, я ясно увидела, что для меня важнее. Обида на Костю показалась мне чем-то несущественным, как и мои к нему чувства. Значит ли это, что не так уж сильно я была в него влюблена все эти годы?... Тогда почему мне до сих пор неприятно его стеснение перед зна-

комыми? Почему вернулась боль? Почему моё сердце словно пропустили через мясорубку?

Отбросив ненужные мысли, я принялась разрывать плотную бумагу на мелкие клочки и пропихивать их в горлышко бутылки. Время поджимало, я торопилась, потому даже не дождалась, пока напиток перестанет пузыриться, и скорее проглотила. Газированная минералка вкупе с бурлящим раствором — меня чуть не вывернуло! Я еле удержала жидкость во рту, с трудом протолкнув её в горло. А следующим ощущением стал привычный летний душ, промочивший насквозь волосы.

— Ну как?! Как всё прошло?! — воскликнула Кристина, вскочив с постели. — Расскажи мне всё! Я тут с ума сходила в ожидании и заслужила подробности!

Я сделала несколько развалистых шагов и молча рухнула на свою кровать лицом в подушку. Подруга поняла меня без слов, села рядом и тихонько произнесла:

— Мне жаль.

Глава 12

Вот и пролетела ещё одна учебная неделя. Я почти не вспоминала Костю с того злополучного вечера, решив, что его трусость недостойна моих слёз. А позже и вовсе забыла о случившемся, сфокусировавшись на домашних заданиях. Отовсюду нам настойчиво напоминали, что до экзамена осталось десять дней, и пора бы заняться подготовкой. Так что за прошедшую неделю я всего раз посетила зал с бижутериями. Заглянула туда сегодня утром и обнаружила новое сообщение от Кости. Руки чесались открыть письмо, но я сделала кое-что, чем буду ещё долго гордиться — удалила его, даже не прочитав.

По пятницам у нас всегда стояли занятия по «Управлению Печатью» и «Введению в специальность ассистента мага», но сегодня их отменили, зато внесли в расписание вечернее собрание в главном зале. Наверняка оно будет посвящено предстоящему экзамену.

Свободные часы разрешалось потратить как угодно и по собственному усмотрению, я же предпочла вернуться после завтрака в общежитие и заняться учёбой. Что удивительно, Кристина последовала моему примеру, и, несмотря на хорошую погоду, также переместилась в нашу комнату, засев за учебники.

Я разместилась за письменным столом, подруга — в сво-

ей кровати, лёжа на животе. В тишине только и слышалось, что перелистывание сухих страниц увесистых фолиантов да редкие вздохи скуки и усталости.

Крис продержалась целый час, не бросив эту затею, что стало для неё абсолютным рекордом. «Видать, даже она серьёз заволновалась перед экзаменом», — заключила я, отвлёкшись от учебника по «Раскрытию дара» и обратившись к подруге:

— Да ты сегодня в ударе!

— Взяла в библиотеке сокращённую историю Верхнего мира, — пояснила девушка, демонстрируя мне потёртый кожаный переплёт книги, на обложке которой красовалась выцветшая золотая звезда. — Довольно увлекательно, но странно, что описание войны и победа над Нижним миром упоминаются вскользь. Такое важное событие, почему бы не уделить ему больше внимания?

— Может, потому что не стоило брать краткий пересказ? — по-дружески подколола я. — Наверняка в полном собрании информации предостаточно.

— Ты видела размер полного собрания?! Я его до Нового года читать буду! А, на минуточку, ещё только лето, — Крис вздохнула, захлопнула сочинение и перевернулась с живота на спину. — И всё-таки интересно, что это за Нижний мир такой, воинов которого разгромили в пух и прах. Написано, что они были плохими ребятами, но почему — не сказано.

— С радостью покопалась бы в этом, но потом, а сейчас

нам надо готовиться, — напомнила я, швырнув подружке в постель её учебник по «Раскрытию дара». — Так что присоединяйся. Помнишь, как нам неоднократно говорили, что самый важный предмет для ассистентов — это «Раскрытие дара», а на втором месте — «Управление Печатью».

— Скучно-о! — протянула соседка. — Применять способности и читать про их формирование — небо и земля! Какая разница, как это выходит? Зачем нам теория? Главное, что срабатывает!

— Так Бастиану и скажешь, — хмыкнула я.

— Он что, будет на экзамене?! — Крис резко вскочила, приняв сидячее положение. — Тебе что-то известно, чего не знаю я?

— Нет, — тут же ответила я. — Поэтому и стараюсь подготовиться по всем четырём предметам.

— Даже по «Введению в специальность ассистента мага»?

— Ещё не садилась, но, думаю, надо и здесь подтянуть теорию.

— Мне кажется, теорией тут не обойтись. Как пить дать будем танцевать, кланяться и вилки перекладывать.

— Вилки? — усмехнулась я.

— Ну как в фильмах про леди, когда учат, какой вилкой что нужно есть. Если это будет на экзамене, то мы все дружно завалимся.

— Ага, всем потоком, — согласилась я.

— По балу тоже ничего не слышно? — полюбопытство-

вала подруга. — Мадам Теоса упомянула его единожды, напугала до чёртиков, и больше ни разу о нём не заговаривала.

— Вот там и будем вилки для магов раскладывать, — пошутила я. — На этом балу.

Мы рассмеялись в один голос.

Я планировала учиться до вечернего собрания, но уже к обеду голова гудела, а спина ныла. Размявшись в пути и сделав перерыв на перекус, медленно брела вместе с подругой из столовой обратно в общежитие. Наша спальня казалась нам зловещим местом, куда совсем не хотелось возвращаться, хоть и требовалось. Ведь уроки сами себя не выучат, а экзамен сам собой не сдастся. Представляю, каково сейчас Кристине, не привыкшей к заучиванию такого объёма информации. Даже мне тяжело из-за отсутствия билетов или хотя бы вменяемого списка тем — приходится зубрить всё подряд.

— Мы даже не уверены, тот ли материал учим к экзамену, — бубнила соседка. — Может, мы зря тратим время?

— Просто скажи, что не хочешь возвращаться к учебникам, — фыркнула я.

— Да я и не спорю. Ты посмотри, какая погода! — девушка рукой обвела круглый зелёный двор Академии. — Кому сейчас охота сидеть в четырёх стенах? Все наши на улице, одни мы идём готовиться сами не зная к чему.

Наш несмышлёный одноклассник Генри, которого про-

звали «Морозильником», воспринял активную жестикуляцию моей подружки как приветствие и помахал в ответ, после чего подозвал нас обеих:

— Давайте к нам!

У скамьи собрались практически все наши сокурсники. Стало любопытно, что они там делают. Приблизившись, я сразу заметила разложенную на каменном сиденье карточную игру, вокруг которой и столпились ребята.

— Рейка с магического факультета одолжила мне настолку, — с ходу сообщил Итан. — Хотите поиграть?

Наш красавчик частенько выбирал общество магов, а они охотно принимали его к себе, особенно девочки, очарованные внешностью парня. Также Итан дружил с Генри, на фоне которого выглядел не только привлекательнее, но и умнее, а потому всегда брал его с собой в компанию студентов-магов. Остальным же одноклассникам пока не удалось наладить общение с будущими «боссами». Но, несмотря на то, что некоторые из нас считали Итана и Генри натуральными предателями, всех заинтересовала необычная игра. Мы тоже присоединились к группе зрителей, наблюдавших за процессом.

Настольная игра напоминала собой знакомого всем «Свинтуса» и другие подобные игры с элементами взаимодействий между игроками. С той разницей, что если в «Свинтусе» ты сам совершал действия, заданные условиями выпавших карточек: молчал, швырялся картами в других иг-

роков, не мог опустить руки и тому подобное, то в этой игре условия выполнялись за тебя автоматически при помощи заложенной в карты магии. Так, у Крис перестал открываться рот на пять ходов, когда на неё наложили «молчание», а у Генри руки сцепились за спиной, и пришлось делать ходы зубами. Оксана, напротив, никак не могла замолкнуть в течение пяти минут, выдав нам все свои тайны, влюблённости и страхи.

Я долго не решалась попробовать, но всё же сыграла одну партию, с лёгкостью обыграв Джекки, которая хоть и говорила, что раньше много играла в настольные игры с друзьями, но к такому оказалась не готова. Я быстро разобралась в правилах пусть эффектной, но простой игры, вошла во вкус и была готова посостязаться ещё с кем-нибудь. Однако выяснилось, что уже пролетело целых три часа, и нашей группе пора идти на запланированное собрание.

— Значит, в другой раз, — сказала я, поднимаясь с травы на ноги.

Уже начинало смеркаться, похолодало. Поглощённые процессом, мы не заметили, как изменилась погода. В Академии не хватало развлечений, потому мы так сильно увлеклись незатейливыми карточками. Итан пообещал раздобыть новых игр, ребята одобрили идею и дружно устремились к дверям самого крупного из замков. Каждый из нас побывал в главном зале в свой первый визит в Академию, затем ещё раз на экскурсии по школе.

Это место запомнилось мне как нечто волшебное и величественное. Удивительно, но спустя три недели учёбы, освоенной магии и красного существа, выпрыгнувшего из зеркала — я всё ещё восхищалась именно этим помещением. В особенности большими окнами за сценой, одно из которых не показывало ничего, кроме крошечной тьмы, а два других крутили кадры различных мест из Верхнего и Среднего миров. В центральном окне сейчас виднелись розовые сады Испании, а в правом маячил вид сверху на Академию Печатей. Я во всей красе смогла рассмотреть, как выглядит наша школа с высоты птичьего полёта: этакая закольцованная группа чёрных замков с открытым пространством в середине.

— Все здесь? — громко спросила мадам Акрот, стоявшая на сцене рядом с Уру. Она пересчитала присутствующих и добавила: — Хорошо.

Не сговариваясь, мы переглянулись с Кристиной и ехидно ухмыльнулись. Роман куратора и школьного представителя стал для нас первым совместным секретом. Раньше у меня не было подруг; соответственно, и общих тайн тоже.

— Если хотите, можете сесть, — предложила женщина.

Часть сокурсников разместились на длинных каменных скамьях вдоль стен, остальные остались стоять посреди зала. Я не сдвинулась с места: насиделась за день. Да и отсюда намного лучше видно куратора, чем с сидений, повёрнутых к сцене боком.

Мадам Акрот попросила тишины и начала свой монолог:

— Как вы знаете, до экзамена осталось десять дней. По его результатам в Академии останутся не все. Но не стоит переживать: всё будет зависеть от того, как вы себя проявите. Пару лет назад уже был прецедент, когда почти весь поток справился удовлетворительно, и из пятидесяти человек было зачислено сорок девять. Так что всё в ваших руках, никаких ограничений по количеству мест нет, лишь отбор на соответствие учебной программе Академии, — куратор попыталась нас успокоить, но только сильнее напугала.

Представляю, каково было тому единственному вылетевшему из всего своего потока. Моя самооценка никогда бы не оправилась после такого.

— Однако сегодняшнее собрание посвящено не подготовке к экзамену, которая сама собой разумеется, а предстоящему балу, — вдруг выпалила женщина, после типичной для себя паузы.

Поднялся гам: кто-то радовался, кто-то, напротив, стонал от досады. Я же не выказала никаких эмоций.

— Тишина в зале! — осадила студентов мадам Акрот. — Бал состоится уже на следующей неделе. Вместе с сэром Уру мы приняли решение отпустить всех вас на эти выходные в Средний мир, по домам. Если надумаете остаться там и не возвращаться в Академию — ваше право. Это последняя возможность отказаться от предстоящих мероприятий. Но если вы готовы побывать на балу и принять участие в сдаче экзамена, чтобы побороться за учебные места, то вам сле-

дует обзавестись подходящими нарядами. Для девушек — это платья, для молодых людей — смокинги или фраки. Пока вам запрещено покидать территорию школы, наряды приобретайте в магазинах Среднего мира. Строгого дресс-кода нет, платья могут быть как бальными, так и прогулочными, но никаких брючных костюмов для девочек и никакой спортивной обуви для мальчиков. Всё ясно?

Присутствующие молча закивали.

— Отлично. Тогда не стану вас задерживать. Встречаемся после ужина в холле общежития. Вы отправляетесь в Средний мир уже сегодня.

Зал разорвало возгласами и шушуканьем. Ребята пребывали в восторге от возможности побывать дома. Я же подумала о том, на какой риск пришлось пойти, чтобы неделю назад отправиться в Санкт-Петербург, когда могла просто подождать. Тем более встреча с Костей не увенчалась успехом, и я зря потратила субботний вечер, который можно было посвятить подготовке к экзамену.

Мысли о перемещении в Средний мир потянули за собой думы о самом Косте и воспоминания о его стыде перед одноклассниками. Пока у сокурсников поднималось настроение, моё стремительно падало. До столовой добралась уже в подавленном виде.

Аппетита не наблюдалось ни у кого, все находились в предвкушении скорой «поездки» домой. Каждый «сидел на чемоданах». Я и сама радовалась возможности увидеться с

родителями, но всё равно не получалось отделаться от воспоминаний о Косте и тревоги перед предстоящим балом и экзаменом. Живот скрутило, и появилось ощущение, что меня сейчас вырвет комком нервов прямо в тарелку с бобовой кашей. Наверное, я слишком сильно себя накрутила, но ничего поделать с этим не могла. Хорошо хоть Кристина надумала меня отвлечь, толкнув в бок.

— Глянь-ка, смотрит ли в нашу сторону Кай, — прошептала она.

— А сама чего не взглянешь? — нахмурилась я.

— Не хочу, чтобы он решил, что я за ним слежу.

— А это так: теперь ты за ним следишь? — спросила, но подруга только замялась, начав ёрзать на жёстком сиденье. Тогда я громко вздохнула и произнесла: — Ладно.

По левую сторону от нашего стола сидели девочки-маги, а напротив располагались парни с магического факультета. Пришлось наклониться вперёд и вывернуть набок шею, чтобы мой взгляд достиг намеченной цели.

— Нет, — сообщила я. — Кай разговаривает с каким-то парнем.

— С каким? — уточнила Крис, нависнув над столом в попытке рассмотреть второго мага. — Кто это?

— Не знаю, — я пожала плечами.

Собеседник Кая не был мне знаком. Ни одной из нас не довелось поработать с ним в паре на практическом занятии. Однако он, похоже, заинтересовал мою подругу даже силь-

нее самого Кая, поскольку она принялась допрашивать одноклассниц, знает ли кто имя этого скуластого блондина.

— Это Хаскет, — мечтательно ответила Джекки. — Мы стояли с ним в паре на тренировке с зеркалом. Жаль, он не меня выбрал.

— А кого предпочёл? — поинтересовалась Кристина.

— Линг, — шёпотом ответила ясновидящая сокурсница, в то время как её лицо поморщилось.

«Неужто девчонки начинают недолюбливать друг друга из-за парней?» — заметила я. Эта мысль мне не понравилась, но отвлекла от остальных тревожных дум.

— Кто, по-твоему, симпатичнее? — вдруг спросила меня подруга, кивнув в сторону Кая и Хаскета.

— Мы вот-вот отправимся домой, а ты хочешь поговорить о парнях? — удивилась я.

Честно говоря, после истории с Костей я и думать не хотела о мальчишках. Тем более о таких недостижимых.

— Да ладно тебе, — обиженно буркнула она. — Ты же слышала мадам Акрот: бал уже на следующей неделе, и все эти ребята будут там. Хорошо бы заарканить самых классных.

Я хотела ответить подруге, что меня они не волнуют, но не успела открыть рот, как за меня это сделала Каталина, появившаяся из ниоткуда прямо за нашими спинами.

— Вы что, наших парней обсуждаете? — девушка беспардонно встряла в разговор, заставляя нас обернуться.

«Ничего себе у неё слух, — подметила я. — Натренированный, чтобы ничего мимо ушей не пролетело».

— Думаешь, раз помыла голову, теперь тебе с кем-то из них светит? — ухмыльнулась язва.

Я поняла, что колкость адресована лично мне, уж точно не идеальным волосам Кристины. Подруга насупилась и уже собиралась ответить вредной студентке, но я заговорила первой:

— Жаль, твоё лицо не исправить простым мытьём!

— Ой! — Каталина притворно схватила за сердце. — У замухрышки прорезался голосок. А раньше рту открыться мешали сальные патлы? Или чистые волосы придали тебе уверенности?

Больше ядовитых фраз в запасе не было. Я и так переступила через себя, и вместо того, чтобы стерпеть, дала обидчице отпор. Правда, не ожидала, что словесная перепалка не ограничится всего одним раундом. Тогда Кристина опять попыталась вмешаться, но я её остановила, не желая, чтобы за меня заступалась подруга. Не получив ответа, Каталина вскоре ушла, довольная своей маленькой победой.

— Ты чего? — нахмурилась Крис. — Я бы сказала ей пару ласковых.

— Я знаю, просто... мне пора самой за себя постоять.

— Ты не смолчала, — подбодрила меня подруга. — Уже неплохо. А волосы у тебя и правда выглядят намного лучше, чем раньше. Я же говорила, что правильный уход важен! Ви-

дать Каталина заметила, как ты похорошела, и испугалась!

Я не смогла остаться равнодушной после тёплых слов моей соседки и расплылась в улыбке, забыв о проигрыше.

За ужином практически никто не попробовал ни бобовую кашу, ни сливочный пирог. Почти все порции остались нетронутыми, каждый из нас предвкушал домашнюю стряпню своих мам. Так что из столовой вышло пятьдесят два урчащих живота, устремившихся в холл общежития.

Мадам Акрот ожидала нас в центре помещения, прямо за длинным узким прилавком, которого раньше не было в холле. На его столешнице в ряд выстроили стаканы с бело-золотой жидкостью, а у подножья свалили большие коричневые саквояжи.

Поток наперегонки бросился к куратору, пока она не прокричала:

— Минуту внимания! — ребята резко затормозили, врезавшись в чужие затылки и спины. — Прежде чем вы выпьете снадобье, я хотела бы провести небольшой инструктаж.

Сокурсники переглянулись между собой, пока женщина выдержала паузу, а затем продолжила:

— Родственники избранных студентов с высоким процентом Высшей крови не владеют Печатями, иначе они сами учились бы в своё время в нашей Академии. Их собственный процент Высшей крови недостаточен, чтобы проявить дар и пользоваться магией. Однако случается, что его хватает, чтобы распознать магическую метку. Поэтому я настоя-

тельно рекомендую прятать от родственников правую руку. В ваших же интересах избегать лишних вопросов о предназначении Печати на ладони.

Никто с этим спорить не стал, мы согласно закивали.

— На саквояжах по прибытии проявится отметка аэропорта согласно легенде прикрытия каждого из вас, — напоследок сообщила мадам Акрот. — Теперь все возьмите по стакану и саквояжу, в которых вы доставите свои бальные наряды в школу. Приятных выходных, студенты!

Одногруппники поспешили за инвентарём, и только я не сдвинулась с места. Должно быть, ребята забыли, как устроен механизм перемещения между мирами. В конце концов, в отличие от меня, они давно не телепортировались в Средний мир, потому не вспомнили об одном маленьком нюансе. Я остановила Кристину и обратилась к куратору:

— Вы не дали нам бумагу. Как тогда вернуться в Академию? — спросила громко, привлекая к себе внимание сокурсников, замерших со стаканами в руках.

— Ну надо же! Хоть кто-то заметил. Молодец, Полина! — криво улыбнулась мадам Акрот. — Бумагу вы найдёте в своём саквояже.

Известие меня успокоило. Обнявшись с подругой и попрощавшись с остальными ребятами, я была готова отправляться домой.

Глава 13

С мокрой головой, но в сухой учебной форме с нетронутым водой саквояжем в руке я очутилась на заднем дворе средней школы. В том самом месте, откуда перемещалась в прошлый раз. Забавно, что возле ящика с песком всё ещё лежала бутылка из-под минералки, взятая тогда у Кости. Я подняла её с земли и направилась к воротам, желая поскорее покинуть территорию школы. По пути мне подвернулась урна, в которую я выбросила пластиковую бутылку. «Прошла неделя, но я убрала за собой мусор», — шутливо подметила, выйдя через калитку и зашагав в сторону дома. Заметила, что на боку моего саквояжа появилась наклейка аэропорта Хитроу.

Шла медленно, торопиться было нельзя. Надо, чтобы сначала высохли волосы, иначе не миновать вопросов мамы, ответы на которые я не способна дать. В самолёте ведь не идут дожди, да и в Питере сейчас засуха. Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно!

Прогулочным темпом добралась до дома за полчаса, волосы были ещё немного влажными, но не критично. Лицо расплылось в улыбке, а пальцы набрали на домофоне код, открывающий дверь. Я могла бы позвонить в квартиру, но не хотела слушать восторженный визг мамы из динамика, стоя под подъездом. Лучше уж в коридоре за закрытой дверью.

Преодолев пешком два пролёта, наконец вспомнила про лифт, о существовании которого успела забыть за время обучения в Академии Печатей, где их не водилось. Пройдя в старенький подъёмник, проехала вверх оставшиеся три этажа и оказалась около родной железной двери с коричневой обивкой под кожу. Пальцы задрожали, когда пришло время нажимать на звонок. Поколебавшись пару секунд, я всё-таки это сделала.

Дверь открыл папа: можно сказать, мне повезло. Ведь он только расплылся в приветственной улыбке и прокричал себе за спину:

— Тань, Поля приехала! — перевёл взгляд обратно на меня и шутливо добавил: — Так и быть, заходи в гости.

Мама не поверила своим ушам, но всё-таки выбежала в коридор проверить, попутно причитая:

— Что ты несёшь, старый, совсем из ума выжил?! — брюзжала она, но при виде меня радостно воскликнула: — Полиночка! Ты и вправду дома!

В мгновение ока я оказалась в крепкой маминой хватке и чуть не задохнулась.

— Привет, мам, — еле выдавила из себя, будучи чуть ли не задушенной её любовью. — Хватит, пусти.

Вырвавшись из объятий, смогла разуться и похвастаться родителям своей учебной одеждой. Не знаю, видели они реальную форму Академии или оксфордскую униформу, но ничего по этому поводу не сказали, а я не стала пускаться

в подробности. Моё внимание переключилось на запах, до-
нёсшийся до носа из кухни. Пахло домашними блинчиками.

Нахождение в родном гнезде усилило чувство голода, по-
тому я помчалась на кухню с хвостом из родителей, осыпав-
ших меня градом вопросов:

— Ты только прилетела? Надолго? Почему не предупре-
дила?

— Почему так редко звонишь?

— Тебя кто-то сопровождал? Надеюсь, ты не летела одна?

— И всё в таком духе.

Я за обе щеки хомячила мамины блины с начинкой из ма-
линового варенья и активно кивала на родительские вопро-
сы, даже если они требовали развёрнутого ответа. К тому
времени, как расспросы прекратились, наелась и заговорила
сама:

— Я только на выходные. Нас отпустили по домам перед
экзаменом, чтобы мы привезли наряды для... одного меро-
приятия.

— Какого? — нахмурилась мама.

— Типа общей линейки, — я пожала плечами. — Возьму
своё выпускное платье.

— Что?! — ни с того ни с сего возмутилась она, шлёпнув
ладонью по столу. — Оно же испорчено водой!

— Думаю, оно успело высохнуть, — отшутилась я, от-
хлебнув из кружки компот.

— Не говори глупостей, Поля! Завтра же сходим за но-

вым!

— Мне всего на один раз, зачем покупать? — теперь возмущилась уже я, а папа захихикал с одинаковых выражений лиц женщин в своей семье.

— Не спорь! — отрезала мама. — Моя дочь не будет ходить по Оксфорду, как бедная сиротка!

Перечить маме бессмысленно. В прошлый раз, перед покупкой платья на школьный выпускной, мне не удалось её переубедить, что уж говорить о наряде для бала в «Оксфорде».

Поболтав с родителями ещё немного, решила пойти к себе. Я соскучилась по родной комнате и тишине не меньше, чем по ним обоим. Давно не оставалась одна, не лежала в темноте наедине с собственными мыслями, не чувствовала себя одинокой. И раз уж подвернулась такая возможность, то нужно ею воспользоваться и как следует насладиться всем тем, что некогда являлось моей обычной жизнью.

Я заперла за собой дверь, понимая, что мама вряд ли оставит меня в покое надолго. Не успела включить свет и рассмотреть любимую комнату, как нос уловил отголоски запахов из привычной смеси лавандового кондиционера для белья и ароматических свечей на тумбочке. Давно я не ощущала домашний уют настолько явно, как сейчас. Теперь понятно, что имела в виду мадам Акрот, когда сказала, что вы можете остаться в Среднем мире, если захотите. Оказавшись дома, я и правда почувствовала такое желание. И для кого-то

оно обязательно перевесит тягу к обучению в Академии Печатей. Я же предпочту магию маминым блинчикам.

Свет я так и не включила. Лениво стащила с плеч пиджак, бросила его на спинку кресла и камушком рухнула на кровать.

«Хорошо дома, — раньше я не осознавала, как сильно соскучилась по прежней жизни. — Вот бы бывать здесь чаще!...».

Было ещё рано ложиться спать, хотя сытный ужин и мягкая постелька клонили в сон. Да и жаль тратить драгоценное время дома на ранний отбой, когда можно насладиться благами цивилизации, недоступными в Верхнем мире.

Так что я выдвинула ящик прикроватной тумбы и достала оттуда планшет. Смартфона у меня больше не было, поскольку он захлебнулся под водопадом при перемещении между мирами, но я всё ещё могла выйти в сеть с его собрата покрупнее. Планшет разрядился за время моего отсутствия, пришлось поставить на зарядку и подождать, пока он включится.

Проверяя одну за другой социальные сети, мне на глаза попала заявка в Друзья от некой *Кристинки Любимки*, которая на своей аватарке загорала на пляже в пёстром бикини. Приблизив фотографию, поняла, что это моя Крис. Непросто было узнать её без учебной формы и в образе «горячей штучки». Я-то привыкла видеть её с не сходящей с лица улыбкой и горящими глазами, а не с губками «пю» и прищу-

ренным взглядом хищницы.

По-доброму ухмыльнувшись, я добавила подругу в Друзья, следом заметив, что она ещё и онлайн прямо сейчас. Не успела набрать приветственный текст, как девушка написала первой:

«Как же хорошо дома!!!».

А после прислала мне селфи в смешной пижаме на фоне большого включённого телевизора с подписью:

«Как же я соскучилась по сериалам!!!».

Дальше шло:

«Как же я люблю свою одежду!!!».

Я хорошо понимала восторг подруги, хоть и не умела столь бурно его проявлять даже в письменной форме. Прочитав ещё с десятков подобных сообщений, мы плавно перешли к теме предстоящего бала:

«Меня мама завтра за платьем тащит(».

Пожаловалась я, Крис же, наоборот, цвела в предвкушении:

*«Я тоже завтра иду выбирать платье *.*».*

Прямо сейчас сёрфлю в Интернете, какие фасоны нынче в тренде)».

Я хмыкнула и быстро напечатала на дисплее:

«Вряд ли в Верхнем мире слышали о наших местных трендах;)».

Ответ пришёл незамедлительно:

«Бли-и-ин... Точно(((».

Затем Кристина принялась скидывать мне ссылки на разные наряды, спрашивая, какие мне больше нравятся и что ей лучше подойдёт. Просмотрев три десятка однотипных фасонов, я утомилась и заснула с планшетом на груди прямо посреди диалога.

Этой ночью мне снились длиннющие ряды платьев всех видов и расцветок.

* * *

С самого утра мама повела меня по магазинам, отметив, как рано я начала вставать и какие в «Оксфорде» молодцы, что приучили меня к правильному распорядку дня. А то, мол, раньше я на выходных просыпалась к обеду, потому что ночами залипала в экран смартфона. К слову, это чистейшая правда: ведь из-за отсутствия гаджетов и наличия в Академии комендантского часа я действительно привыкла ложиться спать, как старушка, порой даже раньше одиннадцати вечера.

Не было ещё и десяти утра, когда перед нами раздвинулись стеклянные двери торгового центра. В субботнее утро здесь до приятного мало посетителей, но зато продавцы от скуки сверлят взглядом каждого покупателя и через одного предлагают свою помощь.

— Вам что-то подсказать? — поинтересовалась очередная девушка-консультант.

— Спасибо, не надо, — в который раз ответила я. — Мы пока просто смотрим.

Мы обошли уже семь магазинов. Названия брендов мне ни о чём не говорили, я ориентировалась исключительно по манекенам в витринах. Если те были в вечерних нарядах — значит, нам сюда. Однако мне ничего не нравилось, даже не решалась примерить ни одно облачение из широкого ассортимента, пока не увидела приемлемый вариант. Им оказалось милейшее серое с сиреневым отливом платье в пол, с рукавами три четверти и V-образным вырезом. Меня подкупала его закрытость и изящность. Никаких обнажённых плеч или голой спины, никакой пышной юбки, никакого тюля и никакой пёстрой расцветки. Лишь ненавязчивый серебряный блеск самой ткани.

— Под него нужны каблуки, — заявила мама. — Ты низенькая, я поэтому тебе всегда пышное и покороче выбирала, но если хочешь...

— Хочу! — перебила её я, представляя себя в выбранном наряде.

— Тогда иди примеряй. А я пока подберу тебе туфли.

Я кивнула в знак согласия. Мне было не особо важно, что выберет мама, ведь платье длинное, и обуви всё равно не будет видно.

Переодевшись, я любовалась собой в зеркале, когда она просунула под занавеску выбранные ею туфли. Скажем так, с высотой каблука мама не поскупилась. Почти лабутены!.. Я

не была уверена, что смогу на них выстоять, тогда она принесла мне другие туфли: серые, бархатные, тоже высокие, но на широком каблуке. Они выглядели намного устойчивее предыдущих, что меня и убедило.

Из примерочной выходила осторожно, маленькими шажочками, но когда поняла, что справляюсь, продолжила идти модельной походкой, какой нас учила мадам Теоса. Мама аж поаплодировала мне и воскликнула:

— Звезда! — затем почему-то решила спросить: — Тебе кто-нибудь нравится в Оксфорде? Может, какой-нибудь английский принц? — подмигнула она.

— Мама! — осадила её, застеснявшись личной болтовни при посторонних.

— Подружилась с кем-нибудь? — мама продолжила допрос.

— Да, — эту тему я сочла приемлемой, — у меня появилась подруга. Зовут Кристина.

— Имя вроде не английское, — удивилась она, разгладив на платье несуществующие складки.

— Она тоже из России.

— О как! А что, у них есть программа какая-то для подростков из нашей страны?

— Со всего мира, — поправила её я. — Просто так получилось, что именно с ней я сдружилась. А вообще у нас есть ребята со всех уголков света.

— Здорово, — подытожила мама. — Ну что, берём?

Она развернула меня лицом к зеркалу, чтобы я могла принять окончательное решение. Внимательно рассмотрев своё отражение, начав с головы и закончив подолом платья, я определилась с выбором:

— То, что нужно!

* * *

В воскресенье домой вернулся брат. Он не тратил зря летние каникулы, решил выжать из них максимум веселья и отрывался каждые выходные. Эти он провёл на даче у друга, купаясь в озере и играя на гитаре у костра. Вся его одежда пропахла дымом.

Я была рада его видеть, но только пока он не начал доставать меня своими дурацкими шуточками и приколами. Тогда и поняла, что не так уж сильно по нему соскучилась и убежала в свою комнату, чтобы сложить в саквояж наряд и обувь.

Я перебирала между пальцами тяжёлую струящуюся ткань платья, когда ко мне ворвался Лёша, который явно «не договорил». Я и раньше замечала, что чем сильнее брат скукал по мне, тем дольше потом он вёл себя как последний гад. Вот и сейчас ему не хватило уже отпущенных в мой адрес шуточек, душа требовала продолжения банкета.

— Это ещё что? — он пальцем указал на купленное вчера платье. — Английских прынцев соблазнять собралась?

«Да что все о каких-то принцах заладили?» — я закатила глаза, даже не думая ему отвечать.

Отщёлкнув петли на саквояже, хотела приоткрыть его, как вдруг брат воскликнул:

— Ты что, татуировку сделала? Ничего себе ты распоясалась в Оксфорде! Родители-то в курсе?

— Не говори им! — тут же пропищала я, сжав в кулак правую руку. — Прошу!

— Покажи, чего прячешь? — Лёша принялся разжимать мои пальцы. — Что это за звезда? Что она значит?

— Ничего!

— А зачем ты тогда её набила? Что-то не сходится.

— Отстань! — я выхватила свою ладонь и спрятала её за спину.

— Я всё расскажу маме! — он ехидно прищурился и ухмыльнулся одним уголком губ. — Если только ты не убедишь меня, что этого делать не стоит...

— Чего ты хочешь? — нахмурилась я, положив платье, которое держала во второй руке, на саквояж.

Похоже, меня ожидал неприятный разговор с элементами шантажа. Брат частенько прибегал к подобному в прошлом, но по-настоящему меня пугало не это, а тот факт, что он расскажет родителям о татуировке, которую они просто-напросто не увидят. Лёша же с пеной у рта станет доказывать обратное, и это приведёт всех в замешательство. Конечно, было бы забавно посмотреть на то, как мама с папой решат, что

брат сходит с ума, но всё же проще выслушать его требования.

— Ну-у, я, пожалуй, мог бы не сдавать тебя родакам...

— Говори, чего хочешь, — раздражённо буркнула я, не желая, чтобы он тянул резину и играл в загадки.

— Познакомь меня с кем-нибудь из девчонок в Оксфорде. Только с горячей цыпой!

— Зачем?.. — я выгнула одну бровь. — Они там, а ты здесь.

— У них же есть социальные сети? Вот пусть мне напишет одна из них, но обязательно красотка! Тогда я никому не расскажу, что ты пошла по наклонной, — Лёша по-злодейски захихикал.

— Дурак, — фыркнула я. — Ладно, я поспрашиваю. Может, кто и согласится с тобой познакомиться, хотя я в этом сильно сомневаюсь. А теперь вали отсюда и дай мне собрать вещи.

— Эй! Почему они могут не согласиться? Ты им фото моё покажи!

— Только хуже сделаю, — насмешливо бросила я, выпихивая брата из комнаты. — Выметайся.

— Я жду сообщения от горячей штучки или всё расскажу маме! — напомнил он напоследок, когда перед его носом захлопывалась дверь.

Заперев её на защёлку, я вернулась к саквояжу. Убрала в сторону переливающийся серебром наряд и приценилась:

— В сумкулезет не только платье и туфли, можно впихнутьещё пару джинсов, кеды и футболку.

На мгновение я обрадовалась, но когда открыла чемоданчик, то с ужасом обнаружила, что внутри кое-чего не достаёт... Я нигде не находила бумагу для перемещения, без которой, на минуточку, мне не вернуться в Академию! Неужели я застряну в Среднем мире?!

— Нет, так не пойдёт! — заключила, вспоминая слова мадам Акрот.

Первым делом я, конечно же, выбежала из комнаты с криком, убеждённая, что её ради шутки забрал и спрятал Лёша. Однако спустя пятнадцать минут ругни поверила, что брат её в глаза не видел. Тогда я вернулась к себе и в панике начала проверять планшет, где имелось сообщение от Крис, которое гласило:

«Мне не положили бумагу для перемещения! Что мне теперь делать?!!! Поля, помоги!».

Но чем я могла помочь подруге, когда сама оказалась в такой же ситуации? Это не могло быть совпадение. В случайности я не верила, но знала, что в Академии Печатей любят фокусы и проверки. Нам недвусмысленно намекнули, что мы можем не возвращаться в Верхний мир. А что если куратор говорила не только о собственном желании студентов остаться дома? Вдруг нам решили устроить последний тест перед экзаменом? Этакая проверка на подготовленность.

— Иллюзия! — воскликнула я, принявшись вспоминать,

как нас учили их рассеивать.

Мы проходили скрывающие чары буквально на этой неделе, теперь понятно для чего. Я провела Печатью над открытым саквояжем, и ничего не произошло, метка на ладони не сверкнула голубизной. Только слегка замерцала наклейка «Хитроу» на боку. Тогда я провела ещё раз и, — вуаля! — во внутреннем кармане сумки показался белый листок, на котором было написано всего одно слово:

«Поздравляю!».

Я улыбнулась бумажке в руке и тут же отложила её в сторону, бросившись к планшету, чтобы написать Кристине. Напомнила ей, как развеиваются иллюзии, и подождала ответа, дабы убедиться, что подруга справилась:

«Поля, ты мой герой!».

Я быстро напечатала:

«Сработало?».

В ответ получила:

«Да! Спасибулечки!!! Расцелую, когда увижу! Что бы я без тебя делала!»

«Как мне тебя отблагодарить?».

Я уже набрала фразу «Не нужно благодарить», когда мой взгляд метнулся с диалогового окна на аватарку Крис, которая вызывала у меня одну единственную ассоциацию — «горячая штучка». В мозгу словно лампочка загорелась, а пальцы быстро выбили другой текст:

«Как хорошо, что ты спросила;»

Есть кое-что, что ты могла бы для меня сделать...»)».

Подруга ответила мгновенно:

«Что угодно!».

Я ехидно ухмыльнулась и написала следующее:

«Тебе придётся пообщаться с одним малоприятным типом... моим братом»)».

Глава 14

В Академию нас вернулось сорок восемь человек. Сначала я даже не заметила, что кого-то недостаёт, но уже на следующее утро коридоры общежития гудели новостью о выбывших ребятах. Я мало была знакома со всеми четырьмя ушедшими сокурсниками. Парень по имени Арло вёл себя отстранённо и, как правило, держался в стороне от группы, только поэтому его и запомнила. Не удивлюсь, если именно этот студент сам решил не возвращаться на учёбу. Помимо него не хватало ещё одного парня и двух девушек — с ними мы так же нечасто общались, только на уровне «привет-пока», но я видела, что им нравилось в Академии, их завораживала магия, потому ни за что не поверю, что они отказались сами. Скорее всего, не справились с испытанием.

«Бедняги», — заключила, представляя себе, что они сейчас чувствуют. Ума не приложу, как после такого оправиться.

Куда сильнее меня поразил тот факт, что Итан и Генри как ни в чём не бывало вернулись в школу. В их желании находиться здесь я не сомневалась, но удивилась, что им хватило находчивости разгадать загадку. Позже всё встало на свои места, когда Итан во всеуслышание протрубил, как девчонки с магического факультета ещё в столовой рассказали ему об иллюзии, чтобы он смог прибыть обратно. Однотруппник, в

свою очередь, поделился знанием с другом Генри, который благодаря наводке тоже сумел возвратиться в Академию. По-другому у нашего «Морозильника» не вышло бы, так что я рада за него. Он парень хороший и добрый, хоть ему и недостаёт остроты ума. Однако многие сочли подобное решение жульничеством, а самые неравнодушные даже настучали на ребят мадам Акрот, на что куратор ответила довольно резко:

— Никаких правил озвучено не было. Раскрыть загадку разрешалось любым образом. Дружеские связи — тоже способ. Остальным стоит радоваться, что перед перемещением мисс Бронина удосужилась спросить о листке при всех, и вы хотя бы знали, что он существует и где именно его следует искать. Если бы не её вопрос — выбывших насчитывалось бы гораздо больше. Меня спросили — я ответила, Итан поинтересовался у Рейки с магического факультета — она разъяснила. Кто виноват в том, что вы не задавали правильные вопросы, а, как несмышлёные дети, побежали скорее пить телепортационное снадобье?

После столь откровенной речи мадам Акрот сокурсники поутихли, я же взяла себе на заметку всегда быть начеку в Академии Печатей.

Время пролетело незаметно, и вот уже настал день бала. Мандраж сопровождал меня с самого утра, аура волнения пропитала стены женского общежития, кишевшего взбудораженными студентками. Все готовились к предстоящему

вечеру. Не знаю, как там обстоят дела в коридоре мальчиков, но девочки не находят себе места. Бегают друг к другу за косметикой, лаком для волос, утюгами-отпаривателями и другими принадлежностями. Я же не подумала взять с собой хотя бы подводку для глаз, вместо неё положив в багаж джинсы. Зато Кристина была во всеоружии, притащив с собой даже старые бигуди своей мамы.

— Я бы взяла плойку, но электричества здесь нет, — вздохнула подруга. — Придётся крутить локоны по старинке. Ты умеешь цеплять их на волосы?

— Могу попробовать, — заявила я, решив, что способна справиться с парочкой пластмассовых липучек.

Соседка разложила перед собой большую косметичку, и пока я занималась её волосами, наводила марафет на лице.

— Ты вообще ничего с собой не взяла? — неразборчиво спросила Крис, почти не шевеля губами, будучи увлечённой покрытием ресниц тушью.

— Взяла... просто не то, — усмехнулась я. — Но о косметике не подумала.

— Ты самая умная из всех моих друзей! — воскликнула подруга, убирая кисточку обратно во флакон. — Как ты могла не подумать о такой мелочи? Это же какой шанс был прихватить с собой побольше вещей!

— Вот я и прихватила... джинсы и кеды, — я покачала головой, поражаясь собственному проколу.

— Я набила саквояж до отказа, еле застегнула, а потом

ещё боялась, что он лопнет, — поделилась девушка. В моём же чемоданчике осталось полно свободного места. — Ладно, закончим со мной и займёмся тобой.

Кристина была ещё в бигуди, когда за стол усадили меня. Подруга принялась колдовать над моим макияжем. Я позволила ей сделать с собой всё, что ей заблагорассудится, но без излишнего фанатизма. Не хотелось обзавестись глазами, как у Клеопатры, или белым лицом, как у гейши. Ничего не имею против обеих, но для себя предпочла бы что-то более сдержанное.

— У тебя красивые зелёные глаза, — сказала подруга, нанося на веки тени. — Нельзя допускать, чтобы их оттеняли брови. Не хочешь их выщипать? Слегка.

— У тебя с собой есть пинцет?!

— Конечно. Знаешь, как я страдала без возможности ухаживать за бровями? Первым делом сунула его в саквояж. Ну как? Мне наметить новую форму твоих бровей?

Я задумалась. В голову хлынули воспоминания о том, как раньше меня любили дразнить за широкие брови, брат и вообще называл Брежневым. Сама я никогда не думала о том, чтобы их выщипать, но раз уж Крис предложила, то почему бы и не согласиться? Она самая стильная девушка из моих знакомых, к тому же я ей полностью доверяю.

— А давай, — я шумно выпустила из ноздрей воздух. — Только не очень тонкие.

— Отлично, после этого займёмся ещё и твоими волоса-

ми, — сообщила она, схватившись за чёрный карандаш и принявшись рисовать им на моём лице.

Выщипывать брови оказалось больно, хотя подруга успокоила меня, сказав, что это с непривычки, и если за ними ухаживать, то больше не придётся выдёргивать за раз столько волосков. Процедура заняла целых двадцать пять минут — я засекла, поскольку не могла дождаться её окончания.

— Ну как? — с надеждой в голосе поинтересовалась Кристина, пододвигая ко мне зеркальце. — Нравится?

Подруга сдержала слово и сделала мои брови только чуть-чуть тоньше, чем они были изначально, но придала им чёткую графичную форму, из-за чего моё лицо изменилось, стало более выразительным и женственным, а во взгляде появилась хищная перчинка. Такой я себя ещё не видела, и хотя мне было непривычно смотреть на своё отражение, оно мне нравилось.

— Вау! — обомлела я. — Это очень круто!

— Спасибо, — широко улыбнулась девушка, гордясь проделанной работой. — Я старалась. Осталось привести в порядок твою причёску, и можно одеваться.

— Тебе спасибо! — воскликнула я, войдя во вкус перемены облика. — Хорошо, только не собирай волосы в тугой пучок.

— Как скажешь.

Мы договорились не показывать купленные наряды до дня бала, но когда Крис закончила с моими волосами, при-

дав им объёма и лишь слегка приспособив их заколкой на затылке, я была готова продемонстрировать ей своё платье. Переодевшись, мы по сигналу повернулись друг к другу лицами.

— Ух ты! — искренне восхитилась я, увидев голубой наряд соседки.

Оно совершенно не походило на те фасоны, фотографии которых она кидала мне в переписке. Но это даже к лучшему, выбранное платье оказалось чудесным: нежным, воздушным и лёгким, как сама Кристина.

— Я послушалась твоих слов о том, что здесь никто не в курсе наших трендов, и решила выбрать что-то... классическое, — пояснила она.

— Ты прямо как принцесса, — добавила я, пробежавшись глазами по атласному корсету и пышной юбке из органзы со вкраплением блестящей вышивки.

Кристина так же рассмотрела меня с головы до края подола, когда улыбка на её лице дрогнула. Я сразу поняла, что ей не нравится то, что она видит.

— Всё настолько плохо? — спросила на выдохе, растеряв собственную улыбку.

— Нет-нет! — поспешила объясниться подруга. — У тебя красивое платье. Просто оно... оно такое... серое.

— Мне нравится серый цвет, — обиженно буркнула я.

— И рукава...

— А что не так с рукавами? — нахмурилась, прекрасно

понимая, что Крис имеет в виду общую закрытость наряда.

— Ничего, прости, — тут же опомнилась она. — Ты отлично выглядишь!

Вряд ли подруга на самом деле так считала, просто не хотела расстраивать меня своим мнением.

— Ну что, ты готова идти? — уточнила соседка, зашагав к выходу.

Её объёмное платье занимало весь проход между нашими кроватями.

— Да, — уныло бросила я, двинувшись следом.

Девушки попарно выходили из своих комнат. Мало чьи наряды из замеченных в коридоре походили на бальные, но, в конце концов, мадам Акрот сама сказала, что это необязательно. Тем более в нашем мире не так-то просто купить старинное пышное платье, вот выпускное или коктейльное — не проблема.

— Я что-то волнуюсь, — неожиданно заявила подруга, сбавив шаг.

— Не ты одна. — Я тоже замедлила ход.

До этого момента Кристина прибывала в предвкушении, и не могла дождаться бала, но стоило ему претвориться в жизнь, как весь её запал мигом испарился. Я же изначально не надеялась ни на что хорошее от этого мероприятия, только порадовалась, что оно будет довольно скромным и закрытым, поскольку устраивается в малом банкетном зале, рассчитанном всего на сто человек.

Туда мы и направлялись, медленно перебирая ногами и шурша подолами платьев. Моя бывшая устойчивость на высоких каблуках дала сбой, ноги подкашивались, а ровный пол общежития покрылся несуществующими буграми. Я несколько раз чуть не упала, спотыкаясь на ровном месте. «Успокойся! — велела самой себе. — Расслабься. Это всего лишь танцевальный вечер, не страшнее школьного выпускного. Ты пережила его, справишься и с этим».

С горем пополам мы добрались до распахнутых дверей малого зала, куда можно было попасть прямо из открытого двора. У входа расстелили фиолетовую ковровую дорожку сродни нашей красной. Приближаясь к ней, одноклассники начинали чувствовать себя настоящими знаменитостями, ступая на ковёр: их походка менялась, а спины выпрямлялись. Со мной произошло ровно то же самое: стоило шагнуть на застеленную дорожку, как к телу прилило ощущение причастности к торжеству. Правда, мандражу в конечностях это не помогло, а вот зажатые плечи заметно расправились.

Кристина переступила порог первой, я вошла следом за ней.

В помещении играла негромкая инструментальная музыка, источник которой я не смогла отыскать. Зато обнаружила длинный фуршетный стол, вокруг которого столпились наши сокурсники, предпочитая вкусно покушать, нежели знакомиться и танцевать. Удивительно, но закуски заинтересовали парней-ассистентов больше, чем невероятное убран-

ство зала, который сегодня был украшен цветами и светлячками. Не знаю, живые это создания или плод магии, но летали они здесь повсюду. Светлячки окутывали ровными рядами колонны, парили вразнобой над цветами и полностью перекрывали собой потолок, являясь единственным источником света этим вечером. Время от времени золотые огоньки слетали с потолка, вспыхивали ярче прежнего и бесследно исчезали над головами гостей. Их рассредоточенное падение напоминало звездопад, если бы звёзды были не крупнее огоньков на новогодней ёлке. Атмосфера волшебства насквозь пропитала стены малого зала, заставив позабыть о волнении и отдаться праздничному настроению.

— С ума сойти, как красиво! — на выдохе протянула я, высоко задрав голову.

— Невероятно! — подхватила подруга, так же смотря вверх.

Налюбовавшись светлячками под потолком, мы притаились у дальней стены, разглядывая присутствующих. И если наши мальчишки по-прежнему толпились у фуршетного стола, а девушки-маги в роскошных бальных нарядах недовольно фыркали и закатывали глаза, стоя без дела позади них, то парни с магического факультета вели себя совсем по-другому. Кто-то болтал с нашими сокурсницами, а кто-то уже вовсю кружил своих спутниц в танце. Было заметно, что парням из Верхнего мира привычны подобные развлечения, чего нельзя сказать о наших ребятах. Я и сама не торо-

пилаь присоединяться к торжеству, желая остаться в тени, спрятавшись за горшком с комнатным деревом. Однако от пронзительных красных глаз скрыться не удалось...

Глава 15

Он двигался размеренным шагом к нашему укрытию. Золотой блеск светлячков отражался в вишнёвых глазах, делая их похожими на покачивающиеся от ветра языки пламени. Его взгляд казался глубже, чем когда-либо: заставлял все мышцы в теле напрягаться, но не позволял отвести от себя взор. Фрак сидел ровно по фигуре, и только шлица развевалась при ходьбе. Тёмные волосы небрежно ниспадали на лоб, касаясь кончиками длинных ресниц, а на губах не было и намёка на веселье, подразумевавшегося на подобных мероприятиях.

Его шаги замедлились в метре от розового дерева, за которым мы прятались, парень повернул голову влево. Машинально мои глаза переместились туда же, на место, где стояла моя подруга. Ну, конечно же, он подошёл к ней, вот только Крис была уже занята. Наблюдая за Каем, я не заметила, как к ней с другой стороны подкрался Генри. Одногруппник пригласил девушку на танец, хоть в этом не было никакого смысла, ведь они оба — ассистенты. Подруга расплылась в улыбке и с готовностью приняла его предложение.

Ребята прошмыгнули в центр зала прямо перед носом Кая. Данное стечение обстоятельств не могло не вызвать ухмылку, которую тут же стёр с лица вид протянутой в мою сторону ладони. Кай безмолвно приглашал меня на танец.

Внутри всё поёжилось от такой наглости. Я стала для него не просто запасным вариантом после ухода Кристины, но к тому же он даже не удосужился открыть рот и пригласить меня как полагается или хотя бы вежливо улыбнуться. Выражение его лица не изменилось, оставшись таким же невозмутимым с уже привычным оттенком безразличия ко всему происходящему вокруг.

При других обстоятельствах я не раздумывая отказалась бы, однако прямо сейчас за спиной Кая в моём направлении двигался Лорус — последний человек в Академии, которого я хотела бы видеть возле себя. Этот парень шантажировал, угрожал и пытался поцеловать меня против воли! При любом раскладе я послала бы его куда подальше, но раз уж подвернулась возможность улизнуть, даже не заговаривая с Лорусом, то стоит ею воспользоваться.

Не теряя более ни секунды, я накрыла своей ладонью руку Кая, который кротко кивнул в ответ и аккуратно обхватил мои пальцы своими. Неожиданно нежное касание заставило взгляд потупиться, из-за чего я даже не смогла рассмотреть реакцию Лоруса на мой уход, затем и вовсе потеряла его из виду, шагая до самого центра зала с опущенными вниз глазами.

Разглядывая шахматный пол, я вдруг задумалась о том, насколько же рука Кая ощущается по-другому, нежели ладонь Кости. Рука Кости была тёплой и лёгкой, как уютное ватное одеяло в мягкой постельке. Пальцы Кая оказались ле-

дяными и, несмотря на нежное прикосновение, я чувствовала их тяжесть и мощь. Казалось, он может раздавить мою ладонь в мгновение ока, если ему того захочется. Вероятно, именно так ощущается исходящая от него магия. При этом он держит меня даже не правой рукой, отмеченной Печатью, а левой. Должно быть, Кай очень силён.

— Так и будешь под ноги смотреть? — поинтересовался парень.

Я макушкой почувствовала его пронзительный взгляд, но сама смотрела теперь уже не на шахматный пол, как он предположил, а на длинные пальцы, обвинившие мою маленькую ладонь.

— Нет, — буркнула я, приложив усилия, чтобы поднять глаза.

Нависавший надо мной парень усмехнулся, но это меня совсем не задело. В его ухмылке я не почувствовала насмешки. Как ни странно, она скорее напоминала умиление.

— Нам положено танцевать, — сообщил он очевидное.

— Я в курсе, — заявила, начав прицеливать руки: одну оставила в его ладони, вторую поместила на плечо партнёру.

— Не умеешь, да? — вздохнул Кай, придавив мою талию свободной рукой. — Не бойся, я поведу.

— Нас учили, — с опозданием ответила я, сконцентрировавшись сначала на движениях:

«Влево, вправо, назад... или вперёд?.. Ошибусь и наступлю Каю на ногу».

— И ты прилежно училась? — поинтересовался он, стараясь ступать в такт с моими неумелыми шагами.

— Ты какой-то сильно болтливый сегодня, — сказала, после чего врезалась носом в грудь парня, промахнувшись с выпадом.

Я не чувствовала его ритм, а партнёр никак не мог подстроиться под мой. Стоять с Каем в паре на практическом занятии было проще, чем танцевать. Там у нас имелась синергия, здесь же одни ошибки.

— А ты знаешь, какой я обычно? — он крутанул меня на месте.

Его движения казались выверенными и изящными, я же чувствовала себя тарелкой, вращающейся в микроволновке; выглядела, наверное, так же. И всё, чего я хотела — это не отдавить партнёру конечности. Но уже спустя мгновение вместо ответа на вопрос извинилась, таки наступив Каю на ногу. Он тактично не отреагировал, сменив тему:

— Готова к экзамену?

— Как можно подготовиться, когда даже не знаешь, чего ждать?

Мне было трудно поддерживать беседу, вся моя концентрация уходила на движения в танце. Не находилось возможности даже осмотреться по сторонам, чтобы взглянуть на другие кружащиеся пары, найти среди них Крис и обменяться с подругой нервными улыбками. Хотя чего это я? Если она всё ещё с Генри, то им, должно быть, весело: ребята от-

лично ладят и как танцоры приблизительно одного уровня.

Я не заметила, как начала думать обо всём на свете, начав с мысли о танце Кристины и Генри и закончив тяжёлым парфюмом Кая, подчёркивающим его натуру. В какой-то момент совсем перестала следить за своими движениями, целиком отдавшись ритму партнёра, выступавшего в нашей паре ведущим.

— Видишь, не так уж и сложно, — прошептал он, наклонив ко мне голову.

Его подбородок прислонился к моей щеке, а горячее, почти огненное дыхание коснулось уха ласковым потоком тепла. В один миг по телу побежала сотня мурашек, пальцы машинально сжали плечо парня, а рот сам собой приоткрылся. Я испытала странное, незнакомое мне ранее чувство, но затем мы внезапно остановились. Я не успела спросить Кая, что случилось, как он заговорил первым:

— Прекрати.

— Что?.. — я не сразу сообразила, но когда поняла, то тут же воскликнула: — О боже! — и резко убрала от него свои руки. — Пожалуйста, прости!

Каким-то образом его шёпот заставил мой дар проявиться без разрешения. Ну и стыд!.. Ещё и мой вопль привлёк к себе всеобщее внимание. Хотела рассмотреть остальных танцующих? Получай! Теперь все они смотрели только на нас. Щёки начали наливаться жаром, когда Кай вновь склонился над моим ухом и прошептал:

— Нам лучше продолжить, — он снова предложил мне руку.

Я кивнула и осторожно коснулась своей его ладони, не прекращая при этом думать или, скорее, молиться: «Лишь бы способность опять не активировалась... Только бы удержать её в узде...». Мы молча кружились ещё несколько мучительно долгих минут, которые я провела, контролируя сразу две вещи: движения в танце и свой непокорный дар.

Наконец музыка оборвалась, а следующая композиция ещё не начала играть. В этот момент все танцующие пары замерли. Большинство из них принялось расходиться в разные стороны в поисках новых партнёров или прохладительных напитков, но некоторые решили дождаться следующей мелодии всё с тем же спутником. Кай же предпочёл отстраниться от меня на метр, явно не желая продолжать танцевать с той же девушкой. Неприятно, но он изначально шёл не ко мне, а я согласилась только из-за маячившего на горизонте Лоруса. Так что я и сама уже собиралась вежливо поблагодарить парня за танец и удалиться восвояси, как он вдруг выпалил:

— Так тебе достойную пару на экзамен не найти. — Руки Кая остались недвижимыми, но вишнёвые глаза смотрели точно на мой бюст.

— Да неужели? — попыталась ответить язвительно, но прозвучало скорее обижено.

— Ты угостила меня своим очаровательным даром, —

медленно проговорил он, снова заставляя мои щёки полыхнуть, а глаза — потупиться, — взамен я помогу тебе.

Кай взмахнул передо мной правой рукой, но из-за того, что я смотрела ниже лица парня, заметила, как и его левая рука шевельнулась. Однако это бессмысленное наблюдение ровно через мгновение уже не имело никакого значения, поскольку я почувствовала себя абсолютно голой! По обнажённым плечам побежал холодок, и я тут же обхватила себя обеими руками, с облегчением обнаружив, что одежда на мне всё-таки осталась, вот только это было уже не моё платье...

— Не за что, — бросил напоследок Кай, прежде чем уйти.

Я взглянула на юбку незнакомого наряда и увидела, что он изменил цвет, став насыщенно сиреневым с лёгким серебряным блеском вместо некогда серого с сиреневым отливом. Рукава испарились, а декольте стало в несколько раз глубже.

— Что ты наделал?! — получилось, что я спросила пустоту, ведь Кая уже и след простыл, когда спохватилась после потрясения.

«Да как ты посмел! Кто вообще просил тебя это делать?!» — негодовала в уме. Это всё, что мне сейчас оставалось. Не найдя виновника, чтобы затребовать вернуть всё как было или хотя бы поругаться на него вслух, я в панике бросилась к напольным зеркалам, стоявшим по обе стороны от входа. Подбежав к одному из них и рассмотрев своё «новое» отражение, у меня внезапно кончились слова, зато нашлись у белокурого парня, только что вошедшего в банкетный зал:

— С ума сойти! Я боялся, что из-за опоздания все симпатичные девушки будут уже заняты, но самая прекрасная из них стоит прямо у входа и дожидается меня.

Я резко обернулась, заметив позади себя скуластого блондина в белоснежном накрахмаленном фраке. Парящие под потолком светлячки добавляли его и без того солнечным локонам ещё больше золотого сияния.

— Хаскет! — в памяти всплыло имя парня, который сейчас больше походил на сказочного принца, нежели на студента.

— Вообще-то Себастьян Уолчест Хаскет-младший, — представился он, предложив мне руку. — Как вышло, что ты меня знаешь, а я тебя впервые вижу? Я не мог не обратить внимания раньше на такую красавицу! Где ты от меня пряталась?

Я смущённо хихикнула, не обронив ни слова, но при этом с Себастьяном мои щёки не залились краской, а взгляд не попытался скользнуть вниз. Я чувствовала себя намного увереннее рядом с ним, и мне это нравилось.

— Мне рассказала о тебе сокурсница, — я решила ответить на один из двух вопросов.

— И кто же? — спросил он, но тут же добавил: — Хотя, знаешь, неважно; меня сейчас интересуешь только ты.

Мы медленно зашагали вперёд, пока не очутились в самом центре зала, откуда я недавно в панике убегала, а теперь возвращалась туда с радостной улыбкой на лице. Ещё и ме-

лодия удачно сменилась, словно специально для нас. Правда, источник музыки я так и не нашла, но это и неважно. Пусть её происхождение останется тайной, ведь так даже волшебнее. Весь этот вечер становится волшебнее.

Себастьян обхватил руками мою талию и начал покачивать из стороны в сторону. Удивительно, но в паре с ним единый ритм нашёлся мгновенно. Я не то что ноги парню не отдала, так ещё двигалась плавно и изящно, будто это был не первый бал в моей жизни. Конечно, если не считать школьный выпускной, где вместо приглашения на танец я схлопотала тортом в лицо... Боже, как же это было давно, словно в другой жизни!.. А ведь с того момента прошёл всего месяц, но вот я уже не презираемая одноклассниками заучка, а адептка магии, танцующая с одним из самых привлекательных студентов Академии. Более того, прямо сейчас Себастьян осыпает меня градом комплиментов. Я за всю свою жизнь не слышала столько приятных слов, как за последние несколько минут. «Пусть этот вечер никогда не заканчивается».

— Ты отлично танцуешь, — восхищённым тоном объявил мой новый спутник. — Ты точно ассистентка? Чувство стиля и грация у тебя не хуже благородной леди из Верхнего мира!

— Точно, — усмехнулась я, но без капли смущения в голосе. Рядом с Хаскетом всё казалось таким правильным, таким естественным.

— У тебя бесподобные зелёные глаза, — продолжал на-

хваливать меня парень. — Как жаль, что нельзя смотреть в них вечно, ведь тогда я не смог бы сделать так.

Себастьян одним резким рывком подбросил меня в воздух и, придерживая обеими руками за талию, прокружил над собой. Я успела разглядеть макушки остальных ребят, а на собственных волосах ощутила тёплое прикосновение светлячков, украсивших мою причёску крошечными звёздами.

Кружась над головами собравшихся в зале студентов, я глазами отыскала Крис, танцующую теперь в паре с Каем. Заметив меня, подруга широко заулыбалась, мне же не требовалось улыбаться ей в ответ: моё лицо и так уже светилось от счастья. Себастьян делал всё, чтобы этот вечер впоследствии стал для меня радостным воспоминанием, которое мог омрачить разве что взгляд Кая... Парень бросил на меня свой взор сразу после Кристины, а его вишнёвые глаза были холоднее, чем когда-либо. Улыбка сбежала с моего лица, а внутри стало неуютно.

Хорошо, что уже в следующее мгновение Себастьян опустил меня обратно на пол, и я больше не видела Кая. Настроение начало стремительно возвращаться, а ладони переместились партнёру на грудь в то время, как его руки обвили мою талию и крепче прижали к себе. Фоновая музыка сменилась на очень медленную и романтическую, парень принялся раскачивать меня в такт композиции. И снова это ощущение «правильности». Такое успокаивающее и расслабляющее. Мне захотелось опустить ему на грудь ещё и голову,

чтобы в полной мере представить себе выпускной мечты, на котором мне наконец довелось побывать.

— Твои волосы вкусно пахнут, — тихо произнёс Себастьян, наклонившись ко мне.

Я усмехнулась, ведь это был, наверное, уже сотый комплимент, который он сказал мне за вечер. Кажется, я наконец научилась принимать их без стеснения.

Не знаю, повлияло ли на наше с Хаскетом знакомство новое платье, или это банальная случайность, но Кай мне и правда помог. Если не нарядом, то тем, что именно его действия привели меня к зеркалу, где я и повстречала Себастьяна. В его объятиях время ускользало, как вода из стакана без дна. Как мука из дырявого мешка. Как гаснувшие над нами один за другим огоньки. Я даже не заметила, как бóльшая часть золотых светлячков уже успела потухнуть, и в зале воцарилась интимная обстановка полумрака.

— Я ведь всё ещё не знаю твоего имени... — прошептал Себастьян, коснувшись губами моих волос.

По телу пробежал приятный холодок, а дыхание участилось:

— Полина, — сообщила на выдохе, оторвав лицо от груди партнёра.

Наш танец всё ещё казался мне самым естественным событием за весь вечер, но теперь в нём зародилась искра.

— Красивое имя, — он потянулся к моим губам. — Самое необыкновенное из всех, что я слышал.

Мои губы начали раскрываться, а глаза, напротив, медленно зажимуриваться. Мы находились в миллиметре друг от друга, когда веки полностью сомкнулись, а в темноте внезапно вспыхнули два вишнёвых глаза. Я резко распахнула взор и отстранилась от Себастьяна, чем вызвала недоумение на его лице. В этот же миг над головой разом лопнули последние огоньки. Бал подошёл к концу.

— Мне пора, — бросила напоследок фразу и парня, выбежав из зала под осыпающиеся после светлячков золотые искры.

Глава 16

Мы сидели на полу нашей спальни, переодетые в пижамы и с остатками роскоши минувшего вечера в виде потрёпанных праздничных причёсок на головах и плохо смытого макияжа на лицах. Перед нами лежало платье, которое я сняла с себя, но оно уже не было моим.

— Оно обалденное, — заявила Кристина, касаясь подушечками пальцев сиреневой ткани. — И так тебе шло! Когда ты успела переодеться и почему скрывала его от меня?

— Это всё Кай... — вздохнула я. — Он превратил моё изначальное платье в это...

— Зачем? — удивилась подруга.

— Сказал, что хочет помочь, — я непонимающе пожала плечами, опустив одну деталь нашего с ним танца.

— Кай такой хороший! — Крис резко вскочила на ноги и подошла к своей кровати.

— Ты это серьёзно? — нахмурилась я, всё так же сидя на полу.

— Он галантный, внимательный и о-очень добрый!

— Мы об одном и том же Кае сейчас говорим? — хмыкнула, закатив глаза.

Подруга пропустила мимо ушей мой ироничный вопрос, плюхнулась на подушку и после глубокого вздоха произнесла:

— Надеюсь, он выберет меня в пару на экзамен.

— Я в этом даже не сомневаюсь, — сказала, поднявшись на ноги и тоже переместившись в постель.

Платье я оставила на спинке стула: не хотелось возиться с ним сегодня и пытаться уместить в крошечный шкаф. Задула у изголовья на письменном столе масляную лампу и закрыла глаза.

— Ты танцевала с Хаскетом... — прошептала в темноте соседка. — О-фи-ге-ть.

— Вообще-то его зовут Себастьян, — прозевала я. — Хаскет — это фамилия.

— Ого! — воскликнула девушка. — Себа, значит.

— Ну так я его называть точно не стану, — усмехнулась, перевернувшись на бок. — Спокойной ночи!

— Сладких снов!

Этой ночью я долго не могла уснуть. Всё думала о том, что сбежала с бала, как Золушка, хотя тот уже заканчивался. Вспоминала и о вишнёвых глазах, привидевшихся мне перед самым поцелуем. Моим первым поцелуем, которому было не суждено случиться вот уже во второй раз.

* * *

Сколько радости и приятных эмоций подарил новичкам бал, столько же переживаний и тревожных мыслей принесло следующее утро. День, который я обвела бы красным марке-

ром в календаре, будь у меня здесь календарь или хотя бы маркер.

Известие появилось внезапно. Прежде нам говорили, что до экзамена есть ещё несколько дней после бала, но утреннее объявление повергло общежитие в шок:

«Всем новичкам явиться после завтрака в экзаменационную аудиторию номер 101! При себе иметь академический пропуск!» — прогремел из ниоткуда голос мадам Акрот, хотя самой её поблизости не оказалось. Так что либо она пряталась под одной из наших кроватей, либо это была магия. Надеюсь, второе.

После объявления всё общежитие поднялось на уши. Сонливости не осталось ни в одном глазу, как и смысла идти в столовую, ведь аппетита тоже ни у кого не наблюдалось. Лучше уж сразу на экзамен отправиться, чем нервничать следующий час, отведённый на умывание, утренний душ и завтрак. Лично я была собрана и готова выходить из комнаты уже через пять минут после сообщения по «громкоговорителю». Кристине же понадобилось чуть больше времени, и то только потому, что она начала свой день с истерики:

— Я не смогу! — верещала девушка, пока её глаза наполнялись слезами. — Я не готова!

— Неправда, ты подготовлена, — неумело успокаивала я подругу. — Мы же вместе занимались.

— Всё уже вылетело из головы!

— Соберись! — по-учительски приказала, но едва ли это

помогло, и тогда я смягчила тон: — Мы пройдем через это вместе. Всё будет хорошо, ты смысленнее, чем тебе кажется, Крис.

— Надеюсь, — пробубнила она себе под нос, утирая выступившие слёзы одеялом. — Ты правда думаешь, что я справлюсь?

— Я в этом уверена, — ответила без колебаний.

Я не сомневалась в прохождении экзамена моей подружкой, чего не могла сказать о самой себе. Возможно, все люди склонны не верить в себя, но при этом быть убеждёнными в успехе другого. Не знаю, но в своих силах я не была уверена, хотя и понимала, что выучила за отведённый срок всё, что только могла.

Когда Кристина успокоилась, мы вместе вышли в коридор, где оказалось полно наших сокурсниц: таких же растерянных и напуганных, как мы сами. Словно на казнь, девушки попарно двигались в холл, оттуда выбирались во двор и медленно шли в сторону столовой.

— Сто первая аудитория — это где? — я вдруг осознала, что номер мне незнаком.

— Не знаю, — Кристина пожала плечами. — Кажется, мы там ещё не были.

— Ты хочешь есть? — тут же поинтересовалась, шагая вровень с подружкой. Я приноровилась и больше не отставала от её длинных ног.

— Вообще-то нет. Мне живот от страха крутит.

— Может, тогда сразу поищем аудиторию? — предложила, заранее спланировав вопрос, если подруга, как и я, не захочет идти в столовую.

— Давай.

Нужное здание отыскалось не сразу. Пришлось даже спросить проходящих мимо студенток магического факультета. Однако нам попались на удивление приветливые девушки, возможно, всё ещё под впечатлениями от вчерашнего бала, оттого и в настроении. Они не только подсказали нам дорогу, но и проводили до дверей замка, в котором нам ещё не доводилось бывать. Строение оказалось неприметным: всего четыре этажа, поросший мхом тёмный фасад и ни единого украшения у входа.

В непримечательном холле первого этажа кроме лестницы, ведущей наверх, имелась всего одна белая дверь с большой табличкой «101», а по обе от неё стороны тянулись длинные скамьи, на которых расположились некоторые из наших сокурсников, как и мы решившие пожертвовать завтраком ради поисков аудитории.

— Поля! Крис! — окликнула нас Окси, подзывая к себе и Джекки.

Подруга опустилась на скамью рядом с одноклассницами, я же предпочла остаться на ногах. По логике мы должны были разговориться, оказавшись все вместе, но из-за напряжённости, витавшей в воздухе, никто из четверых так и не предложил интересную тему для обсуждения. Каждая из нас по-

грузилась в собственные мысли перед предстоящим испытанием. Я задумалась о том, что в холле нет ни одного студента-мага, хотя предполагалось, что экзамен будет проходить совместно с ними. Нам это неоднократно повторяли и даже устроили праздничный вечер, чтобы мы могли познакомиться в обстановке, отличной от учебной. Ну и где же они все?..

Время шло. Завтрак давно закончился, и в холл начали прибывать остальные сокурсники и сокурсницы. Ребята были на взводе, но чем больше нас оказывалось в помещении, тем спокойнее становилась атмосфера вокруг. Ощущение общности взяло верх над тревогой. Ребята расслабились, и только я не переставала думать о том, что среди нас нет магов. Странно всё это...

— Не видно никого с магического факультета, — наконец прошептала, наклонившись к девчонкам на скамье.

— И правда, — согласилась Кристина, обведя глазами кремовые стены холла, сильно контрастировавшие с тёмным полом.

— Точно, — закивала Джекки. — Мы ведь с ними сдаём экзамен.

— Может, они уже внутри? — предположила Окси, указывая на белую запёртую дверь.

— Возможно, — я пожала плечами.

Я не заходила в столовую, а потому не знала наверняка, были ли маги за завтраком. Хотя мне слабо верилось, что их заставили сидеть за закрытыми дверями и ждать, пока мы

перекусим и соизволим прийти. Подобный расклад имел бы право на жизнь, будь всё с точностью до наоборот, но не иначе.

Мы совсем заждались. Я устала стоять и опустилась на скамью, сев рядом с подругой, после чего прошло ещё двадцать минут, прежде чем в холл вошла мадам Акрот в сопровождении отставших сокурсников.

— Доброе утро, студенты, — поприветствовала нас куратор. — Прошу прощения за задержку, по всей территории Академии подбирала заблудившихся. — Она бросила пренебрежительный взгляд на ребят подле себя.

Женщина выглядела совершенно спокойной и даже навеселе. Жаль, что её настроение не передавалось по воздуху, поскольку с её приходом вернулась тревожность. Постукивая низкими каблуками, она шагала к белой двери, которая открылась простым прикосновением к замысловатой кручёной ручке. У меня же так не вышло, хотя за последний час я неоднократно её дёргала. Пока что всё это сильно напоминало самый обычный школьный экзамен: запертый кабинет, опаздывающий учитель и всеобщая взволнованность.

«Разве что мои нынешние одноклассники намного приятнее старых», — подумала, и эта мысль заставила меня ещё сильнее переживать за экзамен, но теперь уже не только за свой собственный результат, но и за успех других ребят. Каждому из них я искренне желала справиться на отлично, особенно Крис. И Окси. И Джекки. И Генри с Итаном. И

всем остальным. Я никого не хотела терять.

Мадам Акрот распахнула двустворчатые двери и жестом пригласила всех внутрь, попутно сообщая:

— Сегодня вы сдадите предварительный тест на пригодность, чтобы получить допуск к основному испытанию. Волноваться тут не о чем, задания простые. Уверена, все вы без труда с ними справитесь.

«Так вот оно что, — поняла я. — Это ещё не экзамен, поэтому и студентов магического факультета здесь нет».

— После сегодняшнего теста, — продолжала тем временем куратор, — завтра в общежитии будут вывешены списки допущенных до экзамена студентов и имена их партнёров.

Пока она говорила, мы дружной цепочкой заходили в аудиторию. В помещении не было ни столов, ни стульев, но это меня больше не удивляло. Зато по всей стене длинного кабинета тянулись закрытые кабинки, напоминающие то ли примерочные в магазине, то ли отделения в банке. Масивные дверцы цвета морёного дуба перекрывали собой пространство от пола до самого потолка, из-за чего нельзя было понять их глубину. По размеру это могли оказаться как туалетные кабинки, так и бесконечные лабиринты.

Весь поток по собственной инициативе выстроился в ряд у противоположной стены, покрытой шёлковыми обоями такого же кремового цвета, как в холле, только в аудитории на них имелся светло-коралловый цветочный рисунок, а под ногами хрустел старый узорчатый ковёр из красных и бор-

ДОВЫХ ОТТЕНКОВ.

«Довольно уютно», — заметила я.

Такая атмосфера выбрана неспроста. Она явно призвана вызвать ощущение комфорта у и без того взволнованных претендентов.

— Какие молодцы! — воскликнула мадам Акрот, оценив наше построение. — Сейчас каждый займёт по одной кабинке и ответит на ряд подготовленных вопросов. Кабинок меньше, чем вас, так что заходите по очереди. Первые прошедшие не должны заговаривать об опросе с теми, кто его ещё не прошёл. Всем всё ясно?

— Да! — вразнобой отозвался поток, заставив лицо куратора поморщиться от режущего слух шума.

— Тогда приступим, — подытожила она. — Прошу первых желающих пройти в кабинки.

Ребята замялись. Никто не торопился становиться первопроходцем.

— Крис, — я пихнула подругу в бок. — Идём первыми.

— Зачем? — прошептала девушка, склонив ко мне голову.

— А смысл тянуть? Только страшнее потом будет, — я развела руки в стороны. — К тому же пока никто не решается, мы можем занять соседние кабинки. Читай мои мысли, я буду чётко проговаривать в уме ответы. Ну если сама буду что-то знать...

— А это мысль, — воодушевилась Кристина. — Давай.

— Хух, — я вдохнула и выдохнула полную грудь воздуха, после чего первой сделала шаг вперёд. — Мы пойдём, — обратилась к мадам Акрот.

— Полина, — улыбнулась одним уголком губ куратор, — я в вас не сомневалась. Как, кстати, и в вас, Кристина. Мои вы храбрые!..

В её тоне читался явный намёк на прошлые события, когда мы решили шантажировать куратора ради моей встречи с Костей. Храбрости нам тогда было не занимать. Наглости, правда, тоже.

Я приблизилась к кабинке и обнаружила, что у двери нет ручки, вместо неё имелось ромбовидное отверстие.

— Вставьте в проём пропуск, — произнесла мадам Акрот в тот же миг, как я сама догадалась. Не зря же их попросили взять с собой.

Кровавое стекло вместе с чехлом вошло в отверстие как влитое. Потянув на себя цепочку, за которую я прежде крепила пропуск к поясу, дверь отворилась. Внутри меня ожидала одноместная парта из того же морёного дуба, вмонтированная в пол, стул со спинкой и листок бумаги. Кроме настенной лампы, внутри больше ничего не было, даже окна.

Переглянувшись напоследок с подругой и беззвучно пожелав друг другу удачи, мы закрыли за собой двери.

Внутри оказалось не слышно ни единого звука, исходящего снаружи. Возможно, весь поток разом притих, хотя куда вероятнее, что кабина утроена так, чтобы ничто постороннее

не могло меня сейчас отвлечь. С шалющим сердцем и прерывистым дыханием я опустилась на деревянное сидение и поднесла к глазам листок. Даже при беглом ознакомлении с вопросами, я поняла, что они до смешного простые. Например, первый гласил: *«Кого в первую очередь в случае опасности должен защитить ассистент: себя или своего лорда-мага?»*.

Даже без подготовки, чтобы ответить на этот вопрос достаточно логики и элементарного знания правил Академии. Или вот ещё: *«Является ли дар ассистента его собственностью? Имеет ли он(а) право распоряжаться им по своему усмотрению? Подробно распишите ответ в графе _____»*.

Это и вовсе обговаривалось на первом занятии по «Раскрытию дара». Кто-то, может, и подзабыл, но опять же хватит простой логики, чтобы дать правильный ответ. Точнее тот, который хотят получить от нас в Академии Печатей.

Последний вопрос звучал вообще странно: *«Вы закончили?»*.

И одна единственная ячейка для галочки рядом со словом *«Да»*.

Поставив её, я откинулась на спинку стула и закрыла глаза с мыслью, что зря волновалась утром. Столько тумана нагнали, а на деле тест оказался проще пареной репы. Если и основной экзамен будет таким же незамысловатым, то мне не о чем переживать.

Отлипнув от твёрдой спинки, я хотела ещё раз перепроверить ответы, как вдруг обнаружила, что исписанный моей рукой лист бумаги исчез, а дверь позади распахнулась. На мгновение у меня подскочил пульс, но уже в следующий миг я сообразила, что дело тут в поставленной в конце опросника галочке. Я сама подтвердила, что закончила с тестом.

«Опять эти академические фокусы», — вздохнула, поднявшись на ноги и выйдя из кабинки в аудиторию. Дверь за мной сама собой захлопнулась в ожидании следующего студента с пропуском.

Кристина уже ожидала меня у противоположной стены, стоя чуть отдалённо от остальных ребят, видать, избегая желания проболтаться о вопросах. Её лицо светилось от облегчения.

— Какой простой тест, — прошептала она, когда я приблизилась.

— Ага, — согласилась я. — Даже мысли мои не понадобились.

— А я всё равно не смогла их прочесть, — сообщила подруга. — Наверное, кабинки заглушают способности, — тут же предположила она.

— Скорее всего, — закивала я, прислонившись к кремовой стене.

«Если на опросе блокируют дар, то на основном экзамене я точно не сумею помочь подруге», — подумала, но тут же осадилась мыслью, что ещё не факт, что сама справлюсь.

На меня накатила внезапная усталость после утренней тревоги и пустого желудка. Откинув в сторону ненужные сомнения, я попыталась расслабиться и перевести дух. Благо этому способствовала образовавшаяся вокруг тишина, Кристина принялась молча следить за входящими в кабинки одnogруппниками.

Каждые семь-десять минут в нашем углу становилось всё больше ребят, прошедших опрос. Большинство из них выходили из кабинок с облегчением на лицах и улыбками на губах. Мы шептались и узнавали, что отвечали примерно одинаково. И только Линг, студентка из Китая, умевшая делать предметы невидимыми, отказалась делиться своими ответами. Она строила важное лицо и заявила, что это не наше дело. Однако никого её резкость не расстроила, пусть оставит их при себе, — главное, что всё уже позади.

Когда из кабинок вышли последние сокурсники, мы решили всем потоком провести время во дворе, а после дружно пообедать в столовой. И только Линг предпочла отколоться от группы и вернуться к себе в комнату.

Повалявшись с ребятами на траве и плотно пообедав в столовой, я решила вернуться в общежитие. Меня переполняли смешанные чувства облегчения и веселья после проведённых часов с группой, а также ощущение истощённости из-за утренних переживаний. Слишком много эмоций за один раз для человека, не привыкшего ни к чему, кро-

ме закрытости. И будто этого было мало, сегодняшний день решил преподнести мне ещё один сюрприз: сияющий букет фиолетовых цветов, перетянутый золотой лентой. Я сразу поняла, что они для меня. Их цвет и блеск в точности повторяли моё второе платье на балу. Я никогда прежде не видела ничего подобного: словно звёздное небо в каждом бутоне. На первый взгляд показалось, что эти цветы ненастоящие, настолько они были прекрасны, но от них пахло сладостью и летом, а не пластиком и клеем. Лишь в этом мире могла существовать подобная красота.

— От кого они? — Крис аж рот приоткрыла от возбуждения.

— Давай посмотрим, — я развернула записку, написанную от руки на плотной желтоватой бумаге, сложенной пополам и воткнутой между бутонов по центру букета.

В уме всплыло два имени, одно из них принадлежало отправителю.

— Читай вслух! — потребовала подруга.

Я согласно кивнула и приступила к чтению:

«Они напомнили мне тебя вчера вечером. Золотые искры в твоих волосах. Твой мерцающий силуэт у зеркала. Твой запах, который теперь повсюду меня преследует... Твой С.У.Х.»

Это был первый букет в моей жизни, не считая цветов от папы, и сразу такое! Записка заставила мои щёки полыхнуть алым пламенем, а улыбка, как бы я ни старалась её сдержать,

не сходила с лица. Ещё и Кристина запищала на весь коридор после зачитанного мною послания. Всё ещё с застывшей на губах улыбкой, я поспешила затолкать визжащую от восторга подругу в комнату и закрыть за нами дверь.

Потом я целый вечер не сводила глаз со сверкающего букета у изголовья кровати.

Глава 17

«Утро начинается не с кофе, а с очередей в душ», — подумала, сонно выползая из своей комнаты вместе с соседкой.

Ещё из коридора спален девочек мы заметили столпотворение в холле общежития и поняли, что вывесили список допущенных до экзамена студентов и имена их партнёров. Мы с Кристиной, не сговариваясь, одновременно сорвались с места и бегом бросились к стенду.

Протиснуться к нему оказалось той ещё задачей. Одногруппники не хотели сдавать позиций, а я не умела напирать и не обладала достаточным ростом, чтобы заглянуть в список поверх голов. А вот Кристина не стеснялась распахивать ребят в стороны, пробираясь всё ближе к заветной стене, я хвостом последовала за ней. Оказавшись у приколоченного к стенду листка с именами, подруга взяла меня за руку и крепко сдавила ладонь пальцами. Мы принялись молча выискивать себя в перечне.

Первым делом я обратила внимание на тот факт, что в списке всего сорок семь строк с именами, тогда как в потоке ассистентов сорок восемь человек. Я принялась нервно высматривать своё имя, страшась, что именно его недостаёт на бумаге. В один миг я нашла оба наших имени: моё и подружки. Они шли друг за другом, и сразу стало понятно, что список составлялся по номерам жилых комнат и соседству, по-

сколько имена остальных девочек-соседок тоже шли друг за другом. Удостоверившись, что мы обе допущены до экзамена, я переместила глаза в правый угол, чтобы узнать, кто же стал моим напарником на предстоящем испытании: *Полина Бронина / Себастьян Уолчест Хаскет-младший*.

Приятно было увидеть рядом со своим имя парня; нет, имя мужчины, подарившего мне незабываемый вечер и цветы, присланные на следующий день после бала. Я много думала о Себастьяне, даже сегодня после пробуждения. Смотрела на сверкающие в утренних лучах солнца цветы у изголовья кровати и представляла блеск его золотых волос. От мыслей о нём мне становилось тепло на душе, но не без оттенка стыда за побег тем вечером. Наконец у меня появится шанс исправить это досадное недоразумение и объяснить всё Себастьяну во время экзамена. Раз уж он выбрал меня себе в пару, то вряд ли сильно сердится на «Золушку», улизнувшую от него на балу. Он обязательно поймёт и простит мне мою застенчивость. В любом случае больше я так не поступлю и проявлю себя как зрелая и решительная девушка. Вот увидит!

Сразу за моим в списке шло имя Кристины, рядом с которым было написано сложное и режущее слух: *Кай Ван дер Гравт*. Я нисколько не удивилась, что он выбрал мою подругу себе в партнёры, однако внутри всё равно предательски кольнуло тонкой иглой, смазанной жгучим ядом. Я счастлива, что иду на экзамен с Себастьяном, и искренне ра-

да за Крис, которой, по моим наблюдениям, в напарники достался сильный маг. Вот только в паре с Каем на занятии я показала себя гораздо лучше. Выбери он меня, и высший балл был бы нам обеспечен. Тем не менее он руководствовался не холодным рассудком, принимая это решение, а личными предпочтениями. Хотя, видя его рядом с Кристиной, у меня ни разу не возникало ощущения, что он без ума от моей подруги, однако его действия говорят об обратном. Всё же я плохо такое подмечаю, вот и здесь, должно быть, упустила.

«Плевать. Выбрось Кая из головы, — приказала самой себе. — Лучше порадуйся тому, что сама в паре с Себой. О боже! Я только что назвала его Себой, хотя до этого говорила, что никогда не стану этого делать...».

Из раздумий меня вырвал оглушительный визг за спиной. Обернувшись, позади я увидела Линг с самым что ни на есть растерянным выражением лица и блеском в покрасневших глазах. Вернув свой взор к списку, и ещё раз пробежавшись по нему, я поняла, что единственное недостающее имя как раз таки принадлежало нашей студентке из Китая — Линг Сунь. Когда я снова повернулась к девушке, она уже всю заливалась горькими слезами. Мне сразу захотелось её обнять, но я не решалась вторгнуться без разрешения в личные границы расстроенного человека. Вместо меня это сделала Кимберли — соседка Линг по комнате. «Лучше принимать утешения от близкой подруги, чем от знакомой», — заключила про себя, всё ещё не сводя с них глаз.

Я искренне сочувствовала однокласснице, но помочь ничем не могла — оставалось лишь наблюдать за её горем. Однако очень скоро меня отвлекло перешёптывание сокурсников:

— Да ладно? Правда отчислили? Как в этом тесте можно было хоть на что-то неправильно ответить?

— Она не неправильно ответила, — встряла я, стараясь говорить как можно тише, чтобы мои слова не долетели до ушей Линг, — а то, что на самом деле думала.

Шушуканье прекратилось. Ребята задумались над тем, о чём лично я частенько размышляла. За месяц в Академии я усвоила три непреложных правила. Первое: мы ниже магов по положению — это стоит принимать как факт и ни в коем случае не возмущаться. Второе: всегда быть начеку и готовой к чему угодно в этом необыкновенном мире. И, наконец, третье: мы нужны им только ради наших способностей, которые будут использоваться во благо Верхнего мира. Об этом никогда не следует забывать, иначе от тебя просто избавятся.

Я поняла это намного раньше остальных ребят, успела переварить и принять правила игры. Как бы там ни было, я хочу остаться здесь. Академия Печатей — лучшее, что случилось со мной в жизни. И я желаю, чтобы она и дальше была такой же насыщенной, а не унылым набором одинаковых дней в Среднем мире. Я даже начала называть свой родной мир так же, как маги, потому что моё место среди них, не

там.

— Но мы не подписывали бланки, — вдруг сообразил один из парней-сокурсников по имени Диего, вернувшись к теме отчисления Линг. — Тест был анонимный. Как они узнали, кто ошибся?

— Пропуски с нашей кровью, — я быстро нашла ответ на его вопрос, поскольку размышляла уже и над этим. — Они знали каждого, кто заходил в кабинку и ставил галочки на листке бумаги.

— Точно, — протянул парень. — Я об этом не подумал.

Двери круглого холла распахнулись, в помещение вошла мадам Акрот. Её лицо не выражало ничего, кроме привычной невозмутимости и каменного спокойствия, но все мы знали, зачем она здесь.

— Мисс Сунь, идите за мной, — бросила она строго.

Но когда рыдающая девушка громко всхлипнула, даже на сухом лице куратора промелькнуло сочувствие. Женщина бегло добавила:

— У вас есть десять минут, чтобы попрощаться с друзьями. Подожду вас снаружи, — вздохнула она, разворачиваясь обратно к двери. — Нам будет вас не хватать.

Я не ожидала от мадам Акрот такого понимания, из-за чего мои глаза вмиг округлились. Похоже, даже она успела прикипеть к нашему потоку, что уже говорить о сблизившихся друг с другом ребятах. Неужели нам придётся потерять ещё кого-то после экзамена?.. Впрочем, пока не до этого, Линг

— вот о ком сейчас стоит подумать.

Одногруппница продолжала заливаться слезами, пока её по очереди обнимали другие ребята, а соседка не выпускала её руки ни на секунду, даже когда Линг тянулась к следующему сокурснику, чтобы попрощаться. Я тоже поспешила к ней. И пусть мы не были особо близки, во рту всё равно появился горький привкус утраты. А когда большинство девочек расплакались, не сумев умирить эмоции, я и сама не сдержалась. На душе повис тяжёлый камень, который могли растопить только слёзы.

Линг ушла вместе с мадам Акрот, и никто её больше не видел.

Мы же вернулись после завтрака обратно в свою комнату, где заметили два чёрных чехла, висящих на дверцах шкафов. Утром их здесь не было — а значит, поместили их сюда уже после нашего ухода. Я с опаской начала исследовать незнакомую вещицу на своей половине спальни. Сняла с вешалки чехол из тонкой непроницаемой ткани, напоминающей по своей структуре то ли шёлк, то ли плёнку, и расстегнула его.

Внутри оказался комплект белоснежной одежды, судя по виду, как раз моего размера. Он включал в себя узкие брюки с высокой посадкой, блузу с воротом-стойкой и длинный плащ-разлетаюку с глубоким капюшоном. Снизу на полу также стояла пара белёсых ботинок на шнуровке моего раз-

мера. Этот странный набор белой одежды сопровождала записка, вложенная в чехол и выпавшая, когда я прикладывала к телу мантию. Отложив накидку в сторону, я принялась за чтение:

«Дорогая, Полина!

Ассистент — это правая рука лорда-мага. Его лицо на людях и щит в сражении. Ваша задача — быть полезной и опрятной помощницей. Мы проверим вас на оба этих качества. Экзамен начнётся сегодня в шесть вечера по местному времени!».

И приписка внизу:

«Быть в белом и иметь при себе пропуск. Удачи!».

Одновременно дочитав послание, мы с Кристиной переглянулись, после чего в один голос завизжали на всё женское общежитие.

— Нам надо это на себя надеть?! Но почему белое?! — верещала подруга, пересматривая выданную нам форму.

— А мне почём знать?! — на эмоциях выпалила я, тоже разглядывая со всех сторон белоснежную мантию-разлетающую. У неё не было даже рукавов, только плащ, капюшон и завязки на груди.

— Даже ботинки полностью белые! — воскликнула Крис. — Чего они хотят на этот раз?! Ощущение, что нас ведут на жертвоприношение...

— Не нагнетай, — осадил меня соседка. — В записке сказано, что ассистент должен быть опрятным. Наверняка это

как-то связано с белоснежной одеждой.

— Видимо, тональником сегодня лучше не пользоваться,
— подытожила подруга, вызвав у меня неконтролируемый смехок.

«Кто о чём думает», — заключила в уме.

Ждать шести вечера оказалось мучительно сложно, когда знаешь об экзамене с самого утра, а других занятий под рукой нет.

Ребята начали собираться в холле ещё за час до назначенного времени. Ну и нелепо же смотрелась толпа подростков во всём белом — мы действительно напоминали некий культ, замысливший недоброе. Не будь мы сейчас такими взволнованными, шуток на эту тему лилось бы море.

Магов опять поблизости не оказалось, и создавалось ощущение, будто никто из них давненько не появлялся в холле общежития. Зато ещё за полчаса до шести пришла мадам Акрот. Куратор не стала на этот раз разглагольствовать и, пересчитав нас, просто попросила проследовать за ней.

На улице только начинало смеркаться, и было ещё светло, когда нас вывели во двор и повели тропинками подальше от Академии. Тогда я решила, что, может, Кристина не так уж неправа, и нас правда хотят сжечь на костре или принести в жертву какому-нибудь местному божеству. Но очень скоро я узнала дорогу, которой мы шли — это был путь до полигона, где нам с сокурсниками однажды уже довелось побывать, когда Итан предложил это место как идеальное поле для тай-

ной тренировки наших способностей.

У высокого ограждения собралась большая группа людей, растянувшаяся по периметру и состоящая в основном из магов параллельного нам курса и парочки преподавателей, в числе которых были Бастиан Дюваль — учитель предмета «Раскрытие дара» и сэр Герд — наставник по «Управлению Печатью». Я тут же заподозрила, что предстоящий экзамен будет мало походить на письменный тест, поскольку в высоком заборе полигона появилось множество узких дверей, у каждой из которых стоял один из студентов магического факультета. В прошлый мой визит никаких проходов в ограждении не было.

— Разбейтесь на пары! — потребовал сэр Герд.

Именно потребовал в своей извечно раздражённой манере говорить, будто стараясь поскорее отделаться от сия мероприятия.

В отличие от нас, маги были во всём чёрном. Когда я нашла среди присутствующих Себастьяна и приблизилась к нему, то смогла в полной мере рассмотреть его облик. Высокий блондин с янтарными глазами и острыми скулами облачился в тёмный удлинённый пиджак и такую же чёрную приталенную рубашу с воротом-стойкой и фиолетовой окантовкой по краю. Я заметила маленькие звёзды на его золотых запонках и другие декоративные элементы, отсылающие к Академии Печатей. Наши же белые одеяния не имели никаких отличительных особенностей.

— Я ждал нашей встречи, — сказал парень, предложив мне локоть.

В ответ я приветственно кивнула и взяла его под руку, не произнеся при этом ни звука, чтобы внимательно выслушать слова преподавателей. Благо они задействовали магию Печатей, так что их голоса были слышны всем собравшимся студентам, попарно растянувшимся вдоль ограждения на добрых сто метров.

Я метнула взгляд в сторону, желая рассмотреть другие пары. Слева находились Генри во всём белом и Рейка — полненькая девочка с магического факультета. Тёмная одежда подчёркивала её угрюмое лицо, а удлинённый мундир забавно сидел на круглой фигуре низенькой адептки. Однако Генри выглядел счастливым, и неспроста: поговаривали, что Рейка — отличница и к тому же дружна с ребятами из нашего потока. Именно она одолжила парням настольные игры, и это она привела их в компанию магов. Нам подобное даже не снилось.

Сразу за ними шла пара Итана и Каталины. Я нисколько не удивилась, что местная язва предпочла заарканить себе самого симпатичного из парней-ассистентов. Но каково будет с ней Итану? Хотя, похоже, одноклассник доволен, ведь злючка рядом с ним ведёт себя как сама невинность.

Студента, который стоял в паре с Окси, я не знала. Видела его пару раз в коридорах общежития, но в целом мы не были знакомы. Понятия не имею, что из себя представляет

этот коренастый рыжий парень, чью руку обвила моя щуплая сокурсница. Надеюсь, он достоин её влюблённых глаз. Окси прямо-таки цветёт рядом с ним, так что остаётся только порадоваться за неё. А вот следующей паре радоваться не получалось, ведь её составляли Джекки и Лорус. Угораздило же нашу ясновидящую получить в напарники этого... Не могу даже слов подобрать. Меня раздражает в нём буквально всё, включая аккуратно уложенный хвостик длинных русых волос. Так бы и отрезала! А то он стоит и самодовольно ухмыляется, пока девушка цепляется за его запястье, гордая их партнёрством.

«Ох, Джекки, как же ты ошибаешься», — вздохнула я, переместив взор в другую сторону и заглянув за плечо Себастьяну.

Прямо за ним у соседней от нас двери находилась моя подруга в паре с Каем. Он, как обычно, не выказывал никаких видимых эмоций, которыми пестрила сама Кристина, без какого-либо стеснения пожиравшая взглядом своего спутника. Чёрный ворот сливался с тёмными волосами, бледная кожа контрастировала с мрачным образом, и только вишнёвые глаза горели ярче алого пламени в сосредоточенном прищуре, направленном на преподавателей. Когда кроваво-красный взор внезапно метнулся в мою сторону, я спряталась обратно за плечо Себастьяна, принявшего моё действие за нервозность перед предстоящим экзаменом.

— Не бойся, — улыбнулся он ласково, свободной рукой

накрыв мои пальцы, покоившиеся на рукаве его пиджака. — Я рядом.

Мадам Акрот попросила тишины, хотя та и так стояла гробовая. Только шелест листвы проносился над головами, донося до ушей приятные летние ветерки.

— За следующие сутки мы проверим, насколько набранные в этом году ассистенты соответствуют требованиям Академии Печатей. Студенты магического факультета любезно согласились сопровождать вас на данном испытании. Для них это станет дополнительной тренировкой, для вас же — решающим моментом в дальнейшем обучении здесь. Результат будет зависеть не только от того, насколько полезными и находчивыми вы окажетесь, но и какими потрепанными вернётесь обратно. Обо всех нюансах по завершении экзамена нам поведают сопровождавшие вас маги и белое облачение, которое на вас сейчас надето. То, как сильно вы замараете одежду — напрямую отразится на итоговой оценке. На основании этих двух показателей мы вынесем решение о зачислении каждого из вас на первый курс факультета. У вас есть ровно сутки на прохождение испытания, опоздание станет поводом для автоматического отчисления из Академии, имейте это в виду. Но я искренне верю, что все вы справитесь в срок, и мне ни с кем больше не придётся прощаться. Пожалуйста, используйте свои пропуска, и да начнётся экзамен!

Переведя взволнованное дыхание, я ещё крепче сжала

пальцами рукав Себастьяна и одним резким движением вставила стекло в специальное ромбовидное отверстие в узкой двери, как она тут же распахнулась, и в лицо мне ударил ледяной белый свет.

Глава 18

То, что я приняла за ледяной белый свет, вовсе им не являлось. За дверью шёл снег, а в лицо дул холодный ветер, заставляющий глаза щуриться и прикрывать лицо руками, чтобы защититься от миллионов морозных игл, норовящих пронзить кожу.

Я перевела взгляд в сторону. В метре от нас должны были появиться Кристина с Каем, но их поблизости не оказалось, как, впрочем, и остальных экзаменующихся. «Куда все подевались?» — я обхватила себя руками, пытаюсь согреться. Холод пробирал до костей за считанные секунды.

Обернувшись, я не увидела ни двери, из которой вышла сама, ни других проходов, росших с той стороны полигона чуть ли не через каждый метр. Однако их исчезновение несколько меня не удивило, а вот спокойствие и здоровый цвет лица моего напарника — ещё как!

— Тебе совсем не холодно? — спросила у Себастьяна.

Но стоило произнести это вслух, как вдруг сообразила, что парень наложил на себя заклинание регулировки температуры, которому нас учили в самом начале обучения в Академии. Тогда я не предала заклятью значения, ведь на дворе стояло лето, но теперь поняла, почему именно его включили в учебную программу одним из первых.

Не дождавшись ответа от Себастьяна, я провела Печатью

по краям своей белоснежной мантии и натянула на голову капюшон — больше до меня не долетала ни одна колючая снежинка, а плащ грел не хуже шубы.

— Смекнула-таки, — улыбнулся напарник.

— Угу, — кивнула, расслабившись и решив внимательно осмотреться по сторонам. Когда тебя не колотит от холода, а глаза не застилает снежная пелена — сделать это намного проще. — Где это мы?

Вокруг белым-бело, даже глазу не за что зацепиться. Одни снежные холмы да сугробы. До самого горизонта, куда ни кинь взор, не маячило ничего выбивающегося из общей картины. Но, — справедливости ради, — из-за сильного ветра далеко заглянуть и не выходило. Может, по курсу и имелось что-то важное, просто мы этого ещё не видели.

— Первая экзаменационная локация, — на вздохе сообщил Себастьян. — Здесь сложнее всего испачкаться, но климат требует постоянного поддержания тепла заклиниванием, также водится недружелюбная фауна. А, ну и заблудиться тут проще простого.

— Об этом я и сама уже догадалась... — проговорила, сделав несколько неуверенных шагов вперёд.

Под ногами хрустел морозный снег, и стопы проваливались в глубокие сугробы, пока я случайно не ступила на вытопанную узкую тропинку, ведущую напрямик к холмам на горизонте. Она была обледенелой и скользкой, но её наличие казалось мне отнюдь не случайностью. Оглядевшись вокруг

ещё раз, я не обнаружила никаких других подсказок и приняла решение придерживаться имеющейся дороги.

«Куда-то она обязательно приведёт», — заверила себя, подзвав Себастьяна:

— Сюда!

— Ты уверена? — скептически переспросил парень, неохотно ступая на тропу.

— А есть другие идеи? — нахмурилась, подумав, что он нашёл что-то получше.

Однако Себастьян только окинул взглядом окрестности и пожал плечами.

— Похоже, нам и правда туда, — заключил в итоге он.

Так я поняла, что напарник знает не больше моего, и нам вместе предстоит во всём разобраться. Что ж, зато не в одиночестве бродить, а всё-таки в компании очаровательного блондина, только что обвинившего тёплой рукой мою талию, когда я чуть не поскользнулась на протоптанной дорожке, превратившейся практически в каток.

— Я тебя держу, — насмешливо произнёс он, прислонив меня к себе. Его пиджак излучал куда больше магии тепла, нежели моя мантия, так что я не возражала нашей близости.

В голове тут же всплыли кадры нашего с ним танца на балу, когда Себастьян точно так же крепко прижимал меня к себе сильными, но нежными руками... Что-то я замечталась. Не время расслабляться, ведь вряд ли нас целый месяц готовили, чтобы мы беззаботно прогулялись по зимнему пей-

зажу.

Мы медленно двигались вперёд. Сугробы по обе стороны становились всё больше, и в какой-то момент уже возвышались над нашими головами. Спустя ещё десять минут пути мне и вовсе начало казаться, что это не снежные бугры увеличиваются, а мы зарываемся всё глубже в землю. Словно тропинка вела нас в некую нору.

«Конечно!» — сообразила я, ведь вполне возможно, что эту дорогу проложил зверь, в чьё жилище мы сейчас беспардонно направляемся. Следом вспомнились слова о том, что местная фауна недружелюбна, а это уже заставляло нервничать.

— В какой момент тропа превратилась в ров? — напарник выдернул меня из раздумий, так же заметив неладное.

Вокруг сильно потемнело из-за нависших холмов, которые при близком рассмотрении напоминали теперь уже скорее скалистые горы, покрытые толстым слоем снежной глади.

— Меня это тоже смущает, — переглянулась я с парнем.

Мы замедлили ход, а затем и вовсе остановились, не желая идти дальше вслепую. Снежные массы по обе стороны перекрывали собой обзор, оставляя лишь узкую полосу серого неба над головами.

— Возможно, прямо над нами находится выход, а мы его не видим... — предположила я. — Надо бы подняться наверх.

— Эти сугробы выше нас. Мы провалимся и задохнёмся, хотя... — кажется, Себастьяну пришла в голову какая-то мысль. Наконец-то!

— Ты знаешь заклинание полёта или вроде того? — тут же понадеялась я. — Что-то, что вытащило бы нас из этого рва.

— Нет, — усмехнулся парень, обняв меня сзади за плечи. Его пальцы сомкнулись на моей ключице.

Сердце ёкнуло, когда горячее дыхание пробилось сквозь воздушную ткань капюшона и слой волос, рассыпанных по спине, достигнув моего затылка. Приятное тепло гуляло по коже, пока напарник шептал, а после каждого его слова изо рта вылетала морозная испарина:

— Я могу уплотнить снег, чтобы мы не провалились, — он пальцем указал на место в снежном окопе, где тот казался ниже всего. — Например, там. Сможем подняться вверх по горке, с виду она не очень крутая, да и я тебя подсажу. Так что не бойся.

Я смущённо хихикнула, ощущая себя рядом с Себастьяном девочкой в прямом понимании этого слова. Он пробуждает во мне слабость и женственность, которую мне прежде редко доводилось испытывать. Мне это нравилось, однако пришлось снова себя одёрнуть и напомнить, что мы здесь не на прогулке. Нужно собраться и успешно завершить экзамен, чтобы и дальше наслаждаться голосом Себастьяна в моих ушах, тяжестью его рук на моих плечах и теплом его дыхания на моей шее. Всего этого вскоре не будет, если я не

отнесусь к испытанию всерьёз.

— Так и поступим, — одобрила план, возвратив лицу невозмутимость, а рассудку сосредоточенность.

Мы приблизились к краю рва, который на две головы превышал рост моего напарника. Снежный срез и правда выглядел не слишком крутым, и если Себастьяну удастся его уплотнить, то по нему вполне можно будет взобраться наверх.

— Проще превратить снег в лёд, но камень не настолько скользкий, — пояснил парень. — Так что лучше отдать предпочтение качеству, а не скорости.

— Хорошо, — кивнула я, когда его Печать загорелась голубым пламенем.

Парень коснулся светящейся ладонью сугроба, как тот начал разваливаться на куски прямо нам под ноги, засыпая снегом и без того узкую тропинку.

— Что-то не так...

— Заклинание не то? — предположила я.

— Нет, я не ошибся, — в голосе Себастьяна послышалась тревога. — Тут что-то другое...

— Но... — я собиралась вынести новое предположение, как вдруг запнулась.

Над головой разгулялся ветер, которого давно уже не было слышно меж высоких укрытий. Его свист и отвлёк меня, заставив вслушаться в окружение, пока сугробы продолжали рушиться. Гул становился громче, а дорога непроходимее. Я

сняла с головы капюшон, чтобы лучше слышать, но никак не могла понять, что именно доносится до моих ушей. Это был даже не звук, скорее колебания... землетрясение... лавина.

— Бежим! — прокричала, первой бросившись наутёк. — Сюда ползёт снежная лавина!

Напарник хотел задержаться, остановить её магией, но уже в следующий миг передумал, рванув за мной следом. Вряд ли нам даже вдвоём под силу уничтожить волну, и он это понял. Оставалось только проверить, по зубам ли нам от неё убежать...

На головы комами сыпался снег, а ноги застревали в уже опавших на тропинку сугробах. Полоса серого неба становилась всё уже, пока мы и вовсе не провалились во мрак.

В кромешной темноте не было видно собственных рук, а воздух стал спёртым, заставляющим лёгкие напрягаться, втягивая в себя землистые потоки сырого кислорода. Этот запах мог говорить лишь об одном...

— Мы в пещере. — Себастьян произнёс это первым, поднеся Печать на ладони, будто включил фонарик. — Если бы не она, нас накрыло бы лавиной.

— Но теперь мы заперты внутри... — с ужасом проговорила я и тоже зажгла Печать.

Я осветила своим «фонариком», — раза в два тусклее свечения руки моего напарника, — снежный завал, который буквально секунду назад являлся входом в ущелье. Оставалось только гадать, насколько сильно его накрыло лавиной.

— Ты можешь убрать завал? — поинтересовалась, с надеждой посмотрев на более опытного мага.

— Не уверен, что стоит это делать, — парень сверлил меня взглядом, в котором плясали голубые огни заклинания на янтарном поле радужек.

На мгновение мне почудилось, будто в его глазах блеснула влага, но должно быть всё дело в специфичном освещении Печатей.

— Почему? — уточнила я.

Себастьян принялся вращаться на месте, попутно сообщая:

— Думаю — снег заколдован и непредсказуемо реагирует на магию Печати, как когда я попытался его уплотнить. Лучше его вообще не трогать.

— И что же нам тогда делать?

— Сидеть и ждать.

«Чего? Пока снег растает?!» — задала самой себе вопрос, хотя спрашивать следовало напарника.

Я больше не видела его глаз, сосредоточившись на голосе, который заметно дрожал. Неужели Себастьяну страшно? Но раз уж он боится, то не пора бы и мне начать волноваться? Вдруг мы никогда не выберемся из этой пещеры, и он это понимает, просто не хочет говорить? Так что же, мы умрём здесь?..

«Стоп! Соберись. Худшее, что можно сейчас сделать — это поддаться панике. Нужно сохранять самообладание и как

следует пораскинуть мозгами, — напутствовала самой себе. — Выход есть всегда, нужно только его отыскать, а для этого требуется холодный рассудок и как можно больше данных. Ты же ещё даже ничего здесь не видела, в самом-то деле!».

Отбросив в сторону страх замкнутых пространств, страх смерти в ледяной гробнице и страх не уложиться в отведённый на экзамен срок, я собрала всю имевшуюся волю в кулак и сделала шаг в неизвестность.

— Стоит осмотреться, — сказала, чем вызвала недоумение на лице парня, который опять смотрел прямо на меня.

— Ты хочешь пойти в глубь пещеры?!

— Какой смысл торчать здесь? Выбраться мы не можем, остаётся идти дальше и искать другой выход.

— Впереди может быть что угодно.

— Всё лучше, чем ничего.

— Полина, — окликнул меня Себастьян, двинувшись следом. — Я не имел в виду, что не нужно ничего предпринимать. Я лишь хотел сказать, что для начала стоит разобраться в ситуации, разработать план действий, а не двигаться вслепую.

— Время на экзамен ограничено, — буркнула я. — К тому же без осмотра план всё равно не разработать, но если у тебя есть другие идеи — я слушаю.

Свет в моей ладони становился всё более тусклым с каждым шагом, а заклинание регулировки тепла уже несколько раз сбило, заставляя вздрагивать от холода.

— Для начала стоило бы отдышаться.

— Таким воздухом не надышишься, — отшутилась, продолжая ступать в темноту.

Себастьян умолк, поняв, что меня не остановить. Да и тишина позволяла вслушиваться во мрак на случай неожиданной угрозы. Хотя главной моей угрозой сейчас было провалиться на экзамене и вернуться к рутине в Среднем мире. «Ни за что!» — решила я, и эта мысль придавала мне сил двигаться дальше.

Я быстро перебирала ногами, напарник поравнялся со мной, предоставив яркий источник света нам обоим. Моя Печать уже почти погасла, так что его «фонарик» оказался очень кстати. Я была благодарна Себастьяну за то, что он не перечил и согласился с моим решением, хотя куда как больше нуждалась в его инициативе. Всё-таки он намного опытнее и сильнее меня, а предложил только сидеть и ждать. Конечно, это мой экзамен, а не его, но капелька участия с его стороны мне бы не помешала.

Скалистые выступы сменялись точно такими же, отличающимися от предыдущих лишь количеством минеральных наростов на каменных глыбах. Поворот за поворотом пейзаж оставался прежним. Впереди не то что выхода видно не было, но появилось острое ощущение, что мы бродим по кругу. Я надеялась повстречать на пути любой ориентир, который приблизил бы меня к заветной цели, но время шло, и уже начинало казаться, что мы и правда никогда отсюда не

выберемся.

Изнутри меня пожирала усталость. Я не была подготовлена держать сразу два заклинания: поддерживать температуру собственного тела и свет в темноте. Даже представить не могу, на сколько меня ещё хватит. И, будто почувствовав это, Себастьян накрыл своей мою еле горящую синим пламенем ладонь со словами:

— Опusti. Ты устала и взволнована, — ласково проговорил он. — Нужно устроить привал, а то скоро ты даже тепло поддерживать не сможешь.

«Уже», — подумала, но промолчала.

Он нежным касанием пальцев опустил вниз выставленную вперёд руку, вынуждая меня погасить Печать и сохранить остатки сил.

— Вот так. Мы поступили по-твоему, а теперь давай остановимся, и я попробую что-нибудь придумать.

Маг одним взмахом руки развёл огонь посреди голых сырых камней.

— Погрейся, — и жестом пригласил меня к костру.

Я опустилась на корточки, Себастьян остался стоять на ногах, бегло сообщая то, что, по всей видимости, продумывал, пока мы шли по пещере. Я же по ошибке приняла его молчание за безучастность, хотя он старался помочь, просто по-своему.

— Задания на экзаменах не создаются невыполнимыми, — вещал он. — Запутанными — да. Сложными — есте-

ственно. Но не непроходимыми. Должно быть, мы что-то упускаем, и даже если лавина — это ловушка, цель которой загнать нас в ущелье, то выход где-то рядом.

— Мы прошли уже несколько километров, — напомнила я, вытянув руки к огню. — Ты не сядешь рядом?

— Не люблю грязь и сырость. Ты смотри и сама не испачкайся.

Раз уж Себастьян не захотел присоединиться, то и я решила подняться обратно на ноги.

— Спасибо, что вызвался стать моим напарником на экзамене и прости, что сомневалась в тебе, — произнесла, в очередной раз почувствовав себя незрелой дурёхой, недостойной его компании. — Наверное, стоило послушать тебя и не лететь вперёд. Вдруг мы из-за этого заблудились...

Нас разделял всего один широкий шаг, который Себастьян сделал первым, чтобы оказаться рядом со мной.

— Я не мог не сопроводить тебя, — улыбнулся парень, но в переменчивом свете костра его улыбка показалась мне неестественно натянутой. Должно быть, огонь опять сыграл с его мимикой злую шутку.

— Давай согрею, побереги силы.

Парень распахнул передо мной чёрный пиджак с фиолетовой подкладкой, предлагая забраться под него обеими руками и уткнуться носом в твёрдую грудь. Так я и поступила, не раздумывая ни секунды.

— И всё же как мы будем отсюда выбираться? — прошеп-

тала, втираясь щекой в мягкую ткань мужской рубахи.

— Проклятье! — внезапно воскликнул Себастьян, легонько оттолкнув меня от себя.

Перед нами возникло существо, похожее на собаку с обледенелой шерстью. Но, чуть присмотревшись, я поняла, что это и есть её шерсть, издали напоминающая осколки стекла.

Себастьян сделал шаг назад, оказавшись позади меня. Его и неведомого зверя разделяла лишь моя костлявая персона. Пёс зарычал, а я сглотнула ком, образовавшийся в горле. Как и с обычными собаками моего мира, я предпочла замереть на месте и не издавать ни звука, вот только Себастьян об этом, похоже, не знал, начав бегло верещать:

— Кажется, это лойка — скалистая бродяга. Её зеркальный покрой отражает всю магию Печати, и только способности ассистентов могут пробить защиту. Ударь её своим даром!

После этих слов пёс зарычал ещё громче, обнажив стеклянные зубы. Однако я не торопилась атаковать, хоть напарник и повторял:

— Отгони её! Бей!

Зверь не выглядел агрессивным, скорее напуганным и защищающим свою территорию. Должно быть, его привлёк огонь, который мы развели.

— Да атакуй же! — в очередной раз скомандовал Себастьян.

И даже если бы хотела, — а я этого не хотела, — я плохо

владею способностью на расстоянии. А какое существо стерпит боль при прикосновении? Лойка мне просто руку оттяпает зубами, похожими на бабушкин хрусталь, стоит до неё дотронуться.

— Давай же! — ещё более напористо потребовал парень, и я подчинилась.

Протянула руку к скалящемуся псу и на свой страх и риск аккуратно коснулась его головы, прямо между ушей. Острые края его шерсти оказались мокрыми, а то, что я ошибочно приняла за стекло, было ничем иным, как льдом.

Лойка убрала оскал и словно кубиком льда, провела по моим пальцам своим холодным язычком, после чего и вовсе принялась ластиться об руку. Вопреки желаниям Себастьяна я не сделала зверю больно, а, напротив, подарила ощущение любви и показала, что я друг. Пёс смиренно сел на задние лапы, но при этом тоскливо завыл.

— Потуши костёр, — попросила я напарника. — Мне кажется, он здесь из-за огня. Думаю, он тает.

— Я не стану...

Начал парень, но уже в следующее мгновение я применила простую магию и самолично потушила огонь. В тот же миг обе наши Печати зажглись голубоватым свечением, но пёс так и не напал, даже когда обе его жертвы ненадолго погрузились во мрак. Более того, он отряхнулся от скопившейся на ледяной шерсти влаги, скинув с себя часть растопленных сосулек, и собрался уйти восвояси.

— Не такая уж здесь и опасная фауна! — гордо заявила я, осознавая, что поступила правильно.

Лойка всего-то хотела избавиться от источника тепла, несущего ей вред, но сама никому вреда не желала.

— Ты же местный, как ты мог быть не в курсе природных особенностей этого зверя? И ведь название его знал.

— Я не из заснеженных краёв, — ответил Себастьян, явно уязвлённый. Кажется, между нами только что пробежал холодок. — Я видел лойку только на картинках в справочнике существ, на которых не действует магия Печати, и запомнил её.

Парень говорил ещё что-то о том, как ему неинтересно изучать флору и фауну и что это худший предмет в Академии, но я его уже не слушала. Меня отвлекла лойка, бросившаяся к моим ногам и отбежавшая обратно к проходу. Пёс повторил этот ритуал несколько раз подряд, пока я не сообщила:

— Кажется, он хочет нам что-то показать, — я не верила собственным словам, но как зачарованная последовала за зверем по тёмным катакомбам.

— Ты же не... Полина! — попытался остановить меня напарник, но в итоге ему ничего не оставалось, кроме как самому двинуться следом.

Зверь вёл нас окольными путями, забираясь в узкие щели. И если я ещё могла кое-как пройти, то Себастьян с трудом протискивался в них боком. Всю дорогу он уговаривал

меня бросить эту затею, но я нутром чуяла, что так надо, и продолжала следовать за псом, даже когда мне пришлось передвигаться на четвереньках и вымазывать белые коленки о сырой камень. Но все усилия окупились, когда я увидела впереди белый свет. Там-то лойка с нами и распрощалась, вернувшись в глубь ущелья, мы же поползли дальше на свет, вскоре очутившись снаружи, на верхушке холма, с которого открывался живописный вид на заснеженную долину.

Среди белизны выбивался всего один предмет, находящийся буквально в паре метров от нас.

— Выход! — воскликнула я, бросившись к зелёной двери, не имевшей вокруг себя никакой опоры. Просто одинокая дверь посреди сугробов. — Это конец экзамена?!

— Нет, — тут же обломал меня Себастьян, бегущий позади. — Дверь, ведущая из полигона, синяя. Скорее всего, это проход на следующий этап экзамена.

«Ну класс!..» — вмиг помрачнела я, страшась того, что нам уготовили дальше.

Ведь если рассуждать логически, то первое задание — самое простое. Выходит, что самое сложное ещё впереди? Однако деваться некуда, придётся во что бы то ни стало пройти испытание до конца.

Втянув полную грудь морозного воздуха, я дёрнула вниз обледенелую ручку.

Глава 19

Зелёная дверь едва отворилась, как в лицо ударило букетом всевозможных цветочных ароматов. Ноги сами понесли меня вперёд, ведь на дворе стояла долгожданная весна, ещё не жаркая, но после зимней выюги по ту сторону прохода я моментально согрелась и больше не нуждалась в заклинании регулировки температуры. Сняв его с себя, я вздохнула с облегчением и расслабилась, наслаждаясь тёплым ветерком, пением птиц над головой и запахом едва распустившихся бутонов. Ароматов вокруг оказалось столько, что на мгновение закружилась голова, и захотелось закрыть нос руками, чтобы его прекратило пощипывать.

У меня никогда не было аллергии на цветение, а сейчас не лучшее время ей появиться. Дабы не рисковать, я поспешила отойти от зацветших белыми цветами деревьев в сторону, как тут же напоролась на новый источник пылицы. В тени высоких деревьев росли низкие кустарники, усыпанные голубыми, ещё не раскрывшимися бутонами. От них ничем не пахло, да и приятный весенний ветерок задул в нужном направлении, унося вдаль всю гамму ароматов цветущего сада.

Атмосфера тепла и спокойствия позволила моему организму напомнить о своих потребностях, так что в одночасье страшно захотелось и пить, и есть. И если без еды протянуть сутки — не проблема, то вот воду неплохо бы раздобыть, а то

губы совсем пересохли, хотя, вероятно, они просто обветрились на морозе. Стоило растопить снег, пока имелась такая возможность, однако тогда я об этом не думала. Да и если верить словам Себастьяна, снег был заколдован, а потому я вряд ли рискнула бы попробовать его на вкус.

Остановившись у низких кустов, я на всякий случай обернулась проверить, следует ли за мной напарник. Себастьян тянулся позади, пригибая голову у ветвей. Зелёная дверь исчезла, а вместо неё виднелся могучий ствол срубленного дерева, у подножья которого росли луговые цветы разномастных окрасок.

«Не время любоваться цветочками!» — напомнила себе, вернув взор обратно на белокурого парня. Его точёные скулы казались мне острее обычного, но, как правило, он не выглядел таким хмурым.

— Идём? — спросила громко, хотя сама уже зашагала вперёд.

Себастьян ничего не ответил, только устало вздохнул и молча последовал за мной вдоль зелёного сада.

Никак не могу привыкнуть, что растения в Верхнем мире имеют бирюзовый оттенок, а не насыщенно-зелёный, как в Среднем мире. Будто трава всегда покрыта слоем инея или пыли. «Интересно, нам расскажут об этой природной особенности в Академии? — подумалось, из-за чего я вмиг погрузилась в размышления. — Размышляю о том, что ещё нужно заслужить, хотя следовало бы смотреть в оба и думать про экзамен!».

Мысленно отругав себя, я прибавила ходу и очень скоро очутилась на открытой поляне, в центре которой выбивался всего один предмет: поросший мхом валун формы куриного яйца. Себастьян всю дорогу просил меня притормозить, но я напротив ускорила, заведя впереди примечательный камень. Перейдя на бег, быстро преодолела аккуратно подстриженное зелёное поле, оказавшись у цели. Под булыжником протекал ручей, вода в нём была столь прозрачной, чистой и желанной, что руки сами собой потянулись к бегущей струе, как вдруг их перехватил нагнавший меня напарник.

— Постой, — предостерёг он, — что если она заколдована?

— Заклинанием, как на снеге? — переспросила, проглотив отсутствующую слюну. Парень кивнул. — Проверь скорее.

Пока Себастьян исследовал воду, я решила изучить камень, из-под которого вытекал ручей. Было непонятно, откуда выходит вода, явно видно лишь где она оказывается. Позади булыжника рос пышный куст, щедро усыпанный маленькими красными ягодами, а вот начала ручья видно не было. «Вода просто течёт из-под камня», — заключила, хоть и не без удивления. Сорвав горсть ягод, я обратилась к напарнику:

— Их можно есть?

Парень бросил на меня беглый взгляд:

— Не знаю.

— Ты же тут местный, — хмыкнула, захлопав глазами.

— Думаешь, я ем ягоды с земли?! — Себастьян повысил голос, а мои веки захлопали ещё быстрее. Такой реакции я никак не ожидала.

— Не с земли, а с куста, — поправила его я.

— Который растёт прямо под ногами. Не говори глупостей, — усмехнулся он, но смех его не звучал шутливо, скорее уж раздражённо.

«Жажда мучает нас обоих», — поняла я, простив напарнику его резкость, хотя он даже не просил об этом. Перекаывая красные ягоды с ладони на ладонь, я так и не решилась их попробовать, как и не осмелилась вновь заговаривать с Себастьяном, чьё лицо побагровело подобно этим плодам: он всё ещё пыхтел над ручьём. Когда же он наконец закончил проверять воду на наличие в ней магии, я высыпала сочные ягоды на траву и приблизилась к парню, продолжая держать рот на замке.

— Здесь нет никаких заклинаний, — заключил он.

— Значит, воду можно пить, — обрадовалась я, заговорив только после него.

— Ну, я из ручья пить точно не стану, — буркнул юноша, отстранившись от потока кристально чистой жидкости.

Глаза сами собой закатились, хорошо, что он этого не видел. После случая в пещере между нами и так кошка пробежала, хотя точнее будет сказать — пёс, который к тому же помог нам найти выход. Но напарник об этом как будто за-

был.

Я, напротив, приблизилась к ручью и жадно сгребла ладонями бегущую воду, но до рта добралось всего несколько капель. Тогда я повторила попытку семь раз подряд, чтобы напиться. Вода оказалась очень вкусной, прохладной, но совсем не утоляла жажду. Оставив попытки, я подняла глаза, как вдруг впереди на лугу заметила что-то сверкающее в траве.

Выпрямилась и двинулась через всю поляну к маячку, сияющему в лучах солнца. Среди зелени рос крошечный цветок формы пятиконечной звёзды. По размеру его бутон был не больше ногтя на мизинце, но зато и стебель и сам цветок были словно из чистого золота. Я коснулась его золотых лепестков, но они оказались мягкими, как у обычного растения. Мне тут же захотелось вдохнуть его аромат, однако срывать такую красоту я не решилась. Поэтому наклонилась к земле и втянула в себя еле уловимый запах уюта из смеси лавандового кондиционера для белья и ароматических свечей на тумбочке в моей комнате дома.

Поразившись, я отстранила лицо от бутона, как вдруг заметила впереди ещё одно мерцание. В пяти метрах от первого золотого цветка нашла в траве точно такой же и сразу склонилась понюхать и его. Второе растение пахло академическими учебниками, сухой бумагой фолиантов, коих я немало передержала в своих руках за этот месяц. Но не успела опять удивиться, как ещё через пять метров перед ку-

стами, где заканчивалась поляна, заметила третье сияние и бросилась к нему.

Я уже собиралась опуститься на корточки и втянуть в себя его аромат, как чуть позади в кусках заметила синюю плитку. Разводя руками в разные стороны пышные ветви деревьев, за которые цеплялась моя белая мантия, и перепрыгивая через низкие кустарники, добралась до неё и обнаружила, что никакая это не плитка, а самая настоящая дверь.

— Синяя дверь... — прошептала я, а следом громко воскликнула: — Выход!

Без колебаний я ухватилась за золотую ручку, сверкающую в лучах полуденного солнца не хуже цветов, приведших меня сюда, но не успела открыть дверь, как ко мне подбежал Себастьян, предлагая локоть:

— Давай вместе.

Я кивнула и взяла напарника под руку. Мы одновременно пересекли порог, как на нас тотчас уставился десяток ошарашенных глаз присутствующих, собравшихся у высокого ограждения полигона.

За чертой стояла глубокая ночь, как в тот раз, когда мы сбежали сюда с сокурсниками чтобы потренироваться, но сейчас здесь никого из них не было, только преподавательский состав.

— Полина, — словно не веря собственным глазам, произнесла мадам Акрот. — Вы первой прошли испытание. У вас были сутки, но вы справились за считанные часы!

— Ну и ну!.. — проворчал вслед за ней сэр Герд, но даже его сухое угрюмое лицо исказилось в гримасе удивления.

— Будет нелишним сказать, что вы автоматически зачислены на первый курс факультета ассистентов! — воскликнул Бастиан Дюваль, принявшись рукоплескать.

Все остальные последовали его примеру, так что мы с Себастьяном выходили с полигона под бурные аплодисменты восторженных преподавателей, часть из которых я даже не знала. Улыбку было невозможно сдержать, хотя глаза и скользнули вниз, смущённо упершись в протоптанную тропу.

— Ты заслужила место в Академии, — прошептал мне на ухо Себастьян. — Сегодня ты всех поразила.

Я хихикнула, так и не подняв голову. Слишком уж много глаз сейчас на нас смотрело и слишком громкие аплодисменты сопровождали наш проход от двери.

— Я провожу тебя до твоей комнаты. Тебе нужно поспать, — продолжал шептать парень, ведя меня в направлении Академии под неутихающие овации.

— Пожалуй, — согласилась, крепче обхватив его руку и облизав свои губы. Но не от волнения, а от жажды, которая всё ещё меня преследовала.

До общежития шла почти на автомате, не ощущая времени. Усталость вперемешку с возбуждением притупили чувства: я даже не заметила, как оказалась у дверей собственной спальни, и уже было подумала, что сейчас Себастьян отпу-

стит мою руку, и мы попросаемя. Но вместо этого он накрыл своей мою ладонь, опустившуюся на дверную ручку, не давая её повернуть. Я резко одёрнула пальцы.

— Пстой. Не уходи, — прошептал парень.

— Но ты же сказал...

— Я знаю, что сказал, — проговорил он чуть громче, нависнув надо мной.

Из-за близости наших тел мне стало некомфортно. Я сделала шаг назад, но позади оказалась стена, в которую я тут же врезалась спиной, а парень только плотнее прислонился ко мне спереди. Я подняла глаза и увидела его гладкий подбородок, острые скулы и янтарные глаза, смотревшие на меня не моргая.

— Я... — я попыталась сглотнуть слюну, но в горле было по-прежнему сухо. — Пойду.

Правая рука Себастьяна всё ещё покоилась на дверной ручке, а левая мгновенно метнулась к стене, преграждая мне путь отступления с другой стороны. Его лицо надо мной и широкая грудь в тёмной рубаше — всё, что я сейчас видела.

— Не убегай от меня... — прошептал он, медленно наклоня голову вперёд, — так скоро.

Он опускался всё ниже и ниже, пока я не почувствовала на своей коже его неровное горячее дыхание. Наши носы соприкоснулись, а затем и губы... Мягкие уста скользнули вниз по щеке, достигнув своей конечной цели, проникли внутрь её и проглотили без остатка. Его рот шевелился всё быстрее и

быстрее, пока мои глаза неспешно смыкались. Должно быть, это приятно. Это должно быть приятно, но я ничего не почувствовала. Так что уже в следующее мгновение, вопреки здравому смыслу, отвернула лицо в сторону и, не глядя Себастьяну в глаза, произнесла:

— Мне надо отдохнуть.

Ошарашенный таким исходом, парень замер на месте, так и не убрав преграждавшую мне путь руку. Тогда я сама прощмыгнула под неё, ухватила за дверную ручку, которую он всё ещё крепко сжимал пальцами, и надавила на неё прямо поверх его застывшей ладони, после чего быстро заскочила в комнату и закрыла за собой дверь.

По всей видимости, я обидела Себастьяна, но его печаль не сравнится с той, что испытывала сейчас я.

— Мой первый поцелуй... — прошептала, прислонившись спиной к двери.

Я столько раз его представляла, но даже в своей голове получала от поцелуя куда больше эмоций, чем наяву. Я не почувствовала ровным счётом ничего, зато в полной мере ощутила разочарование, нахлынувшее от осознания утраченного момента, который всегда казался мне одним из важнейших в жизни девушки.

В расстроенных чувствах я рухнула на постель, глаза тут же метнулись к букету у изголовья кровати, подаренному мне Себастьяном после нашей первой встречи на балу. Сверкающие сиреневые цветы засохли, а их серебряный блеск

осыпался серой пылью на столешницу.

«Быстро завяли», — подметила я, а их сухость напомнила мне о собственной во рту. Страшно хотелось пить, но я не решалась выйти из комнаты и отправиться в столовую за кувшином воды. Вдруг Себастьян ещё в коридоре, а даже если и нет, то высока вероятность столкнуться с ним в холле общежития или во дворе. Это было бы слишком неловко.

Однако проворочавшись с полчаса в постели и изнывая от сильной жажды, мне стало глубоко наплевать и на возможную встречу с Себастьяном, и на ту неловкость, что должна будет повиснуть между нами после поцелуя. Я просто хотела пить, а для этого мне требовалось попасть в столовую. Так что я вскочила с кровати и практически бегом рванула в коридор.

На дворе всё ещё стояла глубокая ночь, а потому я собиралась тихонечко пробраться в столовую и наполнить кувшин студёной водой. Каково было моё удивление, когда я распахнула двери обеденного зала, а в нём горел свет и всюду маячили бодрые студенты. Первым делом я заметила Каталину, сидевшую не на скамье, как положено, а на краю столешницы, где она громко флиртовала с каким-то старшекурсником. Я спешно прошла мимо, ведь моей целью был бочонок с водой, а не вредная адептка.

Сначала я вдоволь напилась воды прямо из краника, а затем набрала ещё и полный кувшин в дорогу. Но не успела развернуться и уйти, как заметила в зале Кая, притаившего-

ся в самом углу в полном одиночестве.

«Значит, Кристина тоже уже вернулась!» — обрадовалась, но подружки поблизости не увидела.

Тогда я пересекла столовую и подошла к парню, чтобы спросить его лично:

— Кай, где Крис?

Однако он даже глаз на меня не поднял, продолжая тарашиться в пустую столешницу. Я собиралась повторить вопрос, озвучив его как можно строже, но вдруг меня резко развернули, дёрнув за плечо.

— Полина! — воскликнула мадам Акрот, перетягивая внимание на себя. — Вы отлично показали себя на экзамене, поэтому я решила сделать вас старостой потока!

— Что?.. Спасибо, — заулыбалась я. — Большое спасибо!

— А теперь ступайте спать. У вас усталый вид.

— Да, только закончу... — Я попыталась повернуться обратно к Каю, но куратор не позволила.

— Вы должны спать, — напористее повторила она.

— Э-э... ладно. — Я в недоумении захлопала глазами, но всё же подчинилась и двинулась к выходу.

У самых дверей мне повстречалась Джекки, чьё лицо озяряла счастливая улыбка. Девушка восторженно заговорила:

— Ты меня обошла! Ну ты даёшь! Мы пришли вторыми, у нас было хорошее время, но с твоим не сравнится.

— Это тоже отличный результат, — ответила я растерянно.

— Да, согласна. Мы крутые, — подмигнула мне одноклассница. — Ну да ладно, не буду задерживать, а то у тебя усталый вид, тебе срочно нужно поспать и как можно дольше!

— Мадам Акрот сказала то же самое.

— Значит, мне не показалось и тебе правда следует хорошенько отдохнуть. Иди-ка ты спать.

В обнимку с кувшином я вернулась к себе, выпив по дороге половину содержимого сосуда, и сразу легла в постель, опять начав ворочаться, пока не смяла простыни в единый ком ткани, но так и не уснула. За окном уже начинало светать, а я никак не могла избавиться от жажды, сколько бы воды ни пила. В какой-то момент и вовсе обнаружила, что кувшин пуст. «Не идти же в столовую во второй раз?» — хотя я уже всерьёз об этом подумывала.

Жажда стала настолько невыносимой, что я не была уверена, сумею ли дотерпеть даже до столовой. Взгляд тотчас упал на вазу у изголовья кровати. «Никто не узнает», — завила себя, поднимаясь на ноги.

Встала с кровати, вынула из вазы увядший букет и оставила его лежать на столе, а сама пригубила цветочную воду. Сейчас мне было всё равно, как долго она стояла и насколько она чистая, ведь я хотела во что бы то ни стало напиться. Влив в себя почти половину содержимого, вернулась обратно в постель и попыталась предаться сну, но так и не смогла уснуть, меня то и дело поднимала неуголимая жажда, и я

раз за разом отхлёбывала из вазы, пока та тоже не опустела.

— Да что же это такое! — проговорила вслух, стоя над пустым сосудом с привкусом тлена во рту. — Надо ещё сходить за водой.

Однако стоило мне приблизиться к выходу и коснуться дверной ручки, как внезапно пришло осознание абсурдности происходящего. Я замерла на месте.

— Бессмыслица какая-то, — я обернулась и бросила короткий взгляд на пустую вазу, осушенную мною до капли, затем на опустевший кувшин, чуть ли не вылизанный по стенкам. — Так не бывает. Или... бывает.

Я вспомнила, что однажды со мной уже происходило нечто подобное, но только во сне. Один раз в детстве я так сильно хотела пить перед отходом ко сну, что потом мне целую ночь снилось, как я пью, но не напиваюсь.

— Сон... — прошептала, а следом воскликнула: — Иллюзия!

Мне хотелось пить, когда я ещё находилась на полигоне, но ни тогда у ручья не смогла утолить жажду, ни теперь, в общезитии.

Я выставила вперёд ладонь с Печатью, которая сразу загорелась голубым светом, и попыталась снять с окружения иллюзию, однако ничего не произошло: я всё так же стояла у двери своей комнаты.

— Выходит, это реальность?.. Или же... — меня вновь осенило. — Иллюзия наложена не на обстановку вокруг, а

на меня!

Я принялась вспоминать, как снять чары с самого себя, но в памяти всплыли лишь обрывки знаний, коих набралось недостаточно. Тогда я подбежала к своей кровати и опустилась на корточки, чтобы вытащить из-под неё стопку учебников.

— Вот он! — нужная книга отыскалась быстро.

Но стоило мне начать пролистывать пожелтевшие от времени страницы в поисках правильного параграфа, я заметила, что практически все они пусты. На некоторых листах имелось всего по паре слов, на других по несколько предложений или даже абзацев, а порой — совсем ничего. Но самое обидное, что в разделе «Иллюзии» осталась только та информация, которую я и так знала.

«Придётся вспоминать самой», — поняла я, нахмутив брови и сморщив лоб в мыслительных потугах.

Подзабытые знания начали ко мне возвращаться по крупицам, но каково было моё удивление, когда взгляд вернулся к учебнику, а на его страницах прибавилось текста. Всё то, что я сумела вспомнить, отпечаталось на ветхой бумаге фолианта, будто всегда там находилось и никуда не исчезало.

— Я могу прочесть лишь то, что помню... — обомлела, укрепившись в мысли, что всё это дурной сон. Ведь в нём я неспособна узнать больше, чем уже знаю.

Кое-как вспомнив процесс снятия иллюзорных чар с человека, я на свой страх и риск зажгла Печать и провела ею

над головой, закрыв при этом глаза, а затем опустила ладонь на лицо. Если я всё сделала правильно, то когда снова открою глаза, передо мной уже будет реальность. «Что ж, проверим...».

— Сработало! — воскликнула, заведя впереди яйцеобразный камень и лежащего рядом с ним Себастьяна.

Здесь на дворе стоял солнечный полдень, а я всё так же находилась в кустах вблизи зелёной поляны. Неизвестно, как много времени я потеряла, блуждая в беспамятстве, но трава вокруг превратилась в сбитую подошвами ботинок грязь. Похоже, я немало нарезала кругов, пока пребывала в иллюзии. Ну а жажда стала настолько невыносимой от беспрерывной ходьбы, что губы потрескались до крови, но всё, о чём я могла думать, что нужно её слизать. Ещё и белую обувь вымазала землёй, но всё это не имело сейчас никакого значения: я хотела поскорее узнать, что же случилось с моим напарником, а потому рванула к нему со всех ног, невзирая на то, что в них не осталось сил.

Подбежала к парню и с облегчением обнаружила, что он просто спит под кустом с красными ягодами, и их же нашла у него в зажатой ладони.

— Не ест с земли, как же, — фыркнула, пытаясь его разбудить.

Спустя полминуты раскачиваний из стороны в сторону Себастьян пришёл в себя и тут же выпалил:

— Что происходит?!

— Ты уснул.

— Не может такого быть! — он поднялся на ноги, попутно разглядывая собственные руки, в которые вьелся красный сок ягод. — Должно быть, они меня околдовали!

— А зачем ты их ел? — я скрестила на груди руки и пристально посмотрела в лицо Себастьяну.

— Я был голоден, ясно?! — на взводе ответил он вопросом на вопрос.

— Ясно-ясно, — вздохнула, не желая развивать эту тему.

Теперь меня куда больше волновало то, сколько времени я потеряла, пока находилась в плену иллюзии и то, как я в ней вообще очутилась.

— Ты же говорил, что в воде нет магии? — спросила у парня, вытирающего руки о пиджак.

— Я сказал, что она без заклинаний, но, видимо, в ней было какое-то зелье... Проклятье, краснота не стирается с рук!

— Помой их в ручье, — предложила я. — Только не пей.

Напарник бросился к воде, как тут же попятился назад, а уже в следующий миг его лицо озарила широкая улыбка. Сменив гнев на милость, он обратился ко мне:

— Ручей высох, но на его месте появился проход. Мы прошли второе испытание.

Я не поверила собственным ушам и подбежала к нему. Себастьян не врал: под камнем больше не бежала вода, зато прямо в нём виднелась жёлтая дверь, которую я поспешила

открыть и перейти на следующий этап экзамена.

Глава 20

За жёлтой дверью было жарко. Слабый ветер трепал и без того спутавшиеся волосы, но вместо прохлады обдувал кожу горячим воздухом. На долю секунды перед глазами промелькнула картина песчаной пустыни, у которой нет ни конца, ни края, а вокруг — ни единого деревца или травинки, только палящее солнце да белый песок. К счастью, этот пейзаж нарисовало моё бурное воображение, столкнувшись с высокой температурой, когда я открыла проход. На деле же здесь оказалось зелено, а солнце светило ещё ярче, чем в прошлой локации, оттого в глазах и побелело, и пекло оно, по ощущениям, на все тридцать градусов.

— Лето, — поняла я, начав соотносить экзаменационные локации с порами года. — Зима, весна, а это, очевидно, жаркое лето...

Причём не его начало или конец, а самый разгар жары, когда вокруг щебечут птички, кустарники и деревья всюду плодоносят. Гусеницы уже стали бабочками, а бабушкам пора собирать урожай на огородах.

Бабушек я здесь, конечно, не увидела, но вот бабочек вокруг кружило немерено, и все разного окраса. Их шустрые крылышки переливались на солнце разнообразными цветами: от голубого до зелёного, от жёлтого до красного и даже от белого до сиреневого.

Не люблю насекомых, но бабочки и пауки никогда меня не пугали, в отличие от ос и других жужжащих летунов. Ну и, конечно же, комары — пищащие кровопийцы, возглавляющие мой личный список врагов из мира насекомых.

— Хорошо, что тут день, — проговорила я, — а то к вечеру появились бы комары.

— Кто? — переспросил Себастьян, вышедший из двери следом за мной.

— Насекомые, пьющие кровь.

— Чью кровь? — парень захлопал ресницами.

— Нашу, — я так же усиленно заморгала. — Мою и твою.

— В Среднем мире есть насекомые, питающиеся человеческой кровью?! Что за жуткое местечко?!

— А в Верхнем мире таких нет?..

— Разумеется, нет!

— Райское место, — заключила я. — Везёт вам. — «И мне, если успешно сдам экзамен», — добавила про себя.

Мы вместе двинулись вперёд, оставив жёлтую дверь позади. Я немного злилась на Себастьяна, на его бесполезность, но каждый раз, когда хотела ему высказаться, напоминала себе, что это мой экзамен и положительный результат нужен мне одной, так что тут нечему удивляться. Но держать раздражение в себе становилось всё труднее из-за жажды, достигшей апогея. С каждым шагом я озиралась по сторонам, но высматривала не ловушки и подсказки, а источник воды. Я буквально гредила ею. Но как бы сильно сейчас ни хоте-

лось пить, надо признать, что именно жажда выручила меня в прошлом испытании. Пока Себастьян сладко дрых под камнем, а я беспомощно блуждала в чарах, пересохшее горло сумело навести меня на мысль, что происходящее вокруг — невзаправду. Только благодаря сильной жажде я не смогла уснуть, как советовали поступить буквально все присутствующие в иллюзии.

Наверняка я проспала бы весь экзамен и вылетела бы из Академии, так что сейчас даже радовалась потрескавшимся губам и сухости во рту. Однако найти источник воды всё равно необходимо, иначе вместо сна в иллюзорных чарах меня ждёт обезвоживание, обморок и галлюцинации в духе пустынных миражей. К тому же не думаю, что её опять заколдуют, вряд ли у экзаменаторов настолько скудная фантазия, чтобы ловить нас на одни и те же трюки. Это совсем не в духе Академии Печатей, но проверить её на всякий случай всё равно стоит. Хотя мне кажется, что, отыскав воду, меня уже ничто не остановит от попытки выпить её всю до капли.

Дверь исчезла за горизонтом, а мы всё продолжали идти вперёд, поднимаясь вверх по холму. Я хотела бы идти быстрее и не терять драгоценное время, но палящее солнце и сухость во рту забрали последние силы. По обе стороны от нас кроме холмистой местности, травы да бабочек не было больше ничего, ни намёка на тенёк или водоём. Идти быстрее физически не получалось и захотелось сдаться — на такой мысли я поймала себя и мгновенно отчитала, а затем отру-

гала ещё и экзаменаторов, всучивших нам эти белые балахоны. В зимней локации в выданной одежде было холодно, сейчас же, напротив, невыносимо жарко.

«На какую же погоду рассчитан этот костюм?!». Лёгкий плащ начал казаться булыжником, тянущим меня к земле, а высокие ботинки на шнуровке принялись за приготовление супа из моих ступней, вот-вот и они захлюпают в собственном соку. «Ещё не сварились, но уже на подходе», — подметила, тяжело вздохнув.

Поднимаясь всё выше и выше, я наконец увидела что-то кроме травы и бабочек. Голая поляна подходила к концу, а за холмом начинался густой лес: во всяком случае, теньком мы скоро будем обеспечены. В ногах прибавилось сил, и я тотчас обогнала Себастьяна, вырвавшегося вперёд.

— Не беги ты так, — окликнул он устало. Его голос хрипел от обезвоживания.

— Нам нужно найти воду, — бросила в ответ не менее осыпало.

— Необходимо, — нагнал меня парень. — Сейчас я готов выпить даже из ручья.

«А я и на цветочную воду согласна...» — и опять вспомнила об иллюзии, после чего мне захотелось спросить:

— Ты знал об иллюзорных чарах во второй локации?

— Нет, меня же твои ягоды одурманили, — Себастьян произнёс это таким тоном, будто с укором, так что я не выдержала и сорвалась:

— Так это я виновата?! Я нас вытащила! Ты вообще хочешь мне помогать? Складывается ощущение, что у меня нет напарника, и я одна должна со всем справляться!

Выпалила и сразу пожалела о сказанном, однако слов назад не воротишь. Не место и не время ссориться, но, наверное, это было неизбежно. Мы оба на взводе, замученные и уставшие. Нас обоих душит сильная жажда и изнурительная жара, против которой я не знаю заклинания, а раз и Себастьян ничего не предпринимает — значит, такого не существует в природе. Остаётся только терпеть и сдерживаться, чтобы ещё больше не накалить обстановку.

— Себа... — я уже было хотела извиниться за то, что повысила голос.

Но парень меня прервал:

— Не стоит. Давай идти молча.

До леса добрались в тишине. По дороге я несколько раз посматривала из-под лба на Себастьяна, он же на меня ни разу не взглянул. Наверняка обиделся, а извиниться за резкость шанса не дал. И чем дольше мы шли, не произнося ни слова, тем отчётливее я понимала, что мне и не за что оправдываться. Да, я высказалась довольно резко, но и злилась на него не меньше, чем он сейчас на меня обижается. Он первым начал обвинять меня в собственном проколе с ягодами, я лишь не дала себя в обиду за чужую ошибку, которую напарник попытался повесить на меня.

«Извинюсь, только если он первым попросит прощения!»

— велела самой себе.

Мы вошли в чащу леса, где нас накрыло густыми кронами деревьев, меж которых практически не пробивался дневной свет. Вокруг пахло влагой и свежестью, захотелось напиться этим сырым воздухом и не выходить на солнце до самой темноты.

«Тут вообще бывает ночь?» — поймала себя на мысли, наслаждаясь тенистой прохладой. Поблизости не было ни одной тропинки, лишь плотно посаженные стволы вековых деревьев. Я не знала, куда нам идти дальше, но Себастьян уверенно шагал вперёд, обогнав меня, так что я просто последовала за ним. Авось он знает, что делает. «Вряд ли», — подсказывало чутьё.

Лес становился всё гуще, и всё меньше прорех голубого неба оставалось над нашими головами. В какой-то момент я осознала, что вокруг стало очень темно, а приятная прохлада сменилась натуральным холодом, ещё не морозным, но уже ощутимым.

Я скрестила на груди руки не только для того, чтобы согреться, но и из-за дискомфорта, вызванного окружающим нас полумраком. Появилось чувство, что мы попали в сказку, однако не в ту, где прекрасный принц расколдовывает принцессу поцелуем истинной любви, но в ту, где двое несмышлёных ребят потерялись в страшном лесу со злой ведьмой. Перед глазами то и дело всплывала ветхая покосившаяся хижина с паутиной на грязных окнах и козлиным че-

репом над входом, а когда на верхушках деревьев зачирикали неизвестные мне птицы, я подпрыгнула на месте, приняв их пение за хохот злобной старухи.

Несмотря на появившуюся прохладу, сильная жажда никуда не делась, а почва под подошвами казалась такой мягкой и сырой, что мне захотелось выжать её, как губку, прямо себе в рот. Благо у меня не было возможности остановиться, ведь я всё ещё шагала следом за Себастьяном, продолжавшим упорно двигаться вглубь леса, из-за чего у меня даже появилась уверенность, что напарник знает, что делает.

Прошло около тридцати минут, прежде чем он остановился у напоминающего бамбук кустарника. Лишь тогда я заметила, что всё это время Печать на его ладони мигала слабым голубым свечением, а уже в следующее мгновение загорелась намного ярче. Парень готовился применить какое-то заклинание.

Он оторвал от толстого ствола два больших листа, каждый был способен укрыть голову целиком, и применил к ним магию. Листья начали заворачиваться, пока не стали похожими на два травяных блюда. Себастьян протянул одно из них мне. Я взяла в руки неожиданный презент и продолжила молча наблюдать за тем, что он ещё собирается сотворить. Напарник не произнёс ни слова, лишь надломил одну из толстых ветвей растения, как из неё хлынул поток слегка мутной жидкости. Дальше я и сама знала, что должна делать: подставила к потоку мисочку и наполнила её студёной водой,

которая всего спустя секунду оказалась у меня во рту, затем была вторая и третья.

Я остановилась только после пятого блюда, когда почувствовала, что жажда наконец отступила.

Казалось бы, когда моих уст и языка коснулась влага, я должна была взбодриться, но вместо этого на меня накатила блаженная лень. Нет, это не заклятье и не зелье, а обычное облегчение от удовлетворения базовой потребности. Даже захотелось опуститься наземь и немного вздремнуть, прежде чем снова выдвинуться в путь. Себастьян не возражал, точно так же воспрянув духом и расслабившись. Найденная вода не просто промочила наши пересохшие глотки, но и сняла возросшее раздражение: мы как-то сами собой начали опять разговаривать.

— Ты вообще ничего не знаешь об экзамене и испытаниях? — спросила я по-дружески, без капли упрёка в голосе.

Я опёрлась спиной о жёсткую кору дерева, сидя у его подножья. Себастьян прислонился к нему плечом, нависнув прямо надо мной, и ответил:

— Только то, что испытания всегда разные, чтобы маги не могли провести своих фаворитов, не приложив для этого усилий.

— А что ты знаешь об этой локации? — я подняла глаза на парня, разглядывавшего мою макушку. — С виду тут спокойно.

— Так и есть, — улыбнулся он, будто полчасика назад мы

и не цапались как соседские псы за высоким забором. — Но здесь начинается общая для всех экзаменуемых территория.

— Что это значит?

— Если я правильно помню, то здесь мы пересечёмся с другими парами. И нам придётся с ними сражаться.

— Зачем? — усмехнулась я. — Я дружна со своими сокурсниками.

— Ага, пока они не поймут, что дверь в этой локации плавающая, и стоит пройти в неё одной паре, как она тут же исчезнет и неизвестно когда и где появится в следующий раз. А появляется она только тогда, когда рядом находятся две пары соревнующихся.

— То есть борьбы за проход не миновать... — поняла я.

— Вроде так, да. Я не особо интересовался тренировочным полигоном, когда нам о нём рассказывали на занятиях, но кое-что всё же запомнил.

«Ох, Себа», — я незаметно закатила глаза, в очередной раз удивившись его неосведомлённости. Это же насколько надо иметь наплевательское отношение к учёбе, чтобы даже информацию об экзамене толком не выслушать?

— Ты спрашивала, хочу ли я помочь... Так вот, конечно, я помогу! Я разозлился тогда, потому что ты решила, что я не хочу этого делать. Да как ты вообще могла такое обо мне подумать? Я ведь здесь ради тебя!

Я улыбнулась парню, смотревшему на меня сверху вниз,

затем перевела взгляд в сторону, разыскивая глазами ориентир, но мысли так или иначе возвращали меня к Себастьяну. Всё же он хороший и старается помочь по мере своих возможностей. Да, он, похоже, тот ещё неуч, и как напарник, прямо-таки скажем, — не ахти, но он вызвался сопроводить меня, чего не сделал больше никто. Он рядом, и я должна быть благодарна хотя бы за это.

— Как ты отыскал воду? — захотелось мне узнать. — Заклинанием? Я видела, что твоя Печать светила, пока мы шли.

— Да, — парень подтвердил мою догадку кратким кивком головы, — это были поисковые чары.

«Хороший и бесполезный! — заключила про себя, поднимаясь на ноги. — Нашёл воду, сделал из листьев чаши. Похоже, я была несправедлива к Себастьяну».

Напарник подал мне руку и помог встать. После чего резко подтащил к себе и обвил мою талию свободной рукой. Правда на этот раз наша близость не принесла мне былой радости, а, напротив, желание поскорее отстраниться. После нашего с Себастьяном вымышленного поцелуя я вдруг осознала, что не хочу, чтобы это был он. Не знаю, что бы я почувствовала наяву, но я точно не желаю это выяснять. Не сейчас и не с ним. Время, проведённое на экзамене, показало, что он для меня скорее приятель, с которым мы можем как ладить, так и ругаться, но никак не объект любовного интереса.

Я начала извиваться в попытках вырваться из его нежной, но цепкой хватки. Стараясь при этом не подавать виду, что между нами что-то изменилось, ведь мне совсем не хотелось испортить наши отношения сразу после того, как мы начали разговаривать. Решение пришло само собой: пока я выкручивалась на месте, пытаясь улизнуть, Себастьян заметил на рукаве своего пиджака пятно и тут же переключил всё своё внимание на него.

— Я испачкался, — сообщил парень, выпустив меня из объятий. — Нужно очистить одежду от грязи.

— Ерунда, — отмахнулась я, не видя проблемы. — Тебя же на опрятность не проверяют.

Себастьян скривился, будто я сказала что-то недопустимое и на повышенных тонах ответил:

— Я ненавижу грязь! Сразу чувствую себя каким-то... каким-то простолюдином! Помоги мне. Быстро намочи руку и вытри пятно. Я не хочу его касаться.

Лицо Себастьяна, его надменно-истеричный тон и сама эта безобидная, но раздутая ситуация заставили мои брови вопросительно изогнуться, а глаза округлиться. От удивления мой рот приоткрылся, но затем распахнулся и выдал грубое:

— Сам и вытирай.

Возможно, потом пожалею о сказанном, но я не подписывалась быть его прислугой или нянькой!

Нахмурившись, я зашагала вперёд, думая о том, что Се-

бастьян всё же ужасный напарник, даже хуже, чем я и так уже знала. А ведь раньше ничего подобного не замечала. Он казался мне таким... другим. Галантным и нежным. Я чувствовала себя рядом с ним на одном уровне. Уж точно не как безразличный господин и простолюдинка на побегушках. Я рада, что наш поцелуй оказался фикцией, и не только потому, что ничего не почувствовала. Теперь я отчётливо вижу, что мне не хотелось бы, чтобы он достался такому капризному парню, которого я могу воспринимать разве что как младшего брата. Хотя поначалу Себастьян мне даже нравился, но сейчас окончательно стало ясно, что это не так; не после того, как он показал свою истинную натуру белоручки. Все зарождавшиеся к нему чувства вмиг испарились и вряд ли появятся снова.

Не знаю, вытер ли он рукав своего пиджака или оставил как есть, но вскоре парень нагнал меня. Мы быстро шли куда глаза глядят, но непроглядный лес даже не думал заканчиваться. Кроны деревьев окончательно затянули небо, и во круг воцарился мрак. В воздухе повисло тяжёлое молчание, пока вдруг среди темноты не раздался колокольный звон.

Оглушительный звук пронёсся над головой, заставив от неожиданности пригнуться к земле. Когда же звон прекратился, я обернулась и увидела, что Себастьян не испугался, лишь усмехнулся с моей реакции. Тогда я решила разрушить молчание и спросила его:

— Что это было?

— Двенадцать часов прошло.

— Половина отведённого времени... — с замиранием сердца осознала я.

Не знаю, сколько ещё испытаний ждёт нас впереди, а потому я страшно разволновалась, узнав, что половина срока осталась позади.

— Нужно поторопиться, — бросила, сорвавшись с места.

Мы так и не выяснили, куда нам двигаться. Но идти я и не собиралась, перейдя на бег. Перепрыгивая сломанные ветви и низкие кустарники, мы быстро преодолели довольно большое расстояние, но лес и не думал заканчиваться. Более того, где-то поблизости послышался странный шум, заставивший нас притормозить. Донёсшийся до ушей звук не был похож ни на шелест листвы, ни на пение лесных птиц, он больше напоминал...

— Магия, — прошептала, узнав характерный треск простого боевого заклинания.

Мы с Себастьяном тотчас пригнулись, спрятавшись за пышным кустарником, чьи листья вкупе с полумраком скрывали нас от лишних глаз.

— Что там происходит? — спросила у напарника.

— Кто-то сражается, — сообщил он, разгребая перед собой листву, чтобы видеть как можно больше.

Я повторила за ним, раздвинув руками ветки, и увидела меж деревьев Оксану вместе с её рыжеволосым спутником. В тот же миг я испытала облегчение и уже собиралась выйти

из укрытия и поздороваться с сокурсницей, как вдруг заметила за другим деревом Каталину. Язва направила на Окси Печать, из которой вырвалась голубая вспышка, рванувшая к противнице. Атака почти достигла оппонентки, но в самый последний момент упёрлась в невидимый барьер. Следя за участниками стычки, я поняла, что щит выставил напарник моей одноклассницы.

— Моя очередь! — прокричала Оксана, активировав собственную Печать.

Трава вокруг неё начала разрастаться и завиваться в длинные лианы, мчащиеся по направлению к Каталине. Добравшись до цели, растения опутали её руки и уже подбирались к горлу болтливой студентки. С моей позиции было плохо видно, но, по-моему, язва испугалась, однако уже в следующее мгновение из-за другого дерева выскочил Итан, с ходу применивший свою способность «маяка». Всё его тело начало светиться, привлекая к себе всеобщее внимание, в том числе и растений. В одночасье лианы сменили цель, бросившись к парню.

— Нет, не его! — завопила Окси, но было уже поздно.

Руки Каталины освободились благодаря дару её напарника. И пока лианы опутывали Итана, она применила заклинание воспламенения и сожгла все созданные Оксаной живые канаты. Более того: ни Окси, ни её рыжеволосый напарник не могли отвести взгляда от Итана, став лёгкой мишенью для противницы, которая не теряла зря времени, атаковав по

очереди обоих.

Когда команда Окси оказалась на земле, позади Каталины появилась красная дверь, куда она неспешно прошла вместе с Итаном. Кажется, она даже чмокнула его в щёку, прежде чем захлопнуть за собой створку. Проход за ними тотчас исчез.

Я по глупости считала способность Итана слабейшей в нашей группе, но на деле она оказалась чуть ли не самой полезной и буквально непобедимой, если действовать в паре. Хорошо, что не мне выпало с ними сражаться, не хотелось бы проиграть Каталине. Представляю, каково сейчас Оксане, над которой язва и без того много издевалась, а теперь ещё и одолела в бою...

— Окси! — опомнилась я. — Нужно ей помочь!

Я попыталась выпрямиться, как меня за руку удержал Себастьян, не давая высунуться из убежища.

— Это не наша проблема, — прошептал он. — Уходим отсюда.

— Но Окси — моя подруга! — возразила я.

Конечно, не такая близкая, как Кристина, но тоже важный человек в моей жизни.

— На экзамене — нет, — строго заявил парень. — Сейчас вы все соперники.

Пока мы спорили, поблизости появился ещё кто-то, заставляя нас вспомнить об осторожности и снова притихнуть. Две фигуры быстро двигались с другой стороны леса к Ок-

сане и её рыжему напарнику, только начавшему приходить в себя после удара Каталины. Незваные гости оказались ещё одной экзаменуемой парой, поскольку один из силуэтов явно был одет в чёрное, в то время как вторая фигура была облачена во всё белое.

— Если на них опять нападут, я буду вынуждена вмешаться, — сказала Себастьяну, надеясь на его понимание. — Окси и так уже сильно досталось.

К счастью, внезапно появившиеся незнакомцы вовсе таковыми не являлись. К Оксане подбежала Джекки в сопровождении Лоруса. Я выдохнула с облегчением, поскольку знала, что наша ясновидящая не обидит свою лучшую подругу. Так и вышло. Сокурсница помогла девушке подняться, несмотря на возмущения собственного напарника: равно как и мой, он считал помощь соперникам недопустимой роскошью.

— Я предвидела это! — громко воскликнула Джекки, обращаясь к Окси. — Но не успела прийти на помощь вовремя.

Ребята ушли вместе, и только после этого мы с Себастьяном выбрались из укрытия, готовые двигаться дальше. Но не успела я и шагу сделать, как кустарник, за которым мы прятались, накрыла тонкая сеть, начавшая сдавливать растение подобно петле, разрезая на своём пути листья и ломая ветви. Я резко обернулась и увидела позади себя двоих: моего одnogруппника Диего, которому принадлежала связывающая способность, и его напарницу, чьё имя я не запомнила.

— Ты промахнулся! — возмутилась девушка.

— Прости, — стыдливо отозвался мой смуглый сокурсник.

Стоявший рядом со мной Себастьян направил на противников Печать, я последовала его примеру.

— Я не хочу драться, — на полном серьёзе заявила я.

— А придётся, — бросила в ответ студентка.

Я приготовилась к нападению. Глаз не сводила с противницы, даже когда ко мне обратился Себастьян:

— Аника — довольно сильный маг, а что ты скажешь о её ассистенте?

Но не успела я ответить, как Диего атаковал нас. Я сумела увернуться от его сети, а следующую уничтожил мой напарник. Настал наш черёд нападать, однако и наши удары не достигли цели. Мы обменивались магическими вспышками, пока поблизости не возникла красная дверь. Завидев её, я вложила в свой следующий удар все силы, которые до этого момента берегла, чтобы атаковать ребят заклинанием мощного потока воздуха и оттеснить их как можно дальше от прохода.

— Стереги дверь! — приказала Себастьяну, а сама атаковала противников. Волна отбросила их на добрых три метра.

«Получилось!» — мысленно воскликнула, рванув со всех ног к двери, как внезапно мне преградила путь не пойми откуда взявшаяся сеть. Она накрыла нас обоих, насильно прижав меня к Себастьяну. Я не могла пошевелить ни одной ча-

стью своего тела и чувствовала, как путы впиваются в кожу.

— Я специально промахнулся в первый раз! — гордо заявил Диего. — Чтобы позади вас оказалась моя сеть, про которую вы благополучно забыли. Жаль, вторую уничтожил твой напарник, но в итоге на вас и одной хватило. Хорошо, что ты такая мелкая, Поля. Без обид — и пока!

— Удачи, Себа, — добавила Аника. — Тебе она пригодится.

Заливаясь смехом, оппоненты прошмыгнули в красную дверь, исчезнувшую вслед за ними. С уходом Диего его сеть начала ослабевать, и вскоре мы оказались на свободе. Но не успела я подняться с травы на ноги, как Себастьян выпалил:

— Растяпа!

— Но это ты должен был охранять дверь, мог бы вовремя среагировать на летящую в нас сеть, — обвинила его в ответ.

— Я маг, а ты всего лишь ассистентка! — парень повысил на меня голос. — Не тебе отдавать мне приказы, тем более такие идиотские!

Сразу после этих слов Себастьян резко замолчал, опустил ладонь себе на лицо, протерев глаза и лоб.

— Прости, — буркнул он. — Не хотел на тебе срываться, правда, просто очень устал. Этот экзамен меня доконает.

— Ничего, я понимаю, — ответила, зашагав в неизвестном направлении.

— Так ты принимаешь мои извинения? — парень двинулся за мной следом.

— Да, — бросила кратко, изрядно подустав от его эмоциональных вспышек и внезапных смен настроения. — Давай забудем и поищем себе новых противников. Раз уж это единственный способ открыть красную дверь, то нам ничего другого не остаётся, кроме как разыскать другую пару, и делать это лучше в тишине, чтобы наше появление стало неожиданностью, а самих нас не застигли врасплох, услышав издалека.

Напарник кивнул в знак согласия.

Мы всё шли и шли, дойдя до точки, где лес начал редеть, а над головами опять пробивался дневной свет, озаряя это мрачное место лучами солнца, по которым я успела соскучиться. Меня больше не смущало, что время суток здесь не меняется, но куда сильнее напрягал тот факт, что мы почти вышли из леса, так никого и не встретив на своём пути.

Мне не хотелось ни на кого нападать, но другого выхода не было. Я собиралась развернуться и возвратиться в чащу леса, чтобы подыскать нам противников, как вдруг до моих ушей донёсся чей-то озорной смех. Я слышала этот голос множество раз, но так, с ходу, не смогла определить, кому именно он принадлежит.

— Идём, — шепнула Себастьяну, потащив его вперёд, туда, где заканчивались деревья.

За ними открывался вид на голую поляну среди холмов — почти такую же, с какой мы начинали. Только с этой стороны меж двух холмов протекал узкий ручей, сверкающий как крупный осколок стекла в лучах полуденного солнца.

Его блеск ослепил меня, не дав рассмотреть лица тех двоих, присевших отдохнуть у воды. Мне пришлось проморгаться, прежде чем я увидела Генри и Рейку — пару, которую я считала одной из сильнейших на экзамене. Отличница и парень с мощной боевой способностью. Нам бы следовало сбежать, как только мы их заметили, но уже слишком поздно, ведь ребята у воды также обратили на нас внимание.

— О, Полина, привет! — помахал мне рукой Генри, а Рейка тут же вскочила на ноги, наставив на меня Печать. — Ты чего? — одноклассник перевёл взгляд на свою напарницу.

— От нас все шарахаются, чтобы не столкнуться, — проговорила хмурая студентка. — Вот он, наш шанс провести тебя на следующий этап экзамена. Сами пришли к нам в руки.

Сокурсник вздохнул и также поднялся на ноги, небрежно отряхнув позеленевший от травы плащ.

— Ничего личного, — сказал он, направил в мою сторону ладонь со звездой.

Не хотелось бы сейчас с ним драться. Я ещё не восстановилась после прошлой схватки, а теперь вынуждена противостоять лучшей ученице магического потока и парню со способностью «морозильника».

— Кажется, мы влипли, — произнесла тихо, не сводя при этом глаз с парочки у воды.

Себастьян промолчал, но тоже наставил на ребят Печать. Я же не торопилась ввязываться в бой, желая сначала попы-

таться решить всё мирным путём.

— Генри, нам не... — только успела открыть рот, как в меня уже летело заклинание Рейки.

Я увернулась, но с досадой обнаружила, что удар достиг моей развевающейся мантии и прожёл в подоле дыру. Тогда я поняла, что мирного пути нет, и атаковала девушку в ответ. Рейка оказалась хороша, она даже не уворачивалась от моих заклинаний, а просто их отбивала, не прилагая при этом особых усилий.

Вскоре в борьбу вступил и Себастьян. Вдвоём нам удалось оттеснить отличницу, в то время как мой одноклассник не торопился включаться в игру — это наблюдение смущало больше всего. Зная способность Генри, уместно предположить, что это некая тактика, и он вступит в бой с появлением красной двери. Так что мне во что бы то ни стало нужно втянуть его в сражение прямо сейчас.

Я резко метнулась вбок и перевела ладонь с Печатью в сторону парня, как из неё тут же вырвалось голубоватое свечение, превратившееся в полупрозрачную верёвку, быстро ползущую по земле к противнику. Я хотела связать Генри, повторив на нём трюк, какой провернул на нас ранее Диего. Как и ожидалось, Рейка бросилась защищать напарника, а не себя, уничтожив созданный мною канат.

— Себа, возьми на себя Рейку! — прокричала парню. — Я разберусь с Генри.

Маги начали обмениваться заклинаниями, я же не торо-

пилась нападать на Генри, который совсем растерялся и в силу своего доброго нрава не хотел атаковать сокурсницу первым. Моя Печать была направлена на одноклассника, но глазами я продолжала следить за Рейкой и пространством между ней и Себастьяном. Когда возле них наконец появилась красная дверь, я одним рывком перевела руку в сторону адепки и атаковала её на пару с Себой. Она этого явно не ожидала, равно как и Генри. Несмотря на его способность, именно Рейка была в их паре главной, и именно её требовалось вывести из игры первой. Я надеялась, что вместе с напарником у нас получится, но девушка сумела вовремя выставить защиту, так что оба наших удара едва ли пошатнули её, даже не сбив с ног. Рейка была выше нас на голову во всём, а её реакции могли позавидовать даже преподаватели. Я открылась, а мой план не сработал, и всё потому, что я недооценила противницу.

Ответ последовал незамедлительно. После неудавшейся попытки Генри больше не мог оставаться в стороне и атаковал меня своим даром. Морозная волна сбила меня с ног, а ледяная корка покрыла тонким слоем всё тело, словно гвоздями прибив к земле. От такого поворота событий Себастьян растерялся и тоже пропустил удар, прилетевший от пришедшей в себя Рейки. Парень упал на траву рядом со мной, после чего Генри вшил его конечности в ледяные глыбы, не ограничиваясь тонкой коркой, как поступил со мной. Мы оба дрожали от холода.

Они победили, но бежать к двери не торопились. Вместо этого Рейка медленно зашагала ко мне.

— Думала достать меня дешёвой уловкой? — спросила она, слегка задрав нос. — Тебе до моей скорости ещё расти и расти, если вообще сумеешь когда-нибудь достичь её. Ну а пока ты мне даже в подмётки не годишься.

— Но ведь и сейчас почти получилось, — прошипела сквозь зубы, дёргаясь в попытках освободиться.

К нам подбежал ещё и Генри. Посмотрел на меня виноватым взглядом, а затем перевёл глаза на свою напарницу и произнёс:

— Идём, пока проход не закрылся.

— Он не исчезнет, пока в него не пройдёт одна из пар, — холодно проговорила Рейка, направив на меня Печать. — Сначала закончу с ней, чтобы она больше не думала, что «почти» смогла меня победить, и не считала себя «почти» равней мне.

Печать на её ладони загорелась ярким светом, готовясь выпустить заклинание. Сердце забилося в бешеном темпе. Я не знала, что именно меня ожидает, а потому крепко зажмурила глаза под испуганный возглас Себастьяна:

— Рейка, не надо!

Генри также попытался остановить мстительную напарницу, заодно дав мне время воспользоваться собственным даром. Однако из-за накопившейся усталости и возросшего чувства страха мне не хватило сил и концентрации, что-

бы использовать его дистанционно. Так что уже в следующее мгновения все голоса стихли, и до моих ушей донёлся лишь звук глухого удара о землю, но почему-то не достиг моего тела. Я распахнула глаза и с удивлением обнаружила, что Рейка не успела атаковать меня. Что-то сбило её и Генри с ног, а после опутало их конечности тонкой леской, глубоко врезавшейся в одежду.

Не успела я осмотреться по сторонам, как раздалась яркая вспышка, разрушившая тонкий слой льда, приковавший меня к земле. Вторая — и глыба, придавившая руки и ноги Себастьяна, также пала. Я резко вскочила на ноги, глазами разыскивая незваных, но полезных гостей.

— Ступайте в проход, — услышала знакомый голос, принадлежавший вышедшему из леса Каю.

Он неспешно опустил руку, из которой только что вырвалось заклинание, обездвижившее Генри и Рейку. Осмотревшись, черноволосый парень подозвал свою напарницу:

— Всё чисто, можешь выходить.

Из темноты показалась Кристина в белоснежном наряде без единого пятнышка. Она цвела бодростью и свежестью, будто участвуя в совсем ином экзамене.

— А как же вы? — прокричала я в ответ, заулыбавшись. — Это ведь вы их одолели!

— Мы найдём другую дверь! — отозвалась подруга с ещё более широкой улыбкой на лице.

Хотела броситься к ней в объятия, но Себастьян удержал

меня за запястье.

— Нет времени, идём! — и насильно потащил за собой к красной двери.

Я только благодарно кивнула напоследок ребятам, спасшим нас, и прошмыгнула в проход сразу за своим напарником, всё ещё крепко сжимавшим мою руку.

Глава 21

На что я надеялась, вступая в бой с Рейкой? Я проучилась в Академии Печатей всего месяц, тогда как она — целых семь лет! Да, мы выпустимся вместе, вот только у магов за плечами будет десять лет обучения, а у ассистентов — всего три года. Нас изначально ставят в неравное положение, и это удручает. Конечно, зато у нас есть собственные способности, которых нет у магов, но ведь не все они боевые. Вряд ли я когда-либо сумею сравниться с Генри или Окси и её впечатляющими живыми лианами. Мой дар отказывается слушаться на расстоянии, словно я всегда действую вполсилы и не могу высвободить его по-настоящему. Пытаюсь, но получаю лишь отголоски. При касании всё не так, а намного проще. Тогда я ощущаю, что почти высвобождаю истинную силу своей души. Прямой контакт не заставляет меня продирается сквозь дебри усилий, но как дотронуться до противника в бою? Вряд ли Рейка позволила бы мне к ней близко подобраться. Равно как и Диего с его сетями, у которого сама суть дара в сковывании и обездвиживании оппонента.

Тоскливо вдохнув, я отогнала от себя грустные мысли, решив подумать о чём-нибудь более приятном. Например, о недавней встрече с подругой. У Крис, похоже, всё в порядке, она выглядела счастливой и без единого пятнышка на одежде. Всё-таки повезло ей с напарником. Кай, может, и не пода-

рок, но я не ошиблась, когда решила, что он сильный маг. Он ведь уложил Рейку и Генри одним ударом! Во всяком случае, о подруге теперь можно не беспокоиться, она наверняка пройдёт этот экзамен без особых усилий, что только подтверждает жест доброй воли с дверью, в которую они пропустили нас, хотя могли пройти в неё сами. Значит, Кай несколько не сомневается, что отвоюет себе ещё одну.

Интересно, чья это была инициатива помочь нам? Кристины или Кая? Это он сказал нам идти, но, возможно, лишь потому, что рядом стояла моя подруга, которую он хотел впечатлить. Как бы там ни было, мне это очень помогло, и я им обоим благодарна. «Теперь бы ещё разобраться с дождём и слякотью в новой локации, и тогда вообще всё будет отлично», — подбодрила себя, перепрыгнув очередную лужу.

Интересно, Крис уже перешла в четвёртую локацию через красную дверь и если да, то как она справилась с непогодой? Из-за идущего здесь дождя размокла почва, травы вокруг практически нет, а под ногами в основном лежит голый чернозём, смешанный с опавшими жёлтыми листьями. На деревьях также довольно лысо, и негде укрыться от ливня. Наверняка Кай придумал, как моей подруге не выпачкать её белоснежный наряд. От своего я подобного не дождусь... Когда я спросила Себастьяна, что мне делать с лужами, чтобы не забрызгать мантию грязью, всё, что он смог ответить: «Обходи их». О'кей, кэп! Я-то надеялась на магическое решение, но в итоге вынуждена аккуратно ступать в размок-

шую землю, придерживая подол плаща, словно белое свадебное платье, которому негоже волочиться по грязи. Хотя платье я так сильно не боялась бы испачкать, как этот белый билет на поступление в Академию.

— Осень... — проговорила я скорее для галочки, ведь это и так было очевидно.

Мы шагали вдоль аллеи, любуясь голыми деревьями с остатками жёлтой листвы на ветвях. От проливного дождя нас укрывало отталкивающее заклинание: что-то вроде магического зонтика, — к сожалению, не распространяющегося на ноги, — так что на моих белёсых ботинках уже виднелись грязные брызги.

«Не страшно», — успокоила себя, ведь обувь несложно отмыть, прежде чем предстать на суд экзаменаторам. Главное — отыскать источник воды, в крайнем случае один из них льёт сейчас на нас с неба.

Мы шли уже около часа, но ливень и не думал заканчиваться, создавая на дороге препятствия из всё более глубоких луж. Когда же я спросила Себастьяна, что нас ждёт на этом этапе испытания, он даже смог дать мне внятный ответ:

— Припоминаю, что здесь тебя проверят на опрятность.

— И только? — удивилась я.

— Ага.

Обходить лужи — простейшая из задач на этом экзамене. Если так продолжится, то мне не придётся волноваться об учебном месте. С этим-то я точно должна справиться!

На горизонте вырисовывалось серое строение, показавшееся мне издалека сараем, но вблизи него я поняла, что это руины некогда величественного здания. Вернее, в прошлом являвшегося таковым, но с течением времени превратившегося в каменную труху. У него не было крыши, а от окон остались лишь полукруглые отверстия без перекладин и стекла. Должно быть, когда-то здесь имелось много колонн, но сейчас стояли всего полторы среди груды камней с очертаниями детальных узоров и ма́стерской резьбы по столь неподатливому материалу. Подобное зрелище навевало на меня тоску, ведь когда видишь закат чьей-то кропотливой работы, тонущей в грязи и пыли, сложно остаться равнодушной.

— Так вот в чём дело! — внезапно и вслух изумился Себастьян. — Это старый храм Души. Возле него построили Академию Печатей, а оказывается, что вокруг него ещё и выстроили полигон. Я слышал, что он находится где-то неподалёку, но не думал, что прямо на территории школы.

Я вопросительно посмотрела на напарника, и он продолжил:

— Ты, наверное, уже заметила, что снаружи полигон меньше, чем внутри?

— Да он и снаружи большой, — заявила, вспоминая бесконечный серый забор, будто перед футбольным стадионом. — Но да: внутри он и впрямь огромен, чего стоит только лес, на обход которого нам потребовалось несколько часов. Полагаю, это магия?

— Разумеется.

— И что это за храм Души такой? — поинтересовалась я. Себастьян ждал этого вопроса, ведь у него наконец появился шанс продемонстрировать свои знания.

— Это место подпитывает тренировочный полигон своей магией. Думаю, за счёт него и функционируют здешние испытания.

— С помощью этих руин? — я метнула скептический взгляд в сторону серых камней, к которым мы неспешно приближались.

— Храм полностью состоит из светлой духовной энергии, — пояснил парень.

— Той самой, из частиц которой мы черпаем силу?! — теперь уже воодушевилась я, прибавив ходу.

— Да, — кивнула он. — Потому он постепенно и разрушается из года в год, служа главным организатором вступительного экзамена.

— Зачем использовать такое место всего лишь для испытания новичков? Разве ему не найдётся более полезного применения? — нахмурилась, задумавшись об утраченном потенциале.

— Либо так, либо забвение, — Себастьян пожал плечами. — Новый храм было решено построить рядом с королевским замком, а потому старый в своей отдалённости остался не у дел.

— Как жаль!..

— Зато с тех пор он в полном распоряжении Академии,
— напарник тоже ускорился, обогнав меня. — Ладно, идём.
Я уверен, что нам сюда.

— В храм? — удивилась, напротив притормозив.

— Да, — парень подтолкнул меня вперёд, чтобы я не отставала. — Думаю, это выход.

Похоже, Себастьян абсолютно уверен, а потому и во мне прибавилось веры.

Мы очень быстро преодолели оставшиеся метры, оказавшись у растрескавшегося фундамента. Даже в таком состоянии храм внушал трепет вновь прибывшим, а в воздухе витала тяжесть: видимо, именно так и ощущается большое скопление духовной энергии в одном месте.

Ко входу вели четыре высокие ступени, но от дверей осталась всего одна створка, вторая же лежала прямо на проходе. Было некомфортно ступать по роскошной деревянной резьбе, как по мусору, но переступить её никак не получалось, слишком уж она большая. Собственно, как и всё в этом здании. Когда-то оно явно служило для демонстрации силы со своими громадными двустворчатыми дверями, преувеличенными ступенями и вытянутыми закруглёнными окнами.

За разбитыми каменными стенами возвышалась лестница, сохранившаяся вплоть до второго с половиной этажа, у которого больше не было стен. «Лестница в небо», — подметила я, как вдруг и Себастьян обратил на неё внимание:

— Видишь ту лестницу? Думаю, нам наверх.

— Ты уверен? — засомневалась я, разглядывая потрескавшиеся ступени со сколами.

— Нет, но попробовать стоит.

Лестница и правда выбивалась среди руин в дождливом пейзаже, а потому было логично предположить, что нам именно туда.

— Но она никуда не ведёт, обрывается посередине этажа, у которого уже и стен-то нет.

— Оттого она и примечательна, — настаивал на своём парень.

— Думаешь, если по ней подняться, то в конце пути появится следующая дверь? — озвучила свою догадку, пытаюсь уловить ход мыслей напарника.

— Последняя, — поправил меня Себастьян. Я вопросительно посмотрела на него, после чего парень соизволил объясниться: — Это последняя локация... Вроде бы.

«Времён года тоже четыре», — подметила, из-за чего сразу поверила неубедительному тону напарника. Его слова наконец обрели смысл в моей голове.

Тем более что после совершённых мной ошибок в парных сражениях я поняла, что совсем зелёная и ещё мало что знаю об устройстве этого мира, а потому согласно кивнула, решив довериться чутью Себастьяна.

Мы приблизились к лестнице, как вдруг он выпалил у самого её основания:

— Иди первой.

— Я?.. — я немного растерялась.

— Ты легче.

Его аргумент звучал логично, хотя мне и показалось, что дело тут в другом. Однако спорить не стала и первой шагнула на ступень, как от неё сразу отвалился большой кусок камня, с хлюпаньем покотившийся по мокрому полу. Дождь заполонил эти стены, ведь крыши у храма не было, а потолок, отделявший второй этаж от первого, прогнил и насчитывал в себе сотни брешей.

Подниматься оказалось страшно: у лестницы практически не осталось перил, а те обрывки, что ещё сохранились, шатались, как бумажный змей на ветру. Часть ступеней откололась, а оставшиеся крошились и растрескивались прямо под ногами. На пути наверх я несколько раз взвизгивала от ужаса, когда мне казалось, что я вот-вот упаду. Ну а сколько же раз успел закричать Себастьян, и вовсе не счесть. Кое-как, но мы добрались до конца лестницы, возвысившись над разбитыми каменными стенами.

Я стояла на последней имеющейся ступени, где следующий шаг уже вёл в пустоту. С высоты виднелось многое: порушенные вековые стены, размокшая аллея и бесконечные лысые деревья.

— Стоит попробовать воспользоваться Печатью, — предложил Себастьян, понимая, что задерживаться на шаткой лестнице даже на одну лишнюю секунду в ожидании чуда — не вариант.

Он протянул над моим плечом руку, направляя Печать туда, где заканчивается лестница. Я стояла прямо перед напарником на последней ступени и с опаской смотрела вниз, когда ветер неожиданно сорвал с моей головы капюшон мантии, а уже в следующее мгновение мне стало трудно держать равновесие: казалось, воздушные порывы усиливаются с каждой секундой, даже направление дождя изменилось, теперь его уносило строго влево.

— Нет, стой! — предостерегла Себастьяна, обеспокоенная переменой в погоде.

Парень не послушался. Стоило его Печати зажечься голубым светом, как ветер в одночасье стал в несколько раз сильнее, сдирая со стен обшивку и поднимая в воздух камни. Я пригнулась и руками ухватилась за последнюю ступень, молясь, чтобы та не оторвалась. Себастьян же не успел ничего предпринять, а потому мощный поток воздуха сбросил его вниз, как листок бумаги. Притупленный ветром крик — последнее, что я услышала.

Я цеплялась за ступень, не решаясь смотреть вниз. Не знаю, как пережил падение Себастьян, но узнать не торопилась. Я была сосредоточена на собственном спасении, начав медленно пятиться назад по ступеням ползком на животе. Моя одежда начала приходить в негодность, но на это стало наплевать, когда край третьей сверху ступени откололся, и я чуть не сорвалась вниз, но всё же сумела в последний момент ухватиться за выступ.

«Я так полжизни спускаться буду, — поняла и, собрав всю имевшуюся волю в кулак, выпрямилась. Ветер сбивал с ног, но я всё равно развернулась и бросилась сломя голову вниз по ступеням. — Нужно продержаться один этаж, а дальше уже не так опасно падать».

Перекладыны под ногами крошились и обсыпались, ливень застилал глаза, а ветер резал щёки так, что уже самой захотелось спрыгнуть, чтобы эта пытка наконец прекратилась. Однако я продержалась сколько нужно, не позволив непогоде повелевать мною, и добралась до Себастьяна невредимой, разве что грязной и потрёпанной. Лицо горело, но ссадин на коже не оказалось, чего нельзя было сказать о моём напарнике. Он лежал на полу, скрючившись от боли и обхватив обеими руками лодыжку.

«Хотя бы живой», — выдохнула с облегчением, опустившись перед парнем на корточки.

— Я же просила тебя остановиться. Ветер явно наполнен магией, как снег в первом испытании, — поделилась своими наблюдениями на повышенных тонах, но тут же опомнилась: — Ты вообще как? Ранен? Нога болит?

— Я просто хотел, чтобы это скорее закончилось! — завопил Себастьян, продолжая корчиться на мокром полу как рыба, выброшенная на берег.

— Чтобы что закончилось?.. — с недоумением уточнила я.

— Этот экзамен! Я вообще участвую только потому, что

отец настоял!

— Но ведь экзамен для ассистентов, маги могли отказаться... — я непонимающе захлопала ресницами.

— Да, но в мире магов считается слабостью отказываться от возможности лишний раз попрактиковаться. В итоге сокурсникам пришлось соревноваться за то, кому достанутся ограниченные места сопровождающих, ведь ваш поток меньше нашего. Я не хотел бороться, но отец позаботился, чтобы мне места хватило. Сказал, что я обязан участвовать! — мне показалось, что глаза Себастьяна наполнились слезами, хотя, возможно, это был дождь. Я продолжила молча его слушать. — У меня даже имени собственного нет! Отец дал мне своё, и теперь я пожизненно должен зваться «младший». Себастьян Уолчест Хаскет-младший! Но я — не он! Почему он этого не понимает?! Он хочет, чтобы я был его копией, но я совсем не такой! Ненавижу пачкаться, сражаться и не терплю подножный корм! Я хочу в горячую ванну и свежий обед на отполированной посуде с приборами, которыми до меня никто не пользовался! Тарелку ещё можно стерпеть, но не вилку. Она всегда должна быть индивидуальной! Отвратительно, если она была в чьём-то рту до меня!

— Ты ел ягоды с земли, которые я сорвала с куста... — только и смогла выдавить из себя после его истеричной тирады.

— Я был голоден, ясно?! — выпалил парень, перейдя с крика на писк. — Я же уже говорил!

— Помню, — вздохнула, не выказав никаких эмоций. Честно говоря, откровение Себастьяна нисколько меня не тронуло. — Идём в укрытие, подальше от ветра и дождя. Я осмотрю твою ногу.

— Ты знаешь целебные заклинания? — Себастьян начал успокаиваться. Во всяком случае его голос стал ровнее.

— Выучила парочку простых, когда готовилась к экзамену, — сообщила, помогая хромающему напарнику подняться на ноги. — Как ты вообще умудрился отделаться лёгким ушибом, упав с такой высоты?

— Ветер подхватил меня в воздухе в последний момент, так что я даже не ударился, но поскользнулся на мокром полу, когда вставал, и подвернул ногу.

— Вот оно что... — я с трудом подавила смешок, вырывавшийся наружу.

Разыскав глазами место, где потолок выглядел наиболее уцелевшим и не пропускал воду, я помогла напарнику добраться туда, после чего опустила его на пол и принялась осматривать повреждённую лодыжку. Попутно в голову лезли всякие мысли: например, я поняла, почему Кай так странно смотрел на меня с Себастьяном на балу. Он сказал, что хочет помочь, но в итоге привлёк ко мне внимание своего сокурсника, из которого получился весьма посредственный компаньон. Кай не мог этого не знать, а значит, он уже тогда видел, что на экзамене мне придётся несладко. Возможно, именно поэтому он и выручил нас в прошлой локации, ведь

мы вряд ли справились бы сами. Получается, Кай не просто хотел впечатлить мою подругу, но и искренне желал помочь мне. Он и вправду не так уж плох, как я раньше считала. Я определённо была к нему несправедлива.

Я вздохнула, глядя на совершенно нормальную лодыжку напарника. Вряд ли у Себастьяна есть хотя бы растяжение, максимум небольшой ушиб, но драмы развёл столько, что проще подлечить его, чтобы он успокоился, и мы могли выдвинуться в путь. Раз уж здесь прохода не оказалось, то нам следует поторопиться, ведь неизвестно, где теперь искать эту дурацкую дверь.

— Извини, — вдруг выпалил парень. — Я не хотел срываться, просто это слишком тяжело для меня. Думал, что выдержу, но эта травма стала последней каплей. Не хочется на всю жизнь остаться хромым калекой...

— Ты не будешь хромать ни дня, — мне опять пришлось подавить смешок. — Да и травмы у тебя никакой нет. Ни ушиба, ни растяжения, только небольшая ссадина от падения. Боль прошла бы сама через минуту.

— Почём тебе знать?! — оскалился он, оттолкнув мои руки от своей лодыжки. — Ты даже ещё не поступила в Академию и ничего не смыслишь в лечебных заклинаниях! Мне виднее, что с моей ногой, так что лучше вообще не трогай!

Я отстранилась, как Себастьян того и хотел, окончательно устав от его вечных перепадов настроения. В свою очередь, он потёр ладонью сморщенный лоб и вновь сменил гнев на

милость:

— Поля, прости...

— Не надо. — Я больше не могла слышать его выпады и следующие за ними извинения. — Не разговаривай со мной больше, просто иди следом или не иди вовсе, мне плевать. Я сама разберусь с этим испытанием, найду дверь и дойду до финала. А ты поступай как знаешь.

Я развернулась и потопала к выходу, Себастьян вскочил следом, бросив мне в спину:

— Подожди, я с тобой.

Себа — парень неплохой, но слабый и совершенно не подходящий для грубой работы. Он не подготовлен к трудностям и неспособен адаптироваться под ситуацию. Он всё больше кажется мне младшим братом, которого надо за ручку привести к финишной черте. И, равно как младший брат, порой сильно меня бесит. «Хотя в реальности и старший брат бесит не меньше», — заключила я, быстро шагая прочь из храма.

Я первой вышла в поваленную дверь и уже собиралась ступить вниз на ступень, как вдруг обнаружила, что её затопило. Все четыре высокие ступени вплоть до верхнего края фундамента ушли под воду. Аллея и стволы деревьев впереди также погрузились в тёмную жижу из смешанного с дождевой водой чернозёма. Склонившись, я коснулась пальцами образовавшейся вокруг храма субстанции и поняла, что она слишком вязкая для обычного наводнения и больше на-

поминает болотную топь.

«Так вот оно, моё последнее испытание...» — осознала под стук разогнавшегося в груди сердца. Я забрела в очередную ловушку, войдя в эти развалины, и, если быстро не придумать, как отсюда выбраться, наши ноги вскоре начнут уходить под воду, а, покрывшись с головы до пят грязью, можно будет забыть о месте в Академии. Если, конечно, нас не затянет в глубь трясины, и тогда уже не придётся переживать ни из-за белой одежды, ни об учёбе, когда речь зайдёт о банальном выживании.

— Что будешь делать? — спросил подоспевший Себастьян. В его голосе слышалась издёвка, будто после моих недавних слов теперь я буду вынуждена на коленях умолять его о помощи.

Не тут-то было!

— У меня есть идея, — сообщила, выставив вперёд ладонь с Печатью, — так что сильно не радуйся.

Я выучила пока совсем немного заклинаний и уж точно не знала такого, которое способно осушить болото или позволить мне ходить по воде. Однако одно подходящее всё же вспомнила. Я недавно уже применяла его в бою против Генри и Рейки, направив в их сторону самозавязывающуюся верёвку. На этот раз я создала сразу два таких каната, пронёсшихся по воздуху в направлении затопленной аллеи. Как и планировалось, тросы опутали стволы деревьев: один ниже второго на целый метр.

— Подержи, — я передала конец одного из канатов Себастьяну, пока сама принялась обматывать второй вокруг уцелевшей у входа колонны. Завязала тугой узел и проверила его на прочность резким рывком.

Затем забрала из рук горе-напарника конец другой верёвки и тоже привязала его к колонне. Над грязевым полем протянулось два длинных шнура, размещённых на разной высоте, чтобы по одному можно было ступать, а за второй держаться руками и не терять равновесие. Задача не из лёгких: один неверный шаг — и я свалюсь в трясину, но это лучшее, что я смогла придумать в кратчайший срок, ведь густая жижа уже омывала подошвы моих ботинок.

— Я пошла, а ты как хочешь, — небрежно бросила своему напарнику, готовая сделать первый шаг по неустойчивой конструкции.

— Полина! — окликнул меня парень.

— Я не заставляю тебя идти, — отозвалась, даже не обернувшись. — Можешь подождать, пока дождь закончится. Если, конечно, закончится.

— Я не об этом. Я могу заклинанием уплотнить канаты и узлы, чтобы верёвка точно выдержала... нас обоих.

После этих слов я наконец посмотрела на парня, удивлённая его готовностью помочь, и кратко кивнула в знак согласия. Себастьян исполнил обещание и укрепил тросы, затем мы принялись медленно пересекать болото. Мне потребовалось около получаса и потенциальный сердечный приступ,

когда я чуть не сорвалась вниз, но всё же сумела добраться до дальних деревьев, — туда, где кончался зыбун.

Первое время было непривычно стоять на твёрдой земле и разжимать затёкшие от кулаков пальцы. Мои ладони покрылись мозолями, омрачавшими вкус победы. Но победа есть победа, а потому я радостно воскликнула:

— Мы справились! Ты сказал, что это последняя локация? — обратилась к Себастьяну, шипевшему на стёртые в кровь руки. — Если это так, то мы только что прошли последнее испытание, и нам осталось лишь найти выход!

Я осмотрела свою одежду: она посерела, но большую часть грязи смыл непрекращающийся ливень. «Могло быть и хуже», — подбодрила себя, а вслух добавила:

— Идём. Пора отыскать синюю дверь и сдать наконец-то этот чокнутый экзамен!

Напарник улыбнулся и кивнул, как и я, предвкушая завершение утомительного приключения.

Но не успела я и шага сделать, как расслышала впереди странный шум, сотрясающий землю. Что-то с грохотом валяло кустарники вдоль аллеи, стремительно приближаясь к нам. Наступавший звук становился всё громче, а вибрация под ногами — ощутимее. Стволы близлежащих деревьев задрожали, их лысоватые ветви потеряли остатки жёлтых листьев, осыпавшихся нам на головы. К горлу подступил животный страх, а следом замерло сердце в ожидании того, что же сейчас сюда явится.

Неосознанно мы с напарником прижались друг к другу, поскольку бежать нам было некуда: позади всё ещё росло чёрное болото и ненадёжные стены храма Души, до которых ещё требовалось добраться по протянутым над водой тропам.

Миг. Всего один короткий миг, прежде чем оно возникло перед нами. Красное, полупрозрачное нечто ростом под четыре метра с телом, напоминающим деформированного человека. У существа не было лица, лишь мускулистые плечи, перетекающие в небольшой бугор, мало напоминающий голову. Разъярённое чудище сплеталось из миллионов алых нитей, скрывавших отсутствующие внутренности, и сильно походило на симуляцию на тренировке с зеркалом, только оно было намного крупнее и светилось в несколько раз ярче своего предшественника.

— Что за... — прошептал Себастьян.

Замершее на месте существо, невзирая на отсутствие лица, ушей, глаз и вообще головы каким-то образом расслышало моего напарника и повернулось всем своим неповоротливым корпусом в нашу сторону. После чего резко метнулось вперёд, одним рывком преодолев внушительный отрезок, и приземлилось всего в десятке метров от нас. Создание со всей дури ударило по земле обоими своими кулачищами, располагавшимися на ненормально длинных руках. Удар сотряс воздух, заставив нас в панике отскочить подальше. Мои ноги ступили в чёрную жижу, а сердце разогналось до скоро-

сти света, ведь отступать больше было некуда: либо зыбкая трясина, либо красный гигант с явной жаждой убийства.

Я выставила вперёд ладонь с Печатью и атаковала существо, но для него это оказалось сродни укола слону. Оно никак не отреагировало на мою жалкую попытку, продолжая подбираться всё ближе.

— Не может э-этого быть, — запинаясь напарник, пятясь всё глубже в болото. — Э-это не симуляция. Э-это на-настоящий Скаф, но-но... его здесь быть не должно. О-откуда он взялся?..

Себастьян был не в состоянии мне помочь, целиком погрузившись в сковывающий тело и рассудок ужас перед лицом превосходящего по силе противника, в то время как мои собственные попытки остановить красное чудище не возымели никакого эффекта. Мне ничего не оставалось, кроме как схватить парализованного страхом напарника за руку и потащить его за собой.

— Бежим! — прокричала я. — Скорее бежим!

— Ку-куда?.. — он не сдвинулся с места.

Существо совершило свой следующий выпад, так что мне пришлось грубо оттолкнуть медлившего Себастьяна в сторону, чтобы оно не раздавило нас обоих при приземлении. Мы с напарником распластались на земле, но зато алый монстр очутился в трясине, прыгнув чуть дальше, чем ему требовалось. Но как бы мне сейчас ни хотелось вздохнуть с облегчением, вряд ли болотной топи удастся надолго сдержать такую

громадину. Тем не менее у нас появилось немного времени и неплохой шанс скрыться из виду.

Я быстро вскочила на ноги и помогла подняться парню, после чего повторила:

— Бежим!

Мы бросились туда, откуда явилось чудище. Туда, где все деревья вдоль аллеи были повалены, вырваны из почвы вместе с корнями. Они создавали препятствия на дороге, но насквозь пропитанные адреналином ноги несли меня вперёд с небывалой скоростью и ловкостью. Я пребывала на подъёме сил, о наличии которых даже не подозревала. Никогда бы не подумала, что настолько спортивная и способна перекинуть себя через толстый ствол, опёршись на него всего одной рукой, или просто перепрыгнуть на ходу лежащее дерево.

Я волновалась за Себастьяна. Боялась, что он не справится и не поспеет за мной. Однако почуяв шанс удрать, парень стал даже проворнее меня и уже почти обгонял в этой гонке на выживание.

Я перескакивала через каждый ствол, мешавшийся у меня на пути, и совсем не озиралась назад, страшась увидеть там его... Но даже не оборачиваясь, я чувствовала, как под его весом сотрясается земля, как ломаются ветви деревьев, в которые он врзается, как быстро сокращается расстояние между нами...

Мне ничего не оставалось, кроме как начать палить заклипаниями, выгнув назад руку. Я не останавливалась, про-

должая бежать вперёд и не глядя стрелять в существо в надежде, что это каким-то образом сработает.

Не вышло. Чуда не произошло. Дистанция между нами неумолимо сокращалась, а я уже находилась на пределе своих возможностей как физических, так и магических. И буд-то этого было мало, мою левую руку начало жечь, словно на открытом огне. Я даже взглянула на неё, чтобы понять, что с ней творится. Кожа на ладони покраснела, но никаких видимых признаков повреждений не было. Я почти забыла о ней, решив сосредоточиться на главном, как вдруг руку стрельнуло сильной болью, — такой, что подкосились ноги, и я споткнулась о вырванный из земли корень. Себастьян посмотрел на меня через плечо и даже не остановился, чтобы помочь! Он со всех ног нёсся вперёд, спасая собственную шкуру. Вероятно, напарник подумал, что если бросить меня на растерзание чудовищу, то у него самого появится шанс на спасение.

— Ты жалкий слабак, Себа! — прокричала ему вслед.

Отвратительный поступок, но его предательство и трусость разозлили меня, чем придали сил двигаться дальше. Я вскочила на ноги и помчалась туда, где меж густорастущих деревьев пробивались два силуэта: белый и чёрный. Я тут же смекнула, что это кто-то из моих сокурсников, а потому не знала, стоит ли вести к ним красное существо. Однако Себастьян такими размышлениями не страдал и бежал прямо на ребят, попутно вопя:

— Помогите! — чем только сильнее привлекал внимание нашего разъярённого преследователя.

Мне ничего не оставалось, кроме как свернуть в ту же сторону, что и напарник. Ведь если придётся сражаться, то лишняя помощь им не помешает, а после решения Себастьяна битвы не миновать. Всё же так нас будет четверо против одного, хотя скорее трое на одного гиганта... Неравный бой, но попытаться стоит.

Следом за парнем я нехотя приближалась ко второй паре экзаменующихся. Будь у Себастьяна хоть капля мужества, он ни за что не подверг бы других опасности и увёл бы разъярённого титана в противоположную сторону. Но теперь уже ничего не попишешь, остаётся только надеяться, что общих усилий будет достаточно, чтобы одолеть чудовище.

Я перепрыгнула через очередной вырванный с корнем кустарник, очутившись посреди уцелевших деревьев, за которыми притаилась вторая пара. Себастьян бегло бормотал о красном чудище, пока Кай внимательно его слушал, а Кристина пряталась за спиной своего напарника.

— Он близко! Приготовьтесь! — выпалила я, не желая тратить драгоценные секунды на бессмысленные объяснения. Мы всё равно ничего не знали об этом существе.

Толстые стволы ближайших деревьев начали трещать и валиться наземь, пока за ними не показался наш безголовый преследователь. Кай тут же выставил вперёд Печать, Крис запищала за его спиной, а Себастьян попятился назад. Я же

всё ещё корчилась от боли в моей левой ладони и чувствовала, что во мне не осталось сил, и тем не менее так же вытянула вперёд правую руку, желая помочь ребятам в борьбе против превосходящего нас по силе противника.

— Трус, — прошипела на собственного напарника, так и не принявшего боевую стойку, но пытавшегося втихую улизнуть подальше от сражения. Оскорбление подействовало, Себастьян прекратил отступать.

Монстр растолкал на своём пути все деревья, выскочив прямо перед нами. Из моей Печати вырвалось преждевременное и бесполезное боевое заклинание, жалкой искрой ударившись о полупрозрачное тело существа. Оно его даже не почувствовало, а вот меня после атаки перегнуло надвое от боли в руке. Кристина продолжала пищать, только теперь к ней присоединился ещё и вопль Себастьяна.

Кай же не торопился атаковать идущего на нас врага, вместо этого принявшись поднимать в воздух стволы поваленных деревьев. Когда их было уже около дюжины, парень разом обвалил их на гиганта, после чего прокрутил ладонью перед собой и поднял в воздух ещё и землю с камнями, так же направив их в чудище. Спустя всего мгновение алое существо оказалось заточённым в земляную тюрьму без окон и дверей, но почему-то я не ощутила, что теперь мы в безопасности.

— Крис, прячься, — велел черноволосый студент своей напарнице.

Девушка подбежала ко мне и взяла под руку, но я только громче вскрикнула от боли, через силу выдавив:

— Беги, я не могу и пошевелиться.

— Только вместе с тобой! — заявила она.

Подруга не хотела меня бросать и продолжала попытки поставить меня на ноги и увести отсюда. Тогда Кай магией отшвырнул её куда-то подальше. Себастьян же метал перепуганный взгляд из стороны в сторону, не зная, где сейчас безопаснее: рядом с Каем — или вдалеке с Кристиной, так и не решаясь сдвинуться с места.

Запертое существо яростно билось о стенки своей темницы, пока я продолжала изнывать от боли. Весь мир для меня исчез, когда я разжала кулак левой руки и обнаружила на ладони ещё одну Печать. Точно такую же, как и на правой руке, на которую я взглянула следом, чтобы убедиться, что не схожу с ума. Я растерялась от увиденного, зато боль вмиг прекратилась, я смогла выпрямиться и посмотреть на Кая: черноволосый парень растерялся не меньше моего. Я никогда не видела на его лице подобного выражения: как правило, оно вообще ничего не отражало. Даже когда на нас выскочил огромный монстр, оно выглядело спокойнее, чем сейчас при виде Печати на моей левой руке.

— Что там у тебя? — спросил Себастьян, пытаюсь заглянуть мне за плечо, но не успел парень рассмотреть вторую Печать, как его сбило с ног оглушающее заклинание.

Кай ни с того ни с сего атаковал Себастьяна, из-за чего мой горе-напарник потерял сознание и камнем рухнул на землю. Ошарашенная, я прокричала:

— Ты что творишь?! Забыл кто наш друг, а кто враг?!

Темноволосый парень не ответил на мой вопрос, зато одним рывком преодолел расстояние между нами и очутился прямо передо мной. Вцепился мне в плечи и, покачивая из стороны в сторону, взволнованно спросил:

— Это был твой учебник?! — растерявшись, я промедлила с ответом, но Кай не был намерен ждать и тут же повторил свой вопрос: — Он был твой?!

— Какой ещё учебник?! — наконец выпалила на повышенных тонах, не понимая, что с ним происходит и чего он хочет от меня добиться.

— Во дворе, тот, что я выбил из рук твоей подруги.

— Так и знала, что он не сам упал! — воскликнула я.

— Отвечай! — рявкнул парень.

Его красные глаза просверлили меня насквозь, и всё тело прошибло дрожью, так что я поспешила ответить:

— Да, мой.

Кай опустил взгляд, а из его рта вырвалось нечто наподобие смешка. Я не успела спросить его, причём здесь тот учебник и что всё это вообще значит. Зачем он вырубил Себастьяна и почему ухмыляется, когда из земляной ловушки только что вырвалось красное существо и уже несётся прямо на нас с одним-единственным намерением — прикончить своих тюремщиков? Казалось, его совершенно не заботит наш противник, а вот меня — ещё как!

— Кай! — в испуге пропищала я, но парень только поднял

обратно на меня глаза.

— Рамоны уязвимы изнутри, — проговорил он спокойно.
— Там, где у них пустота. Нет смысла атаковать оболочку.
Запомни, тебе это может пригодиться.

Кай запустил в чудище большой шар света, пролетевший сквозь красные нити и застрявший внутри существа. Монстр раздулся почти в два раза.

— Недостаточно, — констатировал студент. В этот момент я заметила, что хотя он наставлял на врага правую руку, его левая рука тоже дёрнулась. — Рано или поздно ты бы всё равно узнала, — вдруг добавил он, принявшись сдирать со своих рук кожу!

Я обомлела, пока не поняла — то, что я ошибочно приняла за плоть, было ничем иным, как перчатками. Но походить на себя они начали, лишь оказавшись на земле, до этого момента перчатки было невозможно отличить от настоящей кожи.

Бросив короткий взгляд на перчатки у ног парня, а затем на него самого, я вдруг заметила Печать на его левой руке, в то время как с правой ладони она полностью исчезла.

— Что за... — не успела договорить, как он сам объяснил:

— Маскировка. Невозможно заметить подмену, пока есть перчатки на обеих руках. Полезный артефакт, если надо что-то скрыть.

— Ты поменял свои руки местами?.. — с недоумением в голосе проговорила я.

— Не совсем, но больше тебе знать и не нужно. Никому об этом ни слова, ясно?

Я понимающе кивнула. И сразу вспомнила, как на балу в момент усовершенствования моего наряда вместе с правой рукой шевельнулась и его левая. Так вот почему...

Не успела я подробнее расспросить Кая об этом артефакте, как он вновь атаковал гиганта, только на этот раз левой рукой, а не якобы правой. Теперь шар света был в десять раз больше, а Печать парня при этом горела ярким алым светом. Кай уже собирался добить раздувшегося ещё вдвое противника, но резко передумал и обратился ко мне:

— А теперь давай закрепим знания на практике. Наполни Рамона светом, как это сделал только что я.

— У меня не осталось сил, — честно призналась я.

Парень усмехнулся и заявил:

— Это не так. Теперь ты больше никогда не исчерпаешь магический резерв.

— Что это значит?..

— Маг наполняет себя духовной энергией через Печать и через неё же преобразует частицы и выпускает их обратно на волю в виде заклинаний. Его сила зависит от того, сколько энергии он может в себя вобрать. Ты же способна одновременно поглощать частицы одной Печатью и выпускать через другую. Бесконечный поток.

Я обомлела от услышанного и сразу захотела проверить слова Кая. Выставив одну Печать в сторону, а другую — точ-

но на красное существо, принялась создавать огромный световой шар, чтобы добить и без того трещавшего по швам монстра.

Стоило шару проникнуть в тело противника, как того раздуло до такого размера, что красные нити не выдержали и друг за другом полопались, осыпавшись на землю грудой потухших обрывков. Они больше не светились и полностью потеряли свой цвет, став серыми, а затем и вовсе превратились в труху, которую унесло с первым дуновением ветра.

Я следила за разлетающимся в стороны пеплом, пока меня снова не взял за плечи Кай. Я подняла на парня глаза, он смотрел на меня пронзительным холодным взглядом.

— Слушай меня внимательно, — сказал он строго. — Если ты хочешь остаться в Академии; нет, если ты хочешь жить, — то не смей никому показывать левую руку. Никто не должен знать о второй Печати, ты меня поняла?

Я опустила глаза и взглянула на обе свои ладони. Каждую из них украшала Печать звезды в круге. Тем временем Кай повторил напористее:

— Ты поняла меня?!

Я кратко кивнула и отстранилась от парня, переваривая увиденное и услышанное. У Кая нет Печати на правой руке, зато есть на левой, и горит она красным, а не голубым светом. У меня же теперь две Печати, но показывать их никому нельзя. Да что вообще происходит? Пока я думала об этом и медленно пятилась назад, не заметила, как добрела до туш-

ки Себастьяна и чуть не споткнулась об него. Отпрыгнув в сторону и вернувшись в реальность, я спросила:

— Что делать с ним?

— С Хаскетом я разберусь, — отрезал Кай. — А ты беги к выходу, встретимся на той стороне.

— Сначала скажи мне, что здесь произошло? — затребо-вала я.

— Не сейчас, иди.

— Но... но я не знаю куда мне идти.

Кай ещё раз активизировал свою Печать, осветив землю маленькими золотыми искорками и сообщил:

— Иди по следу, и найдёшь синюю дверь.

Я кивнула, и всё ещё пребывая в лёгком замешательстве, двинулась по следу из огоньков.

Эпилог

Нас ввели в главный зал, выстроив перед сценой. В помещении собрались все наши преподаватели, а по стенам вывели фиолетовые гербы с золотыми звёздами в центре. Вокруг царил атмосфера праздника, которую я была не в состоянии разделить.

Я дико устала и потому никак не реагировала на монотонную речь мадам Акрот, взявшую слово со сцены. Старалась не смотреть на куратора, глядя на три огромных окна позади неё. Сегодня они как никогда сильно приковывали к себе взгляд. Два из них по-прежнему транслировали слайд-шоу из снимков Верхнего и Среднего миров, а третье так ничего, кроме черноты, и не показывало. Я смотрела на него, не отводя глаз, думая о своём будущем, которое может оказаться столь же мрачным, как этот вид. Пускай куратор хвалила нас со сцены, но я-то знала, что мой результат далёк от совершенства.

Вся моя одежда пропиталась грязью, в подоле мантии зияла большая чёрная дыра, прожжённая заклинанием Рейки, а штаны порваны в области колена. Я зацепилась о поваленное дерево, когда споткнулась, убегая от красного чудища. К слову, Себастьян выглядел не лучше. Его пиджак сваялся в дорожной пыли, ботинки покрывал толстый слой грязи, а подбородок украшала счёсанная ссадина от приземления на

камень после того, как Кай шандарахнул его оглушающим заклинанием. Ко всему прочему напарник продолжал хромать, хотя я точно знала, что с его ногой всё в порядке. Обогнать меня на аллее она ему нисколько не помешала!

Мои шансы на успешную сдачу экзамена таяли на глазах, стоило пробежаться взглядом по залу и увидеть, что таких же грязных и замученных студентов ещё поискать надо. Многие выглядели уставшими, но мало чей облик можно было назвать «катастрофой», как мой и Себастьяна. Мы будто участвовали в совсем другом экзамене, и отчасти так оно и было, ведь только нам выпало повстречать монстра, коего вообще не должно было быть на полигоне.

Ну хоть о Кристине можно не волноваться. Подруга отлично выглядела, явившись в зал бодрой и чистой. Разве что одно сероватое пятно на плече, полученное при падении, когда напарник отшвырнул её в сторону, дабы уберечь от сражения с чудищем, немного омрачало картину. И тем не менее она выглядела лучше остальных сокурсников, которых в той или иной степени, но всё же потрепали испытания.

Страшно представить, что итоговый результат будет зависеть от слов сопровождавших нас магов и от внешнего вида, с каким мы возвратились в Академию. Я провалилась по обоим пунктам, а Себастьян даже не подошёл ко мне по возвращении, оставшись стоять в дверях.

Мадам Акрот почти закончила свою речь со сцены, из которой я не слышала ни слова, вернувшись в реальность

лишь после того, как ей начали аплодировать студенты. Я спешно присоединилась к вялому рукоплесканию.

— Не размахивай так сильно ладонями, — раздалось над ухом.

Я резко обернулась и увидела позади Кая, мягким касанием опустившего вниз мои руки.

— Ты расскажешь, что произошло на экзамене? — вздохнула, послушно прикрыв конечность краем мантии.

— Не сейчас, — прошептал парень, всё ещё нависая надо мной.

— Ты уже говорил мне «не сейчас», и я согласилась, — повысила голос, из-за чего шёпот превратился в писк. — Так когда?!

— Не сейчас, — холодно повторил Кай и просто ушёл, растворившись в толпе.

Я не успела его остановить, а когда мадам Акрот отпустила студентов по своим комнатам, и в зале воцарилось бурное движение, то и вовсе оставила попытки отыскать в людском потоке черноволосого парня и вместе со всеми двинулась к выходу. Уж очень хотелось поскорее переодеться и принять душ.

В одночасье все душевые кабинки оказались заняты, я успела занять одну из последних. Мне не терпелось отмыться от событий минувших суток, а ещё здесь я могла не прятать вторую Печать и свободно пользоваться левой рукой,

хотя и не переставая думать об осторожности.

Намылив всё тело, я смыла с себя дурные воспоминания, весь испытанный страх, сочившийся практически из ушей, не забыв лишь о том, кто чего стоит на самом деле. Как повёл себя Себастьян, бросивший меня на аллее, как подруга пыталась увести меня от опасности вместо того, чтобы бежать самой, и как всех нас спас Кай.

Я смыла с себя пену и завернулась в большое банное полотенце, как вдруг заметила, что с вешалки пропал мой белый наряд, в котором я сюда пришла. Выйдя из кабинки, выяснилось, что и у остальных девчонок пропала экзаменационная одежда, хотя к нам в душевые никто не заходил. «Опять эти фокусы», — вздохнула я устало.

Переодевшись во всё свежее и чистое, вышла в коридор общежития и сразу обратила внимание на взволнованное движение моих сокурсников по направлению к холлу. Недолго думая, я последовала за толпой.

— Что там происходит? — поинтересовалась у встретившегося на пути Итана.

— Похоже, результаты по прохождению испытаний вывели, — сообщил парень.

У меня аж сердце ёкнуло от этой новости. На мгновение я затормозила, а после только ускорила, рванув к стенду, облепленному со всех сторон моими однокурсниками.

Кое-как протиснувшись между ребятами, принялась спешно выискивать в списке собственное имя. И с учащён-

ным сердцебиением обнаружила строку:

Полина Бронина — НЕУД.

Я перечитала текст несколько раз подряд, не веря увиденному. В горле пересохло, но зато на глазах выступила влага. «Неужели это конец?..».

Мне на плечо опустилась ладонь, нежно сдавившая воздушную ткань учебной блузки.

— Ещё остаётся интервью с сопровождавшими нас магами, — подбадривающе напомнила Кристина, неспособная теперь порадоваться собственному результату *«Превосходно»*. — Это только половина оценки, а решающее слово за нашими напарниками.

Я нервно кивнула, не в силах выдавить из себя хоть что-то. Мои губы задрожали: наружу рвалась слёзная истерика. Тогда я отошла подальше от ребят, не желая, чтобы они видели меня такой. И впервые пожалела, что холл общежития круглый, и здесь нет углов, в которые можно забиться, а потому прислонилась к одному из четырёх проходов — как оказалось, к арке, ведущей в мужское общежитие магов.

«Ещё не всё потеряно», — мысленно успокаивала себя.

Внезапно входная дверь хлопнула, и в помещение прошла мадам Акрот, на чьё появление я отвлеклась от жалости к себе. Её сопровождал молодой ассистент, кативший перед собой тележку со знакомой мутно-белой жидкостью в стаканах.

— Рада лицезреть вас столь свежими! — воскликнула ку-

ратор. — Вижу, все уже ознакомились с первыми результатами экзамена. Отлично. А теперь до вынесения окончательного решения вы все отправитесь по домам. Очень скоро мы свяжемся с прошедшими испытание и пригласим на трёхлетний курс обучения в нашей замечательной Академии!

Жизнерадостный тон мадам Акрот заразил меня верой в светлое будущее, так что на лице промелькнула лёгкая улыбка вкупе с мыслями об учёбе, пока вдруг позади не послышалось:

— И не надейся сюда вернуться.

Я резко обернулась, увидев в коридоре Себастьяна. Парень уже разворачивался, сбегая подальше со своей притворной хромотой. У меня рот приоткрылся от шока, а с губ слетели слова:

— А вот теперь точно всё потеряно...

Тайна Печатей

Пролог

Прошло ровно две недели с окончания экзамена и отправки нас по домам — дожидаться итоговых результатов. Дни тянулись мучительно долго, а душа ни в чём не находила покоя. Нескончаемый поток мыслей, сомнений и переживаний наполнил меня всю без остатка, так что внутри не осталось места даже для еды. Мама то и дело спрашивала меня: «Что случилось?.. Почему я не ем?..». В какой-то момент мне пришлось признаться, что я вряд ли вернусь в «Оксфорд», поскольку не справилась со вступительным экзаменом. И хотя её глаза отражали досаду, губы, напротив, принялись поддерживать, поливая английскую систему образования ругательными эпитетами, а тамошних преподавателей называя слепыми глупцами, не разглядевшими мой очевидный и находящийся на поверхности талант. Что это за талант такой — мама не уточнила.

Жаль, я не могла рассказать ей всей правды, дабы в полной мере разделить печаль с близким человеком. Благо у меня есть Кристина, знающая, как обстоят дела на самом деле. Мы всё это время поддерживали связь, переписываясь в социальных сетях. Подруга всячески подбадривала меня, рассказывая, что тоже не получала никаких известий из Академии, а потому во мне ещё теплился слабый лучик надежды.

А вдруг?.. Вряд ли...

Лето неумолимо подходило к своему завершению, подводя мою короткую историю к неизбежному финалу. Вчера я отпраздновала своё восемнадцатилетие, и когда мама зажгла на торте свечи, я загадала во что бы то ни стало вернуться в Академию Печатей. Ведь больше ни о чём другом и думать не могла: только о поступлении и о Себастьяне, которого считала неплохим парнем, а он оказался самым настоящим подлецом. Неужели он и вправду так поступит со мной после того, как я несколько раз спасла ему жизнь? Красное существо точно прикончило бы его, не потащи я оцепеневшего от ужаса напарника за собой в рошу.

День за днём проходили в нервах. Порой надежда преобладала над остальными мыслями, но куда чаще я думала о том, есть ли вообще смысл ждать ответа? Учебный год вот-вот начнётся, но, наверное, уже не для меня...

Радовали разве что волосы, ставшие ещё длиннее, но впервые в жизни мне не захотелось их обрезать, и всё благодаря уходу Крис, коему она меня научила. Как я теперь буду без неё? Получать сообщения по выходным, когда у неё появится свободная минутка посетить зал с бижетами, и каждый раз расстраиваться, что я не там?.. Или вовсе не общаться с подругой и попытаться забыть ту, другую, жизнь? Но разве её можно забыть...

Интересно, а есть ли возможность поступить в следующем году? В наши же вузы разрешено поступать в любом воз-

расте. Иначе как я теперь смогу учиться на юриста/экономиста/программиста, когда почти стала адепткой светлой магии? Вероятно, Крис сумеет тайком сбрасывать мне домашние задания, и тогда я сама освою магию Печати. Я проверяла — метка работает в Среднем мире. Убеждаясь в этом, я чуть не спалила собственную комнату, применив заклинание возгорания к упаковке из-под чипсов.

В дверь моей комнаты постучали, грубо вырвав из размышлений. Но больше домашние со мной не церемонились, привыкнув за две недели к моему задумчивому состоянию. Я почти всегда находилась где-то не здесь, заторможенно отвечая на вопросы родителей и стараясь как можно больше времени проводить наедине.

— Да? — отозвалась неохотно.

Мама тут же вошла в комнату.

— Поля, — вздохнула она, — у тебя вчера был день рождения. Ну сколько можно киснуть? Даже подарки вон не распаковала! А я ведь старалась, выбирала...

— Сегодня обязательно открою, — я натянуто улыбнулась.

— Ай, — отмахнулась мама. — Всё, хватит горевать. Твоё страдальческое настроение уже затянулось и изрядно поднадоело. Это просто универ, и да ну его!.. Вставай! — Мама стала выдёргивать простыню из-под меня.

— Не хочу. Отстань!

— И что? Теперь сутками в телефоне лежать будешь?

— А что мне ещё делать... — тоскливо простонала я.

— Так тебе делать нечего?! — мама изогнула одну бровь, после чего сильнее дёрнула ткань, практически вытащив из-под меня простыню. — У меня как раз есть для тебя задание, поднимайся.

— У меня день рождения, — ещё более трагично простонала я. — Никаких заданий.

— Так тебе же делать нечего, а день рождения уже закончился. А ну живо поднимайся!

Дальше спорить с мамой не хотелось, и я сползла с постели, обнаружив, что конечности затекли без движения. Пожалуй, мне и правда не помешает размяться.

— С чем помочь? — уточнила я.

— Я овощей с дачи привезла, — только начала мама, как я уже поняла, что к чему. Глаза закатились сами собой. — Нам всё не съесть. Я собрала пакет для тёти Нюры, отнеси ей.

— Ма-ам, — протянула я, как малый ребёнок.

— Давай-давай! Заодно прогуляешься. Там помидоры — хороший урожай в этом году был; огурцы, пара кабачков, — она продолжала перечислять плоды своих дачных трудов, пока я одевалась и расчёсывалась. — Скажешь Нюре, что зелень уже сошла, да и мало её в этом году было. Лето жаркое выдалось. Ещё узнай: может, ей картофель или яблоки нужны — этого добра у нас навалом.

Я уже вышла в коридор и принялась шнуровать кеды, когда мама наконец прекратила говорить, закончив вопросом:

— Всё поняла?

— Да, — кивнула я, пересыпая овощи из пакета-майки себе в рюкзак. — Передать тёте Нюре зелень.

— Зелени нет, ты меня вообще слушала? — уже было взбеленилась мама, как тут же отвлеклась: — Что ты делаешь? Ты так все помидоры подавишь!

— Я не понесу пакет в руках через весь город, — раздражённо буркнула я, продолжая перекладывать овощи в рюкзак.

Мама недовольно фыркнула, но мешать не стала. Я же вставила себе наушники, включив заслушанную до дыр песню, помахала ей рукой и скорее выбежала из квартиры, пока она мне ещё что-нибудь не всучила.

Однако насладиться музыкой не удалось. Ещё при спуске в лифте мелодию то и дело прерывало пиликанье входящих сообщений от Кристины. «Кай, Кай, Кай» — имя, мелькавшее в начале каждого уведомления. За время, проведённое вдвоём на экзамене, он, похоже, окончательно покори́л сердце моей подруги, из-за чего мне даже начало казаться, что она думает о Кае больше, чем о поступлении. Но и винить её за это я не собиралась, поскольку сама однажды рискнула всем ради встречи с Костей. Когда-то у меня кололо в животе от одного упоминания его имени, а сейчас ничего.

С такими мыслями я и вышла из подъезда, ловя лицом последние летние лучи солнца. Дни уже стали короче, а жара начала стремительно спадать. Та самая погода, когда всё

ещё не холодно в шортах, но и накинув на плечи джинсовую куртку не будет жарко — идеально.

Поправив сползающую шлейку рюкзака, выдвинулась в путь, как тут же отшатнулась назад и замерла на месте.

Внизу крыльца, облокотившись на поручень, стоял Кай. Я сначала собственным глазам не поверила и проморгалась, но и после этого парень не исчез. Одет иначе, чем в Академии, но это был именно он. Чёрная чёлка ниспадала на густые хмурые брови, прикрывая алые глаза. Лицо в закатном питерском свете казалось не таким бледным, а пухлые губы — по своему обыкновению — застыли в каменной гримасе безразличия. Казалось непривычным видеть его в повседневной одежде, мало чем отличавшейся от той, что носят в моём мире. Парень облачился в удлинённый кардиган тёмно-серого цвета с узкими рукавами и глубоким капюшоном, белую футболку с V-образным вырезом и чёрные штаны из грубой топорщащейся ткани. Лишь странные не дошнурованные до верха ботинки выбивались из простоты образа. По материалу было видно, что это летняя модель, хотя их фасон больше напоминал осеннюю или зимнюю обувь. Всё же между модой Верхнего и Среднего миров имелись кое-какие отличия, пусть и незначительные.

Я стояла и молча пялилась на парня, находившегося в паре метров от меня. Он заговорил первым:

— Это твоё родовое поместье?

— Э-э... Ну... я живу в этом доме, — растерявшись, вы-

давила из себя.

— Кто все те люди, что выходили отсюда? Твои родственники или прислуга? В вашем мире трудно понять по одежде, кто есть кто.

— Ни то и ни другое, — пожала плечами, окончательно придя в себя. Спустилась с крыльца и оказалась рядом с Каем. Теперь мне приходилось смотреть вверх, чтобы видеть его глаза. — Просто соседи. Что ты тут делаешь?

— Решил навестить.

— Как ты меня нашёл?

— Не имеет значения.

— Опять загадки... — хмыкнула я. — У меня есть дела. Я должна идти.

На самом деле уходить никакого желания не было. Хотелось расспросить парня обо всём, но почему-то рядом с ним я становилась сама не своя: сердце начинало учащённо биться, голос делался тоньше и дрожал, а на теле всегда выступал холодный пот либо мурашки. Вблизи него мне неудобно, словно я стою обнажённая, а он разглядывает меня своими пронзительными красными глазами. Так что желание сбежать в очередной раз перевесило любопытство, и я быстро зашагала вперёд.

Покинув двор, вышла на тротуар, пролежавший вдоль дороги, и двинулась к ближайшему светофору. Кай последовал за мной, безмолвно ступая чуть позади. Его молчание смущало даже больше, чем само присутствие, а потому я при-

тормозила, давая парню возможность нагнать меня, после чего заговорила первой:

— Что слышно в Академии по поводу нашего поступления? Ну, моего потока ассистентов, — спросила издалека, хотя сейчас меня интересовала исключительно собственная судьба.

— Окончательное решение ещё не принято, — бесстрастно ответил он, поравнявшись со мной.

Я тяжело вздохнула, опустила глаза на тротуарную кладку и залепетала:

— Зря я ругалась с Себом, вот он и обозлился. Назвала его трусом или слабаком, не помню уже точно. Даже не так. Жалким слабаком, кажется.

— Он такой и есть. К тому же мстительный, — сообщил парень.

Я ещё раз тяжело вздохнула, вспомнив о своём незавидном положении. Кай же с любопытством разглядывал проезжавшие мимо машины, явно не испытывая подобных терзаний.

— Знаешь, откуда пошло выражение «вкладывать в работу душу»? — вдруг заинтересовался Кай, заставляя поднять на него глаза.

— Нет.

— В Среднем мире самое многочисленное из всех миров население, но нет магии. Однако ваши души не столь беспомощны, как может показаться на первый взгляд. Да, вы не

владеете магией, но вы ввели такие понятия, как наука, медицина, инженерия. Такие прорывы совершаются при сильной концентрации на деле, любимом деле. То есть создатель чего-либо из вашего мира смог использовать силу души и буквально вложить её кусочек в своё изобретение.

— Хочешь сказать: в нашем мире тоже есть магия?

— Не в таком чистом виде, как в Верхнем мире, но да. Любая душа в той или иной степени обладает магическим даром.

— Например?..

— Например, когда у матери начинает болеть то же, что и у её ребёнка. Вам это кажется совпадением, мнительностью, но на деле мать так сконцентрировалась на боли своего чада, что смогла забрать часть её себе. Тем самым облегчив состояние ребёнка. На большее магии слабых душ жителей Среднего мира не хватит, но порой и этого достаточно, чтобы изменить ход истории.

Я притихла, задумавшись, в скольких земных открытиях поучаствовала магия. В важных и не очень, в добрых и откровенно чудовищных. Кай тоже молчал, давая мне время переварить услышанное. Вскоре мои мысли перешли в более насущное русло, и я спросила:

— Почему у меня появилась вторая Печать? Теперь ты мне ответишь?

— Отвечу, — мгновенно отозвался он. — Ты находилась на пределе своих возможностей, исчерпала весь магический

резерв, чем разрушила его границы и открыла дорогу для появления второй Печати. Обычно маги так и проявляют метку, но для ассистентов создали ускоренный способ, поэтому ты и не знала о другом.

— Вот как... — поняла я. — А резерв? Ты упоминал, что теперь у меня бесконечный запас сил.

— Так и есть, — подтвердил Кай. — При наличии двух Печатей не требуется развивать свой внутренний резерв, чтобы уместить в себе как можно больше частиц для создания мощных заклинаний. Теперь все духовные частицы вокруг и есть твой личный магический запас. Бери сколько нужно и пропускай через себя, не задерживая внутри. Одна Печать вберёт, вторая высвобождает.

— Почему другие маги не открывают вторую Печать, если это настолько круто? — озадачилась я, не став даже подбирать слова.

— Думаешь, она у всех есть? Для этого нужно обладать определённым... типом крови, — замялся парень, будто решая, стоит ли мне об этом рассказывать.

— О чём это ты? — моя озадаченность достигла предела.

— Я стащил твой пропуск и сделал анализ. Всё подтвердилось.

Кай достал из кармана штанов стёклышко с моей кровью в кожаном чехле, которое я нигде не могла найти. Думала, что обронила на экзамене, но, как оказалось, его украли! Я грубо выхватила пропуск из рук парня, а он тем временем

продолжил:

— В тебе течёт кровь не только Верхнего, но и Нижнего мира.

— Что это значит?.. — Нет, я ошиблась: вот теперь моя озадаченность достигла предела.

— Все полукровки, попавшие в Академию, имеют предка из Верхнего мира, — пояснил он. — Ты же имеешь предков из обоих миров.

— То есть как? У меня был предок, заведший потомство с представителем Верхнего мира, а тот, в свою очередь, встречал кого-то из Нижнего?! Это как-то уж слишком для совпадения... — засомневалась я.

— Всё не совсем так, — Кай усмехнулся, а я узнала, что у него довольно милая улыбка. Однако сейчас было не до неё. — Предположу, что твой предок из Верхнего мира вступил в связь с представителем Нижнего. Из-за чего им была заказана дорога в оба этих места. Вот они и обосновались в Среднем мире. Завели здесь потомство, которое после помешалось с местными, а с течением времени родилась ты, унаследовав весь набор генов и Печати на обеих руках.

— Я правильно понимаю: маги Верхнего мира имеют Печать на правой руке, а маги Нижнего мира — на левой?

— Верно.

— А я унаследовала обе... — прошептала себе под нос, вновь опустив глаза на тротуар.

— И об этом лучше никому не знать, — строго напомнил

Кай.

— Но почему? — мой взгляд вернулся к парню.

— В Верхнем мире не жалуют магов из Нижнего... — он взял недолгую паузу, после чего сказал чуть мягче и будто с состраданием: — Тебе конец, если об этом станет известно в Академии.

И тут я выпала в осадок. Остановилась посреди улицы и заглянула парню в глаза в поиске признаков шутки. Чего-чего, а задора в Кае не было. Я молча смотрела на него, а он — на меня. Тишина продлилась до того момента, пока я не решила её разрушить. Собралась с мыслями и совершенно спокойно спросила, заранее зная ответ:

— Ты из Нижнего мира, ведь так?

Кай помолчал, не выказав никаких эмоций, а затем сказал:

— Ты же куда-то торопилась, — и подтолкнул меня вперёд, — так не будем задерживаться.

Мы зашагали дальше, пройдя фонтан, облепленный со всех сторон скамейками. И пускай Кай мне не ответил, тем самым он только подтвердил мою догадку. Однако на языке уже вертелся следующий вопрос, который я поспешила озвучить:

— Это ведь из-за второй Печати я вдруг стала тебе интересна?

— Ты и до её появления была интересной, — на этот раз парень быстро ответил. — Однако теперь ты ещё нуждаешься в присмотре.

«Не нужна мне твоя опека», — промелькнуло в голове.
Вслух же я предпочла произнести:

— Наконец-то ты мне всё рассказал.

— Я же обещал.

— Долго пришлось ждать, — я попыталась изобразить нечто наподобие улыбки, но явно не была готова пока её продемонстрировать. У меня колени подкашивались от волнения, а руки беспрерывно дрожали.

— Я ждал дольше, — выпалил Кай.

— Чего? — с недоумением поинтересовалась я.

— Неважно. Сейчас тебе это не обязательно знать.

— Опять ты за своё... — вздохнула я. — Ладно. Расскажи тогда хотя бы, что это было на экзамене? Ты назвал существо Рамоном, а Себастьян обозвал его Скафом.

— В Верхнем мире их зовут Скафами. И ты так зови. Помнишь тренировку с зеркалом?

— Да, — кивнула я.

— То была симуляция крошечного Скафа, собравшегося за годы из частиц тёмной духовной энергии. Ею не пользуются в Верхнем мире, потому она накапливается и время от времени порождает этих существ.

— Но как оно очутилось на полигоне, ещё и такое огромное? Как подобное могли не заметить в Академии?

— У тебя слишком много вопросов. Голова от такого количества информации не лопнет?

— Я люблю учиться, — тут же отрезала.

Парень усмехнулся, но промолчал.

Мы проходили мимо кинотеатра, где, по всей видимости, скоро должен начаться сеанс, поскольку вокруг здания собралась целая толпа народа, разбитая на множество мелких групп. Обходя зигзагами одну за другой компании, я вдруг отшатнулась назад и попыталась развернуться на сто восемьдесят градусов, однако уже было поздно. Меня заметили.

— Брони́на! — слышалось позади.

Я медленно перевела взор на одноклассников. Как назло, здесь собрались все: Вика с Лерой, здоровенный детина Кирилл, двое ребят из параллели, которых я знала только в лицо и по имени, а также Костя. Никогда не понимала, зачем он якшается с ними. Мне всегда казалось, что мой школьный краш не такой, как эти ребята. Он умный и галантный, они же — кучка натуральных хулиганов. Причём с годами умнее они не становятся.

— Привет, Полина! — хихикнула Вика. — А это, должно быть, твой брат? — девушка пробежалась по Каю оценивающим взглядом. Судя по всему, увиденное ей понравилось, поскольку она машинально поправила волосы и закусила губу, как делала каждый раз на переменах при виде симпатичных старшеклассников.

— С чего ты это взяла? — нехотя спросила я, предчувствуя неладное.

— Интуиция, — прыснула девушка. Следом прыснули остальные — все, кроме Кости.

Мои глаза сами собой поползли вниз. Теперь вместо лиц я лицезрела разномастную обувь одноклассников: от безвкусных туфель Вики до стоптанных кроссовок Кирилла. Думала, что поборола страх смотреть людям в глаза, но будто снова вернулась в школу, где любой неосторожный взгляд мог привлечь к себе внимание задир. Я была готова провалиться сквозь землю, как вдруг от падения меня удержала крепкая рука, обвившая талию. Я резко подняла глаза и увидела рядом с собой Кая. Одной рукой он обнимал меня, а вторую запустил себе в волосы, убрал с лица непокорную чёлку и несвойственно для самого себя широко улыбнулся.

— Я Кай. И нет: мы с Полиной не родственники, — обязательно и даже мило произнёс он.

Каю очень шло открытое светлое лицо с волосами назад. Так он выглядел намного добрее и привлекательнее. И зачем он только носит эту безобразно длинную чёлку?

— Э-э... — кажется, Вика потеряла дар речи, тупо таращась на меня в объятиях симпатичного парня.

Зато Костя наконец решил взять слово:

— Отлично выглядишь, Поля!

— Спасибо, — стеснительно выдавила из себя я. Однако смушал меня вовсе не Костя.

— Может, как-нибудь прогуляемся? Расскажешь мне об Оксфорде и...

Не успел Костя договорить, как вместо меня ему ответил Кай:

— Полина уже гуляет со мной, — и ещё крепче прижал меня к себе, наклонив к моей макушке голову. — Поищи себе другую. Вижу, рядом с тобой парочка найдётся.

Я почувствовала, как покраснела. Щёки обдало таким сильным жаром, что снаружи я, должно быть, похожа на свеклу.

«Хорошо, что закат сегодня необычайно красный», — тут же подметила.

— Прости, друг, — задёргался Костя. — Я же не знал, что у Поли уже есть парень.

— Мы не... — я попыталась открыть рот.

Но теперь Кай перебил и меня:

— ...рассказываем об этом всем подряд, — закончил парень, полностью исказив смысл моих слов. — Нам пора.

— А-а... ладно. Пока, — Костя махнул нам рукой.

— Пока!.. — я кивнула ему в ответ.

А краем уха услышала, как Лера прошептала:

— У неё что, есть парень?

— Прикинь! — отозвалась её подруга Вика. — Такой симпатичный.

Я не смогла сдержать улыбку. Хорошо, что находилась уже спиной к одноклассникам, и они не видели ликования на моём лице.

Мы двинулись дальше, и больше я не слышала никаких смешков в мой адрес, только ощущение пристальных взглядов на спине, которую прикрывала от глаз одноклассников

тёплая ладонь Кая, всё ещё покоившаяся на моей талии. Я не спешила её отталкивать. Оказалось: приятно идти с парнем в обнимку у всех на виду. Костя никогда бы не обнял меня при знакомых, но Каю плевать на мнение этих людей. Ему вообще на всех плевать. На всех, кроме Кристины...

Прямо в этот момент телефон в моём кармане пиликнул, извещая о новом сообщении от контакта «Крисик», и в нём снова фигурировало имя Кай. Сердце кольнуло болью, и я резко оттолкнула от себя руку парня.

— А как же Крис? — опомнилась вслух.

Кая не смутила резкая перемена в моём поведении. Он остался таким же невозмутимым, только ещё раз запустил руку себе в волосы, сильнее прилизав назад чёлку.

— Кристина мне безразлична, — холодно заявил парень. — Я думал, что должен присматривать за ней. Однако она совершенно меня не заинтересовала, — он выдержал паузу и добавил: — Зато заинтересовала ты.

— Неужели?.. — оскалилась я. — Не потому ли, что у меня теперь две Печати? По той же причине ты опекал её, а теперь хочешь проверить то же самое со мной? Нет уж, так не пойдёт! Это была твоя оплошность с учебником, из-за которой ты стал... очень дорог моей лучшей подруге.

— И?..

— И?! — обомлела я. — Знаешь что? Держись от меня подальше! У меня и без твоих тайн и недосказанностей проблем хватает!

Я развернулась, желая как можно скорее уйти. Кай не пытался меня остановить, только бросил напоследок:

— Это каких проблем? Например, поступление в Академию?

Я замерла на месте, но оборачиваться не стала.

— Поспешి домой, и на одну из твоих проблем станет меньше.

Тогда я резко обернулась, чтобы уточнить, что он имеет в виду, но Кая уже и след простыл. Он просто-напросто исчез.

Оставшийся путь до дома тёти Нюры я преодолела в полной тишине и одиночестве. Даже музыку слушать не хотелось. В голове проворачивались самые разные мысли, но в центре каждой оказывался Кай. Я больше не боялась его, но страшно злилась на этого холодного как змея парня.

«Не верь ему», — велела самой себе.

Я не торопилась домой, желая сначала проветрить голову и успокоиться, ещё даже не подозревая о том, что в моей комнате меня уже дожидается наиприятнейший из сюрпризов.

Глава 1

Не передать словами, что я почувствовала, когда дверь в мою комнату распахнулась, а в дальнем углу стоял большой деревянный сундук с золотой гравировкой в виде звезды в круге — герба Академии Печатей. Настал ступор, внутри всё содрогнулось, а мгновение спустя я громко запищала, позабыв обо всём на свете, даже об осторожности. Тут же послышался ответный голос мамы, донёсшийся из кухни:

— Что случилось?!

— Ничего... ничегошеньки! — пролопотала, быстро закрыв за собой дверь.

Я практически перелетела через всю комнату, вмиг очутившись на корточках у сундука, и с замиранием сердца открыла его. Он был глубоким и почти пустым. На дне лежал всего лишь один белый листок бумаги, сложенный пополам, а под ним покоился аккуратный тёмный свёрток ткани.

Я поспешила прочесть письмо:

«Дорогая мисс Бронина! Поздравляем вас...».

Уже на этом моменте я вскочила на ноги и принялась прыгать от радости, поняв, что прошла. Не знаю как, но я это сделала! Я буду учиться в Академии Печатей! Вновь увижу Кристину и остальных ребят, возобновлю изучение магии, снова буду спать в своей комнате в общежитии!

С каждым прыжком я становилась всё легче, и подскакивала всё выше и выше. С души упал тяжёлый камень, тянувший меня к земле последние две недели. Без него я будто парила.

Успокоившись, я дочитала письмо, внимательно изучив последние строки:

«Убедительная просьба взять с собой в Школу Печатей всё необходимое из списка, не превышая вместимости сундука...».

— Целый сундук вещей?! — обомлела я.

До этого в лучшем случае разрешалось забить до отказа саквояж, а теперь — огромный сундук! При желании я могла бы перевести весь свой гардероб в Академию.

«Прибыть в общежитие надлежит с концом отсчёта. Удачного учебного года.

Куратор ф. а. Ж. Акрот».

Мои глаза тотчас переместились к золотому таймеру внизу листа:

«11 часов 27 минут...».

— Значит, в Академию я должна прибыть завтра к обеду, — пробубнила себе под нос. — В Питере будет ещё десять утра, тогда как в Верхнем мире наступит полдень.

Что делать с бумагой дальше, я хорошо знала, а потому бережно отложила её на край стола дожидаться своего часа, пока сама вернулась к сундуку.

Тёмный тканевый свёрток на дне ящика оказался новенькой учебной формой. На этот раз я получила чёрно-фиолетовый жакет с дополнительной золотой окантовкой — такой же, как у других учеников. Больше наша группа не будет ничем отличаться ни от старшекурсников, ни от студентов магического факультета.

Помимо жакета в комплект входило четыре блузы: белая, бледно-лиловая, насыщенно-фиолетовая и чёрная. Два галстука: фиолетовый и полосатый. Две юбки в складку и брюки. Под одеждой также обнаружились две пары обуви: летние туфли на низком каблуке и ботинки на шнуровке для прохладной погоды.

Я точно знала, что новая школьная форма придётся мне впору, но не смогла отказать себе в удовольствии перемерить все элементы, комбинируя их между собой. Больше всего понравился вариант с бледно-лиловой блузкой и чёрной юбкой без галстука. Впрочем, пока я была абитуриенткой, чаще всего выбирала этот же вариант. Теперь же могла поменять юбку на брюки, что, бесспорно, является плюсом и облегчит жизнь не только мне, но и многим девчонкам в потоке. Сокурсницы часто жаловались на невозможность носить штаны. И вот их мечта сбылась: ведь помимо учебной одежды полагается взять с собой из дома немало комфортных вещей. Уже предвкушаю, как буду разгуливать по общежитию в трениках, футболке отцовского размера и тапочках.

— Точно! — опомнилась я. — Надо собрать вещи до зав-

тра и предупредить маму, что я уезжаю. Ох...

И тут я поняла, что мне опять придётся выдумывать для неё историю, ведь я собиралась переместиться в Академию прямиком из своей комнаты, а мама наверняка захочет проводить меня в аэропорт. Лучше уж сбежать тайком, а позже позвонить родителям по бижету и сообщить, что меня всё-таки приняли в «Оксфорд», но я не успела им рассказать, и сразу улетела.

Решив поступить именно так, я принялась за сборы. И хотя поначалу мне казалось, что я как настоящий аскет не возьму с собой ничего лишнего, в итоге забила несчастный сундук до отказа, потом ещё и голову ломала, куда сунуть любимый плед, чтобы укрываться им вечерами, пока читаю учебники. Мысль о новых предметах вызвала на моём лице неконтролируемую улыбку и придала сил хорошенько вдавить лежащие в сундуке вещи, освобождая место под плед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.